

31 $\frac{02}{23}$

~~Дубле~~
~~свст княси~~

Друннезуси Нил

сурсидио гедир

бу

~~Судебник~~
~~в 16-м году~~

Тихоновъ, Я.
ПОРАЖЕНІЕ
ФРАНЦУЗОВЪ
НА СѢВЕРѢ,

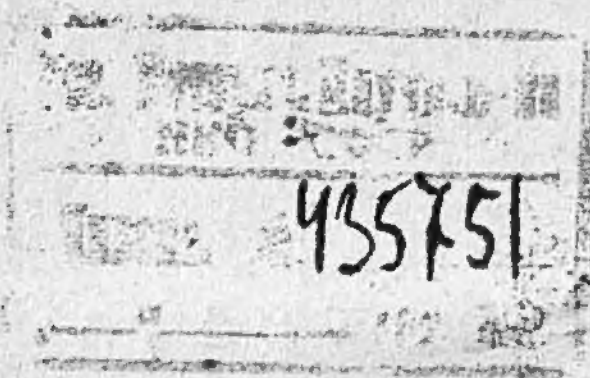
или
ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ ЗНАМЕ-
НИТЫХЪ ПОДВИГОВЪ РОССІЙ-
СКИХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ВОИ-
НОВЪ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ
ВЪ 1812 ГОДУ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ
ВСѢХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ МАНИФЕСТОВЪ,
РЕСКРИПТОВЪ И ПРИКАЗОВЪ РОССІЙСКИХЪ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ
КЪ СИМЪ ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ, ТАКЖЕ
ПРОКЛАМАЦІЙ, ОБНАРОДОВАННЫХЪ НЕ-
ПРІЯТЕЛЕМЪ, И ПЕРЕХВАЧЕННЫХЪ ЕГО
ПИСЕМЪ.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1814.


~~~~~  
Печатаиъ дозволяется съ пѣмѣ, чтобы по  
отпечатаніи, до выпуска въ продажу, председа-  
влены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ  
экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комите-  
та, другой для Департамента Министерства  
Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для  
Императорской публичной библіотеки и одинъ  
для Императорской Академіи Наукъ. Октября  
3 дня, 1813 года.— По назначенію Цензурнаго  
Комитета, при Императорскомъ Московскомъ  
Университетѣ учрежденнаго книгу сію читалъ  
Ординарный Профессоръ Никифоръ Черепановъ.  
~~~~~


ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ,
ГОСПОДИНУ
ГЕНЕРАЛЬ - ЛЕЙТЕНАНТУ
ДМИТРИЮ ДМИТРИЕВИЧУ
ШЕПЕЛЕВУ,

Орденъ Свѣтлыя Анны первой сте-
пени, Свѣтаго Георгія третьяго клас-
са , Свѣтаго Владиміра и Свѣтаго
Іоанна Іерусалимскаго Кавалеру,

Усерднѣйшее приношеніе.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Пріимите отъ усердно почищаю-
щаго Васъ собранные изъ разныхъ
сочиненій и Вѣдомостей геройскіе
подвиги храбрыхъ Россійскихъ Пол-
ководцевъ Россійскаго войска и во-
иновъ-поселянъ, оказанные въ ком-
панію 1812 года. Книга сія должна
быть по дѣянιάмъ, въ ней описы-
мымъ, вѣчнымъ памяшникомъ по-
раженія Французовъ на Сѣверѣ; она
показываетъ вѣру, любовь и усер-
діе Россійскаго народа къ Богу,
Царю и Отечеству. Я посвящаю
Вашему Превосходительству сію

книгу, желаю отъ всего сердца, чтобъ
Вы были въ жизни истинно благо-
получны, чтобы героскіе подвиги
Ваши ужасны были врагамъ Россіи,
и пребыли немерцающимъ лучемъ
славы Рускаго Царства. Долгомъ
моимъ съ глубочайшимъ почпеніемъ
имѣю честь быть всегдашнимъ

Вашего Превосходительства,

Милосшиваго Государя,

Покорнѣйшимъ слугою

Яковъ Тихоновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ книгѣ сей содержи́тся опи-
саніе мужесшвенныхъ подвиговъ
Россійскихъ Полководцевъ и вои-
новъ прошивъ враговъ Европы
въ печеніи достопамятнаго 1812
года. Она для каждаго Россія-
нина, любящаго свое Опечесшво,
должна бытъ священна; въ ней
видны вѣра, мужесшво, терпѣніе
и храбросшь Рускаго народа,
копорый для блага Опечесшва
жертвовалъ всемъ, имуще-
ствомъ, спокойсшвіемъ и да-
же самою жизнью. Въ ней опи-
сывается вшорженіе алчнаго
хищника престоловъ съ полчи-
щами въ Россію, битвы и сра-

женія, жестокость, хищничество, пожары и варварскіе поступки непріятелей, пребываніе ихъ въ Москвѣ, конечное пораженіе и изгнаніе ихъ изъ Россіи. Здѣсь помѣщены всѣ Высочайшіе Манифесты, приказы и Рескрипты; также воззванія, приказы и письма Россійскихъ Главнокомандующихъ арміями, Генераловъ и Офицеровъ, относящіяся къ симъ военнымъ дѣйствіямъ, равно и перехваченныя непріятельскія письма и прокламаціи, по хронологическому порядку.

ПОРАЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ

НА СЪВЕРЪ.

Неистовый Корсиканецъ Наполеонъ Бонапарте, жесточае Нерона, яростнѣ Тиверія и кровожаднѣ Ашшиллы, дыша алчною злобою и ненасытнымъ властолюбіемъ, собралъ многочисленныя свои войска, и приумножа ихъ еще Австрійскими, Баварскими, Прусскими, Саксонскими, Виршембергскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими, Рейнскаго Союза и Польскими полками. Гиганшская сія армія составляла слѣдующіе корпусы: 1й Маршала Даву изъ 80.000 чел.; 2й Маршала Удиноша 45.000 человекъ; 3й Маршала Нея 45.000 чел.; 4й Вице-Короля Италіянскаго содержалъ въ себѣ Италіянскую гвардію изъ 15.000 Италіянскихъ войскъ, 20.000 Французскихъ и двухъ Далматскихъ полковъ, всего 55.000; 5й Короля Вестфальскаго Іеронима изъ Вестфальскихъ и Нѣмецкихъ войскъ, всего 30.000; 6й

Пораж. Фр.

А

изъ Поляковъ Князя Понятовскаго 60.000; 7 й корпусъ Генерала Ренъе изъ Саксонцевъ 30.000; 8 й Маршала Магдональда изъ 15.000 Французовъ, 35.000 Прусаковъ и 10.000 Рейнскаго Союза, всего 60.000; 9 й корпусъ Маршала Виктора изъ 30.000 Французовъ и 15.000 Рейнскаго Союза, всего 45.000; 10 й корпусъ, подъ командою Герцоговъ Монсея, Бессіера и Мортъе, изъ 20.000 старой Французской гвардіи, 15.000 новой гвардіи и 5.000 прежней конной гвардіи, всего гвардіи 40.000; 11 й корпусъ Маршала Ожеро изъ 15.000 Французовъ, 10.000 Датчанъ, 12.000 Неаполишанцевъ и 4.000 Швейцарцовъ, всего 41.000; 12 й корпусъ Австрійцевъ у Князя Шварценберга 30.000: въ двенадцати корпусахъ было пѣхоты 561.000; у Короля Неаполишанскаго Мюрата вся кавалерія съ 10.000 легкой пѣхоты, изъ 3.000 при паркѣ легкой артиллеріи со 150 пушками и 400 зарядныхъ ящиковъ; резервный паркъ пѣхошной артиллеріи изъ 160 орудій, съ 800 зарядными ящиками и при нихъ 4.000 человекъ. Оба сіи парка были подъ начальствомъ Артиллеріи Инспектора Графа Эбле.

Пансионный баталіонъ изъ 900 чел.
 Два баталіона піонеровъ — 1.800 —

Команда минеровъ изъ 300 чел.

Осьмнадцать ротъ больнич-
ныхъ сторожей — — — 1.800 —

Баталіонъ саперовъ и мор-
скихъ Офицеровъ — — — 900 —

Три баталіона погонщиковъ 2.500 —

Команда каменщиковъ для
постройки печей — — — 300 —

Четыре баталіона пекарей 3.000 —

У провіанта около — — 2.000 —

Всего находилось во Французской
арміи со свіщами Императора, Мар-
шаловъ и Генераловъ, Короля Неаполи-
танскаго и Вице-Короля Италійскаго,
съ Лекарями, Аптекарями, служеб-
ными и прислужниками — 591.500 чел.

При каждомъ корпусѣ Французской
арміи были запасный паркъ изъ 16
орудій, а всего 176 орудій, и 528 ящи-
ковъ съ аммуниціею; да сверхъ того
каждая пѣхотная дивизія имѣла по 16
пушекъ: всего въ линейныхъ полкахъ
было 784 пушки, при нихъ 1568 ящи-
ковъ съ аммуниціею. Императорская
гвардія имѣла 150 пушекъ.

Всего при всей арміи орудій 1.420.

Ящиковъ съ зарядами и амму-
ниціею 3.296.

Во всей сей арміи было 49 дивизій,
въ которыхъ полковъ было 98, не счи-
тая гвардіи.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1812 года Французскія полчища перешли рѣки Эльбу и Одеръ, направляя движеніе свое къ Вислѣ; а въ концѣ Апрѣля, оставя Герцога Ожеро съ его одиннадцатымъ корпусомъ, въ числѣ 41.000 въ Пруссіи, десять корпусовъ приближались къ Россійскимъ границамъ, и 12 Іюня, наруша священныи мирный Тильзитскій трактатъ, безъ всякаго предваренія, составя сильныя пять колоннъ, бывшихъ подъ командою Фельдмаршаловъ: Нея, Даву, Удинопа, Магдональда и Князя Понятовскаго, съ 1200 орудіями и множествомъ обоза и артиллерійскихъ счарядовъ, перешедши порубежную рѣку Неманъ въ одно время въ Юрбургъ, Ковнѣ, Олштѣ и Меречѣ, вшорглись въ предѣлы Россіи и напали на передовыя Россійскія войска. Провіантомъ Бонапартъ снабдилъ ихъ не болѣе, какъ только на 14 дней, зная, что грабительство поможетъ имъ. И съ симъ-то исполинскимъ войскомъ положилъ поработить великую Сѣверную Монархію Александрову.

Россійскій Императоръ, великодушный и миролюбивый Александръ, бывъ въ Вильнѣ, о семъ нарушеніи

и вторженій Французовъ увѣдомилъ
Фельдмаршала Графа Николая Ивано-
вича Салтыкова слѣдующимъ рескрип-
томъ :

Графъ Николай Ивановичъ!

„Французскія войски вошли въ предѣ-
лы Нашей Имперіи. ~~Самое~~ Брломнѣй-
шее нападеніе было возмездіемъ за
строгое наблюденіе союза. Я, для со-
храненія мира, истощилъ всѣ сред-
ства, совмѣстныя съ достоинствомъ
престола и пользою Моего народа: всѣ
старанія Мои были безуспѣшны. Импе-
раторъ Наполеонъ въ умѣ своемъ поло-
жилъ твердо разорить Россію. Предло-
женія, самыя умѣренныя, остались безъ
отвѣта. Внезапное нападеніе открыло
явнымъ образомъ лживость подтвержда-
ющихъ въ недавномъ еще времени ми-
ролюбивыхъ обѣщаній, и потому не
остаеся Мнѣ иного, какъ поднять
оружіе и употребить всѣ врученные
Мнѣ Провидѣніемъ способы къ опра-
женію силу силою. Я надѣюсь на усер-
діе Моего народа и храбрость войскъ
Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ сво-
ихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ
со свойственною имъ твердостью и

мужествомъ. Провидѣніе благословило праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моёмъ.“

Пребываю вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Вильна, Іюня 13 дня, 1812 года.

Войскамъ же своимъ отдаю слѣдующій

П Р И К А З Ъ:

„Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора; но всегда крошкими и миролюбивыми способами надѣялись отклонять оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться на брань войски Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ только готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры крошески и миролюбія не могли удержатъ же-

лаемого Нами спокойствія. Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не оставшись Намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца, ~~Небеса~~, пославить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать Вождямъ, Полководцамъ и Воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ издревлѣ течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ.—Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу! Я съ вами! — На начинающаго Богъ! “

Россійскія войска составляли тогда три арміи, которыя именовались: 1 я и 2 я Западныя и 3 я резервная. Оными командовали: 1 ю Военный Министръ, Генералъ отъ Инфантеріи Барклай де Толли; 2 ю Западною Генералъ отъ Инфантеріи Князь Баграціонъ, а резервною Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ.

Первая Западная армія состояла изъ шести корпусовъ, состоящихъ подъ командами: Графа Вишгенштейна, Генералъ-Лейтенантовъ: Багговуша, Тучкова и Шувалова, Генералъ - Лейте-

нанта Докшорова и Великаго Князя Константина Павловича.

Во Второй Западной арміи легкія войска, какъ-то гусары, драгуны и козаки состояли подъ командою Генераломъ Кавалеріи Платова, и съ егерями составляли авангардъ 2 й арміи; корпусы же были подъ командами Генераловъ Раевского и Бороздина.

Резервная армія состояла изъ одного корпуса, подъ командою Графа Каменскаго.

Позиціи занимали: 1 я армія отъ береговъ Балтійскаго моря, въ Курляндіи, въ Палангенѣ, Юрбургѣ, Олишѣ, Меречѣ, Ковнѣ и до Бѣлостока; 2 я отсюда далѣе до границъ Австрійской Галлиціи.

Резервная же армія расположена была около Луцка и на Волыніи.

По вступленіи Французовъ въ границы Россіи, корпусы армій, занимая большое протяженіе по обширной границѣ, и чтобъ не быть отрѣзаннымъ, отъ чего бѣ легко погибнуть могла вся армія, отступила безъ всякаго сраженія, кромѣ малыхъ перестрѣлокъ арріергарда, и поспѣху 1 я армія къ Дриссѣ, чтобъ соединиться съ арміею Князя Багратиона. У Дриссы же сдѣланъ былъ укрѣпленный шанцами и башарями лагерь.

17 Іюня Россійская армія, при вступленій своемъ, находилась въ слѣдующихъ мѣстахъ: корпусъ Графа Витгенштейна близь Вилкомира, корпусъ Генерала Багговута у Ширвинтъ, между Вилкомиромъ и Вильною; корпусы Генераловъ Тучкова и Шувалова у Вильны; резервъ 1й арміи, состоящей изъ гвардіи, у Свенцянь.

А армія Князя Баграціона шла опѣ Слонима къ Вилейкѣ.

Обсерваціонная жѣ армія Генерала Тормасова около Луцка.

И по сему опсупленію городъ Вильна былъ совершенно оставленъ. Въ теченіи пяти дней между арріергардомъ нашимъ и авангардомъ непріятельскимъ происходили нѣкоторыя сшибки, въ которыхъ гвардейскіе Козаки себя отличили. Французская же армія, по переходѣ Россійскихъ границъ, раздѣлилась на двое: одна слѣдовала движеніямъ Россійской арміи, а другая старалась обойти первую армію справа.

И первая Россійская армія, шедши по направленію къ Дриссѣ, соединилась со многими отдѣльными своими корпусами. Непріятель, для обозрѣнія нашей арміи, дѣлалъ разныя нападенія, и всегда былъ съ пошерею прогоняемъ. Въ одномъ

изъ сихъ сраженій Графъ Орловъ-Денисовъ взялъ многихъ въ плѣнъ, и при томъ Графа Октавье Сетюра.

18. Іюня корпусы 1й арміи были: Графа Вишгенштейна между Вилкомиромъ и Колпинянами, корпусъ Генералъ - Лейшенанша Тучкова и Графа Шувалова подходили къ Свенцянамъ; корпусъ Генерала Докшорова на походъ отъ Ошмянъ къ Свенцянамъ. Генералъ Плашовъ, оставя Бѣлоспокъ, птянулся къ Вилейкѣ; Князь же Багратионъ продолжалъ сближаться съ первою арміею.

Послѣ того въ два дни не случилось ничего примѣчательнаго. Войска тянулись отъ Свенцянь къ Видзамъ, и корпусъ Генерала Докшорова приведенъ въ совершенную безопасность. Къ оному еще присоединился Графъ Паленъ, находившійся до сего въ городъ Гроднѣ, и корпусы не потеряли ни одного отряда.

20 Іюня семь эскадроновъ кавалеріи Французской съ пушками напали на Руской арріергардъ; но онымъ жарко отражены и преслѣдованы.

21 Іюня конно - Польскаго уланскаго полка Ропмистръ Галевъ 1й, слѣдовавшій по повелѣнію Генералъ -

Маіора Корфа для обозрѣнія непріятеля чрезъ мѣстечко Ланшупы, къ городу Свенцянамъ, и найдя уже дорогу къ соединенію своему съ полкомъ занятою тремя непріятельскими конными полками, рѣшился проби́ться сквозь. Сомкнувъ тогдажъ эскадронъ свой въ колонну, прорубился сквозь непріятельскую конницу; далѣе жъ въ лѣсу встрѣтилъ еще конныхъ егерей, которые покушались вторично его остано́вить и пресѣчь ему дорогу. Онъ и сихъ мешко-спрѣлковъ обратилъ въ бѣгство. Непріятелю стоило сіе убитыми двухъ эскадронныхъ начальниковъ и немалое число уланъ, гренадиръ и егерей; Роммистръ же Галевъ потерялъ изъ своего эскадрона только одного Офицера и 48 рядовыхъ.

Послѣ того Генералъ-Маіоръ Корфъ, командуя арріергардомъ 2го и 3го корпусовъ при рѣкѣ Диснѣ, отразилъ всѣ нападенія, дѣланныя на пуши въ городъ Дисну, остано́вилъ непріятеля, не смотря на превосходство его кавалеріи; Генералъ же Маіоръ Графъ Кушайсовъ съ конною артиллеріею принудилъ Французовъ отступить съ потерей. Въ семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ: Виршембергской службы Подполковникъ Принцъ

Тогенлое-Кирхбергъ и 30 рядовыхъ. За сіе дѣло получили похвалу отъ Главно-командующаго Генералы Корфъ и Графъ Кушайсовъ. Храбрость оказали при семъ Лейбъ-козаки и Польскій уланскій полкъ.

Корпусъ Шувалова сданъ, по болѣзни его, Генералъ - Лейп енанту Графу Осперману Толстому.

23 Іюня главная квартира Россійской 1й арміи находилась въ мѣстечкѣ Замошѣ.

А корпусы оной въ слѣдующихъ мѣстахъ: Графа Вишгенштейна въ Римшанахъ; Генераловъ: Багговуша, Тучкова и Шувалова передъ Видзами, Генерала Докторова въ Буднѣ; резервъ въ мѣстечкѣ Замошѣ.

24 Іюня Министръ Военныхъ Силъ, командующій 1ю арміею, отдалъ войскамъ слѣдующій приказъ:

„Съ неожиданнымъ и даже наглымъ впаденіемъ непріятеля въ границы наши, надѣялся онъ расположенныя болѣе, нежели на 800 верстъ, силы наши, какъ недостаточныя къ оборонѣ столь значительнаго пространства, разрѣзати колоннами своими на малыя части, и истребивъ каждую порознь, совершить атакное намѣреніе свое однимъ, такъ

сказать, приеомѣ. Симѣ единственно способомъ, сколько ни прошивенѣ онѣ правамѣ народнымѣ, удалось уже ему побѣдити разныя арміи и покорити державы, обманутымѣ надеждою на всеобщее уваженіе къ симѣ священнѣйшимѣ правамѣ.

Но какѣ ни спремительно было подобное предпріятіе его прошивѣ армій нашихъ; однако здѣсь не имѣли онѣ желаемого успѣха. Всѣ отряды войскѣ, искуснымѣ и быстрымѣ движеніемѣ приняли направленіе свое къ общему соединенію. Уже нѣтъ намѣ никакого къ тому препятствія. Вскорѣ соберитесь вы, храбрые воины, вмѣстѣ, и общими силами прошивуспаньте врагу, дерзнувшему нарушити спокойствіе наше; и ежели бы онѣ, утомленные тщетнымѣ спремленіемѣ на насѣ и безчисленными нуждами, въ семѣ новомѣ пораженіи силѣ его, рѣшился избѣгать битвы съ нами: мы сами, съ помощію Правосуднаго Бога, отмстимѣ ему за себя и за всѣ насилія, отъ него претерпѣнныя. Шагѣ къ тому уже сдѣланѣ. Вчера арріергардѣ правой Западной арміи, отражая спремленіе авангарда непріятельскаго, въ три раза сильнѣйшаго, заставилѣ его скрытись

и искать спасенія въ лѣсахъ съ значительною поперею въ людяхъ. — Храбросць подвизавшихся шамъ вскорѣ вознаградится признательностію Монарха! Да будетъ она примѣромъ къ общему подражанію—и мы конечно воспоржествуемъ. “

25 Іюня армія вступила въ слѣдующія мѣста: корпусъ Графа Вишгенштейна въ Бреславъ, 2й и 3й къ Дедину, 4й въ Навлоки, 5й въ Милоши, 6й въ Норагроды.

Главная квартира была въ мѣстечкѣ Иказнѣ. Тогожъ числа Министръ Военныхъ Силъ Барклай де Толли къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, Г. Козодавлеву, писалъ слѣдующее письмо:

„Наконецъ смѣло могу увѣрить васъ, милостивый государь мой! Для увѣренія всей публики, что Западныя войска наши въ самомъ наилучшемъ положеніи: всѣ сымы, всѣ бодры и всѣ горятъ нетерпѣніемъ ударить на непримиримаго врага нашего. Вообще до сего времени все благопріятствуетъ намѣреніямъ нашимъ. И мы, надѣясь на Бога и храбросць воиновъ нашихъ, не имѣемъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ щастливомъ успѣхѣ оружія нашего. “

Сего дня аррієргардъ Руской не имѣлъ никакихъ важныхъ нападеній.

27 Іюня главная квартира была въ Яникахъ, и Государь Императоръ, находясь въ лагерѣ при Дриссѣ, издалъ арміямъ своимъ слѣдующій приказъ:

„Рускіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились! Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Имперіи Нашей, вы были на границѣ для наблюденія оной, до совершеннаго соединенія арміи Нашей. Временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество — остановить дерзкій шагъ непріятели. Нынѣ всѣ корпусы первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мочною рукою разили враговъ своихъ. Вы, слѣдуя по слѣзамъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній за вѣру, честь, отечество

и семейства ваши. Правду нашу видишъ Богъ — и низпошлешъ на васъ Свое благословеніе.“

28 Іюня всѣ корпуса первой Западной арміи, соединясь, вступили въ укрѣпленный лагерь на Двинѣ, при городѣ Дриссѣ. Соединеніе корпусовъ стоило трудовъ и неупомимости. Непріятель ни одного корпуса нашего не могъ отрѣзать, ни обойти справа армію; послѣжъ того главныя силы свои направилъ на лѣвое Россійское крыло, желая расположиться между первою и второю арміями, и Князю Багратиону дано повелѣніе остановить непріятельскіе корпуса; сообразножъ оному, сдѣлано распоряженіе и въ первой арміи.

Арріергардъ первой арміи предъ Дриссою оставался на цѣлый маршъ, для обозрѣнія непріятельскихъ движеній, отъ коего ни ускоренія марша его арміи, ни открытія позиціи нашей не было видно.

Тогожъ числа Генералъ Плашовъ, бывъ атакованъ при городѣ Мирѣ авангардомъ непріятельскимъ, находящимся подъ начальствомъ Вестфальскаго Короля, и подъ командою дивизионнаго Генерала Роснецкаго, изъ шести уланскихъ полковъ состоящаго; Гене-

ралъ Плашовъ, имѣя въ командѣ Генералъ-Адъютанта Васильчикова съ Гусарами и Козаками, разбилъ сіи шесть полковъ совершенно.

Непріятель впорочно обратилъ великія силы на правое крыло Россійской арміи, и первая армія двинулась на сопрошивленіе непріятелю, и ссавляя укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, пошла къ Полоцку.

13559
Юля 1 корпусъ Маршала Удиноша показался предъ Динабургомъ, и въ 4 часа утра началъ атаку при Мостѣ. Генералъ-Маіоръ Улановъ съ гарнизономъ отразилъ нападеніе непріятеля. Послѣ и на другой день непріятель возобновилъ атаку; но также съ урономъ былъ прогоняемъ.

3. Числа Графъ Витгенштейнъ, бывшій съ своимъ корпусомъ по правую сторону рѣки Двины, и узнавъ, что два полка Французской кавалеріи подошли къ Друѣ, послалъ противъ оныхъ Генералъ - Маіора Кульнева съ Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ и съ нѣсколькими эскадронами Козаковъ. Генералъ Кульневъ атаковалъ Французовъ съ наилучшимъ успѣхомъ: два непріятельскіе полка совершенно изтреблены, и командовавший ими бригадный Гене-

ралъ Сентъ - Женіе взятъ въ плѣнъ ;
равно какъ многіе Офицеры и 200 ря-
довыхъ.

4 Іюля главная квартира была въ
Бѣльковщизнѣ.

6 Іюля Государь Императоръ
Александръ изъ лагеря близъ По-
лоцка, сдѣлавъ слѣдующее воззваніе
къ Первопрестольной Своей Столицѣ
Москвѣ, и издалъ Манифестъ во все-
народное извѣщеніе о вступленіи не-
пріятеля въ Россію.

Первопрестольной Столицѣ **Н а ш е й**
М о с к в ѣ.

„Непріятель вошелъ съ великими си-
лами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ
разорить любезное Наше опечесство,
хотя пылающее мужествомъ ополченное
Россійское воинство, готовое вспрѣ-
шить и низложить дерзость его и зло-
мысліе; однакожъ, по опеческому сер-
доболію и попеченію Нашему о всѣхъ
вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не мо-
жемъ Мы оставить безъ предваренія
ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да
не возникнетъ изъ неосторожности
Нашей преимущества врагу: того ради,
имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей

обороны, собравъ новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся. Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея и изъ всѣхъ прочихъ окружающей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ въщней надобности, какъ нынѣ: спасеніе вѣры, Престола, Царства—того пребудутъ. И такъ, да разпространился въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь; да составимъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, начиная съ Москвы во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами спастъ посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государствахъ Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появившся. Да обратится погибель, въ

которую мнишь онъ низринуть Насъ,
на главу его, и освобожденная отъ
рабства Европа да возвеличитъ имя
Россіи! “

Б о ж і е ю м и л о с т ю ,
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

„Непріятель вступилъ въ прелѣлы
Наши, и продолжаетъ нести оружіе
свое внутрь Россіи, надѣясь силою и со-
блазнами попрясть спокойствіе вели-
кой сей Державы. Онъ положилъ въ
умѣ своемъ злобное намѣреніе—разру-
шить славу ея и благоденствіе. Съ
лукавствомъ въ сердцѣ и лестию въ
устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней
цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на по-
мощь Бога, поставляемъ въ преграду
войски Наши, кипящія мужествомъ
опрокинуть его, и то, что останет-
ся неизпребленнаго, согнать съ лица
земли Нашей. Мы полагаемъ на силу
и крѣпость ихъ швердую надежду; но
не можемъ и не должны скрывать отъ
вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что
собранныя имъ разnodержавныя силы

велики, и что отважность его требует неусыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимое собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей cadaго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ Первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушно и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдеть онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ! Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минаина! Благородное дворянское Сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества! Святѣйшій Си-

нодѣ и духовенство! вы всегда теплыми своими молитвами призывали благодать на главу Россіи! Народѣ Руской! храброе потомство. Славянѣ! ты не однократно сокрушалъ зубы усмре-млявшихся на тебя львовѣ и тигровѣ! Соединись всѣ: со крестомѣ въ сердцѣ и съ оружіемѣ въ рукахѣ никакія силы человѣческія васѣ не одолѣютѣ. “

„Для первоначальнаго возстановленія предназначенныхѣ силѣ предоставлено во всѣхѣ Губерніяхѣ Дворянству сводить поставляемыхѣ людей для защиты отечества, избирая изѣ среди самихѣ себя Начальника надѣ оными, и давая о числѣ ихѣ знать въ Москву, гдѣ избранѣ будетѣ главный надѣ всѣми Предводителѣ.“

Аваргардѣ 2 й арміи Князя Баграціона, подѣ командою Генералѣ - Лейтенанта Раевского находился въ окрестностяхѣ города Могилева, и Генералѣ Платовѣ при мѣстечкѣ Романовѣ былѣ атакованѣ семью французскими конными полками корпуса Короля Вестфальскаго; и были совершенно Графомѣ Платовымѣ разбишы и преслѣдованы 15 верстѣ; при семѣ случаѣ французскій конный Егерскій полкѣ изѣ лучшихѣ

непріятельскихъ полковъ и коннаго гренадерскаго были совершенно изстреблены. Въ плѣнъ взяты 2 Полковника, 16 Офицеровъ и 300 рядовыхъ.

Первая Россійская армія, пройдя городъ Полоцкъ, спѣшила форсированными маршами къ городу Витебску.

А корпусъ Генералъ-Лейтенанта Витгенштейна, подкрѣпленный нѣсколькими резервными баталіонами, остался при Дриссѣ и наблюдалъ движеніе непріятели, закрывая большой Псковской трактъ.

Іюля 10 передовой корпусъ 2 й арміи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Раевского ночью прибылъ къ Дашковкѣ. Здѣсь 11 числа былъ атакованъ онъ превосходными силами, состоящими изъ пяти дивизій подъ начальствомъ Маршаловъ Даву и Мортье. Россійскія войска, не взирая на превосходство и упорность непріятельскихъ силъ, двукратно ихъ опрокидывали и преслѣдовали до селенія Новоселки. Здѣсь непріятель, найдя для себя выгодное и отъ природы крѣпкое мѣсто, остановился; составилъ сильныя колонны, покушался принудить къ отступленію съ мѣста сраженія: но Россіяне всегда съ потерей для непріятели

прогоняли. Хотя при семъ и осьмой корпусъ второй арміи пришелъ заблаговременно, однакожъ по тѣснотѣ мѣста не могъ содѣйствовать также, какъ и кавалерія была въ совершенномъ бездѣйствіи. Сраженіе сіе продолжалось отъ 8ти часовъ утра до 6го часа вечера. Симъ сраженіемъ открытъ былъ путь Генералу Платову съ войсками на Смоленскую дорогу для соединенія съ первою арміею. Уронъ непріятелей, по показанію плѣнныхъ, съ оставленными во время преслѣдованія трупамъ проспирается убитыми и ранеными болѣе 5.000. человекъ. Въ семъ сраженіи 7й корпусъ и всѣ войска показали примѣрную храбрость. Уронъ Россіянъ былъ не болѣе 600 человекъ.

Первая Западная армія достигла важныхъ позицій при городѣ Витебскѣ, и ни одинъ корпусъ, ее составляющій, на пути изъ Полоцка не былъ остановленъ. Малая стычка арріергарда вдоль по рѣкѣ Двинѣ, которую кавалерія Россійская часто переходила вплавъ для отбитія непріятельскихъ пикетовъ, всѣ были въ пользу Рускихъ.

По прибытіи въ Витебскъ движенія первой арміи, производились сильными рекогносцированіями для привле-

ченія второй арміи и для сближенія съ нею въ ночь съ 13 на 14 число.

13 *Іюля* Главнокомандующій Барклай де Толли извѣщенъ былъ, что папрули непріятели показались на дорогѣ къ Бѣшенковичамъ, и тогдажъ Графу Остерману - Толсшому данъ былъ приказъ итти съ его корпусомъ къ сему направленію, гдѣ въ 6 часовъ утра въ трехъ верстахъ и были встрѣчены имъ непріятельскіе ведешы: два были опрокинуты, третій же сдѣлавъ тревогу, и Французскій авангардъ отправилъ немедленно полкъ на встрѣчу противъ двухъ эскадроновъ Рускихъ Лейбъ-гусаръ, составлявшихъ голову колонны. Сіи, сдѣлавъ на непріятели спремительное нападеніе, опрокинули его тотчасъ; но чрезвычайная запальчивость въ преслѣдованіи завела ихъ до непріятельскихъ линій: тогда Графъ Остерманъ, продолжая движеніе свое, нашелъ непріятели въ боевомъ порядкѣ недалеко отъ Островны. Сраженіе началось сильною канонадою изъ пушекъ, продолжавшеюся нѣсколько часовъ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшею храбростію до 11 часовъ по полудни. Непріятель былъ въ превосходномъ числѣ; но храбрость Рускихъ содѣлала

Пораж. Фр.

В

все тщетнымъ. Мы не только удержали мѣсто сраженія, но непріятель былъ преслѣдуемъ чешыре версты далѣе своей позиціи. Столь жаркое дѣло не могло быть безъ потери; непріятельскій же уронъ, по объявленію плѣнныхъ, былъ весьма значительнъ. Они увѣряли, что Неаполитанскій Король командовалъ лично Французами, и что Вице - Король Италіанскій былъ въ сей день раненъ.

14 Іюля корпусъ Генерала Докторова, имѣющій наблюденіе надъ непріятелемъ около Бѣшенковичей, видя частыя войскъ Французскихъ, идущихъ на себя, оказывалъ движенія, замедляющія ходъ непріятеля. Для сего надлежало допустить его перейти Двину, дабы соединиться съ арміею на лѣвомъ берегу оной; почему Главнокомандующій, чтобъ удержать непріятеля на томъ мѣстѣ, гдѣ дрался Графъ Остерманъ, отрядилъ туда Генералъ-Лейтенанта Коновницына. Онъ замѣнилъ корпусъ Остермановъ, и весь день 14го Іюля со всею дивизіею храбро и упорно дрался съ непріятелемъ, который ни на шагъ земли не могъ у Русскихъ выиграть. — Генералъ Коновницынъ отразилъ всѣ нападенія, и не прежде отступилъ съ мѣста, какъ

ночью, получа повелѣніе занять положеніе для генеральнаго сраженія, куда также и Генералъ Докторовъ, переправясь чрезъ Двину, пришелъ и соединился съ нимъ. Арріергардъ первой арміи поступилъ подъ начальство Генералъ-Маіора Графа Палена и поставленъ былъ въ десяти верстахъ отъ главнаго расположенія, откуда и долженъ былъ наводить непріятеля на сіе мѣсто.

Князь же Багратионъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ города Могилева, перемѣнилъ, для соединенія и сохраненія своей арміи, направленіе свое на городъ Оршу, и взялъ путь на города Мстиславъ и Смоленскъ. Авангардъ его, бывшій подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевского, разбилъ передовыя войска Маршала Даву и принудилъ ихъ отступить 12 верстъ. При семъ случаѣ Генералъ Раевскій, лично одушевляя подчиненныхъ ему воиновъ, и вышедъ предъ колонну не только самъ, но и поставивъ подлѣ себя двухъ юныхъ сыновей своихъ, закричалъ: „Впередъ, ребята! за Царя и за Отечество! Я, и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь!“ — Чувство геройской любви къ Отечеству въ семъ

почтенномъ и храбромъ воинъ было столь велико, что оно даже и самый гласъ родительской любви къ дѣшамъ заспавило тогда умолкнушь! —

15 *Іюля* Главнокомандующій перемѣнилъ первый свой планъ, и вмѣсто того, чтобъ дать баталію въ окрестностяхъ Вишеска, онъ рѣшился идти къ городу Смоленску, потому болѣе, что Маршалъ Даву могъ бы слѣдовать туда со всѣми своими силами. Движеніе сдѣлано было въ томъ самый часъ, когда арріергардъ былъ въ жестокомъ сраженіи. Войска Рускія маневрировали предъ лицомъ непріятели и пошянулись шремя колоннами. Успѣхъ сего предпріятія сдѣланъ искуснымъ расположеніемъ Графа Палена, который, прикрывая всю армію, оказалъ въ семъ случаѣ то, что прозорливость и военное искусство имѣющъ блистательнаго. Рускія войска, каждымъ положеніемъ воспользовавшись, оказали при семъ удивительное мужество; берега малой рѣки Лучессы защищаемы были съ великимъ упорствомъ, и у непріятели побито множество людей. Графъ Паленъ изъ малѣйшей дефилеи дѣлалъ засады, и въ окрестностяхъ Гапоновщины изшреблено при походѣ 16 *Іюля* семь непріятельскихъ

эскадроновъ. При Вишебскомъ сраженіи убитъ Россійскій Генералъ Окуловъ.

Во Французскихъ же официальныхъ донесеніяхъ показано убитыхъ и раненыхъ при Могилевѣ: Маіоровъ 2, эскадронныхъ командировъ 2, баталіонныхъ 5, Офицеровъ 145 и рядовыхъ 3.623.

А при Вишебскѣ потеря непріятелей состоитъ, по ихъ показанію: Генералъ Рюссель, бригадный одинъ; оба умерли отъ ранъ, и убито 3 Полковника, 7 Штабъ и 93 Оберъ-Офицера и 3.600 рядовыхъ.

Тогожъ 15 Іюля Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ напалъ на занимающій непріятелемъ городъ Кобринъ. Саксонскія войска сражались съ нимъ 10 часовъ: онѣ оборонялись съ большимъ упорствомъ; напослѣдокъ совершенно разбиты и забраны въ плѣнъ. Трофеи сей побѣды были: 4 знамя, 8 пушекъ и небольшое число разнаго оружія. Въ плѣнъ взяты: командовавшій отрядомъ симъ Генералъ-Маіоръ Клингель, Полковниковъ 3, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 63, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 2.234; убитыхъ на мѣстѣ осталось болѣе тысячи. Потеря Рускихъ не весьма была значительна. За сію

побѣду пожаловано Государемъ Генералу Тормасову Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія второго класса Большаго Креста, и единовременно 50.000 руб.

Императоръ Всероссійскій Александръ Первый, съ болѣзненнымъ сердцемъ, оставляя армию Свою при Полоцкѣ, спѣшилъ въ Москву, и 9 Іюля, проѣзжая городъ Смоленскъ, жишели онаго, окруживъ Его коляску, съ радостнымъ восторгомъ кричали: ура! Дворянство въ Смоленской Губерніи ознаменовало свою приверженность, по собственному своему усердію, 20.000 воиновъ.

11 Іюля Мать городовъ Россійскихъ Москва ошаспливлена была прибытіемъ Боговѣнчанаго Монарха Своего. Многочисленное стеченіе народа желало видѣть Самодержца въ блескѣ и величіи, и означало безпредѣльную къ Нему любовь Его вѣрноподданныхъ; а въ 12 часовъ по полудни, при стеченіи неизсчешнаго народа, изъ Кремлевскаго Дворца имѣлъ шествіе въ Успенскій Соборъ, гдѣ и былъ совершаемъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою за даро-

ванный миръ, заключенный съ Оттоманскою Портою.

14 *Іюля* Государь Императоръ изволилъ подтвердить докладъ Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ повелѣніемъ, для образованія ополченія Московской военной силы, въ которомъ положено сему ополченію состоять изъ конныхъ Козачьихъ и пѣшихъ Егерьскихъ и Козачьихъ полковъ.

Полки сіи должны быть конные изъ 10 сотенъ или ротъ; а въ каждой ротѣ по 120 человекъ, да 12 урядниковъ или унтеръ-офицеровъ; Оберъ же Офицеровъ по два; а всего со штабомъ, писарями и прочими чинами должно въ полку быть до 1.500 человекъ.

Пѣхотные полки Козачьи и Егерьскіе должны состоять изъ 4 хъ баталіоновъ; а въ каждомъ баталіонѣ по 4 роты или сотни; въ сотняхъ по десяти десятковъ, а въ каждомъ десяткѣ или капральствѣ по 15 человекъ; всего въ сотнѣ 150 рядовыхъ, урядниковъ 10; а всего со штабомъ, Адъютантами и прочими чинами въ каждомъ Егерьскомъ и пѣхотномъ полку должно быть до 2.500 человекъ.

Чиновники въ сихъ полкахъ должны быть воинскіе въ своихъ чинахъ, а спад-

скіе должны бытъ переименованы съ пониженіемъ одного или двухъ классовъ.

Ополченія или вооруженія должны состоятъ изъ трехъ отдѣленій или округовъ. Въ 1мъ округѣ состояли Губерніи: Санктпетербургская и Новгородская; во 2мъ округѣ Губерніи: Московская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Ярославская, Костромская и Тверская; 3й округъ составлялъ Губерніи: Нижегородскую, Пензенскую и Симбирскую.

Командирами сихъ округъ назначены были: въ Санктпетербургскомъ, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ; въ Московскомъ, Графъ Марковъ, а 3го округа Графъ Толстовъ. Московская Губернія вооружила до 40.000, а прочія отъ 12 до 15.000 чел.

Тогожъ числа Россійскій Златоустъ, Преосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій, въ древней старости помимый болѣзнію шѣла, но бодрствующій духомъ о спасеніи Царя и Царства Рускаго, представилъ Государю Императору честный образъ Св. Угодника Божія Сергія, Игумена Радонежскаго, и при немъ письмо слѣдующаго содержанія:

В С Е М И Л О С Т И В Ы Й Ш И Й Г О С У Д А Р Ъ
И М П Е Р А Т О Р Ъ !

„Первопрестольный градъ Москва —
новый Иерусалимъ — пріемлетъ Христа
своего, яко мать еѣ обѣщанія усердныхъ
сыновъ своихъ, и сквозь возникающую
мглу провидя блистательную славу сво-
ей Державы, поетъ въ воспоиѣхъ: *Осанна,
благословенъ грядый!* Пусть дерзкій и
наглый Голиафъ отъ предѣловъ Фран-
ціи обноситъ на краяхъ Россіи смерто-
носные ужасы; но крошкая Вѣра, сія
праща Россійскаго Давида, сразитъ вне-
запно главу кровожаждающей его гор-
дыни. Се образъ Преподобнаго Сергія,
древняго ревнишеля о благѣ нашего
Ошечества, приношится Вашему
Императорскому Величеству. Болѣз-
ную, что слабѣющія силы мои пре-
пятствуютъ мнѣ насладиться любез-
нѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ.

„Теплыя возсылаю къ Небесамъ мо-
литвы; да Всесильный возвеличитъ
родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ
желаніе Вашего Величества!“

В С Е М И Л О С Т И В Ы Й Ш И Й Г О С У Д А Р Ъ !

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій богомолецъ

Платонъ, Митрополитъ Московскій.

1812 года, Іюля 14 дня. Троицкая Лавра.

Государь Императоръ , получа сей образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго , изволилъ его пожаловать Московскому Ополченію.

Іюля 15 число въ исторіи міра составило не послѣднюю память, переходящую до позднаго потомства, и славу вѣчнаго свидѣтельства патриотическаго духа, верности и привязанности къ Государю своему Благороднаго Московскаго Дворянства и всѣхъ вообще сословій. Въ сей день, по предварительному обѣщанію, собралось Благородное Дворянство и купечество, въ Москвѣ пребывающее, въ 8 часовъ утра въ залы Слободскаго Дворца , ожидая прибытія Государя Императора.

Причина собранія хотя объявлена не была , но каждый прибылъ преисполненный чувства, поселеннаго въ сердцѣ его воззваніемъ Отца Отечества къ сынамъ Его, въ Столицѣ сей обитающимъ. Тишина, посреди шоль многолюднаго общества повсюду царствовавшая, ясно предозначала всеобщее единомысліе и готовность на всѣ пожертвованія, и коль скоро предъ Благороднымъ Собраніемъ , въ присутствіи Главнокомандующаго Москвою Графа Федора Васильевича Располчина прочтенъ былъ

Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждого на защиту Отечества противу врага его, съ лукавствомъ въ сердцахъ и лестию во устахъ несущаго вѣчныя для Россіи цѣли и оковы: по горящее знаменитое потомство Пожарскаго и ему подобныхъ, по единодушному изъявленію безпредѣльной готовности каждого жертвовать имуществомъ своимъ и самою жизнью, окончательно постановило собрать въ Московской Губерніи для внутренняго ополченія со ста душъ по десяти человекъ, вооруживъ ихъ по возможности и снабдивъ одеждою и провіантомъ.

Господажъ Мамоновъ и Салтыковъ объявили желаніе изъ своихъ крестьянъ и вербованныхъ сформировать на свой счетъ два конныхъ Козачьихъ полка. Сія отличная черта ихъ усердія къ Отечеству остается вѣчнымъ памяникомъ для Россіи и ея сыновъ.

Высочайшій Манифестъ также прочтенъ былъ и въ собраніи Купечества. Сіе сословіе, духомъ общаго соревнованія движимое, потчасъ предположило на потребныя для предпринимаемаго ополченія издержки сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, разчи-

сля оный по капишаламъ; но симъ не удовольствуюсь, знашная часть купечества настоятельно изъясляла желаніе свое на часиныя, сверхъ общаго сбора, отъ лица каждаго пожертвованія, и всѣ просили, чѣмъ дозволено было имъ, не выходя, приступитъ къ подпискѣ. Она немедленно была ими начата, и менѣе нежели въ два часа, суммы подписной составилось полтора милліона рублей.

Таково было расположеніе обоихъ собравшихся сословій, когда Государь Императоръ, по выслушаніи въ Придворной церкви молебна, изволилъ прибыть въ залу Благороднаго Дворянства. Здѣсь крошкимъ привѣтствіемъ Россійскій Монархъ ознаменовалъ, koliko твердымъ почиаетъ Онъ оплотомъ усердіе Россійскаго Благороднаго сословія, во всѣ времена и при всякомъ случаѣ явившаго себя недремлющимъ стражемъ Престола и Ошечества; соблаговолилъ потомъ изъяснить настоящее положеніе о воинскихъ обстоятельствахъ, требующихъ чрезвычайныхъ опразительныхъ мѣръ, и увѣдавъ о намѣреніи, общимъ согласіемъ утвержденномъ, поставитъ съ Московской Губерніи восемьдесятъ тысячъ воиновъ, обмун-

дированныхъ и вооруженныхъ, благоволилъ принять новый опытъ приверженности къ Его Особѣ и любви къ Отечеству, съ чувствомъ чадолюбиваго Отца, доблестью чадъ Своихъ славящагося, и въ полномъ душевнаго умиленія изрекъ обществу: „Инаго Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать! Вы оправдали Мое о васъ мнѣніе!“

Послѣ того Его Величество изволилъ шествовать въ залу, гдѣ собрано было купечество, и тамъ, когда до Высочайшаго Его свѣденія доведено было о рвеніи, съ каковымъ члены купеческаго общества приступили къ частнымъ денежнымъ пожертвованіямъ и къ дальнѣйшимъ о денежномъ сборѣ постановленіямъ, Его Императорское Величество соизволилъ изъявить сему усердному обществу Высокомонаршее Свое благоволеніе въ словахъ, самою небесною Благостію внушенныхъ, которыя сопровождаемы были вырывающимися со всѣхъ сторонъ восклицаніями: „Мы готовы жертвовать тебѣ, Отецъ нашъ, не только своимъ имуществомъ, но и собою!“ Такъ вѣщали достойные пошомки незабвеннаго Минина, и зрѣлище сіе достойно

было бы дѣла новаго Тацита и кисти
второго Апеллеса.

Россійскій Монархъ, оставляя Мо-
скву, въ послѣдній разъ зрѣлъ ея ве-
личіе, тишину и благоденствіе; на-
конецъ изволилъ опсправиться чрезъ
Тверь въ Санктпетербургъ, и 19 Іюля
изъ города Твери опсправилъ Высочай-
шій Рескриптъ къ Преосвященному
Платону Митрополиту, слѣдующаго
содержанія:

Преосвященнѣйшій Платонъ!

„Я получилъ отъ васъ письмо и
при немъ образъ Преподобнаго Сергія.
Первое принявъ Я съ удовольствіемъ
какъ отъ знаменитаго и Мною споль-
уважаемаго пастыря церкви; второе съ
благоговѣніемъ образъ Святаго побор-
ника Россійскихъ военныхъ силъ ве-
лѣвъ Я опдамъ составляющемуся для
защиты Опечества Московскому опол-
ченію; да сохранитъ Онъ его своимъ
предсательствомъ у Престола Божія,
и да продлитъ молитвами своими укра-
шенные честію и славою дни ваши.
Препоручая Себя молитвамъ вашимъ,
пребываю вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Тверь.

19 Іюля, 1812 года.

По Высочайшему повелѣнію Генералъ-Лейтенанту Графу Витгенштейну велѣно дѣйствовать опѣдѣльно съ своимъ корпусомъ, и закрывать Псковской и Пешербургской пракшы; почему, оставшись онъ на берегу рѣки Двины въ фольваркѣ Покаевцы для наблюденія непріятеля, находящагося по ту сторону Двины, приказалъ посланной опѣ него кавалеріи наводить ночью мосты и дѣлать разныя экспедиціи. Въ теченіи 8 дней взято непріятелей въ плѣнъ: одинъ бригадный Генералъ де Сент-Женіесъ, 8 Офицеровъ и до 1.000 человекъ рядовыхъ, и истреблены совсѣмъ четыре непріятельскихъ кавалерійскихъ полка, 7й и 11й Французскіе Конно - егерскіе, Польскихъ 3й Уланской и 10й Егерской.

17 Іюля Графъ Витгенштейнъ увѣдомленъ былъ опѣ Дисны, что Маршалъ Удино Дюкъ де Реджіо, съ корпусомъ перешедъ тамъ Двину, пошелъ къ Себежу; а Магдональдъ, переправясь рѣку при Якобштамъ, взялъ направление свое къ Люцину, и по показанію плѣннаго Французскаго Офицера сии два непріятельскіе корпуса назна-

ченны были для отпрѣзанія Графу Витгенштейну Псковскаго тракта.

Въ семъ положеніи Графъ Витгенштейнъ рѣшился итти навстрѣчу ближайшему непріятелю къ Себежской дорогѣ въ село Кляспицы атаковать его; и 18 числа приближась къ Кляспцамъ, не доходя до деревни Якубова за пять верстъ, открылъ корпусъ Удино, идущій къ нему на встрѣчу, атаковалъ его рѣшительно и послѣ упорнѣйшихъ и кровопролитныхъ сраженій, продолжавшихся 18, 19 и 20 числа Іюля безпрестанно отъ самаго утра до ночи, наконецъ, помощію Всещедраго Бога и храбростію побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, побѣда Графомъ Витгенштейномъ была одержана, и корпусъ Маршала Удино, состоящій изъ трехъ лучшихъ Французскихъ пѣхотныхъ дивизій, совершенно былъ разбитъ, и приведенный въ величайшее расстройство, решировался въ безпорядкѣ и спасся только помощію лѣсныхъ мѣстъ и переправою чрезъ маленькія рѣчки, на копорыхъ жегъ и испреблялъ мосты; чѣмъ удерживалъ почти каждый шагъ и останавливалъ быспрошу за нимъ преслѣдованія. — Дивизионныя непріятельскіе Генералы; Легранъ и

Вердіеръ оба ранены. Графъ Вишгенштейнъ преслѣдовалъ непріятеля къ Двинѣ въ городъ Полоцкъ. Сии преходивныя сраженія увѣнчали новыми лаврами Россійское войско, и корпусъ, ввѣренный Графу Вишгенштейну, мужествомъ и храбростію своею дѣлалъ невѣроятныя усилія, коихъ не можно было описать: ибо все, что ему прошивупоставлялось, батареи и сильныя колонны, не смотря на жесточайшее и упорнѣйшее защищеніе непріятеля, опрокидывалъ и изстреблялъ штыками и дѣйствіемъ артиллеріи; всѣ селенія и поля, чрезъ которыя проходили непріятельскія войска, покрыты были трупами мертвыхъ тѣлъ. Въ плѣнъ взято до 3.000 человекъ, въ томъ числѣ 25 Офицеровъ, 2 орудія, пороховые ящики; обозъ, какъ, казенный, такъ и партикулярный почти весь остался въ рукахъ побѣдителей; въ числѣ оного находились и Генеральскіе экипажи. Со стороны Рускихъ уронъ не малъ, а особливо важенъ поперею храбраго Генералъ-Маіора Кульнева, которому опорвало ядромъ обѣ ноги и онъ на мѣстѣ сраженія умеръ съ честію храбраго Героя; а самъ Графъ Вишгенштейнъ раненъ былъ

въ щеку близъ виска пулею, но рана не была опасна.

Графъ Витгенштейнъ, по прогнаніи Удинова корпуса за Двину, намѣренъ былъ итти атаковать Маршала Магдональда; но сей, не дождавшись его отъ прусоссти, опрешировался обратно, и тѣмъ городъ Рига спасся отъ опасности шапающихся тамъ по временамъ непріятельскихъ паршій.

Июля 24, по распоряженію Генералъ-Лейшенанша Эссена, опряжено было по рѣкѣ Да шесть Англійскихъ вооруженныхъ ботовъ, подъ командою Капитана Стуарта, 10 нашихъ Рускихъ канонерскихъ лодокъ и 3 бомбардирскихъ, подъ начальствомъ Капитана 1го ранга Развозова, и до 1.000 человекъ сухопутныхъ войскъ изъ Динаминдской крѣпости переправлено отъ Вороновой корчмы на другую сторону, для атаки непріятели, державшагося въ мѣстечкѣ Шлокъ и въ окрестности онаго; откуда 25 Іюля вышѣснивъ его, заняли Шлокъ, а лодки тогожъ числа пошли вверхъ къ Мишавъ, оставя при семъ мѣстечкѣ три лодки, гдѣ Капитанъ Развозовъ, получа отъ Генералъ-Лейшенанша Левиза повелѣніе о соединеніи

сѣ нимѣ и сѣ сѣжопутнымѣ опрядомѣ, отправилсѣ сѣ 6 лодками кѣ корчмѣ Тризенѣ; прочія же суда остались сѣ Англинскимѣ Капитаномѣ у Шлока. 26 Числа имѣли дѣло прошивѣ построенныхѣ непріятелемѣ на берегу башарей вѣ узкости сей рѣки, и расставленными по берегу войсками. Башареи прѣмѣ передовыми лодками были сбиты. Вѣ семѣ дѣлѣ отличились неустрашимостію: Капитанѣ - Лейтенантѣ Бирштѣ, Лейтенантѣ Рикардѣ Мичманы Глоповѣ и Борисовѣ. Всѣ они ранены; а сверхѣ того нижнихѣ чиновѣ убито 10, да ранено 42. Тогожѣ числа при слѣдованіи Капитанѣ-Лейтенанта Сеславина сѣ канонерскими лодками отѣ Воренѣ-Круга кѣ Шлоку, непріятельскій опрядѣ, изѣ одного Офицера, 2 унтерѣ-офицеровѣ и 50 рядовыхѣ состоящій, по собственному ихѣ желанію сдалсѣ лодкамѣ сѣ нѣкоторымѣ количествомѣ ружей и аммуниціи.

18 Іюля, вторая и третьѣ колонны первой арміи соединились вѣ Порѣчѣ; первая же, направляясь чрезѣ Ліозну и Рудню, прикрывала ихѣ шествіе. Генералѣ Платовѣ, находившійся не далѣе какѣ вѣ двудневномѣ разстояніи пере-

ходовѣ, получилъ повелѣніе ступить впереди Смоленска для прикрытія движеній Первой арміи. Князь же Багратионъ съ своей стороны шелъ скорыми маршами къ Смоленску.

26 Числа первая и вторая арміи, снабдившись продовольствіемъ, выступили изъ города Смоленска, 1я въ Водро, а 2я въ Кашань.

27 Числа авангардъ 1й арміи подъ начальствомъ Генерала Платова и Генерала Графа Палена, разбилъ корпусъ непріятельской кавалеріи; большое число войскъ, оный составлявшихъ, совершенно изстреблено и взято въ плѣны нми около 1.000 человекъ, въ числѣ коихъ одинъ Полковникъ и много Штабъ и Оберъ - Офицеровъ; также взятъ обозъ командующаго онымъ корпусомъ Генерала Монбрюна.

Тогожъ числа арміи Россійскія перешли, 1я въ Мощинки на Порѣченскую дорогу, а 2я въ Бодро.

Генералъ Платовъ при Инковѣ сбилъ непріятельскіе форпосты, и по прогнаніи оныхъ на нѣкоторое разстояніе, непріятель сталъ ихъ сильно подкрѣплять, такъ что изъ сей перестрѣлки началось кавалерійское дѣло, и Французы въ ономъ совершенно разби-

ты; взято было въ плѣнѣ: 1 Полковникъ, нѣсколько Офицеровъ и до 500 рядовыхъ, и всѣ полки непріятельскіе, бывшіе въ семъ дѣлѣ, весьма потерпѣли.

Генералъ Графъ Витгенштейнъ, извѣстясь отъ передовыхъ своихъ постовъ, что непріятель, усилясь, отъ города Полоцка началъ сбивать оныя, и по показанію плѣнныхъ и дезертировъ, корпусъ его былъ умноженъ отъ главной ихъ арміи Баварскими и Виртембергскими войсками, и наконецъ узнавъ, что Россійскія арміи соединились, а при томъ получа повелѣніе дѣйствовать непріятелю во флангъ: то Графъ Витгенштейнъ, поручивъ 4 эскадронамъ, подъ командою Маіора Бедяги, наблюдать и извѣщать себя о движеніяхъ Магдональда, немедленно обратился на корпусъ Маршала Удино, и 29 Іюля ввечеру встрѣченъ былъ непріятелемъ въ 4хъ верстахъ за мѣстечкомъ Каханово. Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, 30 Іюля съ Божіею помощію атаковалъ его стремительно. Сраженіе продолжалось 8 часовъ, гдѣ непріятель храбрыми Александровыми войсками былъ опроки-

нута и преслѣдуема до самаго вечера. Въ семѣ дѣлѣ взято въ плѣны 3 Сфичера и до 250 рядовыхъ. Ущербъ непріятеля былъ великъ убитыми и ранеными; а особливо пошерпили ихъ кирасеры, покушавшіеся закладѣть нашими башарями, которыми они были приняты, и атакованы Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ, особенно въ семѣ дѣлѣ отличившимся. Съ нашей стороны уронъ не болѣе 400 человекъ убитыми и ранеными; чувствительнѣе же потерю храбраго Шефа 25го Егерскаго полка Полковника Денисьева, который убитъ ядромъ.

Генералъ - Адъютантъ Баронъ Винценгероде войсками, ему ввѣренными, принудилъ непріятеля оставить города: Велижъ, Усвяжъ и Суржское предмѣстіе. Разбѣзды свои онъ посылалъ къ Невелю, и шѣмъ Великія Луки и Петербургской тракты обезопасилъ.— Слухи, разсѣянные о вторженіи непріятеля на тотъ край большими силами, были ложные. Всѣ силы его находились въ Вишневскѣ; посылались же одни только кавалерійскіе отряды для отысканія продовольствія, и ему ежедневно приводили плѣнныхъ.

Генералъ - Маіоръ Красновъ, съ своимъ отрядомъ зашедъ непріятелю въ лѣвый флангъ, принудилъ его отступити отъ Порѣчья и сосредоточилъ силы свои у Рудни. — Правый флангъ Россійской арміи, будучи безопасенъ, подвинулся всею арміею впередъ, и 2 Августа занялъ позицію у деревни Волоковой, примкнувъ правый флангъ къ Озеру Каспленскому, имѣя предъ собою рѣку Водру; Второй же арміи назначено было расположиться у Надвы. Но, по полученіи свѣденія, что непріятель, переправясь въ большомъ числѣ у Дубровки чрезъ рѣку Днѣпръ, шелъ на Ляды; по 7 му корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевского велѣно было перейти на лѣвый берегъ Днѣпра, на подкрѣпленіе стоящему у Краснаго съ отрядомъ Генералъ - Маіору Невѣровскому; а остальные войска 2й арміи 3 Августа заняли Надву.

Непріятель же, оставя Рудню и Лозну, поспѣхнулъ къ Любавичамъ. По симъ обстоятельствомъ остальная часть, въ Надвѣ находящаяся, переправилась въ Каптань, на лѣвый берегъ Днѣпра, а 6й корпусъ занялъ Надву. Всѣ легкія войска Генераловъ Платова и Графа

Палена преслѣдовали непріятеля по дорогѣ, ведущей къ Любавичамъ, и передовыми войсками 1-й арміи взято въ плѣнъ у непріятеля 150 человекъ разныхъ чиновъ. Генералъ же Невѣровскій, будучи атакованъ сильно непріятелемъ въ городѣ Красномъ, отступилъ съ поспѣшностію къ городу Смоленску, будучи дорогою обезпокоиванъ непріятельскою кавалеріею; но пальба изъ карей остановила ихъ преслѣдованіе съ великою для нихъ потерѳю.

4 Августа Наполеонъ, собравъ свои войска, во 150.000 состоящія, пришелъ къ городу Смоленску, гдѣ и былъ встрѣченъ за 6 верстъ отъ онаго корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Раевского. Сраженіе началось въ 6 часовъ утра и съ полудня сдѣлалось кровопролитнѣйшимъ; дрались въ предмѣстіяхъ и на форштатахъ, за Московскими воротами и на Рачевкѣ, въ садахъ, огородахъ и на улицахъ: храбрость Русскихъ превозмогла многочисленность, и непріятель былъ опрокинутъ. Корпусъ Генерала Докшорова, пришедшій на смѣну упомянутому, но побѣдившаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевского, 5 числа на разсвѣтѣ вступилъ въ битву, которая продолжалась до глу-

бокой ночи. Непріятель вездѣ былъ отражаемъ, и Рускіе войны съ жителями Смоленска шли съ яростію, призывая имя Господне въ помощь прошивъ враговъ Отечества; но посредствомъ жестокой непріятельской канонады отъ бомбъ и гранатъ объяло весь Смоленскъ пламенемъ, и тогда Рускіе, оставя его руками враговъ въ пепелъ обращенный, отступили и заняли позицію отъ Днѣпра къ деревнѣ Пневой. Непріятель потерялъ при семъ болѣе 20.000 человекъ; Рускихъ же убитыхъ и раненыхъ до 4.000, въ числѣ первыхъ два храбрые Генерала Скалонъ и Балла. Три полка Россійской кавалеріи и три полка Козаковъ опрокинули бо эскадроновъ Французской кавалеріи, подъ начальствомъ Неаполишанскаго Короля.

6 Числа Французы, занявъ городъ Смоленскъ, перестрѣливались цѣлый день съ Егерями, поставленными въ форштадтъ, копорый ввечеру рѣшительно старались они заняшь; но всегда были прогоняемы, хотя ночью и удалось выше форштада навести мостъ и поправишь старый въ самомъ форштадтѣ. Въ 7 часовъ по полудни Россійская армія, не ожидая отъ непріятели атаки,

Пораж. Фр.

Д

выступила; часть оной, составлявшая вторую колонну из 2го и 3го Кавалерійскихъ, 5го и 6го пѣхотныхъ корпусовъ и части опряда Генералъ-Маіора Невѣровскаго, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Докшурова, слѣдовала въ Прудиче.

Въ 9 часовъ по полудни выступила и первая колонна, из 2го, 3го и 4го пѣхотныхъ и первого резервнаго Кавалерійскаго корпусовъ состоящая, подъ командою Генералъ - Лейтенанта Тучкова, на большую Дорогобужскую дорогу; а войска, занимавшія Петербургскій форштадтъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Корфа, выступили 7 числа по полуночи во 2мъ часу, и составляли арріергардъ 1й колонны. Генералъ Плазовъ, отдѣливъ часть легкихъ войскъ своихъ къ сему арріергарду, составилъ цѣль опряда отъ Смоленска къ Порѣчью и Духовщинѣ, для обезпеченія похода и сбереженія сихъ колоннъ. По отступленіи Генералъ - Маіора Барона Корфа, въ 3 часа по полуночи, непріятель сталъ его преслѣдовать и старался занять на Московской дорогѣ, идущей по правому берегу Днѣпра, пунктъ, чрезъ который надлежало проходить сему арріергарду; но Генералъ-

Маіоръ Принцъ Евгеній Виртембергскій удержалъ сей пунктъ противъ многочисленной непріятельской силы, и соединясь съ отрядомъ Генералъ-Маіора Барона Корфа, продолжалъ прикрытие ретирады Рускихъ войскъ.

Французы, не успѣвъ въ семъ своемъ предпріятіи, покушались попомъ овладѣть большою дорогою въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало выходить на оную 2му корпусу. Для удержанія сей атаки посланъ былъ по большой Московской дорогѣ авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Тучкова 3го, усиленный частію 3го и 4го корпусовъ. На Валушиной горѣ онъ опразилъ превосходнаго непріятели; но вечеромъ въ 6 часовъ атакованъ былъ всѣми силами онаго. Сіе сраженіе, жаркое и кровопролитное, продолжалось съ 1го по 10й часъ по полудни. Потеря Россіянъ была довольно важна, но Французская превосходнѣе; особенно потерпѣла его кавалерія, нѣскольхо разъ отраженная нашою. Съ 3 по 9 Августа взято Рускимъ въ плѣнъ: 1.300 человекъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

По официальнымъ Французскимъ донесеніямъ потеря Французовъ во всѣхъ сраженіяхъ около Смоленска и

въ Смоленскѣ состоитъ: дивизионный Генералъ 1, бригадныхъ Генераловъ 14, Офицеровъ главнаго Штаба 11, Полковниковъ убитыхъ и раненыхъ 28, баталіонныхъ командировъ 43, Маіоровъ 2, Офицеровъ 709, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 24.271 человекъ.

Отступленіе Руской арміи продолжалось по предположенному плану; арміи шли по Московской дорогѣ, прикрываемыя соединенными авангардами.

Генералъ - Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ, по учиненіи на его авангардѣ Маршаломъ Удино малыхъ сшибокъ, послѣ полученія Удино новаго подкрѣпленія, остановился предъ самымъ городомъ Полоцкомъ: Витгенштейнъ принужденъ былъ 5 Августа вступить съ Французами въ дѣло, для прогнанія ихъ съ укрѣпленія. Сраженіе продолжалось 14 часовъ, и Французы, потерпѣвъ весьма большой уронъ, отошли въ свои укрѣпленія. Потеря Рускихъ проспирается убитыми и ранеными до 2.000 человекъ. Во все жѣ время ретирады, Удиношовой и въ семъ сраженіи взято въ плѣнъ болѣе 2.000 человекъ Графомъ Витгенштейномъ,

который располагался сдѣлать движеніе для наблюденія за корпусомъ Маршала Магдональда; но Маршалъ Удино, къ первому своему подкрѣпленію Баварцами, подѣ командою Генерала Вреде, получилъ еще дивизію шаковыхъ же войскъ, подѣ начальствомъ Генерала Деруа, и съ пятью уже дивизіями пѣхоты 6 Августа въ 4 часа по полудни атаковалъ Графа Вишгенштейна на всѣхъ пунктахъ, начавъ сильнѣйшею пушечною пальбою изъ всѣхъ орудій.—Сраженіе было самое жесточайшее, кровопролитнѣйшее и упорнѣйшее съ обѣихъ сторонъ.—Храбрыя войска Императора Александра, не смотря на превосходное върое число непріятеля, поражали его вездѣ съ обыкновеннымъ мужествомъ и ожесточеніемъ, и неоднократно опрокидывая батареи, сильныя колонны Удиновыхъ прогоняли до города, и даже въ самыхъ улицахъ онаго сражались. Глубокая темнота ночи заставила Россіянъ пресѣчь сей жесточайшій и опчаянный бой, послѣ котораго непріятель отошелъ къ своимъ укрѣпленіямъ; а Вишгенштейнъ, оставя тамъ свой авангардъ, съ корпусомъ перешелъ по Себежской дорогѣ въ мѣстечко Бѣлое. Въ семъ сраженіи

потеря съ обѣихъ сторонъ была болѣе убишыми и ранеными. Россіянами взято въ плѣнѣ: 2 Полковника, 15 Оберъ-Офицеровъ, до 500 нижнихъ чиновъ и два орудія, коихъ своднымъ Кирасирскимъ полкомъ захвачено было 15; но за неимѣніемъ подѣ оными лошадей и по причинѣ рвовъ, раздѣлявшихъ позицію, увезти всѣхъ не могли. Французы потеряли убишыми и ранеными впрое; ибо, кидаясь пѣшими колоннами на башареи Рускихъ, оставляли всегда большую половину своихъ людей убишыми на мѣстѣ. Въ сей день сводный Кирасирскій полкъ изпребилъ цѣлая двѣ колонны, и въ продолженіи всего дѣла оказывалъ вездѣ отличную храбрость. Уроиъ Россіянъ также не малъ. Генералъ-Маіоры Бергъ и Гаменъ получили коншузіи; Генералъ - Маіоръ Козачковскій раненъ пулею, Полковникъ Фроловъ карпечью. 5 Числа Маршалъ Удино раненъ въ плечо, и бго командовалъ вмѣсто его старшій по немъ начальникъ Баварскаго корпуса, Французскій Генералъ Гувіонъ Сентъ-Сиръ, и непріятель разспроенный остался опять въ своей позиціи; а Графъ Вишгенштейнъ оставался наблюдать со всѣхъ сторонъ Псковской практѣ,

ожидаѣ успѣховѣ большой Россійской арміи, которая тогожѣ Августа съ 11 на 12 число ночью подошла безъ остановки къ городу Духовщинѣ, а потомѣ продолжала походѣ въ городѣ Вязьму.

Генералѣ же отѣ Кавареріи Тормасовѣ, продолжая движеніе свое съ войсками, ему ввѣренными, къ городу Ковлю, занималѣ опрядами мѣстечки: Капно, Выжва, Мацеіовѣ, Любомль и Турискѣ какѣ для обезпеченія движенія своего, такѣ и для наблюденія за направленіемѣ силѣ непріятельскихѣ. По прибытіи его къ Ковлю, появился непріятель въ большихѣ силахѣ на лѣвомѣ его флангѣ въ мѣстечкѣ Шацкѣ, и атаковалѣ постѣ, находившійся въ Любомлѣ. Генералѣ Тормасовѣ приказалѣ авангардному Командиру Генералѣ-Адъютанту Графу Ламберту рекогносцировать непріятели, и буде найдетѣ его въ сразмѣрныхѣ себѣ силахѣ, атаковать и занять мѣстечко Любомль; въ противномѣ же случаѣ, не входя въ дѣло и не подвергая опасности людей напрасной потерѣ, имѣть его въ наблюденіи. При рекогносцированіи конно-Татарскаго уланскаго полка Полковникѣ Кноррингѣ съ одними охотни-

ками ввѣреннаго ему полку и сѣчасію Козачьяго Власова 2го, сбилъ непріятельскій передовой постъ, изъ пѣхоты и конницы состоявшій, и взялъ въ плѣнъ до 50 человекъ. Графъ Ламбертъ подспіупилъ съ кавалеріею своею къ мѣстечку Любомлю на малую дистанцію пушечнаго выстрѣла; но открывъ, что непріятель въ большомъ числѣ войскъ остановился въ 4хъ верстахъ, не былъ имъ обезпокоиванъ. Генералъ - Маіоръ Чаплицъ на посту въ Выжвѣ въ то же время былъ сильно атакованъ 8ю баталіонами Австрійской пѣхоты и частію кавалеріи; но не смотря на усиліе непріятели, постъ сей съ большою для него потерею былъ удержанъ, и въ плѣнъ взято 34 Австрійца. Съ Руской стороны убито: Оберъ-Офицеровъ 3, уншеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 29; ранено: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 2, уншеръ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 135. Князь Шварценбергъ, по показанію плѣнныхъ, со всѣми силами находится въ Шацкѣ, и долженъ дѣйствовать на Ковель; а Французскій Генералъ Ренье, присоединивъ къ себѣ конфедератовъ Польскихъ, идетъ отъ Любомля въ лѣвый Рускій флангъ. 14 Августа во всѣхъ пунктахъ Рускихъ

и отъ сего 8 мѣсяца.

не превозжили, и не имѣя намѣренія вступитъ въ генеральное сраженіе, Генералъ Тормасовъ старался по возможности удерживать стремленіе непріятеля, дабы симъ болѣе выиграть время къ сближенію 1й колонны Молдавской арміи къ Дубно. 15 Августа Генералъ Тормасовъ помаршировалъ къ городу Луцку; отрядамъ же, занимавшимъ посты, далъ слѣдующее направленіе: Генералъ - Маіоръ Хованскій обратнo долженъ соединиться со 2мъ корпусомъ, состоящимъ между Дашина и Несухойжа. Сей корпусъ 14 числа прибылъ къ Ковлю, оставя отрядъ, подъ командою Генералъ - Маіора Бенардоса, для прикрытія Генерала Чаплица отъ Выжвы къ Ковлю, который и составилъ арріергардъ арміи; а Генералъ Бенардосъ шелъ на Милановичи и Колки, для соединенія и подкрѣпленія Генералъ - Маіора Мелиссино, шедшаго отъ Любашева къ Колкамъ, гдѣ отрядами и заняли сей постъ. Генералъ - Адъютанту Графу Ламберту, идущему чрезъ Турискъ, Киселинъ и Торчанъ къ Луцку, перешедши рѣку Спырь, велѣно занять постъ при селеніи Торговицѣ.

Генералъ же Хрущовъ шелъ отъ города Владиміра двумя дорогами: одною

чрезъ мѣстечко Блудовъ и Боремлю, а другою чрезъ Гороховъ и Берестечко, за рѣкою Стырь, занялъ посны, поступя въ команду Графа Ламберта, и сіе движеніе совершилось безъ дальнѣйшаго преслѣдованія непріятели. По переходѣ рѣки Стырь, армія Генерала Тормасова расположилась лагеремъ при городѣ Луцкѣ, а Генералъ Чаплицъ съ отрядомъ въ Рожищахъ, и еще постѣ при Колкахъ.

Непріятели, по показанію плѣнныхъ, находились около мѣстечка Туриска и города Владиміра, со всѣми Австрійскими силами и Саксонскимъ войскомъ; къ нимъ еще присоединилось болѣе 10.000 конфедераціонныхъ войскъ. Первая колонна Дунайской арміи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Воинова, увѣдомила Генерала Тормасова, что онъ, по причинѣ великихъ дождей, задержанъ былъ переправою чрезъ рѣку Прушъ, и скоро съ Тормасовою арміею соединится. По замѣчаніямъ Генерала Тормасова, непріятель хочетъ дѣйствовать ему въ лѣвый флангъ; но покушенія переправы чрезъ рѣку Стырь будутъ отражены.

14 Августа. Первая Россійская армія прибыла въ Афанасьево и Семлево, а

Вторая армія въ Лужки; авангардъ же стоялъ въ 17 верстахъ отъ Дорогобужа. Французы, по занятіи города Дорогобужа, преслѣдовали Рускихъ всѣми соединенными силами.

16 *Августа* обѣ Рускія арміи, шедшія прѣмъ колоннами, соединились близъ Вязьмы; но какъ позиція тамъ была не выгодна, то и расположились онѣ при селѣ Царево-Займищѣ, а авангардъ сталъ отъ сныхъ въ 18 верстахъ.

17 *Августа* прибылъ въ главную квартиру, село Царево-Займище, Высочайше опредѣленный дѣйствующими Россійскими арміями Командиръ, увѣнчанный лаврами и украшенный сѣдинами, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ, и принялъ обѣ арміи отъ Генерала Барклая де Толли. Войска Рускія, привыкшія къ Главнокомандующимъ Рускимъ, исполнены были восторга и радости, и обѣ арміи, по невыгодности позиціи для сраженія, пошались отъ города Вязьмы ко Гжатску.

Сегожѣ числа Государь Императоръ Россійскій получилъ отъ Преосвященнаго Митрополита Платона слѣдующій описи на письмо Его :

Августѣйшій Монархъ!
Государь Всемилоостивѣйшій!

„Спарецъ СѹмеонѢ имѢлѢ въ жизни блаженнѣйшій удѢлѢ — пріять на руки своя Превѣчнаго младенца, и изѢ глубины восхищенные души воспѢлѢ священный гимнѢ ВладыкѢ мѢра. Я недостойный, удостоенный ошѢша Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѢ лобызаю Высокомонаршую Десницу; — ношу бремя скучной старости, но какѢ бы юнѢю въ сладостныхѢ чувствіяхѢ, благоговѢя кѢ любезнѣйшему имени — Александра. — Государь! Вы по духу Христіянскаго благочестія благословили нововооружаемыхѢ героевѢ принесенною ВамѢ ошѢ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетѢ молитва праведнаго послѣшестѢвца. ПокусишѢся алчный врагѢ просперть за ДнѢпрѢ злѢбное оружіе свое — и этотѢ ФараонѢ погрязнетѢ здѢсь съ полчищемѢ своимѢ, яко въ ЧермномѢ морѢ. ОнѢ пришелѢ кѢ берегамѢ Двины и ДнѢпра провести претѢю новую рѢку — страшно выговорить! — рѢку крови чѢловѢческой! О! каждая капля воззоветѢ ошѢ земли кѢ небу. Крови брата твоего взыщѢ отѢ руки твоея.

Франція познаєть вѣ Богѣ Господа опмщеній, а Россія возчувствуєть, исповѣдаєть и воспоеть къ Нему: *Авва Отче! Царю Небесный! Ты изведеши яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи яко полудне.*

Главнокомандующій арміями Свѣтлѣйшій Князь Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, пройдя съ арміями Гжатскъ, приблизился къ Колошскому монастырю, откуда 21 Августа писалъ къ Главнокомандующему вѣ Москвѣ Графу Ѳедору Васильевичу Растопчину слѣдующее письмо:

„Съ сокрушеннымъ и скорбнымъ сердцемъ извѣщаюсь я, что увеличенные на счетъ дѣйствій армій нашихъ слухи, разсѣяваемые неблагонамѣренными людьми, нарушають спокойствіе жителей Москвы и доводятъ ихъ до опчаянія. Я прошу покорнѣйше, Ваше Сіятельство, успокоить и увѣрить ихъ, что войска наши не достигли еще до того разслабленія и истощенія, вѣ какомъ можетъ быть стараются ихъ предсказать. Напротивъ того всѣ воины, не имѣвъ еще донинѣ генеральнаго сраженія, не могли дойти до такой степени оскудѣнія вѣ пособіяхъ

и силахъ, и оживляясь свойственнымъ имъ духомъ храбрости, ожидающъ съ послѣднимъ неперлбніемъ минуты—запечатлѣть кровію преданность свою къ Августѣйшему Престолу и Отечеству. Всѣ движенія были доселѣ направляемы къ сей единой цѣли и къ спасенію Первопрестольнаго града Москвы. Да благословитъ Всевышній сіи предпріятія наши, должны бытъ моленіемъ всѣхъ сыновъ Россіи.

„Прошу, Ваше Сіятельство, увѣритъ всѣхъ Московскихъ жителей моими сѣдинами, что еще не было ни одного сраженія съ передовыми войсками, гдѣ бы наши не одерживали поверхноти; а что не доходило до главнаго сраженія, то сіе зависѣло отъ насъ Главнокомандующихъ.“

Главнокомандующій въ Москвѣ Графъ Федоръ Васильевичъ Располчинъ 18 Августа издалъ слѣдующее объявленіе:

„Главная квартира между Гжати и Можайска. Нашъ авангардъ подъ Гжатью; мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекрѣпкое, и шущъ Свѣтаѣйшій Князь намѣренъ дать баталію. Теперь мы равны съ непріателемъ числомъ войскъ. Чрезъ два дни у насъ еще прибудетъ 20.000; но наши войска

Рускіе, единого закона, единого Царя; защищающѣ церковѣ Божію, дома, женѣ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатѣ отцы наши. Непріятели же дерущся за хлѣбѣ, умирающѣ на разбоѣ; естѣли они разѣ проиграютѣ баталію, то всѣ разбредутся, и поминай, какѣ звали.“

Россійскіяжѣ арміи, пройдя Колошской монастырь и не дошедши вѣ 12 верстахѣ до города Можайска, при селѣ Бородинѣ Свѣплѣйшій Князь Голенищевѣ-Кутузовѣ расположилѣ обѣ арміи для генеральнаго сраженія сѣ Бонапартомѣ. Кѣ арміямѣ присоединились запасные корпусы, состоящіе подѣ командою Генерала отѣ Инфантеріи Милорадовича, и Московское ополченіе, подѣ начальствомѣ Генералѣ - Лейтенанта Графа Маркова.

Позиція позади села Бородина была весьма крѣпка, на правомѣ крылѣ и вѣ центрѣ прикрываема будучи рыбиною и глубокимѣ ручьемѣ; но лѣвый флангѣ, примыкавшій кѣ селѣцу Семеновскому, имѣлѣ не столь выгодное положеніе, и могѣ быть обойденѣ по старой дорогѣ, идущей изѣ Смоленска вѣ Можайскѣ. (X)
Главнокомандующій для

избѣжанія сего неудобства повелѣлъ укрѣпить сію слабую сторону поспро-
еніемъ нѣсколькихъ редутовъ, вѣ-
вѣ опѣ Семеновскаго и редутомъ вѣ
переді онаго на полтора пушечныхъ
выстрѣла. Сей редутъ, какъ отдѣлен-
ное укрѣпленіе, и вѣ случаѣ потери
онаго не перемѣнялъ оборонительной
системы и долженствовалъ преиму-
щественно удерживать непріятеля нѣ-
сколько времени вѣ отдаленіи. Главно-
командующій Россійскими арміями, за-
нявши сію твердую позицію, собралъ
Генераловъ и привѣтствовалъ армію
свою увѣщаніемъ сразиться храбро за
родимую землю. Воины Рускіе отвѣча-
ли ему радостными восклицаніями.
Орелъ явился на воздухъ надъ гроз-
нымъ Воеводою силъ Рускихъ, копо-
раго принявъ вѣ видѣ вѣстника, нис-
посланнаго вѣ знаменіе предстоящей
побѣды, Свѣтлѣйшій Купузовъ об-
нажилъ главу, почтенными сѣдинами
украшенную. Ура! воскликнуло Руское
воинство.

По окончаніи укрѣпленій на лѣвомъ
флангѣ, Бонапарте, 24 числа Августа,
важнѣйшими своими силами напалъ на
редутъ, и вступилъ вѣ сраженіе сна-
чала съ арріергардомъ, находящимся

ходѣ командою Генералѣ - Лейтенанта Коновницына, а попомѣ съ арміею Князя Баграціона, составлявшею лѣвое крыло. Съ двухѣ часовѣ по полудни продолжалось дѣло до самой-ночи. 27 я Дивизія Генералѣ - Маіора Графа Воронцова защищала редутѣ, который четыре раза былѣ занимаемѣ непріателемѣ. Всѣ Рускія войска ни на шагѣ не уступили врагу, и причинили ему при опчаянныхѣ его нападеніяхѣ важный уронѣ. Въ сей день особенно отличилась вторая Кирасирская дивизія, которая должна была сдѣлать въ темношѣ ночи послѣднюю изѣ своихѣ атакѣ. У непріателя взяты были плѣнные и восемь пушекѣ.

25 Число прошло безѣ важныхѣ предприятий, кромѣ перестрѣлокѣ егерей. Непріатель спянулѣ главныя силы свои на правый свой флангѣ, а лѣвый прикрывѣ батареями. Свѣплѣйшій Князь Кушуровѣ, предвидя, что пунктомѣ атаки будетѣ нашѣ лѣвый флангѣ, загнулѣ его для усиленія сей слабой стороны боеваго порядка и сдѣлалѣ слѣдующія распоряженія:

На правомѣ флангѣ, у пяши-угольного редута расположены были въ лѣсу егерскіе полки; отѣ нихѣ въ двѣ

линіи второй корпусъ, за нимъ первая кавалерійская дивизія; впереди сихъ корпусовъ построены были четыре батареи; на большой Московской дорогѣ при деревнѣ Горкѣ двѣ батареи; отъ большой же дороги на лѣво поставлены были въ двѣ линіи жъ 6 и 7 корпусы; за шестымъ корпусомъ 3я, а за седьмымъ 4я кавалерійскія дивизіи; а предъ линіями пѣхоты сдѣланы двѣ батареи; за 3 и 4 южъ кавалерійскими дивизіями косыми линіями поставлены: въ первой линіи сводные гренадеры, а за ними 2я гренадерская дивизія. Впереди селца Семеновскаго треугольный редутъ; противъ онаго за ручкою сдѣланы были при реданша. Отъ селца Семеновскаго на загнутомъ флангѣ стояли въ двѣ линіи 27я дивизія; за оною Ахтырской Гусарской и Литовской Уланской полки, а за сими часть 2й гренадерской дивизіи. Отсюда лѣвѣе за ручьемъ въ перелѣскѣ расположены егерскіе полки въ двухъ колоннахъ; отъ сихъ же еще лѣвѣе составляли крайній лѣвый флангъ, подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Тучкова, поставленные въ засадѣ позади кустарниковъ 3 корпусъ. Третья дивизія въ двухъ колоннахъ, подлѣ

оныхъ при колонны 1й гренадерской дивизіи; позади оныхъ въ четырехъ колоннахъ 10.000 Московскаго ополченія, подъ командою Графа Маркова. Всѣ сіи войска, составлявшія лѣвый флангъ, имѣли приказаніе дѣйствовать Французамъ въ правый ихъ флангъ и въ тылъ, если онъ спарашся будущею обойти Руской лѣвый флангъ; Гренадерыжъ дивизіи Графа Воронцова защищали реданты. Резервъ Россійскихъ войскъ стоялъ за деревнею Ташариновой, къ деревнѣ Михайловой, и состоялъ изъ двухъ линій 5го корпуса и сводныхъ гренадеръ; а за ними 3я линія изъ первой Кирасирской дивизіи. *Смотри приложенный планъ.*

Несравненное въ исторіи міра ни съ Аустерлицкимъ, Іенскимъ, Прейсишъ-Эйлаускимъ и Ваграмскимъ Бородинское сраженіе началось 26 числа, въ четыре часа по утру. Французы, пользуясь бывшимъ тогда густымъ туманомъ, направили всѣ силы свои на лѣвый Руской флангъ. Сраженіе было общее и продолжительное до самой ночи. Силы кровожаднаго Бонапарта устремлены были противъ Рускаго лѣваго крыла и быстро атаковали реданты; но встрѣтили самый

(*) *Handwritten notes and signatures at the bottom of the page, including the name "Kamenskoye" and other illegible text.*

сильный ошпорѣ, и съ 7 до 10 го часа утра защищаемы были съ удивительною храбростію. Графѣ Боронцовѣ, начальствуя шутѣ и отражая непріятеля штыками, былѣ раненѣ; а послѣ него презиравшій всѣ опасности, Главнокомандующій Второю арміею Рускихѣ, Князь Баграціонѣ раненѣ же пулею въ ногу. Французы напрягали всѣ свои усилія; батареи переходили изѣ рукѣ въ руки: но всѣ атаки разнородной пѣхоты и конницы Бонапартовой на лѣвый флангѣ позиціи Россіянѣ были тщетны, и они отражаемы были съ таковою потерею, что вечеромѣ принуждены были оставить малое пространство, которое успѣли занять утромѣ. Атака въ центрѣ была столь же мало успѣшна; предѣ батареями Рускихѣ цѣлыя колонны пали Французовѣ отѣ ядерѣ и отѣ картечнаго огня, и кучи шѣлѣ ихѣ уподоблялись большимѣ стогамѣ. Наполеонѣ, пораженный во всѣхѣ пунктахѣ, рѣшился отступить при наступленіи ночи, будучи преслѣдуемѣ Генераломѣ Платовымѣ съ козачьими полками.

Вѣ семѣ кровопролитномѣ Бородинскомѣ или Можайскомѣ сраженіи, было со обѣихѣ сторонѣ болѣе

300.000 воиновъ, и почти до 1.000 огнедышущихъ жерлъ испускали пламя и громъ. Земля колеблясь, дрожала за нѣсколько верстъ; смертоносныя бомбы, гранаты, ядра, картечи и пули сыпались какъ градъ. Окрестныя селенія и село Бородино были всѣ въ пламени; густое облако смраднаго дыма носилось и скрывало дневный свѣтъ, а земля какъ дождемъ, напаялась кровію человѣческою: и сіе все было алчною жертвою власщолубія Наполеонова, ибо онъ привыкъ основывать свою адскую славу и величіе на дымящейся человѣческой крови и кострахъ труповъ человѣческихъ.

Армія сего кровожаднаго гиганта состояла слѣдующіе корпусы: 1й корпусъ Маршала Даву; 2й корпусъ Маршала Нея; 3й корпусъ Италіанская армія, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіанскаго; 4й корпусъ Маршала Жюно; 5й корпусъ Поляковъ, подъ командою Понятовскаго; 6й корпусъ Графа Ренъе. Наполеонова гвардія въ командѣ Маршаловъ Монсея и Мортье была въ резервѣ.

Португальскій полкъ,	} подъ начальствомъ Генсрала Куріала.
Два Иллирійскіе полка,	
Гишпанскій полкъ,	

Дивизія гвардейскихъ конно-егерей и уланъ, подъ начальствомъ Генерала Гуллиома.

Драгуны Бонапартовой гвардіи, въ командѣ Генерала Сен-Сюписа.

Легкая конница и жандармы гвардіи въ командѣ Маршала Бессіера.

Пять дивизій легкой кавалеріи гусаръ и конныхъ егерей, подъ начальствомъ Монбрюна.

Три драгунскія дивизіи, подъ начальствомъ Генерала Графа Коленкура.

Четыре кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ Генерала Графа Нансуши.

Бригада конныхъ карабинеръ, подъ начальствомъ Генерала Ла-Франса.

Четыре дивизіи Польскихъ, Саксонскихъ, Вестфальскихъ и Французскихъ уланъ, подъ начальствомъ Генерала Себастіани.

Три дивизіи конфедератской кавалеріи, составлявшихъ резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Латуръ-Мобурга.

Большой артиллерійской паркъ Наполеоновской Гвардіи изъ 150 пушекъ, подъ начальствомъ Генерала Графа д'Эбле.

Резервный паркъ изъ 160 орудій.

Два полка конной артиллеріи со 136 орудіями.

И того у Наполеона въ Бородинскомъ сраженіи было пѣхоты 143.000

Кавалеріи - - - - - 33.000

Конной артиллеріи - - 2.000

Пѣшихъ канонеръ - - 2.500

А всего - 180.500 человекъ.

Вся кавалерія была подъ предводительствомъ Неаполитанскаго Короля.

Въ семъ кровопролитномъ сраженіи потеря Рускихъ состоятъ до 18.000 убитыми, 25.000 ранеными. Храбрый и искусный Артиллерійскій Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ убитъ; ранены: Князь Багратионъ, Графъ Воронцовъ, Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ и Князь Горчаковъ, Генералъ-Маіоры: Бахмешевы 1. и 2. и Крешовъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 500 человекъ.

У Французовъ же убито и ранено:

Дивизионныхъ Генераловъ - - 17

Бригадныхъ Генераловъ - - 29

Полковниковъ - - - - 57

Маіоровъ - - - - 14

Баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ - - - - 105

Офицеровъ Генеральнаго Штаба - 17

Офицеровъ - - - - 1.367

Нижнихъ чиновъ со взятыми въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшими 50.876

А всего - 52.482 человека.

Въ числѣ убитыхъ Французскихъ Генераловъ: дивизіонные, Графъ Монбрюнъ и Графъ Коленкуръ оба ядрами; изъ бригадныхъ же, Комперъ, Плезонъ, Маріонъ и Гюартъ. Французы битву сію называють Генеральскою на рѣкѣ Москвѣ. Въ плѣнъ взятъ Рускими дивизіонный Генералъ Бон-ами, имѣвшій 35 ранъ отъ штыковъ Рускихъ.

За Бородинское сраженіе Императоръ Всероссійскій Александръ Первый пожаловалъ Главнокомандующаго арміями Свѣтлѣйшаго Князя Михайлу Ларіоновича Голенищева - Кутузова въ Генералъ - Фельдмаршалы, и Генералъ отъ Инфантеріи Барклаю де Толли пожаловалъ Орденъ Св. Георгія 2 го класса. Въ Генералъ-Лейтенанты произведены: Генералъ-Маіоры Винценгероде, Бахмешевъ 3, Принцъ Мекленбургскій Карлъ, Баронъ Корфъ, Графъ Спрогоновъ, Дороховъ, Невѣровскій, Васильчиковъ, Артиллеріи Генералъ Ермоловъ; изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: войска Донскаго Родіоновъ 2, Шрейдеръ, Пошемкинъ, Манихшинъ и Кикинъ; прочимъ же Генераламъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ пожалованы орденна, чины и золотыя шпаги; а ниж-

нимъ чинамъ по пяти' рублей на человека.

Тогожъ *Августа* 26 армія Генерала Тормасова занимала позицію за рѣкою Стырь и выжидала соединенія съ нею бывшей Дунайской арміи, продолжая между тѣмъ беспокоить непріятели легкими партіями кавалеріи, и сего числа Козачья партія, переправясь вплавъ рѣку Стырь, схватила одного Саксонскаго инженернаго Каптана, снимавшаго планъ теченія рѣки Стыри и окружающихъ мѣстъ при Луцкѣ; съ нимъ взято конвойной команды Офицеръ 1 и рядовыхъ 16 человекъ.

Генералъ - Лейшенантъ же Эршель, въ концѣ *Августа* изъ всѣхъ мѣстъ получа сѣденье, что Генералъ Домбровский, вышедъ изъ города Могилева съ своимъ корпусомъ, собираетъ оставшіяся въ разныхъ мѣстахъ команды и сверхъ того набираетъ вновь рекрутъ, стараясь поспѣшнѣе всѣми способами соединиться съ Генераломъ Малаховскимъ и Дзивановскимъ, имѣющими свои дивизіи; а сверхъ того устраивалъ магазейны въ Глускѣ, Вильгѣ и Горбычевѣ, имѣя намѣреніе, собравъ хлѣбъ и соединясь съ прочими, обложить Бо-

Пораж. Фр.

Ж.

бруйскую крѣпость и шѣмѣ пресѣчь коммуникацію между Бобруйскомѣ и Мозыремѣ: по сему случаю Генералѣ Эршель, со ввѣреннымѣ ему корпусомѣ, рѣшился истребить у непріятеля магазейны и разбить его, оставляя въ Мозырѣ нужное число войскѣ для защищенія онаго. 30 Августа выступилѣ по дорогѣ къ Глуску и въ слѣдованіи своемѣ встрѣтилѣ множество подводѣ съ провіантомѣ и фуражемѣ, а также и рогаый скотѣ, гнавшій къ непріятелю; наконецѣ приказалѣ подводчикамѣ везти все сіе обратно и раздасть по деревнямѣ хлѣбѣ и скотѣ, отѣ коихѣ оное собрано. Достигнувъ мѣстечка Глуска 2 Сентября въ 4 часа по полудни, авангардѣ его корпуса, состоящій изѣ полка Донскихѣ Козаковѣ Полковника Грекова 9, двухѣ эскадроновѣ Сумскаго гусарскаго полка, баталіона Смоленскаго пѣхотнаго полка, роты егерей 41 полка и двухѣ легкихѣ орудій, открылѣ въ семѣ мѣстечкѣ непріятеля, который завидя одну Рускую кавалерію, вышедшую изѣ лѣсу, спремительно атаковалѣ ее своею конницею, изѣ 600 человекѣ состоящею. Полковникѣ Грековѣ 9й съ своимѣ полкомѣ и гусарами потчасѣ опрокинулѣ ее и прогналѣ въ Глускѣ.

Тогда непріятельская пѣхота въ числѣ тысячи человекѣ, состоявшая предѣ Глускомѣ въ лагерь, бросилась назадѣ; почему Генералѣ Эршель приказалѣ дѣйствовать своей пѣхотѣ и выбить непріятели изѣ мѣстечка, гдѣ онѣ хотѣли удержаться. Храбрый Смоленскаго полка Маіорѣ Гиншовѣ, тотчасѣ прибывѣ туда съ своимѣ опрядомѣ и пославѣ роту егерей 41 полка и нѣсколько стрѣлковѣ охотниковѣ изѣ командуемаго имѣ баталіона, самѣ сталѣ противѣ мѣстечка съ баталіономѣ и двумя орудіями. Непріятельская пѣхота, увидя Рускую пѣхоту, раздѣлилась на двое: одна осталась въ пустыхѣ домахѣ въ мѣстечкѣ, откуда, не смотря на упорное защищеніе и выгоды въ ономѣ, по прошествіи одного часа была выгнана; другая половина тогда же решировалась чрезѣ рѣку и при реширадѣ своей попоршила мостѣ, и за рѣкою остановась, выставила два оружія для защиты моста и оставшихѣ своихѣ войскѣ. Маіорѣ Гиншовѣ, занявѣ позицію въ Глускѣ, дѣйствовалѣ изѣ своихѣ орудій столь удачно, что съ помощію гусарѣ Сумскаго полка, перебравшись на ту сторону, привелѣ въ совершенное раз-

строїство непрїателя, который по
 дву-часномѣ сопротивленіи обратился
 въ бѣгство, оставя побѣдителю мѣ-
 сто сраженія и въ добычу магазейнѣ
 съ хлѣбомѣ, который за продоволь-
 ствіемѣ отданѣ былѣ въ руки хо-
 зяевѣ. Въ лазаретѣ взято непрїате-
 лей 150 человекѣ, да въ плѣнѣ 3 Офи-
 цера и до 80 рядовыхѣ, въ томѣ числѣ
 и Глускій Комендантѣ. Со стороны
 Рускихѣ ранено : 1 Оберѣ - Офицерѣ и
 23 человекѣ нижнихѣ чиновѣ. Гене-
 ралѣ Эршель, одержавѣ сію побѣду,
 взялъ свое направленіе на Вильню и
 Горбачевичи, дабы не допустить разби-
 тыхѣ войскѣ соединиться съ корпусомѣ
 Генерала Малаховскаго и не дать побѣж-
 деннымѣ отдохнуть. Авангардѣ по по-
 чинкѣ моста переправился на другую
 сторону ; а на разсвѣтѣ 3 Сентября
 весь корпусѣ пошелѣ преслѣдовать бѣ-
 гущаго непрїателя. По дорогѣ найдено
 было множество подводѣ съ провіантомѣ
 и фуражемѣ; что все и обращено въ пре-
 жнія мѣста. Въ 6 верстахѣ отѣ Горба-
 чевичѣ авангардѣ Генерала Эршеля въ
 самой тѣсной дефилеи встрѣченѣ былѣ
 непрїателемѣ въ значущемѣ числѣ пѣ-
 хошы и съ двумя орудіями; по флангамѣ
 же ихѣ были стрѣлки. Посомѣ нахо-

двигшійся разстояніемъ въ 2 хъ верстахъ отъ корпуса авангардъ непріятель стремился обойти; но потѣсненный авангардъ, по повелѣнію Генерала Эртеля, отступилъ въ порядкъ къ своему корпусу и соединился съ нимъ: тогда уже составленъ былъ авангардъ изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ б и 4 го, и Донскаго Грекова 9 го полка, коему и велѣно разсыпаться въ лѣсъ по флангамъ; а Генералъ-Лейтенантъ Эртель съ корпусомъ, поставя храбрый Смоленскій баталіонъ въ голову колонны съ двумя мѣлкими орудіями и примкнувъ другіе баталіоны, велѣлъ не отставать отъ Смоленскаго, а колоннамъ идти ближе, остальнымъ же орудіямъ въ срединѣ пѣхоты. Кавалерія шла по флангамъ дороги, и пѣхота по теснотѣ мѣста шла полу-взводами, а кавалерія по два въ рядъ. Генералъ Эртель тотчасъ опрокинулъ непріятеля съ первой крѣпкой позиціи, хотя онъ и старался послѣ окружить; но ничто не воспрепятствовало Генералу Эртелю: ни опасность, ни жестокость Французскаго огня, со всѣхъ сторонъ производившагося. Смоленскій баталіонъ себя отличалъ, имѣя храбраго начальника, и опрокидывалъ

четыре раза непріятеля изъ твердой
позиціи. Темноша ночи и неизвѣст-
ность дороги и мѣстоположенія спа-
сли Французовъ отъ совершеннаго из-
пребленія. Сраженіе началось въ 5,
а кончилось въ 11 часовъ по полу-
дни. Корпусъ Французовъ состо-
ялъ изъ 5.000 человекъ подъ началь-
ствомъ Генерала Дзивановскаго, а подъ
нимъ Гранъ-Махара Герсана, Адъютан-
та Маршала Жюно. При семъ дѣлѣ
взято въ плѣнъ: Оберъ-Офицеровъ 5,
нижнихъ чиновъ 154; убито на мѣстѣ
болѣе 1.000 чел. Уронъ Рускихъ мала-
женъ. Убитъ Адъютантъ Генерала
Эршеля Поручикъ Загаинъ и нижнихъ
чиновъ 76; ранено Оберъ-Офицеровъ 3,
нижнихъ чиновъ 101. На послѣдокъ Ге-
нераль Эршель съ корпусомъ своимъ
возвратился въ городъ Мозырь.

Главная жъ Россійская армія послѣ
Бородинскаго сраженія поспѣху къ
Москвѣ, и Главнокомандующій армія-
ми Фельдмаршалъ Голенищевъ - Кущу-
зовъ, видя армію послѣ кровопролит-
наго бою весьма ослабленную, ибо фор-
мированныя Генераль - Лейшенантомъ
Лобановымъ - Росповскимъ войска къ
арміи, еще не прибыли; при томъ же

видя, что непріятель старается съ фланговъ отъ Москвы отрѣзать, ибо онъ пустилъ двѣ новыя колонны войскъ съ Боровской и Звенигородской дорогъ; почему Главнокомандующимъ собранъ былъ Совѣтъ. Въ ономъ съ общаго согласія Генераловъ положено древнюю Столицу, мать градовъ Россіи, Москву оставить, и 1 го числа Сентября Россійская армія перешла оную. Сокровища казенныя отправлены были еще прежде водою по Москвѣ рѣкѣ въ Нижній Новгородъ; Правительствующій Сенатъ въ Казань; Присутственные мѣста во Владимірскую Губернію, а Военный Гофшпиталь съ ранеными, которыхъ было до 30.000 нижнихъ чиновъ и до 600 Штабъ и Оберъ - Офицеровъ, въ городъ Касимовъ, и о семъ Главнокомандующій писалъ къ Государю Императору отъ 4 го числа изъ села Жилина слѣдующее донесеніе:

„Послѣ столь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны отъ 26 Августа сраженія, долженъ былъ я оставить позицію при Бородинѣ по причинѣ, о которой имѣлъ щастіе донести Вашему Императорскому Величеству. Послѣ сраженія того армія была весьма ослаблена; въ

таковомѣ положеніи приближились мы
 къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія
 дѣла съ авангардомѣ непріятельскимѣ,
 и на семѣ недалнемѣ разстояніи не
 представилось позиціи, на которой
 могѣ бы съ надежностію принять не-
 пріятеля. Войска, съ которыми надѣ-
 ялись соединиться, не могли еще
 прийти; непріятель же пустилъ двѣ
 новыя колонны, одну по Боровской, а
 другую по Звенигородской дорогамѣ,
 стараясь дѣйствовать на тылъ мой
 отъ Москвы: а-потому не могѣ ни-
 какѣ отважиться на башалію, копо-
 рой невыгоды имѣли бы послѣдстві-
 емѣ, не только разрушеніе арміи, но
 и кровопролитнѣйшую гибель и пре-
 вращеніе въ пепелъ самой Москвы. Въ
 таковомѣ крайне сомнительномѣ по-
 ложеніи, по совѣщанію съ первенству-
 ющими Генералами, изъ которыхъ нѣ-
 которые были противнаго мнѣнія, дол-
 женѣ я былѣ рѣшиться попустить
 непріятеля взойти въ Москву, изъ ко-
 ей всѣ сокровища, Арсеналѣ и всѣ до-
 чти имущества какѣ казенныя, такѣ
 и частныя вывезены, и ни одинѣ почти
 житель въ ней не остался. Осмѣлива-
 юсь всеподданнѣйше донести Вамѣ,
 Всемилостивѣйшій Государь, что

вступленіе непріятеля въ Москву не
 есть еще покореніе Россіи: напрошивъ
 того съ армією дѣлаю я движеніе на
 Тульской дорогѣ. Сіе приведетъ меня
 въ состояніе прикрыть пособія, въ
 ближайшихъ нашихъ Губерніяхъ заго-
 товленные. Всякое другое направленіе
 пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь
 съ арміями Тормасова и Чичагова. Хо-
 тя не опровергаю того, чтобы занятіе
 Спѣлицы не было раною чувствитель-
 нѣйшею; но не колеблясь между симъ про-
 изшествіемъ и событіемъ, могущими
 послѣдовать въ пользу нашу, съ со-
 храненіемъ арміи, я принимаю теперь
 въ операцію со всѣми силами, посред-
 ствомъ кошорой начиная съ дорогъ
 Тульской и Калужской, партіями мо-
 ими буду пресѣкать всю линію непрі-
 ятельскую отъ Смоленска до Москвы,
 и шѣмъ самымъ, опровергая всякое по-
 собіе, кошорое бы непріятельская ар-
 мія съ тылу своего имѣть могла, и
 обративъ на себя вниманіе непріятеля,
 надѣюсь принудить его оставить
 Москву и перемѣнить всю свою опе-
 рационную линію. Генералу Винценге-
 роде предписано отъ меня держаться
 самому на Тверской дорогѣ, имѣя ме-
 жду шѣмъ по Ярославской Козачій

полкъ, для охраненія жилищей отъ набѣговъ непріятельскихъ паршій. Теперь въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, собравъ мои войска, твердою ногою могу ожидать непріятели, и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дополъ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества; впрочемъ Ваше Императорское Величество Всемилоостивѣйше согласитесь изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерей Смоленска.“

Отступленіе Россійскаго войска отъ Москвы къ Югу дадо всдохнуть опчаянному Наполеону. Приближась онъ къ древней Столицѣ Руской Москвѣ, сказалъ: „Теперь кончилась война; „мы въ Москвѣ; Россія покорена.—Я „предпишу ей миръ такой, какой мнѣ „надобно. Вы, Французы, упившіеся „всѣхъ удовольствій, возвращитесь во „Францію въ новыхъ и неувядаемыхъ „лаврахъ.

Вторженіе Бонапарта въ Москву.

2 Сентября, въ 2 часа по полудни, кроважанный Наполеонъ прибылъ съ

войсками къ Поклонной горѣ, отстоящей отъ Москвы въ 3хъ верстахъ; авангардъ предъ оною горою, по распоряженію Короля Неаполитанскаго Мюрата, былъ уже построенъ въ боевой порядокъ. Бонапартъ, съ планомъ въ рукахъ, поданнымъ ему чиновникомъ, и окружающими его Генералами сошли съ лошадей, и въ ту минуу началось движеніе, показывающее приговоровленіе къ сраженію. При началъ сего движенія внезапно показывается изъ-за лѣса въ правой сторонѣ на Воробьевыхъ горахъ сильная конница, кошорую увидѣвъ первоначально шассеры (сирѣлки), составлявшіе Наполеоновъ конвой, закричали въ одинъ голосъ: *Козаки! Козаки!*... и весь Генералитетъ съ безпокойствомъ устремляешъ глаза свои въ ту сторону. Наполеонъ приказалъ подать себѣ зришельную трубку; посмотрѣлъ и узнавъ своихъ драгунъ, успокоивается, между тѣмъ, обратясь къ авангарду, дѣлалъ свои распоряженія, и прождавъ съ полчаса, не видя никакихъ движеній и вызова со стороны Москвы, приказалъ сдѣлать сигналъ изъ пушки; потомъ чрезъ пять минутъ, сѣвши на лошадей и всѣ его окружающіе, поскакали во весь опоръ къ Москвѣ. Вмѣстѣ съ нимъ двинулся и авангардъ, также и часть

центральной арміи съ невѣроятнымъ стремленіемъ; конница и артиллерія равномерно скакала во весь опоръ, а пѣхота бѣжала бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрипъ колесъ, прескъ оружія, смѣшавшись вмѣстѣ съ шумомъ бѣгущихъ солдатъ, составляли дикій и ужасный гулъ. Свѣтъ померкъ отъ поднявшейся густымъ столпомъ пыли; казалось, что вся земля въ сіе мгновеніе восколебалась и застонала отъ такого страшнаго движенія. Черезъ 12 минутъ все очутилось у Дорогомиловской заставы.

Здѣсь-то Наполеонъ, упоенный надеждою успѣха, останавливается, и при охрипыхъ восклицаніяхъ, покрытыхъ пылью и проголодавшихся солдатъ: *виватъ Наполеонъ!* сходитъ съ лошади и занимаетъ позицію на лѣвой сторонѣ заставы, у Камеръ-Коллежскаго вала; раскачивается назадъ и впередъ въ спокойномъ положеніи духа, ожидая отъ Москвы депутаціи и городскихъ ключей; между тѣмъ пѣхота и артиллерія, при игрании музыки, открыла шествіе свое въ городъ.

Спустя 10 минутъ подошелъ къ Бонапарте съ лѣвой стороны городского вала Наполеоновскій шпіонъ, молодой

человѣкъ, въ синей шинели и въ круглой шляпѣ. Поговоря съ нимъ съ минутой, (думать надобно о томъ, что изъ Москвы какъ Руская армія, такъ и жители всѣ удалились и оставили оную впускъ,) пошелъ въ заставу. Такая вѣсть, казалось, поразила Бонапарте какъ громовымъ ударомъ. Онъ послалъ Польскаго Генерала искать Депутатовъ и Начальниковъ города. Сей льстивый Полякъ приказалъ вести себя въ домъ, занимаемый Правительствомъ, въ Думу, Магистратъ, въ Управу Благочинія и къ Главнокомандующему; метался во всѣ стороны, и послѣ бесполезныхъ исканій, возвращаясь къ Наполеону, объявилъ, что правительствующихъ особъ не осталось и городъ пустъ. Во время отсутствія и ожиданія сего Генерала, Бонапарте приведенъ былъ въ родъ изступленія или забвенія самого себя; ровные шаги новаго Тамерлана перемѣнялись въ безпорядочные и скорые; онъ оглядывался въ разныя стороны, оправлялся, останавливался, тряся, подобно брашоубійцѣ Каину, цѣпенѣвъ, цѣпалъ себя за носъ, скидалъ неоднократно перчатку и опять надѣвалъ, выдергивалъ изъ кармана плапокъ, мѣлъ его въ рукахъ, и какъ

бы ошибкою клалъ въ другой карманъ; потомъ снова вынималъ и снова клалъ; далѣе, сдернувъ опять съ руки перчатку, надѣвалъ оную поропливо, и повторялъ то же нѣсколько разъ: словомъ сказать, онъ представлялъ тогда бѣснующагося или мучившагося жестокими конвульсіями человека. Бѣдное честолюбіе! ты перзало жестокую и алчно-злобную душу Бонапарша! ибо онъ не однажды привыкшій уже отъ Вѣны и Берлина видѣть лестныя привѣтствія и рѣчи депутатовъ, унижающихся до подлости съ колѣнопреклоненіемъ предъ Корсиканцемъ, хотѣлъ было видѣть и непобѣдимыхъ дѣшей Сѣвера, Россовъ, преклоняющихъ колѣна свои предъ нимъ и просящихъ пощады и покровительства отъ жестокаго хищника престоловъ; но храбрые Россіяне, привыкшіе однажды поклоняться Богу и Вѣнценосному Монарху, законному Наслѣднику Романовыхъ, Александру, бросивъ Столицу и всѣ дома свои съ имуществомъ, скрылись отъ очей злобнаго тирана. Хвала вамъ въ роды родовъ, непреклонные Россы! Вы - по искренно любите Бога, Вѣру, Государя и Отечество!

Въ продолженіе конвульсическаго мученія Наполеонова, продолжавшагося битый часъ, всѣ окружающіе его Генералы стояли предъ нимъ неподвижно, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ даже пошевелишься. Армія его имѣла слѣдующее движеніе: авангардъ шелъ безостановочно въ городъ, а подходящіе изъ-за горы войска, раздѣлясь въ нѣкоторомъ разстояніи на двое, уклонились на право и на лѣво, и повороты около Камеръ - Коллежскаго вала, пошянулись въ обходъ города, въ которой вступали Калужскою и другими заставами.

Наполеонъ, пришедши въ себя, сѣлся на лошадь и вѣхалъ самъ въ Москву, а за нимъ слѣдовала и стоявшая до того внѣ заставы конница; пробѣжавъ же Дорогомиловскую ямскую слободу, и приближась къ берегу рѣки Москвы, остановился у оной въ правой сторонѣ улицы на береговомъ косогорѣ, сошелъ съ лошади и опять расхаживался взадъ и впередъ, пылая духомъ зажигателя Рима Нерона! Авангардъ его слѣдовалъ далѣе за Москву рѣку; пѣхода и артиллерія пянулась по мосту, а конница шла чрезъ рѣку вбродъ, и всѣ вообще раздѣлясь по

ту сторону рѣки на нѣсколько малыхъ ошрадовъ, занимали постепенно караулы по берегу, по главнымъ улицамъ и переулкамъ. Бонапарте, не теряя надежды, что на другой день придутъ къ нему по крайней мѣрѣ иносѣранцы, живущіе въ Нѣмецкой слободѣ, какъ-то Французы, Италіянцы, Нѣмцы и другіе, и, въ самомъ пріятномъ ожиданіи, рѣшился переночевать у Дорогомилевской заставы, въ домъ харчевника. Интендантомъ Москвы опредѣлилъ онъ Лессепса.

Съ перваго вечера начались въ Москвѣ пожары на Солянкѣ, близъ вѣрошъ Воспитательнаго Дома, у Яузскаго каменнаго моста и на противуположной сторонѣ города, и день ошодня разпространяемы были разсѣянные зажигатели, которые бросали во всѣ дома и церкви горючіе составы и фосфоръ, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ. Съ пожарами начались грабежи, смертоубиства, всякія жестокости, поруганія и насилія, свойственныя только Наполеоновымъ разбойникамъ. Они не внимали ни гласу совѣсти, ни воплямъ злощасливыхъ жертвъ невинности. Жители смотрѣли на истребленіе домовъ

своихъ и не могли подать никакой помощи; нѣкоторые вынеся изъ домовъ своихъ Святые образа, ставили ихъ подлѣ воротъ и уходили.

3 Сентября Наполеонъ, не получа желаемого депутатства отъ иностранцевъ, но есть отъ сапожниковъ, башмачниковъ, портныхъ, карешниковъ, слесарей, мѣдниковъ и другихъ мастеровыхъ, обитавшихъ въ Москвѣ, съ пасмурнымъ челомъ и злобною душою вѣбхалъ смиренно въ Кремль, безъ шуму, безъ барабаннаго бою и безъ трубныхъ звуковъ. Сіе случилось въ два часа по полудни, весьма досадуя на оплошность Рускихъ; окружающіе же его льстецы называли сіе дерзостію и безпримѣрнымъ оскорбленіемъ. Въ сей день войска Французскія стояли на бивакахъ по разнымъ часнямъ города, а нѣкоторыя расположились лагеремъ при засавахъ. 4 Сентября по утру въ 9 часовъ сдѣлалась ужасная буря и пожары начинались бытъ повсемѣстными. Горѣли храмы Божіи и монастыри; великолѣпные дворцы и сданія, Гостинный дворъ и ряды превращались въ пепелъ, и пламя во всѣхъ мѣстахъ свирѣпствовало. Вся обширная покрывшая домами

равнина за Москвою рѣкою представляла огненное море, коего волны носились по воздушному пространству; ошцы и матери кидались въ огонь для спасенія дѣтей и вмѣстѣ съ ними погибали мученически; жалостные вопли отъ жертвъ нѣжности и любви родимельской, заглушались только шумомъ порывистаго вихря и паденіемъ стѣнъ; все было жертвою пожирающаго пламени: мосты на рѣкахъ и суда на Москвѣ рѣкѣ были въ огнѣ; всѣ окрестныя строенія быстро истреблялись огнемъ; сильный вѣтръ наносилъ искры на всѣ дворы, и Воспитательный Домъ былъ въ опасности. Генералъ Туполминъ, одинъ изъ Директоровъ сего дома, устремлялся всюду, гдѣ угрожалъ пожаръ; внутри дома стонъ и плачь младенцевъ и присланицъ потрясали душу сего благодушнаго начальника: онъ ушѣшалъ дѣтей, и дѣти въ бѣдственную ночь сію выведены были на дворъ. Уже во многихъ мѣстахъ дома и окружнаго строенія загорались рамы оконницъ и косяки; но благоразуміемъ Генерала Туполмина, съ помощію пожарныхъ трубъ, съ шайками и вѣниками, гасили искры и все занимающееся отъ огня: но все

безполезно. Французскіе приспавленные отъ Дюронеля жандармы, сжалась надъ тщетными трудами, говорили: „Оставьте; приказано все жечь.“

Небо никогда еще во гнѣвѣ своемъ не представляло людямъ ужаснѣйшаго позорища, ибо ни Варфоломѣева ночь, ни Сицилійскій вечеръ не могутъ съ симъ ужасомъ равняться; повсюду свирѣпствовалъ огонь, убивство, насиліе, и грабители преслѣдовали свои жертвы, и лютоści ихъ и грабительства продолжались до того, что у бѣдныхъ Рускихъ спрадальцевъ не осталось ни одежды, ни обуви, ни пищи, ни угла, гдѣ приклонить главы и укрыть наготы отъ осеннихъ стужъ и непогодъ. Грабежи происходили въ присутствіи Французскихъ чиновниковъ, кои лучшее выбирали себѣ, а худшее позволяли брать своимъ подчиненнымъ разбойникамъ и грабителямъ.

Бонапарте глядѣлъ изъ оконъ Кремлевскаго Дворца на разпространившійся пожаръ; но фурія злобы въ немъ, какъ въ Неронѣ и Тамерланѣ, торжествовала, видя себя окруженнаго огненнымъ моремъ пылающей Москвы! Схвачены были люди, хотѣвшіе приблизиться къ нему свирѣпство пожара внутри стѣнъ Кремлевскихъ; Наполеонъ

тотчасъ оставилъ Кремль и уѣхалъ въ Петровской дворецъ, бояся по видимому сѣшей, прикрытыхъ пожаромъ, которыхъ почишалъ онъ для себя весьма опасными по причинѣ обширности города.

На улицахъ Москвы никого не видно было, кромѣ солдатъ Французскихъ, которые шарили при выходахъ домовъ, выламывали двери, разхищали погреба и магазины; жители скрываясь во внутренности домовъ и въ погребахъ, безъ сопротивленія дозволяли обирать себя шѣмъ, которые ихъ находили, и служили еще носильщиками на своихъ плечахъ пограбленныхъ ими вещей. Ужасы грабительства усугублялись шѣмъ болѣе, что при исполненіи онаго находился порядокъ въ очереди между Французскихъ корпусовъ. Солдаты Европейской сволочи безъ всякой ссорливости занимались гнуснымъ своимъ упражненіемъ; напрошивъ того они были увѣрены, что наблюдаютъ порядокъ, и исполняютъ свою должность. Сперва грабили: Старая Бонапартова Гвардія, на другой день Новая Гвардія, на третій корпусъ Даву и такъ далѣе до послѣдняго. Всѣ корпусы, распо-

женные лагеремъ вокругъ города, по очереди приходили грабить, и послѣднихъ гораздо было труднѣе удовлетворять, нежели первыхъ, и порядокъ въ грабежѣ продолжался безостановочно цѣлую недѣлю. Жадность грабителей была неизъяснима; ибо они были босы, неимѣющіе исподняго платья, покрыты рубищами, и всѣ имѣли такой видъ, который не принадлежалъ къ гвардіи. Возвращаясь изъ города въ лагерь, они по странному и разнообразному наряду уже совсѣмъ не походили на воиновъ, и только по оружію можно было почестъ ихъ солдатами. Генералы, какъ ближайшіе подражали предводителю, умѣли жадность свою прикрывать нѣкоторыми благовидными побужденіями; подъ предлогомъ разныхъ надобностей, они приказывали шацишь къ себѣ все, что почиали для себя пригоднымъ; ограбивши такимъ образомъ весь домъ, переходили на другую квартиру, и тамъ снова обирали все, даже до замковъ и панелей.

Въ продолженіе грабительства Наполеонъ опять переѣхалъ въ Кремль, и заперся въ немъ съ надлежащими предосторожностями. Всѣ Кремлевскіе

ворота были зашворены, кромѣ Никольскихъ и Боровицкихъ, въ которыя входили только знатные чиновники. — Всякое утро былъ въ Кремлѣ разводъ; караулъ держала пѣшая и конная Французская гвардія и Польскіе уланы. Сперва ихъ наряжали по батальону пѣшихъ, а конныхъ по эскадрону, перемѣняясь чрезъ три часа какъ днемъ, такъ и ночью; но послѣ убавлено ихъ половина. Изъ армейскихъ же полковъ не только солдаты, но даже и Офицеры ни подъ какимъ видомъ не могли входить въ Кремль иначе, какъ съ письменными пропусками отъ Оберъ-Комменданта, либо отъ Главнокомандующаго тогда въ Москвѣ.

5 Сентября, въ два часа по полудни, Наполеонъ, прогуливаясь по городу и любуясь своими Героспиратскими злодѣйствами, остановился на набережной противъ Воспитательнаго Дома, и спросилъ: что сіе за сданіе, уцѣлѣвшее отъ пожара? Ему отвѣчали, что это Воспитательный Домъ, и что при немъ есть начальникъ. На другой день за Генераломъ Туполминымъ присланъ былъ отъ него Спашсъ-Секретарь Делормъ. Между прочими вопросами Наполеонъ не успѣдился

спросить у Генерала Туполмина: кѣмъ причиною зажигательства Москвы? Сей патриотическій Генералъ и истинный слуга Государевъ, видѣвшій собственными своими глазами Французскихъ зажигателей, не убоясь, отвѣчалъ, что Москву зажгли Французы. Всѣ бывшіе при Наполеонѣ чиновники содрогнулись отъ ужаса, какъ отважился Руской прекословить Бонапарту; ибо Рускіе привыкли быть Рускими и не только предъ хищникомъ престоловъ, но и ни предъ кѣмъ не привыкли унижаться до подлости, и за правду готовы принять персидскую и мученическую смерть. Таковъ-то былъ и Генералъ Туполминъ! Дѣла сего отца сиротъ помянутъ поздныя потомки и исторія.

Г. Французскій Интендантъ въ Москвѣ Лессепсъ предлагалъ сему покровителю несчастно рожденныхъ для расхода денегъ ассигнаціями. Генералъ Туполминъ отрёкся отъ сего щедраго даянія, во первыхъ по тому, что онъ былъ снабженъ деньгами отъ Опекунскаго Совѣща; во вторыхъ, чтобы избавишься отъ поддѣланныхъ бумажекъ, ибо Наполеонъ привезъ съ собою кучи фальшивыхъ ассигнацій. Онъ не

только хотѣлъ обманывать Рускихъ, но по привычкѣ своей ко всему незаконному, даже и войскамъ своимъ выдавалъ жалованье тѣми же поддѣланными бумажками!

Наполеонъ заставилъ изъ Москвы Генерала Туполмина написать къ Государю Императору письмо съ изображеніемъ подлинныхъ словъ Бонапартовыхъ, которыми поносилъ онъ Рускихъ и невольно же изъвѣлялъ свое великодушіе: „Я бы желалъ поступить съ Москвою такъ, какъ поступилъ съ Вѣною и Берлиномъ, которые и понынѣ не разрушены; но Россіане, оставя Москву почти пустую, сдѣлали безпримѣрное дѣло. Они сами хотѣли предать пламени свою Сподвицу. Я никогда подобнымъ образомъ не воевалъ.“

Когда уже по волѣ Бонапарта Москва была вся разграблена, и множество людей подверглось жестокости и неисповѣстну Французовъ, и тѣ вещи, которыхъ они забрасть не могли къ себѣ, на примѣръ зеркала, хрусталь, фарфоръ, карманы, мебели, посуду и музыкальные инструменты, подобно бѣшеннымъ, снарились они разбишь, разломать, разрубить и разкидать по разнымъ мѣстамъ. Двери у

храмовъ Божіихъ были опбишны, иконы обнажены ошъ окладовъ, ризы разодраны, иконостасы поломаны и разбросаны по полу; книги рвали, раздирали и бросали; индѣ могилы разрывали и гробы открывали для поиску корыстей и ограбленія умершихъ тѣлъ; во многихъ мѣстахъ лежали обруганныя, изувѣченныя мерпвыя женщины и младенцы. Церкви Божіи обращены были въ конюшни и бойницы для разнаго скоша. Въ Кремлѣ, въ Соборѣ, имянуемомъ у Спаса на Бору, лежало сѣно и овесъ для Бонапартовыхъ лошадей.

Послѣ всѣхъ шаковыхъ злодѣйствъ и безчеловѣчій начали уже помышлять объ устройствѣ въ Москвѣ Полиціи, или Муниципалитета, или городского Правленія; употреблены къ сему разными мѣры къ учрежденію, и нѣкоторыя изъ Рускихъ, побуждены были принять въ томъ участіе угрозами, обѣщаніями и увѣреніями о благѣ общемъ. Иншендантъ Лессепсъ наиболѣе содѣйствовалъ въ исполненіи предположеннаго плана; но сіе новое правительство, учрежденное для возстановленія порядка и сохраненія благо-

Пораж. Фр.

И

чинія, вовсе не имѣло успѣха: грабежи продолжались съ прежнею жестокостію, и даже новые чиновники и блюстители порядка, идучи засѣдать въ своемъ присутственномъ мѣстѣ, не избавлялись отъ хищническихъ нападений. Градскимъ Главою избранъ былъ Московскій купецъ Находкинъ, а другими членами многіе Рускіе и иностранцы, живущіе въ Москвѣ.

Бонапартъ къ полчищамъ своимъ въ Москвѣ и несчастнымъ жителямъ Московскимъ издалъ слѣдующія прокламаціи. Первая къ солдатамъ:

1) „Солдаты! Каждый вашъ шагъ ознаменованъ побѣдами! 2) Въ три мѣсяца вы истребили три войска, собираемыя непріятелемъ три года. 3) Ваши головы поникли подъ тяжестію лавровъ, пожатыхъ вами на поляхъ чести. 4) Побѣдоносныя ваши длани воздвигли Французскія знамена на башняхъ Московскихъ. 5) Ваша безпримѣрная слава удивитъ потомство. 6) Вы въ Столицѣ Россіи, гдѣ 300.000 жителей умоляютъ васъ о пощадѣ и милосердіи. 7) И такъ изберице жребій вашъ всегда побѣждаетъ. Здѣсь должныствовали вы обрѣсти награду вашимъ подвигамъ. 8) Побѣжденные Ру-

скіе стали жертвою ярости вашей. 9) Чѣмъ бы наблюдать выгоды свои и внимать разсудку, они рабски бѣгутъ къ смерти неизбѣжной. 10) Россійскій Императоръ уже болѣе воли не имѣетъ. 11) Онъ подъ игомъ Англичанъ, нашихъ враговъ. 12) Ему нужно Англинское золото, чтобы намъ сопротивляясь и продолжая войну, грозящую ему новыми бѣдствіями. 13) Бывшій Московскій Градоначальникъ, сей другой врагъ имени Французовъ, 14) сей подлинный поджога, нынѣ предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ и Начальникъ приверженцовъ Англіи. 15) Солдаты! мы всѣ препоны одолѣемъ! 16) Россія будетъ побѣждена: я съ вами! 17) Подлое Руевкое Дворянство оставило Столицу и увело съ собою рабовъ своихъ, чтобы учинить ихъ противъ насъ орудіемъ мщенія. 18) Вооружись мужествомъ, терпѣніемъ и повиновеніемъ. 19) Не забывайше, что вы побѣдили Египта, Марен-гы, Сарагоссы, Іены, Аустерлица и Можайска; 20) унижьте гордыню при-тѣснителей морей, пятый разъ соединенныхъ съ угнетателями Европы, чтобы сражаться съ нами. 21) Опъ громоносныхъ вашихъ ударовъ не воз-

станетъ страшная Руская пѣхота. 22) Войско бѣжитъ; оно разсѣялось и не повинуется начальникамъ. 23 е) Солдаты! вы достигли предѣловъ славы, которая увѣковѣчитъ имена ваши. 24 е) Лѣтописи Французскія возвѣстятъ о подвигахъ вашихъ грядущимъ поколѣніямъ.“

РАЗОВРАЩЕНІЕ И ВОЗРАЖЕНІЕ НА СІЮ КОРСИКАНСКУЮ ПРОКЛАМАЦІЮ.

1. Каждый шагъ ознаменованъ побѣдами:— побѣдами убійствъ, разбоевъ и грабительствъ; ибо цѣлая жизнь Бонапартова отъ революціи идетъ по человѣческимъ трупамъ и дымящейся крови. Если изъ Наполеона выпустить всю кровь, состоящую около 20 фунтовъ, и привести въ капли: то не достанется на каждого лишеннаго жизни человѣка, сдѣлашагося жертвою сего честолюбца, и одной капли; ибо честолюбіе Наполеоново многіе милліоны ихъ уже поглотило.

2. Истинная ложь, что будто бы Руская армія изтреблена въ три мѣсяца; но справедливо, что отъ Французской арміи въ Октябрѣ, Ноябрь и Декабрѣ мѣсяцахъ, отъ Москвы до границъ Россіи, всѣ дороги покрыты остались трупами Французовъ и союзниковъ ихъ: ибо похоронено и сожжено тѣлъ въ Московско-Калужской, Смоленской и Могилевской Губерніяхъ 253.000, да около Елены и по Виленской Губерніи 53.000, а всего 306.000 человѣкъ, кромѣ другихъ Губерній, гдѣ ихъ

достаточно, также как саранчи, погибло; да
въ плѣну въ Россіи оспалось до 150.000 чел.

3. Правда! Головы поникли какъ самага Корси-
канца съ его окружающими чиновниками, такъ
и всей сволочной Французской арміи опѣ про-
клятій, произносимыхъ несчастными спрадаль-
цами, коихъ кровь, раны, слезы, болѣзни и
несчастія вопіють на небо и пребываютъ оп-
мщенія.

4. Справедливо! Московскія башни и раз-
валины сожженныхъ домовъ жестоко чувству-
ють исполинскую длань новаго Нерона.

5. Не солгалъ! Слава Нероновъ, Діоклиті-
ановъ, Максимилиановъ, Чингисъ Хановъ, Та-
мерлановъ, Опрепьевыхъ и Пугачевыхъ, съ ихъ
совѣшниками и помощниками, гремѣтъ въ про-
клятіи уже нѣсколько столѣтій: то и Корсика-
нецъ Наполеонъ займетъ въ исторіи съ Маршалами
и прочими кровопійцами не послѣднее мѣсто.

6. Не правда! Не было въ Москвѣ 300.000
жителей; они всѣ почти удалились: ибо они
Рускіе, не привыкли поклоняться хищнику
пресполовъ и унижаться до подлоспи предъ
Корсиканцемъ. Московитяне далеки опѣ Вѣн-
скихъ и Берлинскихъ жителей: лучше хотѣли
лишиться домовъ и имѣнія, нежели зрѣть
аспида, кровопійцу своимъ владыкою!

7. Какъ не избирай жребія къ побѣдѣ и
награду за разбойническіе подвиги, оный по-
стигъ Французовъ опѣ Малоярославца до Бер-
лина, съ великою наградою, въ парадѣ и са-
мага Наполеона ожидающею.

8. Что Рускіе сдѣлались жертвою своей
яроспи, сія-то жертва была жертва мучениче-
ская и невинная, въ вѣрѣ къ Богу и наградѣ
будущей; вознеслась же она въ вѣчность, уго-

тованную праведнымъ, отъ адской злобы Корсиканца и его послушниковъ.

9. Рускіе выгоду вѣчности предпочли превосходству лести Наполеоновой.

10. Заговорилъ о Россійскомъ Императорѣ АЛЕКСАНДРЪ: то Онъ всегда имѣлъ, имѣетъ и имѣть будетъ волю добродѣтельную и благочестивую, а не кровопійственную и алчную къ корыслямъ и завоеваніямъ.

11. Истинная ложь! Онъ подъ игомъ ничьимъ и никогда не бывалъ, да и другихъ имъ не обременяетъ, кромѣ только миролюбіемъ и добродѣтелію.

12. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Россія богаты и не живуиъ ни чьимъ золотомъ, и не такъ какъ алчный къ прибыткамъ и грабежу Бонапартъ ограбилъ всю Европу, всѣ Казначейства, кабинеты рѣдкостей, библіотеки и церкви; ничто отъ него не пощажено, а все отвезено въ Парижъ, и хищникъ престола Корсиканецъ, съ безвременными выкидышами героями, Принцами, Королями и Маршалами богаты; а жители Франціи бѣдны, милліонами нищесипвуюиъ, получаюиъ отъ грабителя только одинъ костяной супъ: ему хопѣлось бы и всѣ сокровища міра собрать въ городъ разврата и разбоя—Парижъ.

13. Точно! Московскій Градоначальникъ, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Распопчинъ, врагъ имени Французовъ; ибо онъ Руской Бояринъ и Графъ, не можетъ быть вторымъ Княземъ Мира Испанскимъ, копорый гнусно предалъ Испанію и всю Королевскую фамилію въ адскія руки Наполеоновы.

14. Не правда! Онъ поджогою небылъ; а жгли Москву, по повелѣнію Наполеона, его

развратныя разбойническія шайки: въ томъ не утѣшился упрекнуть Корсиканца Рускій Бояринъ и заслуженный Генералъ Туполминъ, Директоръ Воспитательнаго Дома.

15. Заговорилъ о препонахъ, копорыхъ вовсе никогда не одолѣвалъ; а Графъ Платовъ съ Козаками, по повелѣнію Фельдмаршала Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, и его партизаны Наполеонову сволочь въ концѣ одолѣли.

16. Россія будетъ побѣждена тогда, когда въ ней не будетъ Рускихъ, или когда она содѣлается пустынею.

17. Россійское не подлое, а благороднѣйшее Дворянство въ свѣтѣ: оно не привыкло уважать хищниковъ престола, и не такъ какъ Французское и Германское дворянство, съ ихъ владѣтелями, унизившись до подлости, преклоняетъ свои колѣна предъ Корсиканцемъ и служитъ подъ его кровавыми знаменами; также и служители Рускихъ Бояръ если вѣрные дѣти Россіи и своихъ помѣщиковъ.

18. Сказалъ о мужествѣ Французовъ: то оно обращилось въ трусость, терпѣніе въ буйство, а повиновеніе въ своеволие.

19. Правда! Не забывайте, что васъ, по естѣ Французовъ побѣдили въ Египтѣ: ибо хищникъ престола оптуда бѣжалъ съ Прускимъ пачкорпомъ, а прочіе почти всѣ тамъ погибли.

Маренги: то сіе было оплошностію Австрійскаго Генерала, а можетъ быть и блестящее золото перевѣсило любовь къ опеческу на измѣну.

Сарагоссы: тутъ не мудрено побѣдить, гдѣ отнятъ законный Государь и опвезенъ въ заточеніе или въ ссылку во Францію и со всею

Королевскою фамилією; гдѣ Дворянство разсѣяно и казнено, народъ сиротствуетъ; но однако шестой годъ, при помощи Англичанъ; дерется за свою свободу и погубилъ до 200.000 Французовъ.

Генн: и тутъ золото и измѣна унизили величіе Пруссіи и погасили славу Фридриха Великаго.

Аустерлица: тамъ Рускіе дрались, какъ львы; но чпо дѣлали Австрійцы, то извѣстно всѣмъ.

Можайска: сіе видно изъ опбитыхъ бумагъ Наполеона. Онъ въ сіе жестокое и кровопролитное сраженіе потерялъ 52.512 человекъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими; Рускіе же до 18.000 убитыми и до 20.000 ранеными; при томъ же остались непоколебимы на мѣстѣ сраженія; Французы же отступили, преслѣдуемые Генераломъ Платовымъ.

Чтожъ въ память не пришло сказать о Прейсишъ-Эйлаускомъ и Баграмскомъ сраженіяхъ? Видно онъ были солонь Наполеону и его солдатамъ.

20. Унизите гордыню Англичанъ тогда, когда проливъ между Англією и Францією, или весь Британскій каналъ запынеть иломъ и пескомъ, и изъ Кале можно будетъ пройти пѣшкомъ въ Дувръ, и всѣ Французы, собравшись, придутъ вторгнуться въ Англію: то и тогда какъ мужчины, такъ и женщины Англичанскія скорѣе умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели захотятъ быть рабами Корсиканца.

21. О Руской пѣхотѣ заговорилъ: правда! она страшна: она никогда не падала и не шаталась; Французская же армія упала головою у Малоярославца, брюхомъ у Краснаго и Березны, а хвостомъ въ Пруссіи.

22. Россійское войско никогда не бѣжало, а подѣ предводительствомъ мудраго Военначальника Фельдмаршала Свѣдѣйшаго Князя Голицева-Кулузова Смоленскаго, разсѣялось, по еспѣ, поспавило сѣти при Тарутинѣ для погибели Французской арміи. Повиновение жѣ Начальникамъ есть первый долгъ Русскихъ; ибо они кололи Французовъ безъ пощады и внимали гласу Предводителя, который говорилъ: „Воины! потушите кровію пожаръ Московской!“

23. Справедливо! Доспигли предѣловъ славы, разбоевъ, грабительствъ, безчеловѣчія и пожаровъ, и увѣковѣчили имя Корсиканца и съ его сволочью.

24. Испинно! Лѣпописи Французскія должны быть написаны кровію самаго Наполеона и съ примѣсомъ купороснаго масла, для того, чипобѣ она не полиняла, а изображала всѣ подвиги и дѣянія его въ самомъ кровавомъ и ужасномъ видѣ.

Вторая пракламація издана по повелѣнію Бонапарша къ несчастнымъ жителямъ Московскимъ:

„Ж и т е л и М о с к в ы !“

„Несчастія ваши жестоки! но Его Величество Императоръ и Король хочетъ прекратить оныя.

„Спашные примѣры васъ научили, какимъ образомъ онѣ наказываютъ не-

послушаніе и преступленіе, слѣдующія несчастію.

„Спрогя мѣры взяты, чтобы прекратить безпорядокъ и возвратить общую безопасность.

„Ошеческая Администрація, избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское правленіе. Оно будетъ пеѣись объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ.

„Члены онаго отличаются красною леншою, которую будутъ носить чрезъ плечо; а Градской голова будетъ имѣть сверхъ онаго бѣлый поясъ. Но исключая время должности ихъ, они будутъ носить только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

„Городовая Полиція учреждена по прежнему положенію; а чрезъ ея дѣятельность уже лучшей существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ Генералъ - Коммисаровъ, или полицмейстеровъ и 20 Коммисаровъ, или Часныхъ Приставовъ, поставленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки.

„Нѣкоторыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпреставно отправляется Божественная служба.

„Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобы они находили въ нихъ помощь и покровительство.

„Сии суть средства, которыя правительство употребило, чтобы возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но чтобы достигнуть до того, нужно, чтобы вы съ нимъ соединили ваши спаранія, чтобы забыли, если можно, ваши несчастія, которыя претерпѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбежная и постыдная смерть ожидаетъ ихъ, кои дерзнутъ на ваши особы и оставшіяся ваши имущества; а на послѣдокъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены; ибо такая есть воля величайшаго и справедливѣйшаго изъ Монарховъ.

„Жители! какой бы вы націи ни были, возстановите публичное довѣріе, источникъ щастія государства; живите какъ братья съ нашими солдатами; дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство; соединитесь, чтобы опровергнуть намѣреніе

зломыслящихъ; повинуйтесь воинскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, и скоро ваши слезы печь перестанутъ.“

Москва, ^{19 Сентября.}
1 Октября. 1812 года.

Подписано : Интендантъ или управляющій городомъ и провинціею Московскою, Л е с с е л с ъ.

Каковъ величайшій и справедливѣйшій изъ хищниковъ престола Корсиканецъ? Сожегши и ограбивши Москву, чрезъ 17 дней вздумалъ возстановлять на развалинахъ Московскихъ порядковъ и благочиніе!

Наполеонъ по вторженіи своемъ въ Москву приказалъ выбить слѣдующую медаль: на одной сторонѣ кровопійственное свое лицо, и около онаго надпись: Императоръ Французскій и Царь Московскій; а на другой Всевидающее око и вокругъ подпись: воля твоя, а сила моя; на краяхъ медали по рубцу надпись: небо твое, а земля моя, годъ мѣсяцъ и число.

Маршалъ Даву, исполненный варварства и плутовства, вздумалъ изъ Московскихъ обывателей Рускихъ посылать шпіонами въ Россійскую армию, и

находящійся при немъ извергъ Рускаго имени Баронъ Иванъ Самсоновъ чрезъ ласки и угрозы принудилъ къ оному Московскаго купца Петра Жданова; приведя его къ присягѣ на Дѣвичьемъ полѣ въ домъ Нарышкиной, обѣщалъ ему по исполненіи порученнаго за труды въ награду 1000 черв., стоющихъ по курсу 12.000 рублей, да домъ каменный, какой угодно, въ Москвѣ. Спашьи шпіонства состояли въ слѣдующихъ 15 пунктахъ:

1 е. Ийти въ Калугу (прибавлено было въ Тулу, а изъ Тулы въ Москву; но послѣ опмѣнено).

2 е. Разсмотрѣть и распросить, сколько Руской арміи?

3 е. Кто начальникъ арміи?

4 е. Кто начальникъ дивизіи?

5 е. Куда идетъ армія?

6 е. Укомплектована ли послѣ Бородинскаго сраженія?

7 е. Подходятъ ли вновь войска?

8 е. Что говоритъ народъ о мирѣ?

9 е. Разглашаютъ, что въ Москвѣ хлѣбъ весь цѣлъ осшался и не сгорѣлъ.

10 е. Распустишь слухъ, что зимовать хотятъ въ Москвѣ.

11 е. Если Россійская армія идетъ на Смоленскую дорогу, то не доходя до Калуги, возвратишься въ Москву какъ можно скорѣе.

12е. Возвращаясь же, ни въ чёмъ не лгашь, лишняго не говоришь и не прибавляешь; но что видѣлъ и слышалъ, о томъ только и донеси.

13е. Сіе предписаніе подѣ великимъ опасеніемъ никому не открывать, даже и женѣ своей не сказывать, куда и за чѣмъ идешь.

14е. Возвращаясь назадъ, на первомъ Французскомъ постѣ объявишь о себѣ съ шѣмъ, чтобъ доставили къ Князю Эмюльскому Даву.

15е. Еслили возвратишься съ успѣхомъ, въ награду за сіе дано будетъ 1000 червонцевъ, что по курсу стоитъ 12.000 рублей; сверхъ сего домъ каменный въ Москвѣ, какой угодно будетъ взять.

Сіи шпіонскія спашьи Ждановъ долженъ былъ выучить наизусть, и оставить жену съ дѣтьми въ залогъ въ квартирѣ Маршала Даву. Перемешчикъ Самсоновъ, 14 Сентября въ три часа по полудни, давъ на пропитаніе нѣсколько денегъ Жданову, отправилъ его въ сопровожденіи трехъ солдатъ къ передовымъ постамъ, и при отпускѣ увѣрялъ о покровительствѣ, безопасности и благоденствіи его семейства. Французы приведши Жданова подѣ ве-

черѣ къ своимъ передовымъ постамъ и указавъ вдали на свѣщающіеся огни, сказали: тамъ Рускіе! и сами ушли назадъ. Ждановъ очутивъ на свободѣ, вспомнилъ о женѣ и дѣтяхъ своихъ, которыя въ случаѣ послушанія неминуемо могутъ быть жертвою ярости неисповыхъ враговъ; но любовь къ Отечеству и вѣрность къ Монарху заставили чувство любви къ женѣ и дѣтямъ умолкнуть и рѣшился не видать милыхъ сердцу. Ждановъ бодро шелъ впередъ, и встрѣтивъ съ Козаками, просилъ ихъ представить его Генералу Милорадовичу. Они взявъ его съ собою, чрезъ нѣсколько часовъ привели въ Руской станъ. Ждановъ явился къ Генералу Милорадовичу, и открылъ ему все, съ чѣмъ и для чего онъ посланъ отъ непріятеля. Генералъ Милорадовичъ подалъ ему руку и хотѣлъ его поцѣловать. Ждановъ уклонился; но Генералъ сказалъ ему: „Другъ мой! здѣсь мы всѣ равны.“ Потомъ представилъ его предъ Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Сей знаменитый Вождь Россійскаго воинства препоручилъ дежурному Генералу Коновницыну сдѣлать

касательно Жданова нужныя распоряженія, и купецъ Пётръ Ждановъ, истинный сынъ Отечеству, промѣнялъ любовь супружескую и родительскую на любовь и вѣрность къ Государю и Отечеству. 23 Сентября отъ Генерала Коновницына съ даннымъ свидѣтельствомъ отправленъ онъ въ Санктпетербургъ къ Государю Императору, и при отбѣздѣ его изъ главной кварширы изъ села Тарушина пролилъ слезы благодарности; а по прибытіи въ Цесарбургъ отъ миролюбиваго Монарха и щедраго Отца Отечества, по докладу Генерала Князя Горчакова, награжденъ золотою медалью.—

Теперь возвращаюсь къ несчастной Москвѣ и говорю, что въ столь короткое время Москвы уже узнать было не лзя. Вездѣ видны обширныя развалины и пепелъ съ торчащими трубами и печами представляли ужасную картину разрушенія и жестокости Наполеоновой. Храмы Божіи и монастыри обгорѣвшіе; въ оныхъ сдѣланы конюшни и магазейны. Дома каменные отъ сильнаго огня разшрескались и развалились; повсюду видны были человѣческіе трупы, лежащіе на дворахъ

и на улицахъ; мертвыя лошади, обгорѣлыя коровы и собаки испускали смрадный запахъ. Люди, ходя по улицамъ, искали родныхъ своихъ, или просили хлѣба для утоленія нестерпимаго голода. Недостатокъ въ пищѣ былъ чрезвычайный: доходило даже до того, что каждый искалъ скрышнаго убѣжища, дабы спокойно сѣсть кусокъ хлѣба, который удалось ему сберечь для продолженія жизни. Въ это время началось грабительство другаго рода. Каждый, заботясь о себѣ, ходилъ вырывать картофель, рѣпу и капусту; но Французы всегда въ этомъ предупреждали жителей. И горе тому, кто съ ними на одномъ мѣстѣ вздумалъ бы собирать запасы свой, или кто несъ домой овощи безъ провожатыхъ. Многие за сіе заплашили жизнию! Всякой боялся голодной смерти и всякой хотѣлъ заготовить себѣ пищу, шѣмъ болѣе, что Наполеонъ распустилъ молву о зимовкѣ въ Москвѣ; а потому и солдаты и обыватели имѣли нужду пецись о запасеніи себя будущимъ продовольствіемъ. Всѣ несчастные Московскіе жители надѣялись, что мучительная ихъ неизвѣстность и горестная жизнь кончится миромъ; и въ

семѣ намѣреніи Бонапартѣ оказывалъ свое покровительство Воспитательному Дому и принималъ различныя мѣры, которыя по его варварскому мнѣнію должны были довести его къ примиренію съ Россіянами: но всѣ замыслы остались безъ успѣха. Между тѣмъ, пріятно занимая свою армію, выпускалъ разныя вѣсти, которыя возобновлялись время отъ времени: то Рига взята приспупомъ, то Магдональдъ вошелъ въ Петербургъ; то говорили о большомъ обозѣ съ шубами для арміи, будто бы покрывающемъ дорогу, начиная отъ Вильны даже до Смоленска; то утверждали, что Маршалъ Викпоръ ведетъ большой вспопогательный корпусъ; то увѣряли, что предвидѣніе великаго мужа все разошло, все предуготовило, и что ежели Рускіе не помирятся, то по наступленіи весны Бонапартъ учредитъ Дюка Смоленскаго и Дюка Петербургскаго, и что Россія существовать будетъ только во глубинѣ Азіи. Всѣ слухи на фабрикѣ вѣстей, которыхъ обыкновеннымъ адскимъ гнѣздомъ есть Парижъ, и въ Москвѣ заняты были таковоюжъ работою.

Бонапартъ забавлялся въ Кремлевскомъ Дворцѣ пѣвцами; а театрѣ

былъ въ домъ Познякова, гдѣ представлялись оперы и комедіи: но все сіе было только пустая опрада. Всѣ знали, что онъ беспокоился о мирѣ, котораго желалъ нестерпѣливо; но видя, что не нашелъ въ Рускихъ Австрійцевъ, то и вздумалъ дѣлать разные происки и подущеніе къ мятежамъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Онъ велѣлъ съ неослабнымъ тщаніемъ собрать всевозможныя свѣденія о злодѣйствахъ брата своего Емельки Пугачева; особливо же ему нужна была послѣдняя сего изверга прокламація: въ ней чаялъ онъ найти драгоцѣнное открытіе и вѣрные способы къ разрушенію существующаго въ Россіи порядка. Исканія сіи простирались до того, что признали за нужное спрашивать людей всякаго состоянія, отъ которыхъ надѣялись получить полезныя свѣденія. Между прочимъ найденъ былъ одинъ Французскій выходецъ, или бродяга и забѣглая душа, который призванъ былъ къ весьма значущему чиновнику свиты Бонапартовой, и послѣ многихъ вопросовъ на послѣдокъ добрались до вождѣнной Пугачевской прокламаціи и старались, подобно ей, дать успешный ходъ и всѣ другія средства для произведенія бунта и мятежа: но всѣ

злѣдѣйскіе и гибельные его замыслы остались тщетны и безуспѣшны. Послѣ того обратился Наполеонъ къ другимъ пронырствамъ: послалъ шпионовъ въ Казань, чтобъ возбудить къ бунту Ташаръ противъ Отечества; но, хвала Богу! Рускіе пребыли Рускими, и никто не измѣнилъ своему Государю и родимой странѣ!

Напоследокъ коварный, съ мрачною душою, Наполеонъ, никѣмъ никогда невидимый изъ Рускихъ, живши въ Кремлѣ, будучи окруженъ крѣпкою стражею, повелѣлъ подкапывать стѣны, башни Кремлевскія и прочія сданія, и дѣлать подкопы для поднятія всего на воздухъ; ибо въ его адскомъ военномъ законѣ позволяется взрывать и уничтожать всѣ непріятельскія крѣпости, и 7 Октября сей вторый Навуходоносоръ, почувствовавши силу десницы Бога Вышняго, благодаряго Россіи, и узнавши при томъ о разбитіи подъ Тарутинымъ Короля Неаполитанскаго 6 Октября, выпроводилъ свою гвардію по Калужской дорогѣ, и самъ выѣхалъ спремительно, оставя для исполненія злѣдѣйскихъ замысловъ 5.000 человекъ изъ полковъ Испанцевъ, Португальцевъ и Нѣмцовъ, подѣ

начальствомъ Герцога Тревизскаго, для прикрытія выходящихъ обозовъ съ тяжело-нагруженными безбожными грабительскими добычами. Сему-то Тревизскому Наполеонъ повелѣлъ при выходѣ подорвать Кремль и превратить въ пепелъ Дворцы Государевы; а по другимъ слухамъ, что будто бы и побить всѣхъ оставшихъ жителей Московскихъ. Около полудня 7 числа послѣдовали страшные удары отъ взорванія анбаровъ съ порохомъ такъ называемаго Полеваго двора. Сіе самое находящимся между страхомъ и надеждою Московскимъ жителямъ ничего уже не предвѣщало добраго, и въ теченіи послѣднихъ дней предъ выходомъ оставшееся Французское сволочное войско съ Козаками корпуса Барона Винценгероде имѣли немаловажныя ссѣчки въ улицахъ Московскихъ.

Съ 10 на 11 Октября, въ самую полночь страшный громъ и прескъ разбудилъ несчастныхъ жителей Московскихъ и поразилъ ужасомъ будто свѣща представленія: окна дрожали, стекла бились и удары сильнѣе громовыхъ повторялись одинъ за другимъ. Земля тряслась и небо покрылось и пылало багровымъ заревомъ. Кремлевскія

башни и стѣны, взорванныя сильными подкопами, летѣли къ облакамъ; Дворцы и строенія горѣли, варварами зажженные. Но, слава Богу! подкопы не всѣ еще успѣли отъ воли Божіей и отъ шоропливости непріятеля загорѣться; ибо тамъ послѣ найдено много бочекъ съ порохомъ невредимыхъ. И сіи подкопы сдѣлали слѣдующее несчастіе: у колокольной Ивана Великаго пристройка съ церковію Іоанна Лѣспвенника, съ висящими на оной большими колоколами, отъ подорванія вся разрушилась въ мѣлкія части: колокола же не повредило; угольную башню на набережной отъ Каменнаго моста всю до подошвы разорвало по кирпичу и повредило часть набережной на Москвѣ рѣкѣ. Часть стѣнъ по набережной же между водяною башнею къ Югу въ двухъ мѣстахъ и съ поврежденіемъ набережной подорвало. У Никольскихъ воротъ часть угольной башни и съ Никольскими воротами и стѣною на Неглинную съ Арсеналомъ на большое пространство взорвало; на нѣкоторыхъ же башняхъ отъ сильнаго потрясенія упали только одни верхи, подѣлались трещины какъ на Иванѣ Великомъ, такъ и на другихъ строеніяхъ. Грановитая палата

и Кремлевскій Императорскій Дворецъ сторбли; прочее же все, по волѣ Всемогущаго Бога, иекущагося о благѣ Россіи, ошалося цѣло, какъ-то: Соборы и монастыри, съ имѣющимися въ нихъ Святыми Мощами; иконостасы же были повреждены, поломаны, и украшенія, состоящія въ серебрѣ, руками богохульниковъ и неистовыхъ исполнителей Бонапартовыхъ всѣ ободраны и похищены.

Гарнизонъ Французской сволочи, оставшійся въ Москвѣ, при побѣгѣ своемъ, послѣ адскаго исполненія и подорванія Кремля репирующійся, былъ догнанъ Козаками и обывателями, и весь преданъ въ жертву угнетенныхъ и опчанныхъ людей, и рѣдкой изъ нихъ достигъ бѣгущей своей главной арміи.

По занятіи Бонапартомъ Москвы, Главнокомандующій Москвою Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Распощинъ къ жителямъ Московской Губерніи издалъ слѣдующее объявленіе:

Крестьяне! жители Московской Губерніи!

Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское на-

Слѣд. 2/00

важдеіе, злой Французѣ, взошелѣ въ Москву, предалѣ еѣ мечу, пламени. Ограбилѣ храмы Божіи, осквернилѣ олтари непогрѣбствами, сосуды пьянствомѣ, посмѣшищемѣ. Надѣвали ризы вмѣсто попонѣ, посорвали оклады, вѣнцы со Святыхѣ иконѣ, поставили лошадей въ церкви православной вѣры нашея. Разграбилѣ дома и имущества; наругался надѣ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтными. Осквернилѣ кладбища и до вшораго пришествія пронули изѣ земли кости покойниковѣ, предковѣ нашихѣ, родителей. Заловилѣ кого могѣ и заставилѣ таскать вмѣсто лошадей имѣ краденое. Морилѣ нашихѣ съ голоду; а теперь какѣ самому бѣсть нечего, то пустилѣ своихѣ ратниковѣ какѣ лютыхѣ звѣрей, пожираѣ и вокругѣ Москвы, и вздумалѣ ласково сзывать васѣ на торги, мастеровѣ на промыселѣ, обѣщая морядокѣ, защиту всякому. Ужѣли вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы мапушки каменной Москвы, на его слова положишесь и дадишесь въ обманѣ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Отыметѣ онѣ у васѣ послѣднюю кроху и придетѣ вамѣ умирать голодною

смертію; проведешь васъ посулами, а коли деньги дастъ, то фальшивыя; съ нимижъ будетъ вамъ бѣда. Оставайтесь, брашцы, непокорными — Христіянскими воинами, Божіей Матери — не слушайте пусныхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ: они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, обути, кормить и поить. Испребимъ доспальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на святой Руси; станемъ бить, гдѣ ни встрѣнущся; ужъ ихъ мало и осталоса, а насъ сорокъ милліоновъ людей; слезаются со всѣхъ сторонъ, какъ спада орлиныя. Испребимъ гадину заморскую, и предадимъ тѣла ихъ волкамъ и воронамъ; а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, дома каменны; навалишь народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Отецъ нашъ Александръ Павловичъ милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ Онъ муромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Руской земли, на народъ, Ему подданный, богатырскаго сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Отецъ, мы дѣти Его; а

Пораж. Фр. К

злѡдѣй Французѣ некрещеной врагѣ. Онѣ готовѣ продать и душу свою; уже былѣ онѣ и Туркою, вѣ Египтѣ обусурманился, ограбилѣ Москву, пустилѣ нагихѣ, босыхѣ; а теперь ласкается и говоритѣ, что не бытъ грабежу, а все взято имѣ собакою, и все вѣ прокѣ не поидетѣ. Ополюются волку слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, такѣ кричать пардонѣ, а вы будто не слышите; ужѣ имѣ одинѣ конецѣ; сбѣдятѣ все, какѣ саранча, и станутѣ сѣбѣ нью, жертвецами непогребенными; куда не придутѣ, шумѣ и вали ихѣ живыхѣ и мертвыхѣ вѣ могилу глубокую. Солдаты Рускіе помогутѣ вамѣ; которой побѣжитѣ, того Козаки добьютѣ; а вы не робейте, брашны удалые, дружина Моско ская, и гдѣ удастся по близости, изкребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадѣну, и тогда кѣ Царю вѣ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онѣ васѣ опять возстановитѣ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изѣ васѣ злѡдѣя послушается и кѣ Французу преклонится, тотѣ недостойный сынѣ отеческой, опуступникѣ закона Божіа, пресупникѣ Государя своего, отдаетѣ себя на судѣ и поруганіе; а душѣ его бытъ вѣ аду.

съ злодѣями и торѣшь въ огнѣ, какъ
торѣла наша мать Москва.“

Когда мать градовъ Рускихъ, Перво-
престольная Столица Москва пылала
огнемъ, принесеннымъ изъ ада жесто-
кимъ извергомъ рода человѣческаго
Наполеономъ, храмы Божіи подверг-
лись отъ полчищъ его грабежу и по-
руганіямъ, народъ убивству, граби-
тельству и насилію: жители Москов-
ской Губерніи, видя предъ глазами по-
жирающую пламенемъ мапушку Мо-
скву и узнавъ все неистовство бого-
мерзкихъ Фрацузовъ, движимы будучи
врожденною нелюбовію Рускихъ къ зло-
дѣямъ опечесства, также ожесточи-
лись и положили, не выдавая своихъ,
оставишь соху и принявъ за ору-
жіе, къ истребленію опустошителей
и зажигателей Москвы, селъ, деревень
и осквернителей храмовъ Божіихъ,
и сославили съ Французскими извер-
гами народную войну, которой дѣй-
ствія имѣли слѣдующій успѣхъ.

По Богородской округѣ:

Экономическихъ волостей: Вохнов-
ской Голова Егоръ Спуловъ, сошанный
Иванъ Чушкинъ и крестьянинъ Гера-
симъ Куринъ; Амеровскій Голова Емель-
янъ Васильевъ собрали подвѣдомствен-

ныхъ имъ крестьянъ, пригласили также и сосѣдственныхъ. Они сказали имъ: „Православные Христіане! Москва горитъ въ нашихъ очахъ; лютые враги побиваютъ нашихъ братьевъ, жгутъ и опустошаютъ села и деревни; оскверняютъ церкви Божіи; жаль не себя, а жаль своихъ православныхъ! Поклянемся Святымъ Евангеліемъ и Крестомъ Господнимъ, поклянемся умирать другъ за друга, за наши семейства, за Государя милосердаго, за святыя церкви! Поклянемся не слушать никакихъ лукавыхъ посуловъ нашими злодѣями; намъ опѣ нашихъ предковъ досталась рѣчь: *лукаваго блюди и какъ злія берегися*. Слышно, что лукавый злодѣй сзываетъ къ себѣ православныхъ для всякихъ промысловъ. Бѣда тому, кто пойдетъ къ нему для корысти! прогнѣвитъ гѣмъ Бога и Государя. Лучше претерпѣть смерть, чѣмъ продать свою вѣру!“ — Таковыми-то словами уговорили другъ друга истинные сыны Отечества. Жители Московской Губерніи утвердили дружбу свою присягою предъ Святымъ Крестомъ и Евангеліемъ. Когда непріятель приходилъ къ роднымъ ихъ попелищамъ, они мужественно отпра-

жали враговъ Отечества, не жалѣя себя; козми сихъ разбойниковъ Наполеоновыхъ усѣялись нивы земледѣльческія, и Вохновскіе экономическіе крестьяне истребили сволочи Французской до 50, а Амеревскіе до 300 человекъ.

По Бронницкой дорогѣ :

Крестьяне селъ: Шубина, Вишнякова, Конспаншинова, Воскресенскаго, Починокъ, деревень: Сельвичевой, Жирошкиной, Рогачевой, Чанусовой, за селъ: Галашиной и Жданской, по неоднократнымъ и ревностнымъ внушеніямъ Земскаго благочинія, собирались съ оружіемъ конные и пѣшіе до 2000 человекъ на дорогу, къ городу Подольску пролегающую. Пользуясь мѣстоположеніемъ, они скрывались въ лѣса, приспавая къ опытнымъ Козакамъ; вмѣстѣ съ ними содержали крѣпкую лѣсную засаду, и когда отъ города Бронницъ къ Подольску проходилъ непріятель для грабежа и разоренія, тогда всякой разъ воины-земледѣльцы нападали на него внезапно, быстро и мужественно гнали и разили. Однажды храбрые сіи воины-земледѣльцы встрѣтили непріятельскій отрядъ, состоящій въ семи снахъ человекъ. „Братья

и друзья!“ сказали они Козакамъ: „веди-те насъ; мы будемъ васъ слушаться; мы сдѣлаемъ то, что Богъ поможетъ!“ И подъ предводительствомъ Козаковъ крестьяне стремительно напали на враговъ, убили на мѣстѣ сраженія 30 чел. другихъ же принудили сдаться. Всѣ повозки непріятельскія достались въ добычу побѣдителямъ; но усердные Рускіе воины - земледѣльцы симъ не воспользовались, а просили Козаковъ все взятое препроводить куда слѣдовало. При семъ дѣлѣ особенно отличились храбростію и мужествомъ села Констаншинова староста Семенъ Тихоновъ, деревни Сельви-чевой староста Егоръ Васильевъ и села Починояъ Яковъ Пешровъ, и по приближеніи непріятели, усердно перекрестясь, возопили къ стоящимъ товарищамъ: „Станемъ крѣпко! Богъ намъ поможетъ! двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. Не отдадимъ церквей Божіихъ на поруганіе!“ На сей же бившѣ крестьяне сельца Залѣсья поймали непріятельскаго лазутчика или шпіона; по распросамъ открылось, что онъ Руской уроженецъ, и уже около шести лѣтъ, какъ передался Французамъ. Православные

крестьяне едва могли повѣрить такому злодѣйству и говорили: „ты нашъ Руской, а передался Французамъ. . . . Нѣтъ не Руское у тебя сердце!“ При всемъ негодованіи своемъ крестьяне воздержались отъ самовольной управы и отдали измѣнника Козакамъ, находящимся въ ихъ деревнѣ, чтобы они представили его начальству.

Бронницкіе крестьяне успѣли также при случаѣ употреблять и военную хитрость. Сельца Ганусова крестьянинъ Павелъ Прохоровъ, чтобы болѣе приводить въ робость Французовъ, которые всячески бранятъ и крайне боятся Козаковъ, немедленно погнался за ними и прозя по Козачьи нагайкою, говорилъ: кричите пардонъ! Нагайка въ нынѣшнюю войну дѣлала чудеса! Пятеро Французовъ бросили ружья и сдались одному Рускому крестьянину. Мнимый козакъ Павелъ Прохоровъ плѣнниковъ своихъ доставилъ подлиннымъ Козакамъ.

Нѣкоторые изъ Французскихъ чиновниковъ, надѣясь лживою набожностію обольстить простолюдиновъ, заставляли въ нѣкоторыхъ церквахъ слушать молебны Св. Николаю Чудотворцу, и въ то же самое время срывали

оклады съ Угодниковъ Божіихъ. Съ та-
 кими замыслами пришли многочислен-
 ные шайки Французовъ грабителей въ
 селы: Вайно, Кривцы и Софьино. Вме-
 сто словеснаго отвѣта на лешъ и
 коварство Французскія, крестьяне сихъ
 селъ немедленно вооружились, и многихъ
 переловили и изпребили. Отъ выспрѣ-
 ловъ непріятельскихъ въ селѣ Софьи-
 нѣ сторбло 62 двора со всѣмъ строе-
 ніемъ и имуществомъ. Селъ Михай-
 ловской слободы и Яганова, деревень:
 Дурнихи, Чулковой, Куликовой и Каку-
 зевой, крестьяне ежедневно до 2000
 собирались къ Боровскому перевозу
 Москвы рѣки на гору, откуда неусып-
 но наблюдали переправу непріятель-
 скихъ отрядовъ черезъ рѣку. Изъ сихъ
 воиновъ-земледѣльцевъ большая часть,
 для устрашенія непріятелей, одѣты
 были по Козачьи; неоднократно встрѣ-
 чали они непріятелей и ихъ прогоняли.
 22 Сентября примѣтя, что многочи-
 сленный отрядъ плыветъ къ селу Мячко-
 ву, дружины воиновъ переправясь вбродъ
 чрезъ рѣку, съ помощію Козаковъ на-
 пали стремительно, разбили непріятель-
 я, взяли 46 человекъ въ плѣнъ съ
 оружіемъ, лошадьми и повозками; 11
 человекъ убито на мѣстѣ; многіе раз-

сѣялись и спаслись бѣгствомъ. Въ семъ сраженіи отличились деревни Дурнихи крѣстьяне: Михайла Андрѣевъ, Василій Кириловъ и Иванъ Ивановъ; села Михайловской слободы: Сидоръ Тимофѣевъ, Яковъ Кондрашевъ, Владиміръ Афанасьевъ; села Яганова староста Василій Леонтьевъ и крѣстьянинъ Ѳедоръ Дмитріевъ. Сии мужественные земледѣльцы-войны, бросаясь первые въ рѣку, кричали: брашцы, не бойшесь! Богъ насъ перенесетъ!

Въ деревнѣ Вохринѣ, въ сельцахъ Лубкинѣ и Вышкиринѣ жишели вооружались противъ небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ, и оныя истребляли. Въ деревнѣ Вохринѣ Французы сожгли 34 двора, да еще господской, конской и скопный дворы. Однажды два Француза пришли въ деревню Хрипину, взяли позади дворовъ стоявшую запряженную телѣгу, сѣли въ нее и помчались въ лѣсъ. Крѣстьянинъ Егоръ Ивановъ, караулившій селеніе, увидя сію кражу, погнался въ слѣдъ за Французами-грабителями. Или отдайте телѣгу, кричалъ онъ, или изрублю васъ!—Грабители, обѣявшие страхомъ бросили телѣгу и побѣжали. Вѣрный стражъ селенія не удовольствовался симъ: онъ выпрягъ лошадь, сѣлъ

на нее, и пустился въ погоню за двумя Французами; сперва одного, а потомъ другаго изрубилъ попоромъ.

По Волоколамской округѣ:

До выхода Французовъ изъ Москвы, Волоколамскіе крестьяне были непрерывно вооружены, крѣпко бодрствовали днемъ и ночью, и всегда мужественно отражали непріятельскіе отряды; иныхъ забирали въ плѣнъ, другихъ же истребляли на мѣстѣ. Сіи мужественные поступки сопровождались строгою вѣрностію и повиновеніемъ начальству. Главныя вооруженія составлялись подъ надзоромъ Капитана Исправника; въ случаѣжъ его отлучекъ по другимъ обязанностямъ распоряженіе вооруженными крестьянами поручалось Сенатора Алябьева управителю Гаврилъ Анкудинову. Усердный сей управитель при себѣ имѣлъ неизмѣнными помощниками нѣсколькихъ отставныхъ военнослужащихъ и старостъ изъ окрестныхъ селеній. Въ числѣ первыхъ были: отставной унтеръ-офицеръ Новиковъ изъ Волоколамска и рядовой Нѣмчиновъ; а по селеніямъ экономической Серединской волости, села Середы, волостной Голова Борисъ Борисовъ, съ сыномъ Васильемъ, волостной староста деревни Бурцовой

Иванъ Ермолаевъ, волосщной писарь Михайла Федоровъ; села Середы крестьяне: Акимъ Федоровъ, Филипъ Михайловъ; деревни Подсухиной Козьма Козьминъ и Герасимъ Семеновъ. Сверхъ сего въ дѣлахъ сихъ воиновъ - поселянъ участвовали Сенатора Алябьева дворовые люди: Дмитрій Ивановъ, Федоръ Феопоншовъ и Николай Михайловъ; они твердо помнили, что гдѣ каждый мыслилъ другъ о другѣ, тамъ Богъ помышляетъ обо всѣхъ. Сии распорядились вооруженныхъ Волоколамскихъ крестьянъ всегда первые стремились на непріятеля, и поощряя другихъ къ мужественному опору не жалѣли и не щадили себя.

По Звенигородской округѣ:

Когда приближаясь непріятель къ Москвѣ, занялъ почти весь Звенигородскій уѣздъ, кромѣ малой части селеній къ сторонѣ за городъ Воскресенскъ, который непріятель при приходѣ всѣхъ своихъ силъ не успѣлъ захватить: въ сіе время окрестные жили Воскресенска и селеній, которые ими были захвачены или сожжены, собирались къ общей оборонѣ и къ праведному мщенію злодѣямъ. Призывая на помощь Бога, единодушно

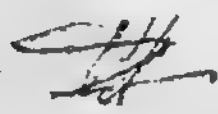
положили защищать Воскресенскъ и не перепускалъ за него враговъ. Предпріятія ихъ основаны были не на слѣпой отважности, но на благоразуміи и осторожности. Они учредили дневную и ночную стражу, разставили караулы по лѣсамъ и по всѣмъ мѣстамъ, откуда скрытно можно было наблюдать Французовъ; часто взлѣзали они для того наблюденія на вершины деревъ, хотя можетъ быть и не слыхивали, что Суворовъ то же дѣлалъ въ перелѣскѣ за буераками. Вездѣ сіи осторожные воины разспавляли недремлющую стражу. Сверхъ того они установили, чтобы по звону колокола собиравъсь имъ немедленно верхами и пѣшкомъ, гдѣ услышатъ первый звонъ; на сію повѣстку сбѣгались они вооруженные ружьями, копьями, топорами, вилами и косами. Всякое оружіе сильно шамъ, гдѣ движетъ руку сердце, горящее вѣрою и вѣрностію.

Неоднократно сіи вооруженные поселяне прогоняли непріятельскіе отряды, приходившіе отъ Звенигорода и со стороны отъ Рузы. Часто отражали злодѣевъ отъ самаго Воскресенска; также и за онымъ много разъ бывали въ сраженіяхъ одни и съ Ко-

заками; великое число убивали, брали въ плѣнъ и доставляли плѣнныхъ Козацкимъ карауламъ. Въ Звенигородской округѣ убито, ранено и взято въ плѣнъ непріятелей вооруженными обывателями болѣе 2000 человекъ. И такимъ образомъ отъ нашествія Французовъ защищенъ городъ Воскресенскъ, спасенъ монастырь, называемый Новый Іерусалимъ, и охранена часть селеній.

Въ сихъ достопамятныхъ дѣлахъ воиновъ-поселянъ особенно отличились Голова экономической Вельяминовской волости Иванъ Андрѣевъ и села Лучанскаго Г. Голохвастова сошенный Павелъ Ивановъ. Голова Вельяминовской волости снаряжалъ, поощрялъ поселянъ, самъ выѣзжалъ на сраженіе; часто бился со врагами и много имъ способствовалъ благоразумными совѣтами и распоряженіями. Сошенный Павелъ Ивановъ доказалъ на дѣлѣ, что чѣмъ кто болѣе любитъ родную землю, томъ охотнѣе къ оборонѣ выставляешь дѣшей своихъ. Сей великодушный воинъ - поселянинъ привелъ съ собою всѣхъ своихъ сыновъ; онъ также снаряжалъ людей, бывалъ въ сраженіяхъ, былъ раненъ и самъ перевязывалъ одного раненаго своего сына.

Лѣтописи міра должны сохранить всѣ имена мужественныхъ защитниковъ родной Руской земли и усердныхъ слугъ Государевыхъ. Кромѣ упомянутыхъ двухъ, и другіе не мало способствовали къ защитѣ Воскресенскаго монастыря и нѣкоторыхъ селеній. Звенигородскій мѣщанинъ Николай Овчинниковъ, жившій въ Воскресенскѣ, выѣзжалъ неоднократно на битву, мужественно сражался и раненъ въ руку. Воскресенскій купецъ Пенсюховъ, Звенигородскій мѣщанинъ Иванъ Горяиновъ, дворовый человѣкъ Князя Голицына Алексѣй Абросимовъ, Г. Колошина служители: Алексѣй Дмитріевъ, Прохоръ Игнашѣевъ, Г. помѣщика Ярославова Ѳедоръ Сергѣевъ, вошчинный староста Графа Остермана, села Ильинскаго, Егоръ Яковлевъ, Г. Ардалионова, сельца Ивашкова, Успенъ Ивановъ, и погожъ сельца крестьянинъ Егоръ Алексѣевъ: всѣ сіи мужественные защитники Воскресенска и сами храбро бились, и другихъ поощряли къ изстребленію злодѣевъ Россіи.

 По Серпуховской округѣ:

Непріятельскіе отряды, по занятіи Москвы, не преминули разсѣяться для грабежа и окрестныхъ Серпуховскихъ

селеній. Крестьяне, вѣ домахѣ оставшіеся, употребляли хитрость, то есть, подпаивали виномѣ Бонапартиеву сволочь и послѣ убивали сихъ злодѣевъ грабителей; однакожѣ иногда чрезъ сѣе подвергали и себя опасности. Вѣ казенномѣ селеніи Спромиловѣ непріятелей изтреблено 5 человекѣ; вѣ селѣ Лопаснѣ 2, Господина Жукова вѣ деревнѣ Тешеркахѣ 1, Господина Акимова вѣ деревнѣ села Дубны убито 2, Г. Волкова вѣ сельцѣ Ртищевѣ 7; но гдѣ можно, то Рускіе оставляли и хитрость, и защищались грудью и силою. Таковыя подвиги производили Графа Владиміра Григорьевича Орлова, села Семеновскаго староста Акимѣ Дементьевѣ, Графини Орловой-Чесменской, села Хапуни прикащикѣ Иванѣ Ильинѣ и помѣщика Орлова, сельца Горокѣ староста Никифорѣ Савельевѣ. Они услыша, что непріятель идетѣ по большой Кашинской дорогѣ, тотчасѣ собрали подвѣдомственныхѣ имѣ крестьянѣ, вооружили ихѣ копьями, вилами, топорами и домовыми ружьями Графа Орлова. Призвавѣ на помощь Бога, смѣло ожидали они непріятелиа вѣ деревнѣ Папушкиной; но шайки иноплеменныхѣ грабителей Бонапартовыхѣ, взявѣ предосторожность, прошли мимо.

По Ружской округѣ:

Въ сей округѣ воины - поселяне, во имя Бога и Вѣры, согласясь, оставляли свои родныя попелища, и въ каждомъ селеніи учредили колокола, дабы при появленіи непріятеля бить въ набатъ, и поспѣшно по сему собирались по нѣскольку тысячъ человѣкъ; вооружась, чѣмъ кто могъ, отважно нападали на Французскую сволочь и ихъ отряды. Болѣе 1000 чел. ихъ было въ Ружской округѣ изстреблено, кромѣ того, что Козаки, при помощи поселянъ, взяли въ плѣнъ. 11 Октября 1500 человѣкъ Рускихъ воиновъ-поселянъ, приславъ къ Козакамъ, способствовали къ послѣднему изгнанію враговъ изъ Ружской округи.

По Верейской округѣ:

Въ изходѣ Августа и въ началѣ Сентября голодная сволочь Бонапартова безпрерывно нападала шайками на Вышгородскую волость Графини Головкиной; но и тутъ встрѣчали ихъ воины - поселяне храбро и неустрашимо. Старосты вошчинъ: Никиша Ѳедоровъ, Гаврила Мироновъ; писаря и дворовые люди: Алексѣй Кирпишниковъ, Николай Усковъ и Афанасій Щегловъ, начальствуя сельскими дружинами, прогоняли шайки

Французовъ, и во все время бытности грабителей и зажигателей въ Москвѣ охраняли они вошчину ревностно.

Когдажъ варвары Запада, опустоша Москву, и бѣгущими назадъ опрядами покушались перейти рѣку Протву чрезъ плошину у мукомольной мельницы, и желая ограбить, подобно Московскимъ, и здѣшнюю церковь Успенія Божіей Матери, находящуюся близъ помѣщичьяго дома, гдѣ имѣлся и хлѣбный казенный анбаръ съ 500 чепвертями ржи, два писаря сей Вышгородской волости Кирпишниковъ и Усковъ, увидя бѣгущихъ Французовъ, немедленно бросились въ селеніе. Друзья! воскликнули они: въ послѣдній разъ докажемъ нашу вѣрность! Враги бѣгутъ изъ Москвы въ лютой злобѣ: не пощадаютъ они ни храма Божія, ни селенія господскаго. Вооружимся! Богъ намъ поможетъ!—Мгновенно собрали до 500 человекъ воиновъ-поселянъ и полетѣли противъ опряда непріятельскаго, изъ 300 человекъ состоявшаго. Когда мужественные крестьяне отражали опрядъ непріятельскій, бывший въ то же время на мельницѣ рабочникъ Можайской округи, экономической Рейтарской волости, Ильинской слободы крестьянинъ Петръ Петровъ

Комолиновъ и товарищъ его изъ деревни Лобановой Графини Головкиной Емельянъ Минаевъ, давъ другъ другу крѣпкое слово, или умереть или отбить враговъ, подчасными и ружейными выстрѣлами разрушали лавы на площадяхъ и спускали воду, разбрасывая доски, которыми удерживалась она въ прудѣ. Спустя воду, основали они непріятельскій отрядъ, спасли тѣмъ домъ помещичій, хлѣбный запасный анбаръ, дома и имущества, набережную слободу, изъ 48 домовъ состоящую; церковь защитили отъ грабительства и поруганія. Вѣра укрѣпляла сихъ вѣрныхъ поселянъ къ оборонѣ Святыни Господней. Великодушнымъ мужествомъ воиновъ-поселянъ при томъ же случаѣ спасены села Доброво и Понизовье.

Служители Олшарей Господнихъ, благословенные Святейшимъ Синодомъ на оборону Отечества, также ревностно участвовали защитѣ селеній и храмовъ Божіихъ. Іоаннъ Скабѣевъ, Верейскій Соборный Священникъ, села Дубровья, прилежащаго къ селу Выщгороду, со рвеніемъ пастырскимъ возбуждалъ крестьянъ непоколебимо стоять за вѣру и родную землю; Успенской церкви пономарь Василій Семеновъ, находясь тогда въ селѣ Дубровѣ

и оживотворясь примѣромъ усердія сего пастыря, участвовалъ въ его общепользныхъ подвигахъ и неоднократно съ оружіемъ въ рукахъ встрѣчалъ и гналъ непріятеля.

Въ самой Москвѣ, ея округѣ и окрестностяхъ, многіе Рускіе, увидѣвъ опдалившихся немногихъ Французовъ, и днемъ и ночью старались ихъ убивать, а на послѣдокъ оныхъ мешали въ колодези, рѣки и пруды или другія скрышныя мѣста, и таковыхъ не однѣ тысячи подвержены были мщенію Рускихъ; даже когда Мюратъ съ отрядомъ входилъ въ Кремль и остановился предъ Арсеналомъ, гдѣ были Рускіе раненые и больные, и когда онъ спрашивалъ ихъ, выстрѣлили изъ ружья неизвѣстно откуда; но никто не былъ раненъ. Въ то же время откуда ни взялся ратникъ Московскаго Ополченія съ пикою: онъ бросился на Польскаго Полковника, котораго по богатому мундиру почелъ Мюратомъ или самимъ Бонапартомъ, сполкнувъ его съ ногъ, пронзилъ своею пикою; онъ однакожъ послѣ палъ, какъ защитникъ Опечесива, подъ ударами Французовъ, провожавшихъ Мюрата.

Смоленская Губернія, городъ Сычевка и уѣздъ его приобрѣли безсмертную

славу храбростію и постоянствомъ. Въ семъ городѣ, по неимѣнію Городничаго, правилъ его должностію шамошній Исправникъ Богуславскій. Онъ, вооружа весь городъ и уѣздъ, почти поголовно, на враговъ Отечества, опправлялъ паршіи конныхъ и пѣшихъ воиновъ, купцовъ, мѣщанъ и поселянъ съ оружіемъ, подъ командою Сычевскаго Частнаго Прислава и Раппмановъ, на Вяземскую дорогу, гдѣ они перехватывали идущія команды и паршіи выздоровѣвшихъ Французовъ и идущихъ къ арміи изъ Смоленска въ Москву: наконецъ брали даже пушки и всячески сопротивлялись проискамъ Французовъ; являвшихся же для грабежа Французскихъ мародеровъ брали въ плѣнъ и убивали. Онаго уѣзда въ селѣ Левшинѣ былъ бурмистръ, ужасный для Французовъ смѣлостію и тѣлесною своєю силою. Однажды паршія Французовъ, изъ 31 человека состоящая, вошла въ деревню и заняла одну избу для опдыха. Бурмистръ, узнавши о сей шайкѣ, извѣстилъ тихонько всѣхъ поселянъ; но прежде до сбора ихъ пошелъ тихонько къ избѣ, въ сопровожденіи одного крестьянина, и подошедши безъ шума къ двери, приперли ее и вся-

чески старались не выпускать неприятелей изъ избы. Испуганные Французы начали стрѣлять сквозь дверь, и смертельно ранили бурмистра; у товарища же его пуля засѣла въ шурупъ. Сей случай не уменьшилъ ни силы, ни смѣлости воиновъ - поселянъ: они не дали отворить двери до прибытія всѣхъ крестьянъ, которые, окруживъ домъ, грозили зажечь его, и принудили Французовъ сдаться. Бурмистръ, чувствуя приближеніе отъ раны своей смерти, увѣщавъ рѣдкую свою храбрость Христіанскимъ милосердіемъ, и завѣщавъ крестьянамъ не опомщевать за смерть его Французамъ, которые сохраненіемъ жизни своей обязаны просьбамъ убіеннаго отъ нихъ бурмистра, которую крестьяне уважили при послѣдней его волѣ. Прахъ героя сего Христіанина покоится мирно на кладбищѣ при церквѣ въ томъ селѣ.

Исправникъ Сычевскій Г-нъ Богуславскій, за подвиги и распоряжки свои получилъ отъ Монарха Орденъ Св. Владиміра 4 й степени, а Частный повышенъ чиномъ; купцы же и мѣщане получили военные Ордена Св. Георгія.

ДѢЙСТВІЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПО ОСТАВЛЕНІИ МОСКВЫ.

Главная Россійская армія, оставивъ Москву, сдѣлала слѣдующія движенія: Сентября 3, 4 и 5 прошедъ два марша по Коломенской дорогѣ для произведенія въ дѣйствіе намѣренія склониться ближе на дорогу коммуникацій Французской арміи, оставя авангардъ на рѣкѣ Похрѣ на позиціи у Кулакова, армія форсированнымъ маршемъ сдѣлала фланговый къ городу Подольску, и 5 числа ночью арріергардъ Руской скрытымъ маршемъ послѣдовалъ поюже фланговою дорогою за арміею, оставя часть Козаковъ для фальшиваго движенія на Коломну съ тѣмъ, что будто бы и армія сдѣлала туда свое отступленіе. До сихъ поръ Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ получалъ свѣденія объ успѣхѣ сего фальшиваго движенія, и непріятель слѣдовалъ частями за Козаками. Сіе подало ему удобность, что Россійская армія 7 числа сдѣлала фланговый же маршъ 18 верстъ на Калужскую дорогу и пославъ сильныя паршіи на Можайскую, весьма озабочить должна былъ не-

пріяшеля. Симѣ-по способомѣ Главно-командующій надѣялся, что непріятель будетѣ искашь дашь ему сраженіе, котораго на выгодномѣ мѣстоположеніи равныхѣ успѣховѣ, какѣ при Бородинѣ, ожидаетѣ.

7 Сенсіября Генералѣ - Маіорѣ Иловайскій иі сѣ частію Козаковѣ и Мариупольскими гусарами, опкрывѣ непріяшеля у селенія Знаменска, атаковалѣ чешыре его конныхѣ полка, взявѣ вѣ плѣнѣ 200 человекѣ сѣ Полковникомѣ, 16 Офицерами и 40 уншерѣ-офицерами; много положилѣ ихѣ на мѣстѣ и разбилѣ совершенно. Разѣѣзды Рускихѣ также приводили много плѣнныхѣ, такѣ что вчерашній и сегоднишній день приведено 500 человекѣ. Тогожѣ числа, спавѣ на старой Калужской дорогѣ и приближасѣ Россійская армія кѣ тылу непріяшеля у спороны Можайска для дѣйсвія на оный, посланѣ былѣ Генералѣ - Маіорѣ Дороховѣ сѣ сильнымѣ отрядомѣ, который успѣлѣ взять вѣ плѣнѣ 6 Офицеровѣ и 200 рядовыхѣ. Ахтырскаго же Гусарскаго полка Подполковникѣ Давыдовѣ со 150 человекѣми легкой кавалеріи уже давно живеиѣ между городовѣ Гжатска и Можайска, и удачно дѣйснвовалѣ

для прегражденія непріятельскихъ коммуникацій. Генералъ - Адъютантъ Баронъ Винценгероде стоялъ на Тверской дорогѣ, имѣя опрядъ и по Ярославской, и вмѣстѣ съ дѣйствіями арміи на Можайскую дорогу, и онъ на оную дѣйствовалъ.

Корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Вишгенштейна опряды безпрестанно беспокоили непріятели, и онъ посылалъ кавалерію въ разныя мѣста и даже въ тылъ дѣлали экспедиціи, которыя были всѣ удачны; но послѣдняя, посланная для очищенія мародеровъ въ Городецкомъ и Полоцкомъ уѣздахъ и изпробленія провіантскихъ магазейновъ, непріателемъ заготовленныхъ, состоявшая подъ командою Козачьяго Полковника Родіонова 2го изъ 200 Козаковъ его полка и опряда отставнаго Артиллеріи Подполковника Непейцына, изъ трехъ эскадроновъ драгунъ: Ямбургскаго, Рижскаго и Ингермоландскаго, была экспедиція очень важная и для Рускихъ полезная. Подполковникъ Непейцынъ съ опрядомъ своимъ очистивъ дорогу, идущую изъ Невеля, 7 Сентября соединился съ Полковникомъ Родіоновымъ въ Бѣлохвостовѣ и вмѣстѣ предприняли дѣйство-

вать противъ Французовъ въ селеніяхъ: Козьянахъ, Жельцахъ, Свино и вездѣ, гдѣ только непріятель имѣлъ заготовленіе провіанта. 8го Сенсября пошли они съ обоими опрядами чрезъ Жельцы, въ намѣреніи отрѣзать всѣмъ его паршіямъ и разбѣздамъ новопроложенную ими дорогу. На пути у Жельцовъ встрѣпили непріятельскую паршію, состоящую изъ 80 человекъ конныхъ егерей 23 и 24 полковъ, подъ командою двухъ Офицеровъ, бѣжавшихъ въ Свино забрать приготовленный военными комиссарами провіантъ. Сіе малое число, по приказанію Полковника Родіонова, мгновенно было атаковано нашими Козаками, кои истребя болѣе 40 человекъ, взяли въ плѣнъ рядовыхъ 21 и храбро защищавшагося Поручика Менъвѣеля, который дрался ошчаянно и былъ въ виду цѣлаго опряда обезоруженъ храбрымъ и неустрашимымъ Есауломъ Поповымъ. Послѣ того Полковникъ Родіоновъ тотчасъ послалъ большой разбѣздъ въ Свино, дабы захватить тамъ часть непріятели и его провіантъ, что и исполнилъ въ точности Сотникъ Спюдеикинъ, который прибывъ туда, схватилъ трехъ военныхъ комиссаровъ,

Пораж. Фр.

М

нѣсколько рядовыхъ и нашелъ до 2000
 кулей муки, которую по неимѣнію
 подводъ для забранія, пошопилъ всю
 и разсыпалъ шакъ, что непріятелю
 ничего не осталось. Въ ожиданіи сего
 Подковникъ Родіоновъ оставался у
 Жельцовъ, откуда въ полночь пошелъ
 къ Козьянамъ, зная, что тамъ на-
 ходилось не малое число легкой кава-
 леріи. Трудность пути была велика
 отъ непроходимости по ручьямъ, бо-
 лошамъ и лѣсу, въ коемъ во многихъ
 мѣстахъ завалены были дороги; но
 сіи препятствія для Рускихъ воиновъ
 не могли быть преградою. По непре-
 дѣльному усердію всѣхъ тушъ нахо-
 дившихся и распорочности кваршир-
 майстерской части Поручика Парен-
 сова, всѣ трудности были преодоле-
 ны. Подходя же къ деревнѣ Гороваш-
 нѣ, встрѣтили ихъ изъ закрытаго
 мѣста ружейными выстрѣлами непрі-
 ятельской команды до 300 человекъ,
 состоявшей при Офицерѣ и военномъ
 комиссарѣ. Команда сія, пользуясь
 темнотою ночи, не давала проходить
 деревню, для Рускихъ нужную; стрѣль-
 ба ихъ была безвредна: Рускіе опря-
 ды, окруживъ деревню, вбѣжавъ въ
 оную и напавъ на Французовъ, мно-

гихъ перекололи; а другіе, зажегши сами находившійся при нихъ запасъ, скрылись въ лѣсѣ. Тутъ въ плѣнъ взято Рускими 33 человека, — одинъ Поручикъ и одинъ военный коммисаръ.

Онаго же корпуса, ввѣреннаго Графу Вишгенштейну, Козачьяго Родіонова полка Есаулъ Гнушовъ съ 20 Козаками, отправленный 4 Сентября на ту сторону рѣки Двины въ тылъ Французамъ, по большой Полоцкой дорогѣ подходилъ за 17 верстъ отъ Глубокова къ непріятелю, гдѣ взялъ въ плѣнъ Швейцарскихъ Маіора и Капитана; чѣмъ и заслужилъ вниманіе Начальника.

Когда Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ изготовлялъ во многихъ мѣстахъ переправу за рѣку Стырь для перехода съ войсками, ему ввѣренными, то непріятель, извѣстясь о семъ 7 Сентября, рекогносцировалъ позицію и переправу при Луцкѣ со всею кавалеріею и нѣсколькими орудіями. При семъ происходило слѣдующее кавалерійское дѣло, продолжавшееся съ половины дня до самаго вечера; взятые нѣсколько человекъ въ плѣнъ объявили, что командующіе ихъ войсками Князь Шварценбергъ и Генералъ Ренъ лично при ономъ находились.

8 Сентября Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, занимая постъ при селеніи Торговицѣ, переправилъ для разбѣзда паршію, составленную изъ Донскихъ полковъ Власова и Чикилева, копорая открывъ одинъ Французскій Уланскій эскадронъ съ селеніи Несевичѣ, и атаковавъ, разбила его совершенно, взявъ въ плѣнъ рядовыхъ 32 человека и одного лекаря; со стороны Рускихъ убито Козаковъ 2, да раненыхъ 3. Графъ Ламбертъ узнавъ отъ сихъ плѣнныхъ, что тогожъ дня долженъ былъ придти въ упомянутое селеніе съ кавалерійскимъ отрядомъ Австрійскій Генералъ-Цехъмейстеръ, не медля ни мало, отправился туда съ частію своей кавалеріи, и предъ разсвѣтомъ напавъ на непріятельскій лагерь, разбилъ непріятелиа и обратилъ его въ бѣгство. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ: Штабъ - Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 8, рядовыхъ 140, лекарей 3 и 3 шпандарша легкоконнаго Орелли полка. Уронъ у Графа Ламберта весьма незначителенъ: ранено Александрійскаго Гусарскаго полка рядовыхъ 2, взято въ плѣнъ 3 человека. Въ семъ дѣлѣ особенно отличились: командовавшій Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ,

Лейбъ - Гвардіи Гусарскаго полка Полковникъ Князь Баграціонъ и Александрійскаго Гусарскаго полка Поручикъ Графъ Буксгевденъ, взявшій у непріятеля шпандаршы. Напослѣдокъ армія Г. Тормасова соединилась съ Дунайскою арміею Адмирала Чичагова 5 Сентября.

Тогожъ 8 Сентября Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде находился съ своимъ корпусомъ отъ Москвы на Тверской дорогѣ въ селѣ Пѣшкахъ. Авангардъ его, подъ командою Полковника Иловайскаго 12, стоялъ подъ ямомъ Черной Грязью; а передняя застава къ Москвѣ за 8 верстъ. Всякой день ему приводили плѣнныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ рассказывали, что Московскіе жишели два раза зажигали окрестныя строенія мѣсто-пребыванія Наполеонова; почему 7 числа имъ Винценгероде посланъ былъ Маіоръ Прендель съ сильною партіею въ окрестности Можайска, и предписано ему затруднять коммуникацію Французамъ между Можайскомъ и Москвою.

Сентября 9. числа корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Вишгенштейна Козачій Полковникъ Родіоновъ 2й съ от-

рядомъ своимъ слѣдуя къ Козьянамъ, за часъ до разсвѣта прибылъ шуда. Французы надѣясь на превосходныя свои силы противу Рускихъ и на выгодную позицію, приготовились отрядъ сей опразить; пикеты ихъ, въ лѣсу стоявшіе, коихъ обойти нельзя было, дали знать о приходѣ Рускихъ войскъ: хотя по осторожности ихъ и предстояла въ атакѣ опасность, но рѣшась на сіе, Полковникъ Родіоновъ послалъ Есаула Попова, какъ распространѣйшаго Офицера, который по сближеніи долженъ былъ съ отрядомъ отрѣзать путь непріятелю по дорогѣ къ Полоцку. Другая часть Козаковъ, подъ командою храбраго и рѣшительнаго Сотника Спюденикина, должна была поспѣшно броситься на биваки, дабы пробившись чрезъ оныя, занять дорогу, идущую къ Вишербску. Квартирмейстерской части Поручику Паренсову поручено было съ отрядомъ Козаковъ занять мостъ на рѣкѣ Обо-лѣ, дабы отрѣзать непріятелю retirada къ Городку и не допустить подкрѣпленіе тѣхъ, кои стояли въ селеніи за рѣкою. Артиллеріи Подполковникъ Непейцынъ, имѣя въ командѣ 3 эскадрона драгунъ, долженъ былъ,

оставя одинъ въ резервъ и нѣсколько Козаковъ, съ двумя эскадронами и особальными Козаками ударить стремительно на непріятеля въ центръ, какъ сильнѣйшую часть ихъ позиціи. Онъ сіе исполнилъ съ примѣрною храбростію; ведя эскадроны, самъ врубился во фронтъ непріятеля, смѣшалъ и опрокинулъ 6 эскадроновъ. Ямбургскаго драгунскаго полка Маіоръ Бушкевичъ также при семъ случаѣ очень себя отличилъ.

По несовершенному разсвѣту хотя еще распоряженіе Полковника Родіонова и не могло быть въ точности выполнено, но храбрости Гускихъ ничто не могло пршивустоять. Непріятельскій фронтъ, составленный весь изъ однихъ Французовъ, не выдержалъ удара, разстроился и побѣжалъ спремглавъ во всѣ стороны; но къ гибели его всѣ дороги были уже заняты Русскими войсками: и такъ многочисленная его толпа принуждена была прорваться къ споронѣ Полоцка, но и тушъ преслѣдована была съ быспрошою около семи верстъ нашими силами, какъ атаковавшими его въ центръ, такъ и опрѣзавшими дороги Полоцкую и Витебскую. На семъ раз-

стоянїи и на мѣстѣ сраженїя Французы по показанїю плѣнныхъ потеряли убитыми 8 Офицеровъ и болѣе 400 рядовыхъ. Сїе доказывається и по тому, что вся дорога укладена была трупами непрїателя и смертельно ранеными; 2й кавалерїйской ихъ дивизїи 3й легкїй полкъ изтребленъ совершенно, да и другїе конные опряды, находившіеся при немъ, понесли великїй вредъ. Сверхъ того при всѣхъ ихъ дѣлахъ въ плѣнъ взято: Подполковникъ 3 легкоконнаго полка Тинель, 2 Капитана, 2 Поручика, 4 военныхъ комиссара и 184 рядовыхъ. Къ тому еще въ добычу Рускимъ досталось: лошадей до трехъ сотъ, изъ коихъ 100 поступило въ замѣнъ драгунскихъ; печеныхъ хлѣбовъ, ими заготовленныхъ, болѣе тысячи; вина до 40 бочекъ, муки и овса до 5000 чешвертей; рогатаго скота сто воловъ, что все, кромѣ скота, по неимѣнїю подводъ, сожжено, а иное побросано въ воду. Потеря Рускихъ маловажна: убито 9 козаковъ, да ранено козаковъ и драгунъ 35 человекъ, изъ коихъ многіе легко ранены, потому что непрїатель отъ страха и поропливости не могъ наносить сильныхъ уда-

ровѣ, да и бывъ скоро опрокинутъ, спасался, не успѣвая защищаться. Въ семъ дѣлѣ было благоразумное распоряженіе, храбросць и рѣшительность командовавшаго сею экспедиціею Полковника Родіонова 2го и бывшаго ему во всемъ помощникомъ општавнаго Подполковника Непейцына, который бывъ општавнымъ, по единому токмо усердію, не смотря, что безъ ноги, служилъ въ сіе время съ отличною похвалою.

При донесеніи представлена оригинальная карта, взяшая у плѣнныхъ военныхъ комиссаровъ, гдѣ, какъ видно, розписаны и ограничены части, которая дивизія въ какихъ селеніяхъ должна для себя фуражировать и заготовлять магазейны, и по сему изпребленію у нихъ Полковникомъ Родіоновымъ провіанта и фуража, вперая дивизія и легкая кавалерія Французовъ остались совсѣмъ безъ продовольствія. Для Баварскихъ же дивизій сборъ хлѣба сдѣланъ былъ на той сторонѣ рѣки Двины.

Сентября 10 Генералъ-Маіоръ Дороховъ по собраніи опряда, ему ввѣреннаго, прибылъ на Боровскую дорогу къ селенію Шарапову за полночь, гдѣ

узнавъ, что по оной идетъ изъ Смоленска много обозовъ, отрядилъ для развѣдыванія партію, состоящую изъ 40 человекъ Козаковъ подъ командою Сотника Юдина; по увѣдомленію его, что онъ ослѣдилъ въ селѣ Перхушкинѣ непріятельскій обозъ съ большимъ прикрытіемъ, послано было еще двѣ сотни Козаковъ и 2 эскадрона Лейбъ-драгунъ. Но сей храбрый Офицеръ, не дождавшись еще подкрѣпленія, ударилъ предъ разсвѣтомъ на деревню, перекололъ довольно количество, взялъ въ полонъ двухъ Капитановъ, 5 Офицеровъ и 92 человека нижнихъ чиновъ; и когда нѣкоторые къ защищенію разбѣжались по сараямъ, то онъ зажегъ оныя и поднялъ на воздухъ 36 фуръ артиллерійскихъ съ снарядами.

Боровская дорога вся наполнена одними Французскими мародерами, на счетъ коихъ предпріяты были мѣры. Пѣхотные извѣстили, что въ Можайскѣ стоитъ 8й корпусъ; а Генералъ Домбровскийъ отправленъ изъ Москвы съ своею дивизіею по дорогѣ Боровской. Отрядъ же изъ 150 Козаковъ и двухъ Лейбъ-драгунскихъ эскадроновъ подъ командою Полковни-

ка Сиверса, напавъ на арріергардъ, прикрывавшій парки, взялъ въ плѣнъ 6 Офицеровъ и 97 человекъ рядовыхъ; остальныхъ же перекололи и сожжено также болѣе 20 фуръ съ снарядами. Елисаветградскаго Гусарскаго полка посланная паршія по Боровской дорогѣ къ Москвѣ взяла еще 15 человекъ плѣнныхъ.

Тѣмъ же отрядомъ, подъ командою Полковника Сиверса съ подкрѣпленіемъ Гусаръ, сдѣлано нападеніе на Французскую команду, идущую къ арміи, въ коей по сопротивленіи перекололи очень много и взято въ плѣнъ 111 человекъ; также взяты въ полонъ Адьюшаншъ Нея и Квартермистръ Капитанскаго чина. Отъ жителей извѣщено, что непріятель потянулся въ большомъ количествѣ по дорогѣ къ городу Подольску. Пятидесятый корпусъ Генерала Ламюза открытъ и остановился на ночлегъ отъ Генерала Дорохова въ 15 верстахъ.

11 Сентября главная квартира Россійской арміи была въ селѣ Красной Пахрѣ, и армія находясь на старой Калужской дорогѣ, положеніемъ своимъ прикрывала города Тулу, Калугу и Орелъ, удачно совершивъ всѣ движенія, закрывающія направленіе сіе.

Тогожѣ числа Генералѣ-Лейтенантѣ Эршель, видя непріятеля тѣснившагося къ городу Могилеву, послалѣ легкой отрядѣ кавалеріи, состоящій изѣ 4хѣ эскадроновѣ Гусарѣ, сотни Козаковѣ и сколько же стрѣлковѣ, съ двумя фалконетами и двумя трехѣ фунтовыми орудіями для наблюденія Могилевской дороги и препятствованія непріятелю собирать фуражѣ.

Другой же отрядѣ, имѣ посланѣ былѣ подѣ командою Генералѣ - Маіора Запольскаго для очищенія Минской дороги. Впереди сего отряда Полковникѣ Исаевѣ 2й, со вѣренными ему полкомѣ, узнавѣ въ Давидѣ - городкѣ, что въ мѣстечкѣ Лафѣ находится непріятельскій отрядѣ изѣ 200 человекѣ при 4 Офицерахѣ, который уже покушался на Рускіе аванпосты, не желая дать времени усилився или скрытсѣ бѣгствомѣ, взялѣ съ собою 200 Козаковѣ и пришедѣ въ мѣстечко Лафо, послѣ двух - часнаго сраженія, разбилѣ сей Французскій отрядѣ, положивѣ на мѣстѣ убитыми 1 Офицера и 40 рядовыхѣ; въ плѣнѣ взялѣ 1 Офицера и 71 человекѣ рядовыхѣ; прочіе же спаслись бѣгствомѣ въ лѣсахѣ и болотахѣ. Со стороны Рускихѣ ранено: самѣ Полковникѣ Иса-

и въ правую руку пулею на вылетѣ и при Козака.

Послѣ того Генералъ - Маіоръ Запольскій, проходя съ отрядомъ двумя дорогами къ городу Пинску, узналъ въ мѣспечкѣ Лагашинѣ, что въ нѣсколькихъ верстахъ по дорогѣ къ Пинску на мосту чрезъ рѣку Ясельду находится непріятельскій Австрійскій отрядъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты, прикрывая мостъ двумя орудіями. Узнавъ сіе, откомандировалъ онъ Маіора Дискура со ввѣреннымъ ему Сибирскимъ грендерскимъ баталіономъ и 200 Козаковъ, обойти въ тылъ Австрійцевъ, а спустя нѣсколько часовъ отрядилъ другой отрядъ подъ командою Маіора Мансокина съ Фанагорійскимъ грендерскимъ баталіономъ и 50 Козаками прямо къ мосту, сдѣлавъ фальшивую атаку. Маіоръ Дискуръ, обходя непріятеля почти непроходимыми болотами, въ селеніи Вясаницы, долженъ былъ переправиться чрезъ мостъ, нашелъ оный защищаемымъ пѣхотою и конницею непріятельскою въ числѣ 100 человекъ. Сопровожденіе ихъ по спремленію Рускихъ войскъ не долго продолжалось, и стрѣлками обращены въ

бѣгство. А какъ Козаки не могли слѣ-
 довать за пѣхотою по болошистымъ мѣ-
 стамъ, то и принуждены были перепра-
 виться далѣе чрезъ рѣку 15 верстъ. Ме-
 жду тѣмъ непріятель, защищавшій подѣ-
 емный мостъ на большой Пинской до-
 рогѣ, свѣдавъ отъ бѣгущаго своего
 отряда намѣреніе къ отрѣзанію съ
 тылу, не теряя времени, поднялъ
 мостъ и хотѣлъ ретироваться по до-
 рогѣ къ селенію Дубай; почему Маіоръ
 Мансокинъ послалъ 50 Козаковъ въ
 слѣдъ за нимъ, чтобъ занявъ его, вы-
 играть время и сблизиться съ отря-
 домъ Маіора Дискура. Въ то же время
 въ пособіе Козаковъ прислѣлъ Есаулъ
 Каршинъ съ Козаками изъ отряда
 Маіора Дискура, и догнавъ непріате-
 ля близъ деревни Новой Дворъ, невзирая
 на самое его упорство, разбилъ онаго
 и взялъ въ плѣнъ Штабъ - Офицера 1,
 Оберъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Фейерверке-
 ра 1, нижнихъ чиновъ 91 чел. и одну пуш-
 ку съ снарядами; прочіе были побиты, а
 малая часть пользуясь темнотою но-
 чи, спаслась бѣгствомъ. Рускихъ ра-
 нено при Козака. Послѣдствіемъ сего
 сраженія было, что Генералъ - Маіоръ
 Запольскій безъ большаго сопротивле-
 нія вошелъ съ отрядомъ въ городъ

Пинскѣ; ибо непріятель, стоявшій въ семѣ городѣ, имѣя 6 орудій и 5000 человекѣ подѣ начальствомѣ Генерала Мора, узнавъ, что Генералѣ Запольскій разбивѣ передовые его послы, слѣдуетѣ съ корпусомѣ къ Пинску разными дорогами, скрылся бѣгствомѣ въ большомѣ замѣшательствѣ къ мѣстечку Любашеву. При занятіи Пинска взято Рускими въ плѣнѣ нижнихѣ чиновѣ 24 человека; да оспавлено непріятелемѣ въ добычу хлѣба 29, а сахарей 300 пудовѣ, муки 46, крупѣ 4 и овса 80 четвершей, сѣна 1500 пудѣ и водки 1185 ведрѣ. Въ семѣ дѣлѣ опличились: Полковникѣ Исаевѣ 2й, Есаулѣ Каршинѣ, Подполковникѣ Пелагейка и Кіевскаго гренадерскаго полку Поручикѣ Мачинскій.

Сентября 11 дня Генералѣ - Маіорѣ Дороховѣ, дѣйствуя своимѣ отрядомѣ, перехватилѣ у непріятели почту, въ двухѣ ящикахѣ запечатанную, а претій съ ограбленными церковными вещами.

12 Сентября его же Дорохова отрядомѣ пойманы на Можайской дорогѣ два курьера Французскіе съ депешами; сожжено у непріятели 20 ящиковѣ съ снарядами и взято въ плѣнѣ до 200 человекѣ, въ числѣ коихѣ 5 Офицеровѣ.

10 *Сентября* армія Генерала Торма-сова, соединясь съ Дунайскою арміею Адмирала Чичагова, перешла рѣку Стырь и сдѣлала движеніе на Австрійскія войска Князя Шварценберга, который на всѣхъ пунктахъ рѣшировался съ своимъ корпусомъ къ сторонѣ города Бресль-Липовскаго.

12 *Сентября* въ главной Россійской арміи важныхъ происшествій не было, кромѣ небольшихъ сшибокъ на форпосахъ, гдѣ поверхность была всегда на сторонѣ Русскихъ, и въ теченіи 10 дней взято въ плѣнъ Французовъ болѣе 5000 нижнихъ чиновъ, съ большимъ числомъ Штабъ и Оберъ - Офицеровъ и начальника Генеральнаго Штаба Генералъ - Маіора Ферье; взятые же въ плѣнъ кирасиры объявляютъ единогласно, что пропитаніе у нихъ почти прекратилось.

Сентября 13 и 14 числѣ Генералъ-Адьютантъ Баронъ Винценгероде, не покидая Тверской дороги, съ большею частію его опряда оставался въ деревнѣ Давыдовкѣ для удобнѣйшаго ему донесенія отъ его авангардовъ и отдѣленныхъ опрядовъ по Владимірской, Ярославской и Дмитровской дорогамъ, а также въ Воскресенскомъ и въ ок-

рестноспяхъ Можайска. Всѣ отряды непрерывно наносили вредъ непріятелю. На Владимирской дорогѣ Французы рекогносцировали до деревни Новой, за 24 версты отъ Москвы, а потомъ возвратились; Козачьи жѣ разбѣды посылались для обозрѣнія Москвы до деревни Ивановой. Французскіе пикеты стояли въ 5 верстахъ. По Ярославской и по Дмитровской дорогамъ по 15 Сентября никакихъ непріятельскихъ движеній не замѣчено, и Козачьи заставы стояли на прежнихъ мѣстахъ; равно и по Санктпетербургской дорогѣ ничего не замѣчено. Командующій на семъ практѣ авангардомъ Полковникъ Иловайскій 12й, съ позволенія Генерала Винценгероде, 14 числа въ ночь напалъ на Французскій авангардъ, изъ пѣхоты и кавалеріи состоящій и расположенный въ деревнѣ Химкѣ, совершенно разбилъ и преслѣдовалъ Французовъ нѣсколько верстъ; взялъ въ плѣнъ Офицера 1 и 270 нижнихъ чиновъ. Потеря убитыми весьма велика; а Русскихъ уронъ весьма незначущъ. Отрядъ же Полковника Бенкендорфа, расположенный между Волоколамскомъ и Можайскомъ, посылалъ свои разбѣды вправо и влево въ Смолен-

ской дорогѣ, отъ коего доставлено около ста пѣнныхъ.

15 Сентября Генералъ-Маіора Дорохова опрядомъ по Можайской дорогѣ взято въ плѣнъ 4 Офицера и 287 нижнихъ чиновъ, и тогожъ числа разбито имъ же два Французскіе гвардейскіе эскадрона и баталіонъ пѣхоты. Сіе дѣйствіе было произведено Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полка двумя эскадронами. Генералъ-Маіоръ Дороховъ выхваляетъ ихъ храбрость. Въ плѣнъ взято: 1 Полковникъ, 4 Офицера и 86 рядовыхъ. Прибывшее къ опряду неприятеля подкрѣпленіе было также болѣе двухъ верстъ протнано и у Французовъ много побито.

16 Сентября Полковникъ Ефремовъ съ опрядомъ своимъ встрѣтилъ Французовъ, шедшихъ отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, у селенія Вишневскаго разбилъ ихъ совершенно и взялъ въ плѣнъ до 500 человекъ; а Генералъ - Адъютантъ Баронъ Корфъ тогожъ числа съ опрядомъ своимъ отбилъ у неприятеля обозъ, въ коемъ найдены разныя бумаги.

Тогожъ числа Ахтырскаго гусарскаго полка Подполковникъ Давыдовъ, командующій особымъ опрядомъ, вы-

ступя изъ города Юхнова на Вязму, и въ виду города напалъ на Французскій отрядъ, прикрывавшій транспортъ артиллерійскихъ снарядовъ, разбилъ оный совершенно, положилъ на мѣстѣ до 250 человекъ, взялъ въ плѣнъ 2 Офицеровъ и 146 рядовыхъ, и получилъ въ добычу 20 подводъ съ фуражемъ и провіантомъ и 10 фуръ съ снарядами; а посланный отъ него Маіоръ Темировъ съ паршіями положилъ на мѣстѣ 100, въ плѣнъ взялъ 125 человекъ и одну фуру съ артиллерійскими снарядами.

17 Сентября авангардъ Генерала Милорадовича подъ деревней Чириковой атаковалъ непріятеля. Охотники изъ ополченія съ примѣрнымъ мужествомъ бросясь на штыки, выгнали непріятеля изъ сей деревни. Въ семъ дѣлѣ взяты въ плѣнъ: бригадный Генералъ Ферье, начальникъ главнаго Штаба Неаполитанскаго Короля съ Офицеромъ и Адъютантъ Князя Понятовскаго Ротмистръ Графъ Потоцкій.

18 Сентября Полковникъ Князь Вадбольскій съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и 500 Козаковъ, прибывъ въ селеніе Ожегово, послалъ отсюда партію Козаковъ по большой Боровской

Взятъ в пленъ 125 человекъ.

Дж

дорогѣ для развѣдыванія непріятеля, а самѣ пошелѣ къ споронѣ дороги Можайской и Рузской, и перешедѣ Боровскую дорогу къ споронѣ Можайска, остановился близѣ селенія Разсудова. Пошомѣ со ввѣреннымѣ ему отрядомѣ прибылѣ въ селенію Бархатову, откуда посылалѣ партіи для изпребленія мародеровѣ и для развѣдыванія о непріятелѣ у стороны Можайска.

А Генералѣ - Адьютаншѣ Баронѣ Корфѣ тогожѣ числа, отрядя Полковника Балабина, который нашелѣ Французскихѣ фуражировѣ подѣ прикрытіемѣ 10 эскадроновѣ конницы и артиллеріи, атаковавѣ ихѣ, разбилѣ совершенно; 200. человекѣ положилѣ на мѣстѣ и 85. человекѣ съ двумя уншеръ-офицерами взяты въ плѣнѣ. Въ числѣ плѣнныхѣ 44 кирасира.

19 Сентября егожѣ Генерала Корфа партіями Козаковѣ разбило нѣсколько непріятельскихѣ эскадроновѣ и взято въ плѣнѣ 102. человекѣ.

При корпусѣ Генералѣ - Адьютанша Барона Винценгероде по Ярославской дорогѣ никакихѣ движеній непріятельскихѣ не замѣчено. Козачьими развѣздами взято въ плѣнѣ 151. человекѣ рядовыхѣ и 2 Офицера; по Санктпетербургской же дорогѣ также движеній

не было. Разбѣздами захвачено нѣсколь-
ко плѣнныхъ, которые подтвержда-
ютъ, что войска ихъ въ Москвѣ имѣ-
ютъ большой недостатокъ въ прові-
антѣ. Послѣ, находящійся въ Воскре-
сенскѣ, взялъ въ плѣнъ 84 человека
выздоровѣвшихъ изъ гофшпиталей и
слѣдовавшихъ въ Москву.

Французскія соединенныя силы, на-
ходившись всѣ въ Москвѣ, претерпѣва-
ли отъ отрядовъ значущій уронъ, и
фуражировку производили съ прикры-
тіемъ и большою оспороженностію.

Тогожъ числа Подполковникъ Давы-
довъ, продолжая свое движеніе, явил-
ся вновь на Смоленскую дорогу, между
Семлевой и Вязмою къ селу Юрлену,
и атаковавъ два баталіона втораго Поль-
скаго полка и одинъ Вестфальскій ба-
таліонъ, взялъ въ плѣнъ одного Капи-
тана и 142 человека нижнихъ чиновъ,
и сжегъ 100 человекъ, засѣвшихъ въ
деревню и не хотѣвшихъ сдаться. Въ
тоже самое время взорваны многіе ящи-
ки съ порохомъ на воздухъ и взято
72 пары воловъ, употребляемыхъ для
возки парковъ, и изтреблено нѣсколь-
ко мельницъ, въ коихъ непріятель мо-
лолъ хлѣбъ.

Аршиллеріи Штабсъ-Капитанъ Фиг-
жеръ, со взбраннымъ ему отрядомъ,

изшребилъ у непріятеля въ окрестностяхъ Москвы все продовольствіе; положилъ на мѣстѣ до 400 человѣкъ, бывшихъ въ селахъ, лежащихъ между Тульской и Звенигородскою дорогами; взорвалъ паркъ на Московской дорогѣ; привелъ въ совершенную негодность 6 башарейныхъ орудій, потопивъ оныя въ болотѣ; взорвалъ на воздухъ 18 ящиковъ, принадлежащихъ къ орудіямъ; при семъ взялъ въ плѣнъ одного Полковника, 4 Офицера и 58 рядовыхъ, и положилъ немалое число на мѣстѣ.

Лейбъ - Гвардіи Поручикъ фонъ Визинъ съ партіею Козаковъ слѣдовалъ по Боровской дорогѣ къ Москвѣ за селеніе Ожегово, но непріятеля тамъ не встрѣчалъ; а у селенія Дяшлово положилъ на мѣстѣ 15 человѣкъ фуражировъ и двухъ взялъ въ плѣнъ.

Въ Боровскомъ уѣздѣ всѣ жители, вооружась при появленіи Французовъ, собирались въ назначенныя мѣста.

13 Сентября Генералъ - Лейтенантъ Эссенъ, по сдѣланному плану, хотѣлъ атаковать Курляндскій городъ Митаву; но Французы и ихъ союзники, не рѣшась принять сраженіе, опрешировались за 12 часовъ до прибытія Русскихъ войскъ по дорогѣ чрезъ Вирцау.

къ Бауску, куда и были преслѣдованы конницею. Въ плѣнъ взято на дорогѣ до 50, да оставлено въ гофшпиталѣ 190 человекъ, 4 мѣдныхъ орудія, разные сѣбствныя припасы въ довольно значномъ количествѣ и бошльое число шубъ, взятыхъ по реквизиціи въ Курляндіи.

19 Сентября авангарду корпуса Генералъ-Лейшенанта Графа Шпенгеля, подъ командою Генералъ-Маіора Вельминова, по утру при корчмѣ Гаросенъ, гдѣ сходятся четыре дороги изъ Бауска, Мишавы, Пешергофа и Экау, которыя предписано было ему наблюдать. Сначала Французы напали на передовые наши пикеты, пославленные въ трехъ верстахъ отъ корчмы Гаросенъ по дорогѣ изъ Бауска; но Козачьимъ Маіора Селиванова 2го полкомъ и Гродненскимъ гусарскимъ эскадрономъ были совершенно опрокинуты и прогнаны за двѣ версты. Въ сей атакѣ взято 5 человекъ въ плѣнъ и нѣсколько убито. Непріятель открылъ канонаду противъ праваго Россійскаго крыла. Квартирмейстерской части Полковникъ Графъ Галашей, находящійся при авангардѣ, почелъ сію атаку за фальшивую, и что настоящую

атаку непріятель намѣренъ предпри-
 нятъ на лѣвый флангъ, чтобъ занявъ
 дорогу, идущую изъ Экау, стараться
 отрѣзать нашъ авангардъ. Истина
 вскорѣ обнаружилась. Непріятель по-
 тянулся всѣми силами своими на Руской
 лѣвый флангъ и сталъ переправляться
 вбродъ чрезъ бывшую шумъ рѣчку,
 чтобъ занявъ потомъ дорогу изъ Экау.
 Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ препору-
 чилъ оборону сего фланга Полковнику
 Графу Галашею. Первые два покуше-
 нія были скоро отражены стрѣлками
 Липовскаго пѣхотнаго полка и Коза-
 ками Лощина полка. Францу-
 зы, усиливаясь безпрестанно, на-
 конецъ въ третій разъ переправились
 вбродъ и намѣревались занявъ дорогу
 изъ Экау; но Рускою артиллерією, подъ
 командою Поручика Гербеля, Козаками
 Лощина полка и посланнымъ на под-
 крѣпленіе сего фланга баталіономъ
 Невскаго полка былъ съ дороги про-
 гнанъ и опрокинутъ за рѣчку; гдѣ и
 захватили въ плѣнъ одного Офицера
 и нѣсколько рядовыхъ. Таковое стре-
 мленіе непріятели на сей флангъ за-
 ставило Генерала Вельяминова подкрѣ-
 пить оный двумя родами Пешровска-
 го полка; но непріятель въ четвертый

разъ переправился за рѣчку и опять за оную былъ опрокинутъ. Потомъ сей лѣвый флангъ усиленъ былъ еще двумя ротами Пепровскаго полка. Перестрѣлка къ вечеру начинала умолкать; но наконецъ она опять открылась гораздо выше сей рѣчки, и непріятель съ большимъ прошивъ прежняго числомъ войскъ переправился чрезъ оную рѣчку. Баталіоны: Невскій подъ командою Полковника Шеля и Пепровскій подъ командою Подполковника Кузмина, кинулись на ихъ колонны, и послѣ перестрѣлки, продолжавшейся до ночи, наконецъ прогнали Французовъ за рѣчку, и наши войска остались въ прежнемъ своемъ положеніи, не уступивъ непріятелю ни шагу. Сіе сраженіе продолжалось 12 часовъ почти безпрестанно. Непріятель, по словамъ плѣнныхъ, имѣлъ въ семъ дѣлѣ съ начала пять орудій конной артиллеріи, 4 комплексные эскадрона конницы и 5 комплексныхъ баталіоновъ, но подъ вечеръ еще получилъ значущее подкрѣпленіе; а по сему, не взирая, что былъ въдвое сильнѣе, долженъ былъ уступить храброси Рускихъ войскъ. У Французовъ подбито два орудія и весьма много

Пораж. Фр.

О

убитыхъ и раненыхъ. Потеря Русскихъ, судя по продолжительному и упорному сраженію, не столь велика. Войска Рускія оказали безпримѣрное мужество, отражая пять разъ непріятельскія нападенія на лѣвый флангъ. Въ семъ дѣлѣ отличились: Полковникъ Графъ Галашей, Турчаниновъ и Шель; Подполковникъ Кузминъ, Артиллеріи Поручикъ Гербель, Капитанъ Смычковъ, и вообще всѣ Офицеры, бывшіе въ семъ дѣлѣ.

Черезъ сіе сраженіе войска Магдональдовы опшянулись отъ прежняго своего положенія, и чрезъ что пріобрѣтена удобность для дѣйствія Графа Вишгенштейна, копорому содѣйствовалъ и корпусъ Графа Шшейнгеля.

21 Сентября въ корпусъ Генералъ-Адьюшанша Барона Винценгероде на Владимірской дорогѣ Французы подались впередъ за 20 верстъ отъ Москвы, и сіе движеніе сдѣлано для удобнѣйшей фуражировки; ибо они нуждающіяся въ провіантѣ и фуражѣ.

Тогожъ числа отрядъ, находящійся въ Воскресенскѣ, усиленъ былъ Тверскаго ополченія сотнею конныхъ Коза-

говѣ, подѣ командою Маіора Фиглева, которому сей постѣ ввѣренѣ въ команду и находившійся шамѣ опрядѣ Козаковѣ, и онѣ 22 числа взялъ въ плѣнѣ Французовѣ 39 человекѣ; а Генерала Корфа Козаками въ его опрядѣ взято 83 человекѣ.

Сентября 22 авангардѣ Генерала Михорядовича разбилѣ непріятеля близѣ села Спаскаго. Въ 2 часа по полудни непріятель началѣ свои движенія, но на всякомѣ мѣстѣ былѣ опражаемѣ. Поставленными близѣ села Спаскаго 14 орудіями выходившія изѣ лѣса непріятельскія колонны были совершенно опрокинуты; сбитѣ Французская батарея, на коей подбито 3 орудія и взорвано 4 ящика. Во время опскупленія сей батареи была она сильно преслѣдуема ядрами. Артиллерія Россіянѣ дѣйствовала столь удачно, что непріятельская кавалерія принуждена была скрытѣся въ лѣсѣ. При семѣ взято въ плѣнѣ 10 Офицеровѣ и болѣе 150 человекѣ нижнихѣ чиновѣ. Четыре Французскихѣ конныхѣ полка, а именно: 11й и 12й конноегерскіе, 5й и 9й гусарскіе, одинѣ Виртембергскій, одинѣ Прусскій улан-

скіе и одинъ Польскій гусарскій весь-
ма много въ семъ дѣлѣ потерѣли.

Тогожъ числа Полковникъ Князь Вад-
больскій былъ на Верейской дорогѣ въ
селѣ Обуховѣ, и между селеніями Лип-
виновымъ и Невинскимъ паршіями, отъ
него разосланными, изпреблено непрі-
ятелей до 200 человекъ, между коими
одинъ Офицеръ.

А 23 Сентября въ Боровскомъ уѣздѣ
въ селѣ Каменскомъ вооруженные
крестьяне, до 1000 человекъ конныхъ
и пѣшихъ, прогнали Французскихъ фу-
ражировъ и убили одного Офицера и 6
рядовыхъ.

Тогожъ числа Французскій отрядъ
изъ 3000 чел. пѣхоты, 3 хъ полковъ кава-
леріи и 6 орудій, подался впередъ отъ
Москвы по Дмитріевской дорогѣ за 30
верстъ и занялъ деревню Сухареву и
село Марфино. Козачій постъ, бывшій
на сей дорогѣ въ Сухаревѣ, отступилъ
въ деревню Озерецкую. Непріятель да-
лѣе не пошелъ, и симъ движеніемъ пере-
рвалъ онъ коммуникацію съ Ярославскою
дорогою, которая должна учредиться
на городъ Дмитровъ. Тогожъ числа от-
ряда Генералъ - Лейпенамша Шепелева
Маіоръ Темировъ, слѣдуя къ городу

Рославлю, нашелъ при селѣ Мутищевѣ и деревнѣ Капустинной заставу изъ 60 Французскихъ кирасиръ, съ коими ведя долго перепалку, наконецъ всѣхъ ихъ изстребилъ. Со стороны Рускихъ убишъ пятидесятникъ одинъ, ранено 28 Козацкихъ лошадей.

Тогожъ числа Генералъ-Адмиралъ Чичаговъ, собравъ соединенныя подъ начальствомъ его арміи, вступилъ въ Гродненскую Губернію у Влодавы, а непріятель со всѣми силами перешелъ за рѣку Бугъ; почему Чичаговъ продолжалъ преслѣдованіе за онымъ сею стороною рѣки до Бреста Литовскаго; а отправленный для фуражированія въ непріятельскій край Генералъ-Маіоръ Дехперевъ съ Гусарскимъ полкомъ находилъ тамъ многія выгоды.

24 Сентября корпуса Графа Виштенштейна Изюмскаго гусарскаго полка Подполковникъ Бедряга посланъ былъ на другую сторону Двины для прикрытія движенія корпуса Графа Штейнгеля, и переправясь вплавъ Двину, разбилъ баталіонъ пѣхоты, положилъ на мѣстѣ до 200 человекъ; въ плѣнъ взялъ Оберъ-Офицеровъ 3,

унтеръ-офицеровъ 5, капраловъ 6, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 72, Прусскихъ черныхъ гусаръ 2, а всего 90 человекъ. Со стороны Русскихъ убито рядовыхъ 7, ранено 18; при чемъ, къ сожалѣнію, тяжело раненъ Изюмскаго гусарскаго полка Поручикъ Апсеитовъ, который, по невозможности перевезши его вплавь, оставленъ у непріятеля въ плѣну.

Тогожъ 24 числа главная квартира арміи перенесена изъ села Тарушина въ деревню Лешашевку.

Тогожъ числа и 25 Сентября отряда Генерала Шепелева Маіоромъ Темировымъ при деревнѣ Забезанъ и Устиновъ побито Французовъ болѣе 70 человекъ.

Тогожъ 25 Сентября Полковникъ Князь Вадбольскій намѣренъ былъ перейти въ селеніе Сивково, состоящее между Вереею и Можайскомъ; а партиями его истреблено Французовъ до 100, въ плѣнъ взято 16 человекъ.

Корпусомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде 26 Сентября по Владимірской дорогѣ замѣчено, что Фран-

цузы подались за 30 верстѣ отъ Москвы
 въ село Купово; Козачій пикетъ, быв-
 шій на сей дорогѣ и состоящій толь-
 ко изъ 50 человекъ, опрешировался по
 оной же дорогѣ. По Ярославской доро-
 гѣ никакихъ движеній непріятельскихъ
 не происходило и пикеты остались
 на своемъ мѣстѣ. По Дмитріевской
 дорогѣ Французы не пошли далѣе де-
 ревни Сухаревой; они разграбили и
 сожгли село Марфино, и сей непрія-
 тельскій корпусъ безпрестанно былъ
 беспокоенъ партіями во флангъ, и ком-
 муникація корпуса Генерала Винцен-
 героде съ Ярославскою дорогою снова
 возобновлена. По Санктпетербургско-
 му тракту ничего не происходило.
 Изъ Воскресенска всякой день приво-
 дили плѣнныхъ Французовъ. Отъ
 Генералъ-Маіора Бенкендорфа послан-
 ный Подполковникъ Чернозубовъ 8 й до-
 ходилъ до самой Смоленской дороги за
 18 верстѣ отъ Можайска къ Гжатску,
 и также близъ Колоцкого монастыря,
 гдѣ находился Французскій госпиталь
 большою частію изъ раненыхъ въ Бо-
 родинскомъ сраженіи; у сего мона-
 стыря выѣхалъ на встрѣчу Чернозу-
 бову кавалерійскій полкъ. Плѣнныхъ
 симъ отрядомъ приведено 3 Офицера

и 186 человекъ нижнихъ чиновъ. По удостоверенію плѣнныхъ, ежедневно въ семъ гошпиталѣ умираеиъ по 150 человекъ отъ недостатка продовольствія, и по всѣмъ извѣстіямъ было видно, что непріатель изъ Москвы пошянулся на большую дѣйствующую Рускую армію; а въ Москвѣ, въ лагерѣ при Петровскомъ Дворцѣ и во всѣхъ отрядахъ находилось около 40.000 или 50.000 чел. Сегожъ числа изъ приведенныхъ въ плѣнъ, 3 Вестфальскихъ Офицера и 29 рядовыхъ Вестфальцевъ и Саксонцевъ объявили желаніе принять Россійскую службу во вновь формирующемся Нѣмецкомъ легіонѣ; почему оныя и отправлены въ Тверь.

Тогожъ числа армія Адмирала Чичагова, слѣдую къ Бреску Липовскому и по сближеніи колоннъ къ сему городу, открыла, что непріатель перешелъ опять на сію сторону рѣки Буга и собравшись со всѣми силами своими, занялъ при семъ городѣ позицію отъ рѣки Муховца до Лѣсны, укрѣпивъ оную башарями. По собраннымъ свѣденіямъ отъ жителей, дезертировъ и плѣнныхъ удостоверенось, что Князь Шварценбергъ и Ренье шуть находи-

лись ; и силы ихъ просширались до 40.000 чел. Первый встрѣченный отрядъ непріятельскій поставленъ былъ при селеніи Бульковѣ и по сближеніи второй коллоны на сей пунктъ былъ прогнанъ Генералъ-Маіоромъ Чаплицомъ. Рускія войска устроили мосты чрезъ рѣку Муховецъ въ разныхъ мѣстахъ , гдѣ и переправился отрядъ Графа Ламберша , который на другой день произвелъ сильную рекогносцировку съ желаемымъ успѣхомъ ; а между тѣмъ 28 Сентября вся армія Адмирала Чичагова переправилась за Муховецъ, и осмотрѣны были позиціи для атаки непріятеля.

26 и 27 Числѣ отряда Генерала Шепелева Маіоръ Темировъ , при селѣ Косшыляхъ , что на Рославской дорогѣ , напавъ на засѣвку Польскихъ егерей 1го коннаго полка , состоящій изъ 50 человекъ , 21 изъ нихъ положилъ на мѣстѣ и 6 взялъ въ плѣнъ. Рускихъ ранено два Козака ; убито и ранено 30 Козачьихъ лошадей.

Сентября 28 Французскій корпусъ , состоящій изъ 6.000 или 7.000 кавалеріи и пѣхоты , въ 7 часовъ утра занялъ городъ Дмитровъ подъ предводи-

тельствомъ Генерала Дельзона. Козачья засада, состоящая на Дмитровской дорогѣ, не могла удержать столь превосходнаго непріятеля и отступила по дорогѣ, ведущей изъ Дмитровска въ Клинь. На Санктпетербургской же дорогѣ было также наступательное движеніе. Непріятель занялъ Черную Грязь, и пройдя нѣсколько верстъ за оный ямъ, расположился лагеремъ. Аванпосты его стояли въ селѣ Чашниковѣ и болѣе не замѣтно было никакихъ движеній. Наступательныя движенія непріятеля по обѣимъ упомянутымъ дорогамъ не имѣли дальнѣйшей цѣли, а только чѣмъ бы отдалилъ отъ себя безпокойныхъ Русскихъ сосѣдей и имѣлъ также пространнѣйшее мѣсто для фуражировки. И такъ Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ соединился съ Лейбъ-Козачьимъ полкомъ; а самъ же Баронъ Винценгероде расположился лагеремъ при городѣ Клинь. По Воскресенской дорогѣ опрядъ находился въ Пяшницѣ; а развѣзды ходили до самаго Воскресенска. Городъ Волоколамскъ занятъ былъ Козачьимъ опрядомъ. Подполковникъ Чернозубовъ, съ его полкомъ, безпокойлъ непріятельскую коммуникацію между Можайскомъ и Гжатскомъ. Средо-

точные пункты его отрядовъ города Сычевка и Зубцовъ. Имъ Чернозубовымъ взято тамъ въ плѣнъ: Штабъ-Офицеровъ 1, Офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 37 и рядовыхъ 400. Побито Французовъ болѣе 300 человекъ. Потеря Русскихъ весьма малая: убитъ Козакъ одинъ, да ранено Козаковъ 8, лошадей 28. На Ярославскомъ тракѣ осмался съ полкомъ Донскимъ Денисова 7 войсковой Старшина Побѣдной, который располагалъ движенія по мѣрѣ обстоятельствъ.

Тогожъ числа Полковникъ Князь Кудашевъ, узнавъ о нахожденіи непріятеля въ селѣ Никольскомъ въ числѣ 2500 человекъ, напалъ на оныхъ нечаянно съ 300 Козаковъ: атака была стремительна, а пораженіе непріятеля конечное; ибо не взирая на великое превосходство непріятеля, онъ былъ обращенъ въ бѣгство; при чемъ Генералъ Бовье, ежели не убитъ, то по крайней мѣрѣ тяжело раненъ, и лошадь его досталась въ добычу Козакамъ. Въ нѣкоторомъ отъ мѣсна сраженія разстояніи непріятель, собравъ разспроенныя силы свои, ожидалъ вновь нашей атаки, которая была столь же стремительна и удачна,

какъ и первая. Непріятель оста-
вивъ на мѣстѣ сраженія убитыми
100, плѣнными 200 человекъ, послѣ
перешелъ на Калужскую дорогу, а
Князь Кудашевъ взялъ направленіе на
Серпуховскую для дальнѣйшихъ дѣй-
ствій. При семъ дѣлѣ отличились:
Подполковникъ Харитоновъ, Есаулъ
Паншелеевъ, Сотникъ Плашовъ и Хо-
рунжій Басовъ.

Сентября 29 главная квартира Рос-
сійской арміи была въ селѣ Лешашев-
кѣ, и армія оставалась въ своемъ по-
ложеніи, не дѣлая движеній. Артил-
леріи Капитанъ Фигнеръ находился
между большою непріятельскою арміею
и его авангардомъ, и взято имъ въ
плѣнъ въ два дни 4 Офицера и до 200
рядовыхъ.

Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Доро-
ховъ, по предписанію Главнокомандую-
щаго Фельдмаршала, въ 5 съ полови-
ною часовъ утра напалъ на укрѣпле-
нія, выстроенныя Французами въ го-
родѣ Вереѣ. Укрѣпленія сіи выстрое-
ны были на крушой горѣ, имѣющей
5 сажень вышины; кругомъ были об-
несены полисадомъ. Чрезъ полчаса хра-
брые Рускіе воины, не смотря на упор-
ство непріятели, ворвались на пара-

пешѣ и вскорѣ попомѣ безѣ одного
выстрѣла все было въ рукахъ храб-
рыхъ Россіянѣ. Не упоминая о мно-
жествѣ убитыхъ, плѣнныхъ 350 ря-
довыхъ, 14 Штабѣ и Оберѣ - Офи-
церовѣ съ Комендантомѣ, и знамя
сущѣ плоды удачнаго приступа.
Послѣ окончанія онаго первое стара-
ніе было Генерала Дорохова уничто-
жить находящагося по всему городу
непріятеля. Въ 11 часовѣ непріятель
въ 3 баталіонахъ и 4 эскадронахъ съ
нѣсколькими пушками показался на
Можайской дорогѣ. Штурмѣ былѣ уже
конченѣ и резервы въ совершенномѣ
устройствѣ были готовы къ отраже-
нію новыхъ силъ непріятельскихъ. По-
слѣ малаго сопротивленія непріятель
узнавѣ, что его Вереискій отрядѣ
уничтоженѣ, поспѣшно отступилѣ,
и былѣ съ значущимѣ урономѣ пре-
слѣдуемѣ нашею легкою кавалеріею.
Устройство и быстрота Рускихъ во
время сего штурма превосходили вся-
кое вѣроятіе. Потери Рускихъ мало-
значуща. Доставшіяся при взятіи
Вереи 500 ружей Французскихъ раздѣ-
лены между крестьянами. На штурмѣ
Вереи вели колонны четыре мѣща-
нина сего города съ неописаннымѣ му-

жествонѣ. Трудность сего предпріятія не охладила въ сердцахъ ихъ любви къ Отечеству, и они первые бросились на крѣпостные валы. Одинѣ изъ нихъ раненѣ, и всѣ четверо награждены знаками Ордена Св. Георгія 5 класса. Убито въ Вереѣ: два Инженерныхъ Офицера и болѣе 300 чело-вѣкъ нижнихъ чиновѣ.

Тогожѣ 29 числа арміи Адмирала Чичагова Генералѣ-Лейшенантѣ Воиновѣ опрѣзалѣ находящагося при Рашко Австрійскаго Генерала Мора отъ соединенія его съ главными Австрійскими силами. Онѣ решировался на Кобринѣ, и былѣ преслѣдуемѣ Рускими, и въ Кобринѣ взятѣ ими магазейнѣ съ мукою и овсомѣ, и за городомѣ Пружанами догнана его часть кавалеріи, кошорая Генераломѣ Воиновымѣ разби-та, и взято въ плѣнѣ Оберѣ-Офицерѣ 1, Кадетѣ 1 и 60 рядовыхъ, и сего утра соединился онѣ съ Адмираломѣ Чичаговымѣ у рѣки Муховецѣ, для общаго нападенія на Австрійскую армію. Утро сіе было пасмурное; положеніе непріятеля видѣть было не возможно: но по приближеніи узнали, что онѣ убѣгая сраженія, въ ту самую ночь

съ большою поспѣшностію ретировался за рѣку Лѣснѣ, по дорогѣ къ Высоко-Липовску. Почему Чичаговъ не останавливаясь, преслѣдовалъ непріятеля према дорогами на Волчинѣ, Высоко-Липовскѣ и Висшачи; а арріергарды его настигнуты при самыхъ переправахъ чрезъ рѣку Лѣснѣ: но и тутъ нашли Рускіе, что при селеніяхъ Клейники, Торабунѣ и Броды, по дорогамъ лежащіе мосты истреблены и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы перейти можно было, поставлены отъ Австрійцевъ ба-шарей и егери между деревьями и до-лами. Артиллерія была сильна; позиція крѣпка и окружена болотистою рѣкою. Не желая имѣть упорнаго форсированія и значительную потерю въ людяхъ, приказано было Генералъ-Лейтенанту Эссену и другимъ колоннамъ остаться при рѣкѣ Лѣснѣ. Въ ночи же на 30 число всѣ непріятельскіе арріергарды отъ своихъ мѣстъ отступили; Рускіе, по устройеніи съ поспѣшностію мѣстовъ, преслѣдовали ихъ за Высоко-Липовскѣ. На семъ пути захвачено 140 человекъ плѣнныхъ. Въ перестрѣлкахъ, при преслѣдованіи, рекогносцировкѣ и переправахъ потеря Русскихъ состоитъ убитыми квартер-

мистерской части . Подпоручикъ Савинъ, рядовыхъ 71; ранено: Генералъ-Маіоръ Удомъ, Штабъ - Офицеровъ 1, Оберъ-Офицеровъ 5 и рядовыхъ 187. По объявленіюжѣ плѣнныхъ, уронъ непріятельскій убитыми до 800 чел.; въ томъ числѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 20, и что еще ранены Генералъ Лихтенштейнъ и другой, коего имени не знали. Между тѣмъ Адмиралъ Чичаговъ отправилъ Полковника Чернышева съ легкою кавалеріею въ Княжество Варшавское, и велѣно ему идти на Люблинъ для поиску надъ непріателемъ, и занявъ городъ Біалу, нашелъ тамъ магазейнъ, оставленный непріателемъ.

А Генералъ-Маіору Лидереу, остававшемуся въ Дубнѣ съ войсками, бывшими въ Сербіи, и не достигшему арміи Чичагова, велѣно идти съ оными на Владиміръ, и переправясь рѣку Бугъ, вступитъ въ Герцогство Варшавское и слѣдовать къ Бреску - Литовскому какъ для соединенія съ арміею, такъ и для продовольствія изъ непріятельскаго края.

Армія Адмирала Чичагова въ разныя сраженія взяла въ плѣнъ: 9 Оберъ-Офицеровъ, 18 уншеръ-офицеровъ и 70 рядо-

выхъ; и сія армія взяла косвенное дви-
женіе къ Свислочу для того, чтобъ не-
пріятель оставилъ крѣпкую позицію за
рѣкою Наревомъ, и сближась такимъ об-
разомъ, Адмиралъ Чичаговъ долженъ сбли-
зиться къ Гродно и Вильнѣ, и послать
сильную партію для открытія сообще-
нія съ корпусомъ Графа Витгенштейна.

Тогожъ числа Французскія войска,
блокировавшія крѣпость Бобруйскъ,
подъ командою Генерала Домбровскаго,
оставили оную крѣпость и изъ тамо-
шнихъ окрестностей отступили къ
городу Могилеву. Корпусъ сей состо-
ялъ отъ 8 до 9.000.

Тогожъ 30 Сентября корпуса Гене-
ралъ-Адъютанта Барона Винценгероде
Козачьи партіи, стоящія на Ярослав-
ской дорогѣ, дѣлали набѣги къ право-
му Французскому флангу на коммуни-
кацію его съ Москвою отъ города Дми-
трова и также на лѣвый флангъ по-
сланными изъ села Чашникова къ де-
ревнѣ Сухаревой, и изъ села Рогачева
къ городу Дмитрову жъ.

Главнокомандующій арміями Гене-
ралъ-Фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь

Михайла Ларіоновичъ Голенищевъ-Кушуровъ изъ главной квартиры своей села Лешашевки Сентября отъ 30 числа писалъ слѣдующее увѣдомленіе:

„Армія находится болѣе недѣли близъ села Тарушина на правомъ берегу рѣки Нары, и пребывая въ совершенномъ спокойствіи, получаетъ отъ него новыя силы. Полки укомплектовывающіяся прибывающими изъ разныхъ Губерній формированными Генераломъ отъ Инфантеріи Княземъ Лобановымъ - Гостовскимъ войсками. Въ лагерь производится ученіе рекрутъ, горящихъ рвеніемъ сразиться съ непріятелемъ. Лошади нашей кавалеріи, получая въ довольномъ количествѣ фуражъ и стоя на здоровомъ водопой, примѣтнымъ образомъ поправляются. Продовольствіе устроено такимъ образомъ, что армія не терпитъ ни малѣйшей нужды, и большія къ арміи ведущія дороги покрыты транспортами, идущими изъ самыхъ хлѣбородныхъ Губерній, близъ коихъ армія расположена. Ежедневно прибываютъ выздоровѣвшіе Офицеры и солдаты. Больные и раненые на полѣ чести, находясь среди Россіи, между родныхъ своихъ и согражданъ, полу-

чають всякія пособія, якія тільки
 отъ матерей и женъ, отъ братьевъ и
 дѣшей ожидать можно. Разстроенныя
 силы непріятели не позволяютъ дѣлать
 ему прошивъ насъ покушеній. Уда-
 леніемъ отъ предѣловъ своихъ лишень
 онъ всѣхъ пособій; продовольствіе его
 часъ отъ часу становится затрудни-
 тельнѣе, и плѣнные увѣряють едино-
 гласно, что въ арміи ихъ употребле-
 ютъ въ пищу лошадиное мясо, не
 смотря на то, что у нихъ болѣе мяса,
 нежели хлѣба. Наипаче претерпѣвають
 лошади непріятельской артиллеріи и
 конница ихъ. Большая часть сей поз-
 лѣдней погибла въ сраженіяхъ, осо-
 бенно въ знаменитый для Россійскаго
 оружія день 26 Августа, а оспальныя
 кавалерійскіе полки терпятъ въ фу-
 ражѣ величайшій недостатокъ; ибо не-
 пріятельская армія окружена со всѣхъ
 сторонъ нашими партіями, опрѣзыва-
 ющими ей всякое сообщеніе. Непр-
 ятель столь стѣсненъ въ доставленіи
 себѣ фуража, что фуражиры его не
 отправляются иначе, какъ подъ силь-
 ными прикрытіями, которыя однако
 же бывають всегда преодолюваемы на-
 шими партіями. Сильныя отряды на-
 ши находятся на Можайской, Санкш-

пешербургской, Коломенской и Серпуховской дорогахъ, и рѣдко проходитъ день, въ который бы не приводили 300 человекъ и болѣе плѣнныхъ. Самые крестьяне изъ принадлежащихъ къ театру войны деревень наносятъ не-пріятелю величайшій вредъ. Россіяне, во всякое время отличавшіеся предъ всѣми народами любовію и привязанностію своихъ Государей, и нынѣ стремятся съ неописанною ревностію на истребленіе враговъ, нарушающихъ спокойствіе Отечества. Крестьяне, горя любовію къ родинѣ, устраиваютъ между собою ополченія. Случается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній ставятъ на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые завидя не-пріятеля, ударяютъ въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне собираются, нападаютъ на не-пріятеля съ опчаяніемъ, и не сходятъ съ мѣста битвы, не одержавъ конечной побѣды. Они во множествѣ убиваютъ не-пріятелей, а взятыхъ въ плѣнъ доставляютъ къ арміи. Ежедневно приходятъ они въ главную квартиру, прося убѣдительно огнестрѣльнаго оружія и патроновъ для защиты отъ враговъ. Прозьбы сихъ почтенныхъ крестьянъ, истинныхъ

виновѣ Отчества, удовлетворяются по мѣрѣ возможности, и ихъ снабжаютъ ружьями, пистолетами и порохомъ. Во многихъ селеніяхъ соединяются они подѣ присягою для общаго своего защищенія съ тѣмъ, что положено жестокое наказаніе на случай, если бы оказался кто изъ нихъ трусомъ, или бы выдалъ другъ друга. Десница Всевышняго, поборствующая правымъ и наказующая виновныхъ, являетъ нынѣ гнѣвъ Свой на враговъ нашихъ. Сей часъ получено извѣстіе, что Испанцы и Англичане, разбивъ Французовъ, заняли Мадридъ. И такъ враги наши вездѣ пораженны, и они погибаютъ въ отдаленныхъ странахъ Европы въ то время, когда, всрвавшись въ вредѣлы Россіи, найдутъ могутъ быть гробы свои въ нѣдрахъ Отчества нашего.“

Тогожъ числа посланная Полковникомъ Княземъ Кудашевымъ паршія, подѣ командою Капишана Кожухова, который присоединясь къ прежде посланной паршіи, переправился чрезъ рѣку Мочу и слѣдовалъ за непріятелемъ въ деревню Чегадаеву, откуда пѣхота непріятельская производила сильную

пальбу. Потомъ вышелъ изъ деревни, непріятель построилъ каре, на которое Донскіе Козаки, раздѣлясь и ударивъ стремительно, ворвались въ каре, положили на мѣстѣ 40, а взяли въ плѣнъ 60 человекъ, въ числѣ коихъ Каишанъ Тубье, раненый въ руку. Всѣ посланныя на коммуникаціонную линію непріятелей партіи составляющіе между собою непрерывную связь. Удачныя нападенія на непріятеля и множество взятыхъ ими плѣнныхъ въ то время, когда они были въ меньшемъ числѣ, нынѣшняго числѣ, ручаюся за надежный успѣхъ, который имъ нынѣ предстоитъ. Прибыли къ арміи съ Дону еще 24 Козачьихъ полка. Таковое значущее усиленіе регулярныхъ войскъ пріобрѣтаетъ вѣрные способы, причинять большій вредъ непріятелю.

Калужскій Градскій Глава Иванъ Викуловъ Торбаевъ меньшей, чтобъ не подвергнулся городъ Калуга какимъ-либо непріятельскимъ нашествіямъ, испрашивалъ у Главнокомандующаго арміями Генералъ-Фельдмаршала Князя Михайлы Ларіоновича Голенищева-Кутузова наставленія о предосторож-

ности; почему Главнокомандующій писалъ къ Градскому Головѣ Торбаеву слѣдующее письмо:

Государь мой Иванъ Викулычъ!

„Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предоспорожностію, при настоящихъ обстоятельствевахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъяснить вамъ мою признательность. Съ шѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ усюкоить жителей города Калуги, и увѣрить, что состояніе армии нашей какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи; силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляла. Гражданинъ вашъ Г. Муромцевъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу изпребленіемъ силъ его. Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбѣжно, и за шѣмъ любомъ и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши

моливвы ко Всевышнему и храбростѣ войска нашего будущѣ имѣть слѣдствіемѣ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое къ общему обнародованію послѣдуетъ въ слѣдѣ за компанією, въ непродолжительное время прекратится долженствуюющею.“

Имѣю честь быть и проч.

Сентября 22, 1812.

Село Тарутино.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября Наполеонѣ присылалъ къ Главнокомандующему Россійскими арміями Генералѣ - Фельдмаршалу Князю Михайлѣ Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову, бывшаго въ Россіи посланникомѣ Генерала Лористона, съ предложеніями о мирѣ или перемиріи, и письмомѣ отъ Наполеона къ Его Величеству, Императору Всероссійскому.

Свѣтлѣйшій Князь Голенищевѣ-Кутузовѣ принялъ Лористона среди всѣхъ своихъ Генераловѣ. Лористонѣ объявилъ, что онѣ присланъ къ Князю съ прозьбою о заключеніи перемирія и о доставленіи Императору Александру письма отъ Наполеона съ предложеніями

о мирѣ для прекращенія ужаснаго кровопролитія, причиненнаго опчаяніемъ и варварствомъ.

Кушуровъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ власти принимать предложенія о мирѣ или перемиріи, и опнюдь не приметъ письма на имя Его Императорскаго Величества, и объявилъ, что Рускія войска пріобрѣли много выгодъ, которыхъ не хотятъ упрощать безполезнымъ для нихъ перемиріемъ. Лориспонтъ говорилъ, что война должна когда нибудь кончиться, ибо не можетъ всегда продолжаться, особливо съ такою жестокостію, какъ ведетъ ее нынѣ.

Кушуровъ возразилъ, что революціонные Французы ввели варварство въ войнѣ, и что самъ Бонапарте довелъ оное до высочайшей степени; что она въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть вѣчною: но что о мирѣ станутъ говорить не прежде, какъ по опскупленіи Французовъ за Вислу, и что война причинена не Россією, ибо Императоръ Всероссійскій, напавъ со всею силою своею на магазейны и войска, находившіяся въ Польшѣ, могъ бы уничтожить всѣ пріуготовленія Бонапарта на той сторонѣ Вислы прежде

Пораж. Фр.

Р

довершенія оныхъ; но Онѣ не хотѣлъ возмунить царствовавшаго тогда спокойствія, не хотѣлъ быть начинашемъ войны, и надѣялся до конца, чтобъ сохранить миръ. Но Бонапарте, вошелъ въ Россію безъ объявленія войны, опустошилъ большую часть Имперіи Россійской, и теперь ему остается выйти изъ Москвы: ибо онѣ вошелъ въ нее безъ приглашенія; Рускіе же обязаны причинять ему всевозможный вредъ. Онѣ объявляетъ въ Москвѣ, что компанія окончена; а Рускіе полагаютъ, что она только еще начинается, и что если онѣ въ этомъ сомнѣвается, то вскорѣ узнаетъ ко вреду своему.

Лориспонтъ сказалъ: и такъ если итъ болѣе надежды, то должно будетъ отправиться въ походъ; но уходя, должны будемъ проливать кровь людей, ибо ваши арміи сходящяся со всѣхъ сторонъ.

Повторяю, возразилъ Кушуровъ: вы будете дѣлать все возможное, чтобы отсюда выбраться; а мы приложимъ всѣ старанія, чтобы вамъ воспрепятствовать. Впрочемъ, можетъ быть, наступитъ время, когда намъ нужно будетъ сдѣлать приготовленія къ ва-

шему отбѣзду, естѣли только въ этомъ заключается все дѣло.

Лористонъ жаловался попомъ на ярость и злобу, возбужденныя въ народъ Рускомъ, и на то, что Французамъ приписываютъ созженіе и опустошеніе Москвы; а будто сами жители онаго бѣдствія были виновниками.

Князь отвѣчалъ Лористону, что онъ въ первый разъ слышавъ жалобы на усердіе и приверженность къ Отечеству цѣлаго Рускаго народа, который сопротивляется напавшему на него врагу, возбуждавшему своимъ вторженіемъ ярость и злобу сыновъ Отечества. Что же касается до Московскаго пожара и грабительства, то я старъ, говорилъ онъ, опытенъ, пользуюсь довѣренностію Рускаго народа, и знаю все, что въ каждый день и въ каждый часъ происходитъ въ Москвѣ. Я самъ только приказалъ сжечь магазейны; но, по прибытіи Французовъ, Рускіе изтребили только карешные ряды, которыми вы овладѣвъ, начали дѣлать между собою карешы, и жители причинили очень много пожаровъ; но вы разрушили Столицу по методѣ: опредѣляли дни для пожара и назначали части города, которыя надлежало за-

жигашь вѣ извѣстные часы, и я имѣю подробное извѣстіе обо всемъ. Доказательствомъ же, что не жили разрушили - Москву, служитъ еще то, что вы разбивали пушками дома и другія зданія, которыя слишкомъ были крѣпки, стремяся вѣ нихъ среди огня. И такъ будьте увѣрены, что мы постараемся вамъ заплашить. Конференція наша кончилась.

Лористонъ возвратился изъ Россійской арміи не очень доволенъ успѣхомъ перемирія: ибо Французы съ давняго времени любяшъ переговариваться о подобныхъ дѣлахъ самъ другъ или дружески; но вѣ семъ случаѣ Лористонъ вѣ Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ не нашелъ ни Макка, ни Испанскаго Князя Мира; а Великій Руской Полководецъ имѣлъ при себѣ болѣе шридцати человекъ свидѣтелей, которые, также какъ и онъ, не привыкли честь свою и величіе мѣнять на Французскіе наполеонскія.

Сентября 29 Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ имѣлъ сѣздъ на передовыхъ постахъ съ Королемъ Неаполишанскимъ. Содержаніе ихъ разговора было слѣдующее:

Послѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ привѣтствій, Король говорилъ Милорадовичу: Генералъ! извѣстны ли вамъ поступки вашихъ Козаковъ? Они спрѣ-
ляютъ по фуражирамъ, которыхъ я посылаю въ разныя стороны; даже крестьяне ваши, вспомоществуемые ими, убиваютъ нашихъ ополчен-
ныхъ гусаръ.

Милорадовичъ. Я очень радъ, что Козаки въ точности исполняютъ дан-
ныя имъ приказанія; также пріятно мнѣ слышать изъ устъ В. В., что крестьяне наши показываютъ себя до-
стойными имени Рускихъ.

Король. Но это противно приня-
тымъ повсюду обыкновеніямъ, и если-
ли это продолжится, то я прину-
жденъ буду посылать колонны для
прикрытія фуражировъ.

Милорадовичъ. Тѣмъ лучше, В. В.
Мои Офицеры жалуются, что уже при-
недѣли какъ они остаются въ бездѣй-
ствіи; они горятъ желаніемъ брать
пушки и знамена.

Король. Но къ чему стараться раз-
дражать другъ противъ друга два на-
рода, достойные во всѣхъ отношені-
яхъ взаимнаго уваженія?

Милорадовичъ. Я и Офицеры мои, всегда готовы оказывать В. В. всевозможные знаки почтенія; но фуражировѣ вашихъ всегда будутъ брать въ плѣнѣ, а разсылаемые вами для прикрытія ихъ колонны всегда будутъ разбиваемы.

Король. (Съ досадою) Генералъ! неприятелей не бьютъ словами. Взгляните на карту; вы увидите завоеванные нами у васъ провинціи, и то, куда мы зашли.

Милорадовичъ. Карлъ XII заходилъ еще далѣе: онъ былъ въ Полшавѣ.

Король. Французскія войска всегда были побѣдоносны.

Милорадовичъ. Но мы сражались только при Бородинѣ.

Король. Чрезъ эту побѣду мы овладѣли Москвою.

Милорадовичъ. Извините, В. В.; Москва была оставлена.

Король. Какъ бы то ни было, но мы владѣемъ вашею древнею и проспиральною Столицею.

Милорадовичъ. Такъ, В. В., и эта мысль мучительна для всякаго Русскаго. Это величайшая жертва, принесенная Россіею; но она уже начинается

пользоваться выгодами, происходящими отъ сего пожертвованія.

Король. Что вы хотите сказать?

Милорадовичъ. Мнѣ извѣстно, что Наполеонъ посылалъ Генерала Лористона къ нашему Главнокомандующему для переговоровъ о мирѣ; я знаю, что ваши войска принуждены довольствоваться въ теченіи двухъ сутокъ и болѣе тѣмъ, что едва достаточно для прокормленія ихъ въ однѣ сутки.

Король. Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны.....

Милорадовичъ. (Продолжая) Я знаю, что Король Неаполитанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады своимъ фуражирамъ, и завести родъ переговоровъ для успокоенія своихъ солдатъ. . . .

Король. (Съ досадою) Посѣщеніе мое совершенно случайное; я хотѣлъ только открыть вамъ происходящія у васъ злоупотребленія: неустройство великое несчастіе для арміи; оно ослабляетъ, изнуряетъ ее.

Милорадовичъ. Но въ такомъ случаѣ Б. В. надлежало бы поощрять Прекрасное неустройство, которымъ мы изнуряемъ Французскихъ фуражировъ!

Король. Вы ошибаетесь на счетъ нашего положенія. Москва всемъ достапно снабжена. Мы ожидаемъ безчисленнѣйшихъ подкрѣплений, которыя къ намъ уже идутъ. . . .

Милорадовичъ. (Смѣясь) Не уже ли вы, В. В., думаете, что мы далѣе отъ нашихъ подкрѣплений, нежели вы отъ вашихъ?

Король. Я долженъ жаловаться въ разсужденіи одного военнаго обстоятельства. — Генералъ! я отдаюсь на ваше правосудіе, на вашу справедливость: вы дважды стрѣляли по нашимъ парламентарамъ.

Милорадовичъ. В. Г.! мы и слышать о нихъ не хотимъ; мы желаемъ сражаться, но не переговоры вести: и такъ примите ваши мѣры. . . .

Король. Какъ! по этому и я здѣсь не въ безопасности?

Милорадовичъ. Ваше Величество на многое отважитесь, если въ другой разъ захотите сюда придти; но сегодня я предоспавляю себѣ честь проводить васъ до вашихъ форпостовъ. Гей! лошадь!

Король. (Пораженный сили словами) Я никогда не слыхивалъ о такомъ образѣ войны.

Милорадовичъ. Я думаю, что слышали.

Король. Но гдѣжѣ?

Милорадовичъ. Въ Испаніи.

Король еще болѣе пораженъ былъ силъ неожиданымъ отѣтолѣ. Онъ вдругъ перемѣнилъ разговоръ и спросилъ съ учтивостію:

Гдѣ вы въ первый разъ вели войну въ званіи Генерала?

Милорадовичъ. Конечно, еще памятенъ во Франціи походъ Суворова въ Италію. Я имѣлъ честь много разъ командовать авангардомъ Генералиссимуса.

Послѣ Король и Милорадовичъ удалились, разговаривая о покойномъ Князѣ Баграціонѣ. Сей храбрый Герой и ученикъ Генералиссимуса Князя Италійскаго Суворова-Рымникскаго, получа на сраженіи при Бородинѣ 26 Августа рану въ ногу пулею непріятельскою, которою въ берцѣ перебила косилъ, привезенъ въ Москву, гдѣ рана его была весьма хороша и подавала надежду къ его выздоровленію; но когда объявлено Князю Пепру Ивановичу Баграціону, что должно выѣхать изъ Москвы, которая оставляется, тогда онъ въ душевной скорби изрекъ:

„Отечество мое погибаетъ! и я долженъ погибнуть!“ И отъ запруднишельнаго переѣзда и худой проселочной дороги до Владимірской Губерніи села Симы, также и отъ нещастія Москвы произошла у него жестокая горячка, которая, сколько ни старались врачи, прекратила 12 Сентября, въ часъ по полудни, дни великаго сего война и мужа! Онъ чувствовалъ отъ раны жестокую боль, ужасную тоску и спрадалъ иными мучительными припадками. Онъ не изрекъ ни малѣйшаго сѣтованія на судьбу и спраданія свои; снося ихъ какъ истинный Герой, не ужасаяся смерти, ожидалъ приближенія ея съ тѣмъ же спокойствіемъ духа, съ которымъ готовъ былъ встрѣтить ее на полѣ чести за Отечество и среди ярости сраженія. . . . Хвала тебѣ, ученикъ Суворова! Ты до смерти ратоборствовалъ противъ враговъ Россіи, и память твоихъ геройскихъ пребудетъ въ Исторіи Россовъ, и сердцахъ поздныхъ потомковъ печашію и лучемъ, освѣщавшимъ славу Россійскаго оружія и пораженіемъ ея враговъ!

Второе письмо Калужскому градскому
Головъ Торбаеву Меньшему.

Государь мой Иванъ Викуловичъ! Съ
сердечною признашельностію, сопря-
женною съ удовольствіемъ, вижу я
усердіе ваше къ любезнѣйшему Опе-
честву нашему, и присовокупляя те-
плыя молитвы мои къ вашимъ, прошу
Всевышняго о низпосланіи помощи ору-
жію нашему на пораженіе и конечный
ударъ коварному врагу, вступишь на
землю Рускую дерзнувшему. Бѣ на-
стоящее время мы видимъ въ изобиліи
къ намъ милость Божію: злодѣи наши
со всѣхъ сторонъ окружены; свобод-
ный выѣздъ изъ сѣна паршіями, опѣ
насъ вездѣ посланными, совершенно
возпрещенъ; люди и лошади изнуряю-
тся голодомъ, и каждый день во всѣхъ
мѣстахъ убитыми и плѣнными перя-
ютъ они до 500 человекъ, что под-
твердитъ могутъ и граждане ваши Гг.
гласные Елисеевъ и Лебедевъ. Послѣ
чего вы видите, что молитвы услы-
шаны, и что Всевышняго десница нис-
посылаетъ къ намъ благословеніе Свое,
которое при непрерывныхъ восклица-
ніяхъ нашихъ къ Царю Царей усилясь,
доставитъ намъ новое доказательство,

сколь много Ошечество наше Имѣ хранимо, и сколь мало непріятель найдешѣ случая гордиться долговременною поверхностію надѣ войсками Богомѣ даннаго Всеавгустѣйшаго Монарха !

Прошу изъявить мое усердіе обществу вашему и благодарность супругамѣ за доставленіе корпіи. — Черта столь похвальнаго усердія, по всѣмѣ отношеніямѣ, достойна однѣхѣ только ихѣ. — Съ испиннымѣ уваженіемѣ пребуду навсегда и проч.

Сентября 30 дня, 1812 года.

Октября 1 вѣ 9 часовѣ утра Французы оставили городѣ Дмитровѣ и опрешировались кѣ Москвѣ. Генералѣ-Адьюшаншѣ Баронѣ Винценгероде взявѣ съ собою Лейбѣ-Козачій полкѣ, два эскадрона Драгунѣ и два Гусарѣ и Спавропольскій Колмыцкій полкѣ, выступилѣ изѣ Клина для атаки Французовѣ вѣ городѣ Дмитровѣ и прибылѣ туда вѣ 10 часовѣ по полудни. Извѣстительные непріятельскіе пикеты сего не замѣшили, и всѣ вообще схвачены были Козаками, и при всупленіи вѣ Дмитровѣ непріятельскій арріергардѣ его оставилѣ и пошянулѣ кѣ Москвѣ; почему и по-

сланы были 200 Козаковъ въ преслѣ-
 дованіе, которые настигли непріятель-
 скій арріергадъ за нѣсколько верстъ
 отъ Дмитрова; оный былъ составленъ
 изъ пѣхоты. Отъ ночной темноты и
 отъ усталости лошадей, которыя въ
 сей день сдѣлали болѣе 50 верстъ, а
 болѣе еще отъ того, что непріятель
 укрылся въ лѣсистыя мѣста, гдѣ отъ
 него оставлены были засады, послан-
 ный Козачій отрядъ не могъ далѣе
 преслѣдовать непріятеля: однакожъ въ
 сіе время отбито болѣе ста повозокъ
 съ провіантомъ и разною добычею,
 взято въ плѣнъ 38 человекъ; а уронъ
 его убитыми и ранеными долженъ быть
 весьма значителенъ. Отбитый у непріа-
 теля обозъ былъ возвращенъ Дмитров-
 скимъ жителямъ, пострадавшихъ столь
 много отъ непріятеля. Непріятель про-
 должая отступленіе къ Москвѣ, без-
 прерывно обезпокоиванъ былъ съ раз-
 ныхъ сторонъ паршіями. По Санкт-
 петербургской дорогѣ авангардъ Барона
 Винценгероде подался впередъ и занялъ
 село Чашниково, а пикеты стали подъ
 Черною Грязью.

Тогожъ числа большая Россійская ар-
 мія оставалась въ прежней своей по-

зиціи, и непріятельскіе аванпосты на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ были обезпокоиваемы Козаками; чпо и заставило Французовъ усилить цѣпь свою.

Генералъ Маіоръ Дороховъ взяшихъ въ плѣнъ въ городѣ Вереѣ отправилъ въ Калугу; печеный хлѣбъ, для коего непріятель собиралъ муку въ окрестныхъ деревняхъ, роздалъ войскамъ, а муку крестьянамъ и обывашелямъ. Собранными Священникомъ Соборной Церкви Іоанномъ Скабѣевымъ до 1000 человекъ срышы полисады и укрѣпленія, сдѣланныя Французами. Плѣнныхъ въ авангардѣ у Вереи взяло Французовъ 41 человекъ.

2 Октября Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ съ пятью полками прибылъ въ Тулу, гдѣ и осшановился для дальнѣйшаго повелѣнія. Полковникъ Князь Кудашевъ отправлялъ паршіи съ Серпуховской на Калужскую дорогу, изъ коихъ одна слѣдовала на Чириково, а другая на Красную Похру. Паршія сія узнавъ, что непріятель ее обходитъ съ лѣвой стороны къ Воронову, обратилась назадъ. Хорунжій Басовъ, встрѣтивъ непріятельскій обозъ за Чириковымъ, на-

палъ на оный съ 50 Козаками, взялъ въ плѣнъ 20 чел., 2 коляски и 3 брычки. Посланная жъ къ Подольску партія открыла, что во ономъ стоишъ непріятельская пѣхота съ двумя орудіями. Полковникъ Князь Кудашевъ, извѣщенный Полковникомъ Ефремовымъ, что непріятель находится въ большихъ силахъ въ селеніяхъ Іомъ и Никоновъ, пошелъ къ Лопаснѣ; а партія, посланная опъ него, открывъ въ селѣ Васильевскомъ фуражирующихъ непріятельскихъ кирасиръ, напала на нихъ и прогнала до деревни Пепровской, гдѣ они предприняли оборону; но Есаулъ Анафинъ ударивъ на нихъ, взялъ въ плѣнъ 27 кирасиръ, 10 положилъ на мѣстѣ, а остальные спаслись бѣгствомъ.

3 Октября Гвардіи Капшанъ Сеславинъ съ отрядомъ своимъ, не доходя 4 верстъ до села Богородска, встрѣтился съ непріятельскою конницею и пѣхотою, изъ коихъ взявъ 15 человекъ въ плѣнъ, положилъ много на мѣстѣ, а самъ пошелъ въ Ожегово. Кроме сихъ плѣнныхъ, еще взято авангардомъ 37 человекъ и 1 Офицеръ, да опъ Полковника Князя Кудашева 26 человекъ.

Тогожъ числа Генералъ - Адъютантъ Винценгероде послалъ занять городъ Воскресенскъ, куда посылаемые отъ Маіора Фиглева разбѣзды ежедневно ходили. Подполковникъ Прендель дѣлалъ набѣги въ окрестностяхъ Можайска и Рузы; а Подполковникъ Чернозубовъ 8й производилъ оное въ окрестностяхъ Вязьмы и Гжатска, гдѣ взято имъ 2 Французскихъ курьера, бѣжавшихъ изъ Москвы съ депешами, и непріятель по Смоленской дорогѣ безпрерывно обезпокоиванъ Козачьими партіями.

Тогожъ 3 числа партія, посланная отъ Полковника Князя Кудашева къ селеніямъ Алферову и Никольскому для открытія Французовъ, не доходя до тѣхъ селеній, встрѣтила непріятельскихъ фуражировъ, изъ коихъ—21 человекъ конныхъ взяла въ плѣнъ, а прочіе были преслѣдованы до тѣхъ мѣстъ. Другая партія отъ Башкирскаго полка, подъ командою Маіора Лачинова, въ окрестностяхъ Жохова захватила 22 непріятельскихъ фуражира.

Адмиралъ Чичаговъ, очистиъ Волынскую Губернію отъ непріятелей, пре-

слѣдовалъ ихъ повсюду. На дорогѣ находилъ изломанныя его повозки, разбитыя бочки и палыя лошади; что все доказываетъ успѣшность его къ удаленію. Въ плѣнъ взято 5 Офицеровъ и 333 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ преслѣдовалъ непріятеля, реширующагося съ великою успѣшностію къ Бресту Лишовскому. Арріергарды его настигаемы были легкою нашею конницею. Въ сіе время непріятель потерялъ убитыми до 2000 и плѣнными болѣе 500 человекъ. Корпусъ же Князя Шварценберга столь спѣшенъ былъ въ опсупленіи, что не имѣлъ времени присоединить отряды Генераловъ Зигеншала и Мора, коихъ авангарды Рускихъ отрѣзывали и не допускали соединиться съ главнымъ корпусомъ.

4 Октября Капитанъ Кожуховъ, будучи посланъ съ 80 Козаками къ селенію Псевъ, узналъ, что въ селеніяхъ Саповъ и Сафоновъ находится непріятельская кавалерія, гдѣ лежишь прямѣйшая дорога къ Красной Похрѣ, пробравшись мимо непріятельскихъ пикиетовъ къ дорогѣ, на разсвѣтѣ уда-

Пораж. Фр. С

риль на непріятельскій обозъ, изъ котораго отбилъ 12 повозокъ, въ плѣнъ взялъ 3 Офицера и одного изъ Штаба Маршала Даву, посланнаго курьеромъ изъ Москвы, да 40 кирасиръ и конныхъ егерей.

Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ Давыдовъ находясь на Вяземской дорогѣ отъ Юхнова, 4 Октября и съ прибывшимъ къ нему Донскимъ Козачьимъ полкомъ занялъ своимъ отрядомъ большую дорогу отъ Вязьмы до Семлева, раздѣливъ его на три части и приказавъ каждому уничтожать все ему встрѣчающееся. Сіе щастливое дѣйствіе имѣло слѣдующій успѣхъ: первое отдѣленіе Войсковаго Старшины Попова 13, въ виду города Вязьмы разсѣяло непріятельскій отрядъ, который дерзнулъ было выйти къ нему на встрѣчу. Щастливый нападентіи и искусно расположенныя засады, а вмѣстѣ и храбрость всякаго изъ нижнихъ чиновъ, уничтожили отважные замыслы непріятеля, и онъ, обращаясь въ бѣгство, претерпѣлъ жестокое пораженіе. Второе отдѣленіе Ротмистра Чеченскаго напало на транспортъ, состоящій изъ 4 большихъ фуръ подъ

сильнымъ прикрытіемъ, и принудило его скрыться въ лѣсъ. Роммистръ Чеченскій, окруживъ тошчасъ лѣсъ и спѣшивъ половину Козаковъ Бугскаго войска, самъ предводительствуя ими, принялъ непріятеля въ дропки. Наши Козаки, раздраженные поперею нѣсколькихъ изъ своихъ товарищей, немногихъ взяли у непріятеля въ плѣнъ; ибо большая часть изъ нихъ пали на мѣстѣ, будучи жертвою своего упорства. Третье отдѣленіе, подъ командою Волынскаго Уланскаго полка Маіора Храповицкаго 2го, направляясь къ Семлеву, встрѣтило находившійся подъ значительнымъ прикрытіемъ кавалеріи и пѣхоты транспортъ съ полною одеждою на одинъ Веспфальскій гусарскій полкъ. Маіоръ Храповицкій, дабы привести непріятеля въ заблужденіе, велѣлъ своимъ Гусарамъ надѣть на пикеты флюгера, а Козакамъ опустивъ пикеты, слѣдовать за нимъ. Непріятель, почтя сей отрядъ Польскою кавалеріею, съ оплошною довѣренностію вышелъ на равнину, гдѣ сей на него ударилъ. Непріятель старался защищаться, скрывшись за фуры, залегши подъ оныя и производя ошпуда сильный огонь; но мужество Рускихъ превозмогло все;

даже самое бѣгство не могло спасти непріятеля. Газосланные Козаки и Гусары взяли въ плѣнъ большую часть конвоя вмѣстѣ съ транспортомъ. Въ сей день Французы потеряли убитыми 375 человекъ, въ числѣ коихъ 3 Офицера; взято въ плѣнъ: 1 Штабъ, 4 Оберъ-Офицера и 490 рядовыхъ, которые отправлены въ Калугу. Отбито 41 большихъ транспортныхъ фуръ съ сухарями, овсомъ и одеждою на помянутый Вестфальскій полкъ, которая по препровожаемому счету стоить 17.000 франковъ. Подъ Вязмою отбито 66 нашихъ Рускихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ больные препровожжены въ Юхновъ, а прочихъ, вмѣстѣ съ бѣжавшими изъ плѣна, Подполковникъ Давыдовъ собирая къ себѣ, сформировалъ уже дѣльную роту, которую вооружилъ отбитыми у непріятеля ружьями. При семъ случаѣ взято 148 паръ воловъ, употреблявшихся подъ артиллерійскій паркъ, находящійся въ семъ городѣ. Со стороны Рускихъ убито Козаковъ 4, ранено 30, Гусаръ ранено 8, лошадей убито 17, ранено 53. Сверхъ того отрядъ Подполковника Давыдова усилился и продовольствіе его могло бы затрудниться, онъ съ благодарностію довелъ

до свѣденія начальства патріотическія дѣянія Юхновскаго Дворянскаго Предводителя Храповицкаго. Сей истинно Русскій Дворянинъ достойнымъ образомъ представляетъ собою свое почтенное сословіе. Онъ снабжалъ отрядъ Подполковника Давыдова всѣми жизненными попребностями; учредилъ милицію, разставилъ изъ оной на важнѣйшихъ отдаленныхъ пунктахъ извѣстительныя для Подполковника Давыдова пикеты, и учредилъ своимъ иждивеніемъ госпиталь въ Юхновѣ. При вступленіи Французовъ въ его уѣздъ, съ ополченіемъ своимъ, прежде прибытія Подполковника Давыдова съ его отрядомъ, отразилъ ихъ отъ окрестностей Юхнова, одинъ остался въ городъ и своимъ примѣромъ не только возвратилъ, но и ободрилъ всѣхъ Дворянъ. Главнокомандующій Генералъ-Фельдмаршалъ Голенищевъ - Кутузовъ наградилъ (по власпи, ему данной,) сего достойнаго чиновника Срденемъ Св. Анны 2 класса.

Тогожъ числа отбито Симферопольскимъ Конно - Татарскимъ полкомъ у непріятеля церковнаго серебра около пуда; а партія Полковника Князя Кудашева вспрѣшила въ селѣ Клеванѣ,

въ 5 верстахъ отъ Лопасни , непріятеля , состоявшаго въ пѣхотѣ и конницѣ и прикрывавшаго фуражировъ , на коихъ Козаки ударили, опрокинули ихъ и захватили 16 кирасиръ. Послѣ чего непріятель уже взялъ всѣ мѣры предосторожности, и фуражировъ своихъ разсылалъ не иначе , какъ подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Посланный отъ Ахтырскаго гусарскаго полка Полковника Васильчикова Шшабъ-Рошмистръ Вернеръ захватилъ въ 6 верстахъ вправо къ Воронову непріятельскій пикетъ ; а Артиллеріи Капитанъ Фигнеръ съ обыкновенною своею отважностію находился всегда въ самой близи къ Французамъ , и 3 Октября взялъ въ плѣнъ 40 артиллеристовъ и 2 Офицера.

Гвардейской Артиллеріи Капитанъ Сеславинъ узнавши , что Французскій обозъ , изъ 300 подводъ состоящій , выступилъ съ Можайской дороги изъ села Вяземовъ къ Боровской дорогѣ подъ прикрытіемъ 4 полковъ кавалеріи и 2 баталіоновъ пѣхоты съ 8 орудіями , скрывшись съ своимъ отрядомъ въ лѣсу , пропустилъ пѣхоту и часть кавалеріи , на остальныхъ же напавъ , много побилъ , и всѣхъ ло-

надей подѣ артиллеріею перекололѣ и испортилѣ упряжѣ. Полковникѣ Князь Кудашевѣ, узнавѣ движеніе непріятеля близѣ Алферовой, отправилѣся шуда съ 300 Козаковѣ, встрѣшилѣ направлявшагося къ Серпуховской дорогѣ непріятеля въ числѣ 1500 человекѣ кавалеріи, и не смотря на несообразность силѣ, атаковалѣ его съ успѣхомѣ и взялѣ въ плѣнѣ 70 человекѣ.

Полковникѣ Князь Вадбольскій, извѣстившись объ отрядѣ Французской кавалеріи, слѣдовавшей въ числѣ 500 человекѣ къ селу Каменскому, атаковалѣ оныхѣ съ кавалеріею, и не взирая на отчаянное сопротивленіе непріятеля, разбилѣ его, положилѣ на мѣстѣ болѣе 100 человекѣ и взялѣ въ плѣнѣ 4 Офицера и 32 человека нижнихѣ чиновѣ.

Октября 3 и 4 въ корпусѣ Генералѣ-Адъютанта Барона Винценгероде по Владимірской и Ярославской дорогамѣ движеній непріятельскихѣ не замѣчено, и передовые посты Рускихѣ стояли на прежнихѣ мѣстахѣ. На Дмитровской дорогѣ деширующійся непріятель былѣ обезпокоиваемѣ отрядами Генералѣ-Маіора Иловайскаго 12го.

Со стороны Санктпетербургской дороги взято въ плѣнѣ Французовъ 52 человекъ и отбито немалое количество обозовъ съ провіантомъ, которое и возвращено жишелямъ. По Санктпетербургской же дорогѣ непріятель не дѣлалъ никакого движенія ; передовые посты стояли по ту сторону Черной Грязи за нѣскольکو верстъ. Города Воскресенскъ и Волоколамскъ заняты Рускими, и Подполковникъ Чернозубовъ держался у Гжатска и Вязьмы.

Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде съ остальными своими полками подвинулся впередъ до станціи Подсолнечной, дабы сблизиться съ своимъ авангардомъ ; у Французовъ же противъ сихъ мѣстъ и по Смоленской дорогѣ расположенъ четвертый корпусъ.

5 Октября опрады Барона Винценгероде донесли, что Французы опретирировались въ Москву, оставивъ дороги Санктпетербургскую и Дмитровскую ; почему Генералу Иловайскому 12 му дано повелѣніе идти къ Москвѣ для развѣдыванія о Французахъ ; а Баронъ Винценгероде съ остальными полками подвинулся впередъ въ село Чашниково. Партія же опрада Генерала Иловайскаго 12 го, не найдя никого у

Московской Тверской заставы, вошла въ городъ, и взяла тамъ нѣсколько плѣнныхъ; но ударивъ на пѣхоту, принуждена была опшуда выдти, и въ слѣдъ за оною выслана была изъ города непріятельская кавалерія, состоящая изъ 1500 человекъ чепырехъ разныхъ полковъ. Опрядъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 12го, прибывъ въ то самое время къ городу, вступилъ съ нею въ дѣло. Сверхъ того оный искусствомъ и мужествомъ Иловайскаго, не смотря на превосходныя силы непріятеля, ударивъ во фланги, привелъ его въ большое разстройство, и обративъ въ бѣгство; преслѣдовалъ его до самаго города, положивъ на мѣстѣ около 50 человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько Офицеровъ, и взявъ въ плѣнъ 62 человека. Непріятель, спремившійся въ городъ, остановился у самой заставы, у которой пѣхота подоспѣла ему на помощь, и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ укрѣпленія, сдѣланнаго имъ въ городскомъ острогѣ, опрешировался.

На Ярославской дорогѣ Войсковый Старшина Побѣдновъ, со ввѣреннымъ ему полкомъ и съ отрядомъ, бывшимъ на Владимірской дорогѣ, подошелъ къ

Пораж. Фр.

Т

самой Москвѣ, паршіи его вѣбзжая вѣ оную, взяли не малое число плѣнныхъ.

По Санктпетербургской дорогѣ пикеты посшавлены были вѣ 2 верстахъ отъ Москвы; также и на всѣхъ дорогахъ прошянута была цѣпь. Городъ Звенигородъ и монастырь, близъ онаго находящійся, предписано командующему Воскресенскимъ отрядомъ Маіору Фиглеру занять; сверхъ того посланы были сильныя паршіи на Можайскую дорогу. Судя по непріятельскимъ движеніямъ, должно полагать, что Французская армія потянулась по Калужской дорогѣ, или намѣрена была отступитъ къ Смоленску. Вѣ Москвѣ оставленъ былъ сильный гарнизонъ; больные же и раненые отправлялись по Можайской дорогѣ. Кремль, острогъ и нѣкоторыя мѣста были Французами укрѣплены и имѣли особенные свои гарнизоны.

Подполковникъ Чернозубовъ, находясь на Можайской дорогѣ между городами Гжатскомъ и Вязьмою, взялъ курьера съ весьма важными бумагами.

Тогожъ числа слѣдующій къ селенію Каменскому Французскій отрядъ, вѣ числѣ 500 человекъ, Рускою кавале-

рією подѣ командою Князя Вадбольскаго былѣ атакованѣ, и послѣ опчаяннаго сопротивленія разбитѣ; убито болѣе 100, вѣ плѣнѣ взято 4 Офицера и 32 чел. рядовыхѣ. Полковникѣ Князь Кудашевѣ увѣдомясь отѣ жителей о движеніи непріятели вѣ окрестностяхѣ Алферова, съ двумя Донскими полками, вѣ кошорыхѣ за откомандированіемѣ было 300 человекѣ на лицо, рѣшился его атаковать, и не смотря на несоразмѣрность силѣ его, по жестокой перестрѣлкѣ при селеніи Алферовѣ уничтожилѣ покушеніе 1500 человекѣ непріятельской кавалеріи.

Тогожѣ 5 числа Октября открыто партизанами Рускими, что корпусѣ Французской арміи изѣ 50.000 чел., подѣ командою Короля Неаполишанскаго, отѣ прочихѣ непріятельскихѣ войскѣ былѣ вѣ такомѣ расположеніи вѣ позиціи при рѣчкѣ Чернишней, что можно было на оный сдѣлать удобный поискѣ; почему Главнокомандующій Генералѣ-Фельдмаршалѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ, по предположенному плану, повелѣлѣ учинить исполненіе и атаковать Генералу отѣ Кавалеріи Барону Бенигсену, кошорый 5 числа

въ 7 часовъ по полудни вышелъ изъ позиціи при Тарушинѣ разными колоннами къ рѣкѣ Нарѣ со 2, 3 и 4 корпусами, съ 10 Козачьими полками подъ командою Генералъ-Маіора Графа Орлова Денисова, 20 Егерскимъ полкомъ и 4 полками первого кавалерійскаго корпуса, подъ командою Генералъ-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго. Маршъ былъ тремя колоннами: первая составлена изъ Козаковъ, подъ командою Графа Орлова-Денисова, изъ 20 Егерскаго и подкрѣпляемая Генераломъ Меллеромъ, имѣла назначеніе съ праваго нашего фланга обходить лѣвый непріятельскій флангъ и атаковать въ его позиціи съ пылу. Вторая колонна составлена изъ первой пѣхотной колонны, предшествоваемой егерскою бригадою Полковника Пиллара съ 4 орудіями легкой артиллеріи, изъ 2го корпуса подъ командою Генералъ-Лейтенанта Багговуша и 3го корпуса подъ командою Генералъ-Маіора Графа Спрегонова, 2 батареи и 2 роты конной артиллеріи. Третья колонна, подъ командою Графа Остермана-Толшова, составлена была изъ 4го корпуса съ одною батареиною ротою. Слѣдованіе къ атакѣ

устроено было такъ , чтобъ на разсвѣтъ Барону Бенигсену со 2 мѣ и 3 мѣ корпусами находишься у опушки лѣса, отъ котораго непріятельскіе ведешы расположены были въ маломъ разстояніи. Наконецъ немедленно приказано было Полковнику Пиллару выступить съ егерскою своею бригадою изъ лѣса, дабы прикрыть въ долинѣ 4 орудія, находившіяся впереди колонны пѣхотной. Въ то же время приказано Офицеру, командовавшему сею башарею , начать стрѣльбу при самомъ выходѣ изъ лѣса, и сей огонь изъ орудій служилъ Графу Орлову-Денисову сигналомъ для обхода непріятельскихъ позицій; а Графу Остерману-Толстову велѣно по выходѣ изъ лѣса съ 4 мѣ корпусомъ соединиться съ корпусомъ Генерала Дохторова и подкрѣплять вмѣстѣ съ нимъ ашаку , которая начала, приближаясь къ лѣвому непріятельскому флангу. Непріятель найденъ былъ уже выстроеннымъ въ боевой порядокъ въ довольно выгодной позиціи на высотахъ предъ селеніемъ Дмишровскимъ, подъ командою Короля Неаполитанскаго , готоваго Рускихъ встрѣпить. Тогда же велѣно одной башареи занять высоту; позади же оной расположенъ

въ боевой порядокъ 2й корпусъ, и тѣмъ
открыта Бенигсеномъ первая атака.
Едва только корпусъ Рускихъ вы-
строился, какъ канонада начала съ
обѣихъ сторонъ, и къ несчастію, при
первыхъ выстрѣлахъ лишились храб-
раго и отличнаго Генералъ-Лейте-
нанта Багговуша, и его 2й корпусъ
поступилъ подъ команду старшаго по
немъ Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева.
Графъ же Строгоновъ, вышедъ изъ
лѣсу съ 3мъ корпусомъ, занялъ вто-
рую высоту болѣе въ лѣво, съ бата-
реею подъ командою Полковника Таубе;
сія батарея, равно какъ и первая,
дѣлала выстрѣлы съ величайшимъ ус-
пѣхомъ и поражала Французовъ. Первое
сіе нападеніе не продолжалось бо-
лѣе получаса, и у Французовъ замѣт-
но было большое движеніе; оно при-
чинено было усиліемъ выводить вой-
ска изъ ихъ позицій. Изумленіе было
повсемѣстное; оно было очень види-
мо. Прибытіе жъ Графа Орлова-Дени-
сова съ 10 Козачьими полками въ тылъ
лѣваго Французскаго фланга поселило въ
нихъ ужасъ. Вскорѣ послѣ того примѣче-
ны были ясно пушечные и ружейные вы-
стрѣлы, произведенные въ тылъ корпу-
сомъ Графа Орлова-Денисова, и атака

усилена была со всѣхъ сторонъ. Непріятель былъ выбитъ изъ всѣхъ пунктовъ, которые онъ занималъ предъ своею позиціею, между тѣмъ какъ Генералъ Бенигсенъ продолжалъ болѣе и болѣе сближаться къ лѣвому его флангу, дабы совершить сообщеніе съ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ. До того времени не возможно было имѣть свѣдѣній о томъ, что происходило у Графа Остермана, котораго полагали уже сосредоточеннымъ съ Генераломъ Дохторовымъ; ибо нѣкоторая часть пѣхоты непріятельской занимала еще край лѣса, который Рускіе проходили. Пѣхоту сію велѣно было принять въ штыки; она изъ лѣса бросилась въ рывину, и обѣ колонны, изъ коихъ она состояла, поспѣе обращены были въ бѣгство, и ни одинъ бы человѣкъ не спасся, есѣлибъ была подъ рукою кавалерія. Генералъ Баронъ Бенигсенъ отправился самъ къ Графу Остерману, и нашедъ его сосредоточеннымъ съ Генераломъ Дохторовымъ, велѣлъ ему выступить впередъ и занять третью высоту. Чрезъ сіе огонь съ батареи центра едѣлся перекрестнымъ, что вмѣстѣ съ повторенными атаками Графа Орлова - Денисова привело въ безпоря-

докъ лѣвый флангъ непріятеля; почему и принудили Французскую армію подѣ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго къ совершенному и скорому отступленію. Прочіе же Рускіе корпусы, 6, 7 и 8 пѣхотные, также Россійская Гвардія и всѣ кирасиры въ огнѣ не были.

Конница же лѣваго Рускаго фланга, за которою шла того фланга пѣхопа подѣ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, двигалась прямо на позиціи, и движеніемъ своимъ подкрѣпляла усиліе праваго фланга и шѣмъ способствовала побѣдѣ. Драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить пораженіе отступающему непріятелю. При сей побѣдѣ Рускимъ досталось почетное знамя 1го кирасирскаго полка, 38 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ съ зарядами, большая часть Королевскаго обоза, весь Офицерскій обозъ, словомъ, величайшая добыча. Число пленныхъ болѣе 1100 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Генералъ и 12 Штабъ-Офицеровъ: 2.000 человекъ убитыми покрыли поле сраженія; а собранные знаки отличія доказываютъ, что ме-

жду оными находилось множество значущихъ Офицеровъ, и Капитанъ-Генералъ Королевской гвардіи Гери найденъ между убитыми. Король присылалъ просить его тѣло. Порядокъ, мужество и сильныя атаки покрыли Рускихъ новою геройскою славою и честію. Потеря Рускихъ не превышаетъ 300 человекъ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго Генералъ-Лейтенанта Багговута. Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ конузію ядромъ въ ногу, но столь не опасную, что до конца сраженія и въ преслѣдованіи непріятеля находился при войскахъ. Въ сей знаменитой побѣдѣ многіе изъ Рускихъ Генералы и Офицеры себя отличили, а особливо Генералъ-Маіоръ Графъ Орловъ-Денисовъ, который при семъ случаѣ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ, и коего храбрость сдѣлала честь Россійскому оружію. Также и Его Свѣшлость Принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій, развозя повелѣнія Генерала Барона Бенигсена въ самыя жаркія мѣста, и подвигая и устраивая самъ батарею, оказывалъ величайшую пользу, сопряженную съ храбростію и неустрашимо-

стію его духа. Вѣ заключеніи донесенія о семъ сраженіи Генералъ-Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ написалъ своеручно, „что тишина и порядокъ сего сраженія уподоблялись учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному.“

За сію побѣду Императоръ Александръ Первый Всемилосливѣйше пожаловашъ изволилъ Генералу-Фельдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову золотую шпагу, богато алмазами и лавровымъ вѣнкомъ украшенную, Генералу Бенигсену алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозванного и 100.000 рублей; также и прочимъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ; а нижнимъ чинамъ, вѣ семъ дѣлѣ бывшимъ, по 5 рублей на человека. Послѣ оной побѣды, 7 Октября, авангардъ Россійской большой арміи осмался при рѣкѣ Чернишнѣ, Козачьи почты вѣ Львовѣ, Богоявленскѣ и Троицкомѣ, а средоточіе ихъ вѣ селѣ Спасѣ-Куплѣ; передовые же пикеты предъ Вороновымъ. Армія же вошла вѣ прежнюю свою позицію при селѣ Тарушинѣ, и сегожѣ числа присоединились къ Россійской арміи осмалные Донскіе Козачьи полки, копорые съ прежде бывшими со-

справили 45 полковъ. Козаки и лошади сего опличнаго войска, не смошря на форсированные ихъ марши, находились въ самомъ лучшемъ состоянїи, и войска сіи нетерпѣливо желали сразитъ-ся съ непрїятелемъ.

Власова Козачьяго полка урядникъ Филашовъ, посланный съ 10 Козаками 6 Октябрю къ рѣкѣ Нарѣ для наблюденїа движенїй Французовъ, увидя сраженїе, при атакѣ непрїятельской арміи вступилъ въ дѣло и поражая бѣгущихъ, самъ убилъ командовавшаго гвардіею Короля Неаполитанскаго Генерала Дери, коего дуломанъ съ звѣздою и 4 крестами, также лядунку, представилъ въ доказательство своего подвига. Главнокомандующій Генералъ - Фельдмаршалъ за сей подвигъ произвелъ Филашова въ Хорунжіе и наградилъ орденомъ Св. Анны 3 класса. Въ доказательство жъ неустрашимаго духа Россїянъ, 20 Егерскаго полка стрѣлаи, бывшіе въ сраженїи 6 числа для подкрѣпленїа Козачьихъ полковъ, во время перестрѣлки пѣли пѣсни.

Гвардіи Капитанъ Сеславинъ увѣдомлясь, что дивизіонный Генералъ Орнани, съ 4 полками кавалерїи, двумя

баталіонами пѣхоты и 8 орудіями, обратился на Боровскую дорогу, съ намѣреніемъ, пройдя Верею на Смоленскъ, идти для сформированія въ Саксонію, предпринялъ на проходѣ непріятеля внезапнымъ нападеніемъ нанести оному вредъ. Капитанъ Сеславинъ поспѣшно слѣдовалъ за непріятелемъ стороною, и опередя его, скрываясь въ лѣсѣ, чрезъ который непріятель долженъ былъ проходить; пропустя черезъ деревню Купасово всю его пѣхоту и отрядъ кавалеріи, подъ карпечными выстрѣлами стремительно ударилъ и опрокинулъ часть его кавалеріи и стрѣлковъ, перекололъ лошадей и испортилъ упряжь позади слѣдующей артиллеріи и фуръ. Но когда превосходный непріятель, замѣтивъ слабыя силы отряда Капитана Сеславина, готовился оный обойти пѣхотою, а кавалерія его повела рѣшительную атаку; то Капитанъ Сеславинъ, не имѣя способвъ выдержать отъ всѣхъ силъ общаго нападенія, уклонился лѣсами къ рѣкѣ Нарѣ, для соединенія съ Генералъ-Маіоромъ Дороховымъ. Въ семъ дѣлѣ Французы потеряли убитыми: командующаго пѣхотою Генерала, одного Полковника и нѣсколько

Офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Со стороны же Рускихъ убито до 40 человекъ и 45 лошадей.

Тогожъ 6 Октября городъ Рославль въ Польшѣ занятъ былъ непріятельскимъ отрядомъ.

Генералъ - Маіоръ Дороховъ атаковалъ легкою кавалеріею форпосты непріятели при селѣ Мальковъ и Фаминскомъ.

Тогожъ 6 Октября Генералъ Графъ Витгенштейнъ атаковалъ со стороны селенія Юрьевичъ около Полоцка Французовъ, а Генералъ-Лейтенантъ Князь Яшвилъ съ своимъ отрядомъ отъ Бѣлова; Генералъ же Лейтенантъ Графъ Штейнгель на лѣвомъ берегу Двины отъ Дисны. Непріятельскій авангардъ встрѣшилъ Рускихъ у селенія Юрьевичъ, откуда и былъ прогнанъ къ укрѣпленіямъ. Сраженіе было кровопролитнѣйшее, которое началось въ 6 часовъ утра и продолжалось до глубокой ночи, и Графъ Витгенштейнъ, овладѣвъ мѣстомъ, принудилъ непріятели уйти въ окопы, откуда онъ съ батареей производилъ ужасный пушечный огонь во всѣ

стороны. На другой день 7 числа не было предпринимаемо никакой атаки, доколѣ Графъ Шшейнгель на той сторонѣ Двины опрокинешь непріятеля, который при сеженіи Болоній былъ имѣ Шшейнгелемъ опрокинушъ и преслѣдованъ къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о семъ, въ 5 часовъ по полудни атаковалъ снова Французовъ въ окопахъ, и выгналъ ихъ изъ сильныхъ укрѣпленій; каковыми движеніями Графъ Шшейнгель много способствовалъ къ одержанію сей побѣды. Послѣ чего непріятель, запершись въ городѣ Полоцкѣ, обнесенномъ двойнымъ полисадникомъ, держался всю ночь, производя со всѣхъ сторонъ ружейную стрѣльбу изъ-за полисадовъ и изъ домовъ; почему Графъ Витгенштейнъ приказалъ стрѣлять ядрами и картечью, а наконецъ далъ повелѣніе авангардамъ штурмовать городъ, съ одной стороны подъ командою Генералъ - Маіоровъ Власова и Дибича, а съ другой подъ начальствомъ Гродненскаго Гусарскаго полка Полковника Ридигера; Генералъ же Лейпенашъ Сазоновъ видя, что войска его приблизились къ Полоцку, самъ кинулся и первый съ сими вошелъ въ городъ. Такимъ образомъ 8 Октября въ 3 часу по полу-

ночи городъ Полоцкъ Графомъ Витгенштейномъ былъ занятъ. Потеря непріятеля чрезвычайно велика: ибо всѣ мѣста сраженія покрыты были мертвыми тѣлами, и по показанію жителей, раненыхъ перевозили на ту сторону Двины цѣлый день. Самъ Гувіонъ Сен-Сиръ раненъ въ ногу. Въ плѣнъ взято Рускими 45 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; въ томъ числѣ 2 Полковника, до 2000 человекъ нижнихъ чиновъ и одна пушка, да въ магазейнѣ довольно значительное число разнаго хлѣба, который не успѣлъ онъ сжечь. Потеря непріятеля была бы несравненно болѣе, если бы Графъ Шпейнгель могъ преслѣдовать далѣе къ Полоцку; но, къ сожалѣнію, онъ былъ остановленъ за 5 верстъ сильнымъ непріятелемъ. Уронъ Рускихъ также не мадовоженъ; изъ Генераловъ ранены: Балкъ пулею въ голову, начальнику дружины Камергеру Мордвинову ошорвало ядромъ ногу; Генералъ Гаменъ и Князь Сибирскій получили легкія контузіи, Полковникъ Ромъ тяжело пулею въ ногу. Рускія войска при семъ сраженіи дрались съ обыкновенною ихъ величайшею храбростію; а Санктпетербургское ополченіе по приходѣ раз-

дѣлено по полкамъ, въ каждый по одной дружинѣ, и, къ восхищенію всѣхъ, они дрались съ такимъ опчаяніемъ и неуспрашимостію, что ни въ чемъ не оставали отъ товарищей старыхъ солдатъ, а наипаче оплично дѣйствовали колоннами и на штыкахъ, подъ главнымъ присмотромъ своего храбраго начальника Сенатора Бибикова. Убитыми у Графа Витгенштейна мало, но раненыхъ довольно, и болѣе отъ того, что не было почти средства останавливать людей, которые колоннами кидались съ великимъ ожесточеніемъ на непріятельскія батареи и окопы. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить чрезъ Двину мосты, и перейдя за Двину, дѣйствовалъ обще съ Генералъ - Лейпенапомъ Графомъ Штейнгелемъ.

За взятіе Полоцка Государь Императоръ Графа Витгенштейна произвелъ въ Генералы отъ Кавалеріи; прочимъ также пожаловалъ чины и ордена, а нижнимъ чинамъ по 5 руб. на человѣка.

Тогожъ 7 Октября Генералъ - Маіоръ Дороховъ у села Малькова и Фаминскаго съ разсвѣтомъ возобновилъ

прошивъ непріятеля атаку, и ударивъ на него удачно, занялъ съ Козаками тысоу, и обозря движеніе непріятеля, оставался цѣлый день въ сей позиціи. Захваченные же въ плѣнъ уведомили, что шутъ находился Генералъ Брюсьеръ, командующій 14 дивизіею, принадлежащею къ 4 му корпусу, со всею своею дивизіею, простирающеюся отъ 8 до 10.000 чел., съ 16 пушками. Генералъ-Маіоръ Дороховъ увѣрясь, что войска, имѣ видѣнныя, есть только непріятельскій авангардъ, заключилъ, что намѣреніе его есть удержанъ сей постъ и изгнать Генерала Дорохова опрядъ; почему непріятель, оставя всю легкую кавалерію на прежнихъ мѣстахъ, отступилъ съ опрядомъ остальныхъ къ селенію Корякову, три версты передъ Добринымъ.

8 Октября Французы, оставивъ авангардъ на своемъ мѣстѣ, перевели съ другой стороны рѣки два баталіона пѣхоты, одну пушку и часть кавалеріи, и послѣ двух-часной перестрѣлки съ Козаками, не выигравъ болѣе полуверсты, непріятель занялъ находящійся на лѣвомъ флангѣ его авангарда лѣсъ и тамъ остановился. Генералъ-Маіоръ Дороховъ предвидя по расположенію непріа-

тебя, что онъ не можетъ никакимъ образомъ съ выгодою на него напасть, старался скрывать отъ него свои силы, надѣясь увѣрить его въ томъ, что у него нѣтъ ни пѣхоты, ни пушекъ.

— Артиллеріи Капитанъ Фигнеръ въ послѣднюю экспедицію 8 Октября взялъ въ плѣнъ: 5 Офицеровъ, 345 рядовыхъ, да убило 6 Офицеровъ и до 360 нижнихъ чиновъ. Часть плѣнныхъ положила оружіе при селѣ Каменномъ; другая же часть взята при рекогносцированіи авангарда, и наконецъ остальные въ селѣ Плесковѣ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ непріятель, въ числѣ 300 человекъ, прикрывалъ большія загоштовленія провіанта въ зернѣ и 3000 чепвершей муки, смолою тамошнею мельницею. Капитанъ Фигнеръ все сіе вмѣстѣ съ мельницею предалъ огню, равно какъ и множество ржи и фуража въ окрестныхъ деревняхъ, куда фуражиры изъ непріятельской арміи, не взирая на голодъ, въ оной свирѣпствующій, допускаемы не были; по мѣрѣ жъ накопленія большаго количества муки, вся она отправлялась въ Москву. Непріятель, предпріявшій защищаться, потерялъ половину убитыми, въ числѣ ко-

ихъ 5 Офицеровъ. Отъ чрезвычайнаго голода непріятель, разсѣясь большими партіями, искалъ скрывающихся по лѣсамъ крестьянъ, и отобравъ сначала ихъ имущество, лишалъ ихъ потомъ жизни. Капитанъ Фигнеръ всѣхъ таковыхъ встрѣчающихся ему злодѣевъ изпреблялъ. Уронъ въ его отрядъ въ сію экспедицію состоялъ въ двухъ убитыхъ, ранены Штабъ-Ротмистръ Ковалевскій и 5 рядовыхъ; убитыхъ лошадей хотя и было до 30, но всѣ онѣ замѣнены взятыми у непріятеля.

Генералъ-Адъютантомъ Винценгероде съ 5 по 8 число Октября отправлено пѣнныхъ въ Тверь 578 человекъ; а съ его стороны потеря состояла убитыми 12 Козаковъ, ранено 2 Офицера и до 33 нижнихъ чиновъ.

Тогожъ 8 Октября арміи Адмирала Чичагова Генералъ-Маіоръ Чаплицъ съ корпусомъ, ему ввѣреннымъ, занялъ городъ Слонимъ и взялъ тамъ въ пѣны Польскаго Генерала Конобку со всѣмъ его отрядомъ, изъ 3го Уланскаго полка Французской гвардіи состоящимъ, 1 Полковника, 2 Подполковниковъ и много Субалтернъ Офицеровъ; равно-

мѣрно взявъ весь обозъ и военная казна.

Генералъ-Маіоръ Дороховъ 9 Октября примѣтя, что движеніе дивизій Брюсера есть необходимое для Французской арміи, потому что армія непріятельская находилась около Москвы и коммуникаціонная ея линія простиралась отъ сей Столицы до Можайска; теперь же находясь около Воронова, старается непріятель учредитьъ крапчайшее сообщеніе съ флангами отъ Вороново на Ожигово и отшуда на Кубинское и Можайскъ, и для прикрытія сей линіи полагаѣ онъ, что нужны для непріятели два пункта: Борисовъ и Фаминское; почему Дороховымъ и заняты посты въ Каменномъ предъ Слизовымъ, около Кошова въ Башкинѣ, Кузьминѣ, въ Желудкинѣ и въ городѣ Вереѣ. Непріятель находился 10 Октября по прежнему у села Воронова, и Генералъ Мидорадовичъ, для скорѣйшаго извѣщенія, устроилъ летучую почту въ Лепашевкѣ, селѣ Тарушинѣ, деревнѣ Чернышиѣ и селѣ Спасѣ-Куплѣ.

Тогожъ 10 числа Октября Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й, по повелѣнію

Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, съ авангардомъ его корпуса выступилъ изъ села Никольскаго къ Москвѣ; весь же корпусъ слѣдовалъ за нимъ подъ командою Генералъ-Маіора Бенкендорфа. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде атаковавъ быспро Французскіе посты, расположенные въ Москвѣ, принудилъ ихъ по нѣкоторой перестрѣлкѣ отступить и преслѣдуя, непріятеля къ Кремлю, отдѣлился самъ отъ своего отряда впередъ, не взирая на выстрѣлы, дабы убѣдить непріятельскаго начальника, прекратить огонь, какъ совершенно бесполезный и немогущій помѣшать Россійскому корпусу овладѣть Москвою. Сія отважная неустрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для Генерала Винценгероде; ибо Французскій отрядъ, подпусая къ себѣ его въ самое близкое разстояніе въ сопровожденіи одного Изюмскаго гусарскаго полка Роммистра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не взирая на бѣлые плашки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе на переговоры, и такимъ образомъ были они оба увезены въ плѣнъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ 9 Октября чрезъ посланную паршію узналъ, что производившая канонада была на Боровской дорогѣ у села Кашова, гдѣ непріятель въ больши́мъ силахъ атаковалъ Козачьи пикеты Генерала Дорохова, и сбивъ оныя, слѣдовалъ къ селу Башкину; а Дороховъ ночевалъ въ селѣ Коряковѣ.

10 Октября корпуса Генерала отъ Инфантеріи Докторова Капитанъ Сеславинъ извѣстился отъ плѣнныхъ, что корпусъ Маршала Нея, двѣ дивизіи гвардіи и самъ Наполеонъ вышли изъ Москвы уже третій день, и сего дня расположились въ селеніи Быкасовѣ на ночлегъ; прочія же войска Французской арміи идущъ по сей же дорогѣ отъ Мочи на Рыжево, Шаломово и Быкасово. Въ Москвѣ подорвано множество снарядовъ; ибо ихъ не на чемъ было вывезти, и оставлены одни больные. И въ Французской арміи вообще носящся слухи, что она идетъ на Можайскую дорогу. Чрезъ пріѣхавшаго того дня въ вечеру изъ Боровска получено извѣстіе, что непріятель занялъ сей городъ; что и Генералъ Дороховъ донесъ, что по сей дорогѣ тянулись немалыя Французскія силы: почему

Генералъ Докторовъ остановился съ корпусомъ своимъ въ Аристовъ; кавалерію для наблюденія непріятельскихъ движеній подвинулъ всю впередъ, и на Боровскую дорогу послалъ сильныя паршіи для открытія числа и рода войскъ Французскихъ. Генералъ же Маіоръ Карповъ съ свѣтомъ вмѣстѣ то числа замѣтилъ, что Французскіе посты, оставя село Вороново, решировались, и по нѣсколько часовъ Козаки заняли оное село; сверхъ того нѣсколько Офицеровъ Рускихъ кватермистерской части и отряды Козаковъ отпращены были для открытія непріятеля.

11 Октября Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й занялъ Москву, и очистилъ весь городъ отъ Французовъ, которые оставили въ Москвѣ свои госпитали и довольно количество военныхъ припасовъ и плѣнныхъ немалое число.

ПОБѢГЪ БОНАПАРТА ОТЪ МОСКВЫ.

Наполеонъ, оставя разрушенную и въ пепелъ обращенную древнюю Столицу Москву, съ намѣреніемъ опустошить изобильными Россійскими Провинціями, попянулся всѣми своими силами по новой Калужской дорогѣ къ Боровску. При всѣхъ хитрыхъ и свойственныхъ ему движеніяхъ, намѣреніе его предупреждено, и съ 11 на 12 число въ ночи Генералъ отъ Инфантеріи Докторовъ съ корпусомъ приближась къ городу Малоярославцу, нашелъ часть силъ непріятельскихъ въ немъ. Въ 5 часовъ утра завязалось дѣло, которое въ послѣдствіи съ приближеніемъ всѣхъ войскъ Россійскихъ, сдѣлалось довольно значущимъ сраженіемъ и продолжалось по 11 й часъ ночи. Предметъ сраженія былъ городъ, который восемь разъ занимаемъ былъ Рускими войсками, и столькожъ былъ уступаемъ сильному стремленію непріятели; при послѣднемъ же ударѣ нашихъ стрѣлковъ, остался онъ за Рускими. Положеніе Малаго-Ярославца ока-

залось такое, что войска непріятельскія, выбиваемыя изъ онаго Россіянами, всегда подкрѣплялись высотамя праваго берега рѣки Лужи, и для того рѣшился Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кушуровъ, около 1 часа по полуночи, городъ, который со всѣхъ сторонъ отъ канонады горѣлъ, оставить и занять высоты въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города, гдѣ армія Россійская, готовая къ сраженію, ожидала непріятели, который съ главными своими силами оставался на лѣвомъ берегу рѣки Лужи. Тогожъ дня къ вечеру показались Французскія войска, изъ пѣхоты и конницы состоящія, по дорогѣ къ городу Медыню, которыхъ передовыя коша и разбиты были Козачьимъ Полковникомъ Иловайскимъ 9; но примѣшивъ намѣреніе французовъ идти къ городу Калугѣ, должно было Рускимъ приблизиться болѣе къ дорогѣ, ведущей чрезъ городъ Медынь въ Калугу, и тамъ прикрыть оный. Для сего въ пять часовъ утра 14 Октября Россійская армія перешла на весьма выгодныя высоты при деревнѣ Гончаровѣ, гдѣ прежде прибытія оной уже начаты нужныя укрѣпленія къ усиленію слабыхъ мѣстъ.

Пораж. Фр.

Ф

11 Октябряжъ Генералъ-Маіоръ Карповъ наспигъ непріятельскую пѣхотную роту, въ числѣ 128 человекъ шедшую по Московской дорогѣ, которая увидя противъ себя партію Козаковъ, сдалась безъ сопротивленія.

Тогожъ числа по выходѣ Полковника Князя Кудашева изъ селенія Красной Похры, прибыли туда Французы, идущіе изъ Москвы. Онъ пославши туда партію, ихъ разбилъ и взялъ 57 плѣнныхъ; а другая партія пошла далѣе къ Москвѣ. Къ Боровской же дорогѣ въ 5 верстахъ открытъ имъ непріятель, и Полковникъ Князь Кудашевъ съ своимъ отрядомъ въ семъ разстояніи ночевалъ.—Слѣдую предписанію для прикрытія обозовъ Руской арміи, онъ оставилъ по старой Калужской дорогѣ Козачій Жирова полкъ и Башкирскій; а самъ съ остальнымъ числомъ пошелъ на Французовъ къ Боровской дорогѣ, какъ для наблюденія движеній его, равно и для того, чтобъ не оставялъ ему способовъ къ совершенію онаго. Партія же, преслѣдовавшая непріятели по Московской дорогѣ, отъ Похры въ 15 верстахъ встрѣтила еще довольною часть непріятельской пѣхоты.

12 Октября Полковникъ Князь Кудашевъ преслѣдовалъ Французовъ къ

Боровской дорогѣ до селенія Шалимова. Непріятель шелъ форсированнымъ маршемъ въ самомъ большомъ безпорядкѣ. Въ тотъ день Князь Кудашевъ отбилъ у него множество снарядовъ и аммуниціи; нѣкоторые изъ пороховыхъ ящиковъ неприятелемъ взорваны, а многіе достались Рускимъ. Въ плѣнъ взяты 2 Коммисара и 400 нижнихъ чиновъ. Непріятель старался усиливать свой арріергардъ, дабы тѣмъ возпрепятствовать Князю Кудашеву его преслѣдовать. Все кавалерійское депо, больные и тяжесты отправлены неприятелемъ на Можайскую дорогу, подъ прикрытіемъ нѣкоторой части войскъ. Полковникъ Князь Кудашевъ съ своей стороны отправилъ одинъ Козачій и одинъ Башкирскій полки до Тарушина для прикрытія нашихъ обозовъ на старой Калужской дорогѣ.

Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4 й, завладѣвши Москвою, издалъ слѣдующее печатное объявленіе:

„Непріятель, тѣснимый и всеневно поражаемый нашими войсками, принужденъ былъ очистишь Москву 11 Октябрю; но убѣгая, умышлялъ онъ поразить новою скорбію Христо-

44
„люютый народъ Рускій, взорвавъ
„подкопами Кремль и Божіи храмы,
„въ коихъ опочиваютъ тѣлеса Угод-
„никовъ. Дивенъ Богъ во Святыхъ Его!
„Часть стѣнъ Кремлевскихъ и почти
„всѣ сданія взлетѣли на воздухъ, или
„изпреблены пожаромъ; а Соборы и хра-
„мы, вмѣщающіе въ себѣ Мощи Святыхъ,
„остались цѣлы и невредимы, въ зна-
„меніе милосердія Господня къ Царю
„и царству Рускому.“

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Штейн-
гель въ вечеру 11 Октября соединил-
ся въ городъ Диснѣ съ частію корпу-
са Генералъ-Лейтенанта Сазонова, и
опошедъ томъ день до 12 верстъ, по
предписанію Генерала Графа Витген-
штейна, по дорогѣ на Орѣхово, по утру
въ 6 часовъ 12 Октября вступилъ въ
сраженіе съ непріятельскою пѣхотою,
а болѣе и конницею, опрокидывалъ его
изъ позицій и преслѣдовалъ до Кубли-
чи, взявъ въ плѣнъ до 100 человекъ
нижнихъ чиновъ, и довольное число было
убитыми на мѣстѣ. Со стороны Рускихъ
уронъ почти незначущъ, кромѣ того, что
раненъ Изюмскаго Гусарскаго полка
Подполковникъ Бедряга, и то весьма лег-
ко. Въ вечеру погожъ дня замѣчено

было, что непріятельскій обозъ попятнулся къ сторонѣ Ушачи; почему и отряженъ былъ съ двумя эскадронами Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полка Полковникъ Албрехтъ, который въ виду почти непріятели атаковалъ храбро оный обозъ и взялъ 40 повозокъ, 22 знамя всѣхъ Баварскихъ полковъ, 300 червонцевъ казенной суммы, 7 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисара съ его чиновниками и до 100 человекъ нижнихъ чиновъ. Трофеи сей побѣды повержены къ стопамъ Императора Александра І.

Тогожъ 12 Октября Полковникъ Быхаловъ 1й извѣстился, что непріятель выступилъ изъ селенія Кременца къ городу Медыню съ 4 полками кавалеріи, однимъ пѣхоты и нѣсколькими орудіями; томъ же часѣ Полковникъ Иловайскій 9й съ своими и Полковника Иловайскаго 11го полками отправился на подкрѣпленіе къ Быхалову. Французы были уже въ 6 верстахъ отъ города, когда Иловайскій 9й, поставя свои полки въ скрытныхъ мѣстахъ и подпустя ихъ ближе къ городу, вмѣстѣ съ полкомъ Быхалова сдѣлалъ сильное нападеніе. Они долго

и упорно защищались, но были выгнаны изъ своей позиціи съ чувствительнымъ для нихъ урономъ и принуждены были опуститься по той же дорогѣ къ селенію Кременцу. При семъ взято Иловайскимъ 5 пушекъ, которыя и обращены были на Французовъ. Въ плѣнъ взяты: командовавшій симъ отрядомъ Польскій Генералъ Тишкевичъ, 1 Полковникъ, 1 Штабъ - Докторъ, 1 Вахмистръ и нѣсколько рядовыхъ. Въ продолженіи сраженія убитъ Французскій Генералъ, который именемъ походилъ на Лефевра, нѣсколько Оберъ-Офицеровъ и до 500 рядовыхъ. Со стороны Рускихъ уронъ въ людяхъ не великъ, но значителенъ числомъ убитыхъ лошадей. Плѣнный же Генералъ Тишкевичъ показалъ, что Князь Понятовскій находится съ войскомъ въ городѣ Вереѣ. Отряженный же Иловайскимъ Полковникъ Быхаловъ съ партіею и полкомъ, ему ввѣреннымъ, по Мѣдынскому округу нигдѣ не нашелъ Французовъ, а встрѣтилъ ихъ въ селеніяхъ Гебининомъ и Оедоровской въ Можайскомъ уѣздѣ, гдѣ и положилъ на мѣстѣ до 200 человекъ. Оттуда отправясь къ Колоцкому монастырю, сразился съ непріятелемъ, и не смотря на пушечные выстрѣлы,

вгонялъ три раза Французовъ въ самый монастырь, и наконецъ возвратился въ Мединь, взявъ въ плѣнъ 2 Офицеровъ, 5 капраловъ и 2 уншеръ-офицеровъ. Капитанъ Александринъ увѣдомилъ Быхалова, что непріятель въ городъ Вереѣ и приближается къ селенію Егорью; почему Полковникъ Быхаловъ послалъ туда подкрѣпленіе, а самъ остался въ городъ Мединь.

Когда Генералъ Сенъ - Сиръ разбитый оставивъ городъ Полоцкъ, началъ отступать, то Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ отправилъ Генералъ-Лейтенанта Сазонова съ 12.000 войскъ въ подкрѣпленіе отступающему къ Диснѣ Генералъ-Лейтенанту Графу Шпейнгелю; самъ же Графъ Витгенштейнъ съ остальными войсками 14 Октября пошелъ прямо за непріятелемъ, преслѣдовалъ его чрезъ Гомель и на Ушачь, а кавалерію послалъ гнать непріятели далѣе, и въ семъ преслѣдованіи его Французовъ взято болѣе 800 человекъ въ плѣнъ и отбито до 70 артиллерійскихъ ящиковъ, наполненныхъ снарядами, кошорые разбросаны по дорогѣ по причинѣ поспѣшной ретирады и потери лошадей, коихъ

на дорогѣ нашли до 300 пристрѣленными ; также и нѣсколько лафетовъ, съ которыхъ пушки, какъ полагають должно, зашоплены или зарыты въ боло-тахъ. Послѣ чего непріятель потянулся на городъ Лепель ; авангардъ же подъ командою Генералъ-Маіора Гельфрейха , преслѣдуя непріятеля, взялъ 6 пушекъ и 2 гаубицы.

Тогожъ числа Генералъ Лейтенантъ Шепелевъ, слѣдуя съ отрядомъ своимъ къ городу Ельнѣ, встрѣченъ былъ непріятелемъ. Отрядъ его, успроенный въ двѣ колонны, опрокинулъ Французовъ мгновенно и гналъ бѣгущихъ ихъ въ безпорядкѣ къ городу. Въ то же самое время другой непріятельскій отрядъ стремился зайти Генералу Шепелеву въ тылъ ; но онъ сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ ядрами и картечью, мѣмъ самымъ остановилъ его. — Непріятельскіе отряды соединясь ; держались въ городѣ ; а Рускіе оставя свободныя ворота къ Смоленску, съ трехъ сторонъ сдѣлали блокаду.

Посланный отъ Полковника Пренделя Лейбъ-Козачьяго полка Пѣручикъ Каменновъ, отрядомъ, ему ввѣреннымъ, на Смоленской дорогѣ между

Можайска и Гжатска въ селеніи Градновѣ, взялъ въ плѣнѣ непріятелей Офицера 1 и 202 чел. нижнихъ чиновъ, отбивъ при томъ немаловажную часть обоза. Храбрымъ симъ Офицеромъ въ разныя времена взято въ плѣнѣ Французскихъ Офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 450 человекъ.

Исправникъ Сычевской округи Богуславскій извѣщалъ, что непріятеля ни въ городѣ Вѣломѣ, ни въ уѣздѣ онаго нѣтъ; Бѣльскій же Исправникъ увѣдомлялъ, что Французы, въ числѣ 700 человекъ, приближались Бѣльскаго уѣзда до деревни Новоселокъ: но услышавъ отъ жителей, что въ городѣ расположены Рускія войски, спремительно решировались къ городу Духовщинѣ, откуда они приходили, и 40 Козаковъ отряда Полковника Дебича преслѣдовали ихъ 10 верстъ. Легкая партія Полковникомъ Пренделемъ 14 Октября отправлена къ городу Вязьмѣ, которая была въ 10 верстахъ отъ онаго, и не встрѣтила тамъ никакого непріятельскаго разбѣзда; но извѣщена отъ жителей, что въ Вязьмѣ со стороны Смоленска войска Французскія умножаются.

14 Октября Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ держался въ трехъ верстахъ на правомъ непріятельскомъ флангѣ съ своими полками, и въ такомъ же разстояніи посылалъ въ право сильныя паршіи; а Генералъ Кутейниковъ 2й, представя плѣнныхъ, особенно рекомендовалъ опличившагося въ сраженіи наканунѣ того дня урядника Козачьяго Власова полка, своеручно убившаго Французскаго Генерала.

Полковникъ Князь Кудашевъ на разсвѣтѣ, перейдя съ отрядомъ своимъ Боровскую дорогу, намѣревался напасть во флангъ непріятельскаго лагеря, за коимъ былъ расположенъ его вагенбургъ. Не смотря на то, что мѣстоположеніе было для Князя Кудашева не выгодно, и что непріятель, бывшій въ превосходныхъ силахъ, открывъ его ранѣе, нежели какъ онъ надѣялся, началъ переспрѣлку съ его Козаками, онъ не желая дать ему усиливаться, рѣшился атаковать его. Непріятель открылъ уже огонь изъ семи орудій. Полковникъ Князь Кудашевъ, отрядивъ часть кавалеріи противъ вагенбурга, самъ пошелъ на его силы. Ударъ на вагенбургъ былъ столь удаченъ, что у непріятели отбито сли-

шкоть сто фургоновъ и повозокъ съ провіантомъ и разнымъ экипажемъ. Онъ выслалъ 250 стрѣлковъ, на которыхъ Ташарскаго Уланскаго полка Роммисстръ Римель, ударивъ сильно во флангъ, почти всѣхъ побилъ. Между тѣмъ непріятель весьма усилился: сверхъ четырехъ колоннъ пѣхоты, показались въ тылу Кудашева къ Боровской дорогѣ двѣ колонны кавалеріи, и онъ имѣлъ уже прошивъ себя весь прешій корпусъ. Сіе хотя и понудило его отступити; но выгодными кавалерійскими атаками пресѣкъ онъ стремленіе непріятели, взявши въ плѣнъ около 400 человекъ и убивъ по крайней мѣрѣ 280. Войска его получили въ добычу множество лошадей и экипажей. Со стороны Кудашева убито 4, ранено 8; лошадей же убито и ранено около 13, кои всѣ замѣнены взятыми у непріятели.

15 Октября Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й изъ Москвы Государю Императору донесъ слѣдующее :

„Благодареніе Всевышнему! — Въ „краткое пребываніе войскъ Вашего „Императорскаго Величества въ Мо-

„сквѣ, послѣ бывшихъ смятеній, ны-
 „нѣ паки водворилась тишина, и жи-
 „тели обезпечены отъ всякихъ без-
 „покойствъ. Вышедшіе изъ плѣна и
 „скрывавшіеся въ разныхъ частяхъ
 „города Рускіе раненые, около 700
 „нижнихъ чиновъ и 18 Офицеровъ,
 „призрѣны и помѣщены большею ча-
 „стью въ спраннопріемномъ домѣ Гра-
 „фа Шереметева. Оставшіеся въ глав-
 „номъ гошпиталѣ наши 4 Оберъ-Офи-
 „цера и 646 нижнихъ чиновъ получи-
 „ли все должное вспоможеніе, и къ
 „нимъ опредѣлены явившіеся здѣсь
 „два городскихъ купца, подъ надзира-
 „ніемъ отставнаго Подполковника Ку-
 „риша. Плѣнные Французы, приво-
 „димые во множествѣ отъ всѣхъ ча-
 „стей города и окрестностей, находящихся
 „въ окрестностяхъ онаго, помѣ-
 „щаются подъ присмотромъ отстав-
 „наго Маіора Оленина въ сохранив-
 „шіяся отъ пожара части Пепров-
 „скаго Дворца, изъ коихъ уже 550
 „человѣкъ препровождено въ Тверь.
 „Къ раненымъ Французамъ, помѣщен-
 „нымъ при Воспитательномъ Домѣ,
 „прикомандированъ взятый въ плѣнъ
 „Французскій лекаръ и опущены
 „нужные жизненные припасы, кошо-

„рыхъ хотя найдено въ разныхъ мѣ-
 „стахъ города Москвы и получено
 „изъ Клина; но по недостатку въ оныхъ
 „у обывателей, нашелъ я нужнымъ по-
 „слать за находящимся провіантомъ
 „въ Клину. Пожары и грабительства
 „нынѣ прекратились. Улицы отъ мерп-
 „выхъ тѣлъ и множества падшихъ ло-
 „шадей, лежавшихъ долгое время и про-
 „изводившихъ заразительный смрадъ,
 „почти совсѣмъ очищены. Московской
 „воинской команды Маіоръ Гельманъ,
 „исправляющій должность Полицмей-
 „стера, отыскалъ назначеннаго не-
 „пріятелемъ въ Москвѣ Головою купца
 „Находкина, у котораго взяты всѣ его
 „бумаги и книги, кои при семъ Ваше-
 „му Императорскому Величеству пред-
 „ставляю съ имяннымъ спискомъ всѣхъ
 „опредѣленныхъ Французами въ раз-
 „ныя должности чиновниковъ, съ ко-
 „ихъ, кромѣ скрывшагося Беспужева-
 „Рюмина, взяты объясненія и за
 „ними приспавленъ надзоръ. Наконецъ,
 „съ помощію Генералъ-Маіора Бенкен-
 „дорфа и Дѣйствишельнаго Статскаго
 „Совѣтника Князя Шаховскаго, равно
 „опредѣленныхъ къ разнымъ должно-
 „стямъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ,
 „я успѣлъ довести всѣ части до воз-

„можного въ настоящихъ обстоятель-
ствахъ порядка.“

Оставлено непріятелемъ оружія и
воинскихъ снарядовъ въ Москвѣ :

2 Орудія съ лафешами, кромѣ боль-
шихъ, оставлены по прежнему у во-
рошъ Арсенала, 2 безъ лафетовъ, 204
ящика съ патронами и пушечными
снарядами, 6 лафетовъ, 39 пантон-
ныхъ лодокъ, 7 лафетовъ съ канаша-
ми и якорями, 9 кузницъ, 53 полко-
вые фуры, 8 фуръ съ лопашками и
кирками. Въ укрѣпленномъ непріате-
лемъ Дѣвичьемъ монастырѣ 2 пушки
и 3 боченка пороху.

Оставшимся отъ пожара и сгорѣвшимъ
церквамъ и строеніямъ въ Москвѣ прила-
гается при концѣ описи подъ лишерою А.

Письмо Главнокомандующаго въ Мо-
сквѣ Графа Ѳедора Васильевича Распоп-
чина къ Московскому Архіепископу
Августину.

Ваше Преосвященство!

Милосливый Государь!

„Врагъ рода человѣческаго, опусто-
шивъ Москву и осквернивъ храмы, со-
провождаемый проклятіемъ Россійскаго
народа, съ малымъ числомъ оставшихся

въ живыхъ нечестивой раши своей
 предался бѣгству, желая довершить
 злодѣйство разореніемъ Кремля под-
 конами; но рука Всемогущаго спасла
 отъ паденія Соборы и Ивановскую ко-
 локольню, и прахъ Царей нашихъ вмѣ-
 сто съ Державою Государя нашего,
 съ вѣрностію и мужествомъ народа,
 Ему преданнаго, осталась непоколе-
 бимы. Обманушый ложною надеждою
 и ослѣпленный успѣхами, онъ меч-
 талъ покорить Россію и предписатьъ
 ей законы; но Россія вся на него воз-
 стала, попрала его силу и повергла
 страшное могущество Наполеона къ
 подножію престола Александра Пер-
 ваго. Сообщая о семъ происшествіи,
 Ваше Преосвященство прошу напра-
 вить путь вашъ къ Первопрестольно-
 му граду, коего жители желаютъ воз-
 вращенія вашего, Церкви освященія
 и всѣ истинные Христіане присуш-
 ствія Чудотворныхъ Иконъ, для при-
 несенія теплыхъ молитвъ за избав-
 леніе отъ нашествія врага и уничиже-
 нія его гордыни.“

Графъ Ѳеодоръ Растолчинъ.

15 Октября, 1812 года.

Октября 19 Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кушуровъ отдавъ слѣдующій по арміямъ приказъ:

„Непріятель съ самаго вступленія его въ Москву, жестоко обманушый въ своей надеждѣ найти изобиліе и самый миръ, долженъ былъ претерпѣвать всякаго рода недостатки, упомянутый далекими походами, изнуренный до крайности скуднымъ продовольствіемъ, превозимый и изнуряемый повсюду паршіями нашими, кои пресѣкли у него послѣднія средства доставить себѣ пропитаніе посредствомъ сбора опіе земли запасовъ; потерявъ безъ сраженія многія тысячи людей, побитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ опѣбленными нашими опрядами и земскими ополченіями; не усматривая впереди ничего другаго, какъ продолженіе ужасной неудачной войны, способной въ краткое время уничтожить всю его армію; видя въ каждомъ жишелѣ воина, общую непреклонность на всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сословіи грудью стоять за любезное Отечество.-- Претерпѣвъ 6 числа Октября при учиненной на него атакѣ силь-

Октябрь 19

ныя пораженія и постигнувъ наконецъ
 суещность дерзкой мысли, однимъ заня-
 тіемъ Москвы поколебавъ Россію, пред-
 принявъ онъ побѣдное отступленіе
 вспять, бросивъ на мѣстѣ большую
 часть больныхъ своихъ, и 11 числа
 сего мѣсяца Москва очищена. Къ пре-
 жнимъ извѣстнымъ уже учиненнымъ
 Французами въ сей Столицѣ неистов-
 ствамъ, кои посѣяли между Россій-
 скимъ и ихъ народомъ сѣмена вѣчнаго
 мщенія, надлежало имъ еще подо-
 рвать минами нѣкоторыя мѣста въ
 Кремлѣ; но, благодареніе Богу! Со-
 боры и Святые храмы остались при
 семъ случаѣ невредимы. Теперь мы
 преслѣдуемъ его силы, когда въ то
 же время другія наши арміи снова за-
 няли край Липовскій, и будущъ со-
 дѣйствовать намъ къ конечному истре-
 бленію врага, дерзнушаго угрожать
 Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ остав-
 ляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики
 съ снарядами и покидаетъ даже со-
 кровища, изъ храмовъ Божіихъ похи-
 щенныя. Уже Императоръ Наполеонъ
 слышитъ ропотъ въ рядахъ своего
 воинства; уже начались тамъ побѣги,
 голодъ и безпорядки всякаго рода;
 уже слышанъ намъ гласъ Всеавгустѣй-

шаго Монарха , Который взываетъ :
*потцуйте кровію непріятельскою по-
 жаръ Московскій!*

„Воины ! пошщимся выполнитьъ сіе,
 и Россія нами будетъ довольна , и
 прочный миръ водворится въ неизмѣ-
 римыхъ ея предѣлахъ ! Богъ поможетъ
 намъ въ томъ , добрые солдаты Рускіе!“

Когда непріятель старался обойти
 главную Рускую армію и пройти къ
 Калугѣ , дабы вѣпоргнуться въ хлѣбо-
 родныя и изобильныя Губерніи , Ко-
 мандующій арміею Генералъ-Фельдмар-
 шалъ Голенищевъ-Кутузовъ оставилъ
 старую Калужскую дорогу и перешелъ
 на новую , гдѣ упредилъ Французовъ
 у города Мало-Ярославца. Значущій
 его корпусъ былъ и на Можайской до-
 рогѣ , ведущей къ Калугѣ. По отра-
 женіи непріятели отъ Мало-Ярослав-
 ца , Главнокомандующій съ главною
 арміею перешелъ на Медынскую доро-
 гу , гдѣ непріятельскій корпусъ Ко-
 зачьимъ опрядомъ былъ удержанъ , и
 Французы , предупрежденные на всѣхъ
 дорогахъ , решировались на городъ
 Верею къ Можайской дорогѣ : тогда
 армія Рускихъ пошла прямымъ путемъ
 къ городу Вязьмѣ ; а опрядъ Генерала

отъ Инфантеріи Милорадовича , составлявшій половину арміи, слѣдовалъ параллельно между главною арміею , идущею самимъ Фельдмаршаломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и Моквою дорогою. Все войско Донское предупреждало , сколько возможно, неприятельскій маршъ , испребляло мосты , переправы и старалось нанести неприятелю всевозможный вредъ. Неприятель, поспѣшно отступая, предавалъ огню всѣ тяжесши и зарядные ящики ; ночью же въ темнотѣ артиллерія его слѣдовала съ фонарями.

Генералъ же отъ Кавалеріи Платовъ 19 Октября, преслѣдуя съ Козаками неприятеля , на разсвѣтѣ атаковалъ двумя бригадами неприятельскій арріергадъ съ лѣваго его фланга. Неприятель , встревоженный въ ту минуту, поднялся въ походъ , преслѣдуемый съ фланговъ на каждомъ шагу бригадою Козаковъ и съ орудіями ; а самъ Генералъ Платовъ давилъ его пушками и Козаками въ пылъ. Неприятель неоднократно останавливаясь, прошиву-поспавлялъ орудіями своими и пѣхотою бой ; но всегда угрожаемый на флангахъ и пѣснимый съ тыла , долженъ былъ удаляться. У Колоцкого

монастыря на возвышенности хотѣлъ онѣ удержаться; но поражаемый дѣйствіемъ нашей артиллеріи, принужденъ былъ его оставить и вмѣстѣ съ тѣмъ 20 орудій. При сей удачной атакѣ Козаками истреблено два баталіона и взято два знамя, и непріатели потерпѣли весьма много убитыми: ибо Козаки рѣдко брали въ плѣнѣ и привели не болѣе ста; послѣ чего непріатель решировался, будучи преслѣдуемъ съ фланговъ и съ тыла. Козаки истребляли фуражировъ и лишали всѣхъ средствъ непріателя въ продовольствіи. Арріергардъ Французовъ проходилъ сего числа Гриднево; армія же ихъ тянулась къ Гжашску. На дорогѣ отъ Можайска до Колоцкого монастыря брошено болѣе 500 лошадей, сожжено множество фуръ и обозовъ. Въ фуражѣ и провіантѣ великій былъ недостатокъ. Непріатель подрывалъ съ зарядами свои ящики.

18 Октября Генералъ-Маіоръ Иловайскій 3й въ преслѣдованіи непріателя изстребилъ болѣе 500 человекъ.

Генералъ-Маіоръ Власовъ, находясь съ отрядомъ своимъ въ Друѣ, командировалъ отъ себя Финляндскаго

Драгунскаго полка Полковника Древича, который 19 Октября въ 3 часа по полудни прибывъ къ городу Видзы, встрѣченъ былъ тамъ непріятельскою кавалеріею, которую онъ тотчасъ опрокинулъ и прогналъ въ городъ, и окружа оный со всѣхъ сторонъ, приказалъ кавалеріи спѣшиться и броситься въ улицы, гдѣ непріятель упорно защищался; но бывъ изъ города выбитъ, отступилъ за рѣку и преслѣдованъ былъ нѣсколько верстъ. Полковникъ Древичъ, воротясь назадъ въ Видзы и не найдя въ окрестности подводъ, сжегъ тамъ большіе магазейны съ провіантомъ и фуражемъ, запасеннымъ Французами, также аммуницію и ружья на 600 человекъ. Непріятель потерялъ при семъ убитыми слишкомъ 40 человекъ; въ плѣнъ взято: 1 Капитанъ, 1 Поручикъ, 1 Подпрефектъ и 35 человекъ нижнихъ чиновъ; раненыхъ же имѣлъ до 100 человекъ. Со стороны Рускихъ убито 5 драгунъ, Козаковъ 2, раненыхъ драгунъ и Козаковъ 10 человекъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ-Витгенштейнъ, взявъ мѣстечко Чашники, изчисляетъ уронъ непріятели подъ Полоцкомъ и въ преслѣдованіи

его до Лепеля, плѣнными до 100 Штабѣ и Оберъ-Офицеровѣ, въ томѣ числѣ 5 Полковниковѣ и около 6000 нижнихъ чиновѣ, 9 пушекѣ, весь обозѣ Баварцевѣ и 90 зарядныхъ фурѣ; также много и лафетовѣ, съ коихъ орудія самимѣ непріятелемѣ похищены. Потеря же убитыми чрезвычайно велика, пошому что поле сраженія и дорога, коей ретировались, покрыта мертвыми тѣлами, и корпусѣ Сенъ-Сира совершенно разстроенѣ. При томѣ сими успѣхами ошпанулѣ Графѣ Вишгенштейнѣ непріятели ошѣ большой его арміи; ибо и Маршалѣ Викторѣ съ частію своего корпуса форсированными маршами пришелѣ ошѣ Смоленска и присоединился къ слабому остатку 2 корпуса Маршала Сенъ-Сира, коимѣ командовалѣ Генералѣ Легранѣ, а онѣ по причинѣ его раны ошправился лечиться въ Вильну.

Непріятель ошѣ Лепеля пошелѣ на мѣстечко Чашники, и соединясь тамѣ съ частію корпуса Маршала Виктора, состоящаго изѣ 15.000 человекѣ, занялѣ позицію предѣ мѣстечкомѣ и ошановился; но какѣ Графу Вишгенштейну нужно было самому занять сію жѣ позицію на рѣкѣ Улѣ, то онѣ

19 числа въ 7 часовъ утра атаковалъ Виктора и сбилъ его съ трехъ позицій, которыя онъ избралъ при рѣчкахъ, и сраженіе сіе продолжалось до 5 часовъ вечера. Дѣло было жаркое; при чемъ дѣйствовано болѣе орудіями и достигнута была цѣль. Непріятель прѣгнанъ; занято мѣстечко Чашники и Графъ Вишгенштейнъ взялъ позицію при рѣкѣ улѣ, а авангардъ его впереди за оною рѣкою. Для открытія мѣста нахождения арміи Адмирала Чичагова съ его армією, посланы были Вишгенштейномъ партіи къ Борисову и Минску; а для наблюденія Маршала Магдональда, посланъ отрядъ подъ командою Генералъ-Майора Власова въ дефилеяхъ отъ Друи до Браслава, который долженъ былъ имѣть непремѣнное и непрерывное сношеніе съ Генералъ-Лейтенантомъ Левизомъ, вышедшимъ изъ города Риги. Въ сраженіи подъ Чашниками, кромѣ большой потери непріятели убитыми, взято въ плѣнъ 12 Есабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 800 рядовыхъ, которыхъ и послѣ приводили множествомъ. Со стороны Вишгенштейна уронъ убитыми и ранеными около 400 человекъ. Непріятель отъ Чашникова

отступилъ на Сѣнно, и кавалерія Руская его преслѣдовала.

20 Октября посланный отрядъ Графомъ Вишгенштейномъ выгналъ непріятеля изъ мѣстечка Бѣшенковичи и занялъ оное, отбивъ у Французовъ довольное число ружей, часть артиллеріи, нѣсколько паршикулярнаго обоза, и взято до ста человекъ въ плѣнъ; наконецъ послана имъ же Вишгенштейномъ экспедиція въ городъ Витебскъ съ надѣяніемъ, что уже оный и занятъ.

Сего числа главная квартира большой Россійской арміи была въ деревнѣ Силенки.

Генералъ-Мажоръ Властовъ, извѣстясь, что 21 Октября непріятель въ числѣ 6000 человекъ слѣдуетъ въ мѣстечко Глубокое, приказалъ Сопнику Родіонову 2 полка Деншову, находящемуся въ Лухкахъ, съ 50 Козаками идти въ мѣстечко и открывъ непріятеля, узнать о числѣ его.

Отправленный прежде для прикрытія города Брянска Генералъ-Лейтенантъ Щепелевъ съ отрядомъ, составленнымъ изъ Калужскаго ополченія,

6 орудій, части кавалеріи и 3 Козачьихъ полковъ, идя на Жиздру, авангардомъ занялъ городъ Рославль и обезпечив оный, слѣдовалъ къ городу Ельнѣ; сверхъ же онаго большой отрядъ легкихъ войскъ, подъ командою Генералъ-Адьюшанша Графа Ожаровскаго, помаршировалъ къ той же сторонѣ.

20 Октября Свѣтлѣйшій Князь Голеніщевъ-Кушуровъ находился въ главной квартирѣ въ мѣстечкѣ Спасѣ.

Тогожъ 20 Октября Генералъ Плашовъ слѣдовалъ отъ Колоцкого монастыря къ Гжатску; а Генералъ-Адьюшаншъ Орловъ-Денисовъ на разсвѣтѣ 21 числа атаковалъ въ разныхъ пунктахъ при Вязьмѣ партіи разбитыхъ непріятельскихъ полковъ: оныя сопротивлялись упорно, но вездѣ были поражаемы, и при семъ случаѣ отбито у непріятеля одно башарейное орудіе и болѣе 40 повозокъ съ разною добычею. Взято въ плѣнъ: Дюка де Бассана Секретарь Камюзе съ канцеляріею, Саксонской гвардіи капитанъ Гаршунгъ, Штабъ-Докторъ Швабгаузъ, 3 ком-
Пораж. Фр. Ц

мисіонера корпуса Маршала Нея и нижнихъ чиновъ 130 человекъ.

22 Октября по утру Генералъ Милорадовичъ атаковалъ Французовъ у Вязьмы. Сраженіе продолжалось при отступленіи непріятели до самаго города, изъ коего непріятели вышбсненъ на штыкахъ 11 и 26 Руски-ми дивизіями подъ командою Генералъ-Маіоровъ Паскевича и Чоглокова и Бблзерскимъ полкомъ; Перновскій же пѣхошный полкъ, бывшій въ голо-вѣ колонны, съ распущенными зна-менами и барабаннымъ боемъ первый всступилъ въ городъ Вязьму и очистилъ по трупамъ непріятельскимъ путь другимъ войскамъ. По словамъ плѣн-ныхъ, непріятели имѣли въ семъ дѣлѣ 3 корпуса, а именно: Вице-Ко-роля Италійскаго и Маршаловъ Даву и Нея. Пошера непріятели убитыми и ранеными просширается до 6000; взято въ плѣнъ 2500 человекъ, ме-жду коими Генералъ артиллерійскій Пельше съ его Адьютантами и на-чальникъ Главнаго Штаба Маршала Даву Полковникъ Моратъ. Со сторо-ны Рускихъ убито и ранено не болѣе 500 человекъ. Въ заняшіи Вязьмы

авангардъ Руской, пройдя сей городъ, расположился по Смоленской дорогѣ; а легкія войска подъ командою Генерала Плашова гнали непріятели отъ Вязьмы до Есенина. Въ продолженіе сего времени взято у непріятели одно знамя и три пушки; сверхъ того, кромѣ множества убитыхъ, коими покрыва была дорога, взято въ плѣнъ болѣе 1000 человекъ, выключая раненыхъ и больныхъ.

23 Октября Генералъ Плашовъ донесъ, что при Колоцкомъ монастырѣ взято имъ у непріятели не 20, а 27 орудій. Генералъ же Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ, ведя безпрестанныя перестрѣлки съ непріятельскими партиями, изпребилъ изъ нихъ фуражировъ и зажигателей деревень до 300, и взялъ въ плѣнъ 86 человекъ.

24 Октября Генералъ отъ Кавалеріи Плашовъ, преслѣдуя бѣгущаго непріятели до селенія Семлево по большѣй Смоленской дорогѣ, взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 человекъ. Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ съ авангардомъ настигши непріятели, котораго аванпосты были при селѣ Чоболовъ, остановился въ двухъ верстахъ отъ оныхъ на ночлегъ при деревнѣ Зару-

бежѣ. Непріятель же въ послѣшномъ своемъ опсупленіи оставилъ одну пушку въ водѣ, которая Рускими вышана ; вся же дорога , по которой онъ решировался, усѣяна была мершвыми тѣлами , погибшими отъ болѣзней и усталости, а частію и убитыми, множествомъ слабыхъ и усталыхъ людей, разбросанныхъ по дорогѣ, а равно повозокъ и изнуренныхъ лошадей.

Тогожъ 24 Октября Генералъ-Маіора Родіонова 2 Сотникъ Деншовъ , подошедъ къ мѣстечку Глубокому и извѣстясь , что непріятельскихъ войскъ находилось тамъ только до 200 человекъ кавалеріи, напалъ на нихъ незапно и прогналъ опшуда ; при чемъ взято въ плѣнъ 5 человекъ и брошенныя непріателемъ 280 ружей и до 300 четвершей ржи, которое все, по невозможности вывезти, имъ сожжено.

25 Октября Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ доставилъ взятое подъ Вязмою непріятельское знамя, и преслѣдуя непріятеля отъ Вязмы къ Дорогобужу , разбилъ нѣсколько эскадроновъ гвардейской непріятельской кавалеріи и взялъ 3 пушки; при чемъ много побито на мѣстѣ и въ плѣнъ

захвачено болѣе 300 человекъ. Напослѣдокъ Генералъ Плашовъ поворачивая съ большой дороги, старался выиграть впередъ маршъ и поражать непріятеля въ головѣ колонны, или напасть у переправы при Соловьево.

Подполковникъ Андріановъ 2 съ отрядомъ своимъ при селеніи Базиковъ открывъ непріятеля, идущаго по дорогѣ къ Духовщинѣ, быстро на него ударилъ, и разстроивъ совершенно, взялъ одно знамя, 175 человекъ и 5 артиллерійскихъ ящиковъ съ зарядами, кои по неимѣнію средствъ перевозить, взорвалъ на воздухъ.

Генералъ же Милорадовичъ, преслѣдуя 25 Октября непріятеля до сумерекъ пять верстъ за Болдинъ монастырь, расположилъ передовые посты съ кавалеріею. Непріятель здѣсь подорвалъ 38 ящиковъ, не успѣвши ихъ увезти; по всей дорогѣ разбросалъ онъ мертвые тѣла, множество слабыхъ и умирающихъ отъ неимѣнія продовольствія. Въ Болдинскомъ монастырѣ непріателемъ сожжено нѣсколько лафетовъ и одна пушка брошена въ колодезь.

Генералъ-Адьютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ погрозилъ числа, имѣя напра-

зленіе изъ деревни Колишта чрезъ село Волочокъ за городъ Дорогобужъ, и переходя въ близкомъ разстояніи отъ Французскаго гвардейскаго лагеря, бывшаго въ селеніи Жашково, напалъ съ частію своего отряда, побилъ ихъ болѣе 200 человекъ и взялъ въ плѣнъ одного Офицера и 180 человекъ рядовыхъ, изъ коихъ большая часть изъ Французской гвардіи; при чемъ въ добычу получено 30 повозокъ съ провіантомъ, собраннымъ ими по селеніямъ.

Россійская жъ армія въ преслѣдованіи за непріятелемъ слѣдовала болѣе проселочными дорогами.

26 Октября Подполковникъ Давыдовъ, слѣдуя форсированными маршами между городами Краснымъ и Смоленскомъ, старался изпребитъ транспорты непріятели. Плѣнные единогласно говорили, что когда 13 Октября между Мало-Ярославцомъ и Боровскомъ взяты были 11 пушекъ, то самъ Наполеонъ находился вблизи со свитою, скакавъ изъ Мало-Ярославца къ Боровску, и что ежели бы (по замѣчанію Французскихъ Офицеровъ) Козаки и егеря, бывшіе въ командѣ Кайсарова, отложили всѣ усилія снова

на взятіє пушекъ , обратили бы вниманіє на споль дорогую добычу , по Наполеонъ со свитою не избѣжалъ бы пѣна.

Сего числа главная квартира Россійской арміи была въ городъ Ельнъ.

Генералъ Милорадовичъ тогожъ числа преслѣдуя сильно непріятеля , не позволилъ ему сдѣлать другаго поста чрезъ Днѣпръ , не доходя 8 верстъ до города Дорогобужа ; опъ чего непріятель при переправѣ имѣлъ значущую потерю утѣпшими въ рѣкѣ , и множество обоза имъ брошено. По прибытіи же его къ Дорогобужу занялъ онъ выгодное мѣстоположеніє и защищался упорно. Генералъ Милорадовичъ атаковалъ его двумя егерскими полками , и въ то же время 4 дивизію послалъ въ обходъ , чѣмъ и принудилъ непріятеля оставить городъ Дорогобужъ. При отступленіи егерями отбито двѣ пушки и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ , а другія два орудія взяты Козаками. Въ плѣнъ захвачено одинъ Офицеръ и до 600 человекъ рядовыхъ. Потеря Русскихъ убитыми и ранеными не болѣе 60 человекъ. Кавалерія преслѣдовала непріятеля до самой ночи ; пѣхота же , кошорая выступя въ 4 часа по утру ,

имѣла весьма трудную переправу и должна была дѣлать мосты, послѣ расположилась на ночлегъ, пройдя городъ. Здѣсь въ городѣ найдены раненые Рускіе Новгородскаго Кирасирскаго полка Полковникъ Соковнинъ и конной Гвардіи Корнетъ Князь Голицынъ, кошорые объявили, что большая часть пушекъ и обоза Французскихъ отправлена по дорогѣ на Духовщину, и что сего дня при переправѣ чрезъ рѣку у непріятеля былъ чрезвычайный безпорядокъ, пошоплено нѣсколько орудій и солдаты не слушаютъ болѣе своихъ Офицеровъ. Сверхъ взятыхъ Милорадовичемъ плѣнныхъ, много было забрапо имъ Французскихъ мародеровъ и слабыхъ, число коихъ опредѣлить еще было не лзя.

Тогожъ 26 числа корпуса Графа Виштенштейна Генералъ-Маіоръ Гарпе, командированный съ отрядомъ по обоимъ берегамъ Двины для занятія города Вишеска, по утру въ 7 часовъ, по сильномъ сопротивленіи непріятеля, съ помощію Божіею, вступилъ въ городъ и имѣлъ съ непріятелемъ сильную перестрѣлку. Два непріятельскихъ

орудія поставлены были на высотѣ для защищенія моста, который по прибытіи Рускаго авангарда ими былъ зажженъ; но бросившіеся изъ полковъ, равно и изъ седьмой дружины охотники, съ помощію усердныхъ Евреевъ, оный попустили. По выгнаніи изъ города непріятели, былъ онъ преслѣдованъ по Смоленской дорогѣ болѣе 20 верстъ и взялъ свое направленіе на Фальковичи и Лозно. Въ семъ дѣлѣ захвачены въ плѣнъ бывшіе въ Вишескѣ Губернаторомъ Генералъ Пюже и Комендантомъ Полковникъ Шеварде, Офицеровъ 10, жандармовъ 7, нижнихъ чиновъ 300 чел. и два орудія съ ящиками и лошадьми; также отбиты заготовленные въ городѣ магазейны съ большимъ количествомъ провіанта, фуража и пороха. Непріятельскій уронъ великъ; съ Руской же стороны потерянъ убитыми и ранеными не болѣе 25 человекъ. Войска Рускія при входѣ въ городъ встрѣчены были народомъ съ радостными восклицаніями и прославленіемъ Имени Александра Перваго. Чиновники Рускіе, находившіеся у непріятели въ службѣ, забраны, кромѣ Князя Сапеги и Радзивила, которые

давно уже уѣхали съ Наполеономъ и живутъ въ Могилевской Губерніи.

Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ слѣдовалъ съ войсками, ему ввѣренными, на Соловьево, не полагая найти совсѣмъ непріятеля на Духовщинской дорогѣ; но нашедши непріятельскій корпусъ Вице-Короля Италійскаго Еженія, репирующійся по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ, съ помощію Божіею ударилъ на него и разбилъ на двѣ части, изъ коихъ одна пошлянулась къ Духовщинѣ, а другая обратилась въ крайнемъ безпорядкѣ къ Дорогобужу и рассыпалась по разнымъ мѣстамъ, и 27 Октября разными проселочными дорогами соединилась съ тою же частію, которая пошла на Духовщину. Сего дня, несмотря на продолжавшуюся ненастную погоду, опять Генералъ Платовъ ударилъ на непріятеля и разбилъ его совершенно. Въ сіи два дни непріятель потерялъ множество убитыми, въ томъ числѣ есть и Генералы; что доказываютъ доставленные знаки ихъ. Въ плѣнъ взято до 3000 человекъ, въ томъ числѣ есть полковые начальники, Штабъ и Оберъ-Офицеры. Козаки брали въ плѣнъ

мало, а болѣе кололи. Отбито съ бою у непріятеля 62 пушки, а бытъ можетъ и болѣе, ибо вѣрнаго счешу за скоростію не сдѣлано; убитыхъ же со стороны Рускихъ, по благости Божіей, не такъ много. Для пораженія остатковъ разбитаго непріятельскаго корпуса, пошянувшася въ безпорядкѣ къ Духовщинѣ, слѣдовалъ самъ Генералъ Платовъ съ полками, и полагалъ надежду, что весь непріятельскій корпусъ изпребленъ бытъ могъ, и вчерашняго числа, по словамъ плѣнныхъ, Вице-Король Евгенийъ былъ подлѣ разбитыхъ своихъ колоннъ. Для сего съ правой стороны Генералъ Платовъ отрядилъ Генерала Иловайскаго 12 съ бригадою его, который также сильно поразилъ непріятеля; взялъ въ плѣнъ Французскаго Генерала, начальника главнаго Штаба всѣхъ армій, Сансона и болѣе 500 человекъ разныхъ чиновъ. По Смоленской же дорогѣ отрядилъ Платовъ, по повелѣнію Свѣшлѣйшаго, пять Козачьихъ полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Грековымъ імъ; а самъ съ остальными полками поспѣшилъ къ Духовщинѣ для пораженія остатковъ непріятельскаго корпуса, а оштрада чтобы

взять направлєніе на лѣво отъ Духовщины прямо на Смоленскую дорогу и переправѣ у Соловьево, дабы и шамъ сдѣлать пораженіе непріятелю въ головѣ или срединѣ колоннъ его.

Отъ 28 Октября. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ изъ города Ельны доноситъ Государю Императору слѣдующее :

„Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь!— Приидаая къ снопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю вновь съ побѣдою. Сей часъ получилъ рапортъ, который въ оригиналѣ при семъ слѣдуетъ. Совершенное разбитіе 4 корпуса Французскаго подъ командою Вице-Короля Италіанскаго, однихъ плѣнныхъ 3000, множество убитыми, 62 пушки со всею упряжью и зарядными ящиками. Козаки дѣлаютъ чудеса: изстребляютъ не только пѣхотныя колонны, но нападаютъ быстро и на артиллерію. Есть надежда, что малые остатки сего корпуса изстреблены будутъ еще до Духовщины. Нѣсколько дней тому назадъ, какъ всѣ Французы неосступно просятъ о принятіи ихъ въ Рос-

сійскую службу; и вчерашняго числа Италіанской гвардіи 15 Офицеровъ приступили съ тою же прозьбою, говоря, что нѣтъ выше чести, какъ носить мундиръ Россійскій.“

За сію побѣду Государь Императоръ награди́лъ Генерала Плашова Графомъ Россійской Имперіи.

27 Октября непріятель, будучи преслѣдуемъ отъ Дорогобужа до рѣки Ужи, потерялъ 3 пушки и 40 человекъ. Командированные же Генераломъ Орловымъ-Денисовымъ полки для изстребленія Соловьевой переправы, не доходя оной, замѣтили движеніе непріятели, несравненно въ силахъ превосходящаго; но желая достигнуть своей цѣли, рѣшительно ударили на непріятельскій опрядъ, шедшій впереди, и разсѣявъ оный, отбили въ виду всѣхъ войскъ 8 палубъ съ пушечными зарядами, 1 большую фуру съ солдатскими ранцами, 6 паршикулярныхъ повозокъ и 155 человекъ взяли въ плѣнъ. Также разными партіями захвачено еще въ плѣнъ 102 человека.

Октября 28 Генералъ - Адъютантъ Орловъ-Денисовъ, нападая на сильныя

непріятельскія партіи, отправляемыя для фуражированія, изтребилъ до 200 и взялъ въ плѣнъ 126 человекъ; при чемъ доставилъ въ добычу 22 повозки съ запасами разнаго рода, и узнавъ, что непріятель въ числѣ 9.000 человекъ занималъ Смоленскую дорогу, идущую отъ Ельны, будучи раздѣленъ на три части въ селеніяхъ Язвинъ, Ляховъ и Долгомостъ, немедленно присоединился къ партизанамъ: Гвардіи Капитану Сеслаину, Подполковнику Давыдову и Артиллеріи Капитану Фиглеру, которые находились уже въ селеніи Дубасицахъ, и рѣшился атаковать непріятеля, находящагося въ селеніи Ляховъ, который усмотрѣвъ сіе движеніе, поропился занять высоту; но будучи сбитъ артиллеріею, ретировался въ деревню Ляхово. Отряды партизановъ мгновенно окружили оную, и по нѣкоторомъ сопротивленіи принудили непріятеля положить оружіе. Сей отрядъ состоялъ изъ бригаднаго Генерала Ожеро, 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2000 человекъ рядовыхъ. Между тѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ, усмотря шедшую изъ селенія Долгомостья на подкрѣпленіе кавалерію, быстро

на нее ударилъ и совершенно изстребилъ. Генералъ Ожеро въ разговорѣ своемъ объявилъ, что корпусъ Генерала Бараге-Диліеръ, въ которомъ онъ находился, имѣлъ секретное повелѣніе во время нахождения Французской арміи подъ Москвою, открыть и устроить новую военную дорогу отъ города Ельны до города Калуги; что ясно показываетъ намѣреніе главной Французской арміи, по выходѣ изъ Москвы слѣдовать на Калугу и далѣе, и чрезъ то овладѣть изобильнѣйшими Губерніями; въ чемъ они однакожъ предупреждены были при Маломъ-Ярославцѣ и Медынѣ.

Тогожъ 28 числа Генералъ - Маіоръ Юрковскій, преслѣдовавшій непріятеля легкими войсками до Соловьевой переправы за Днѣпръ, отбилъ 18 пушекъ, 60 зарядныхъ ящиковъ и 940 чело-вѣкъ плѣнныхъ.

Главная квартира тогожъ числа была въ селеніи Балпутинѣ.— Всѣ плѣнные Французскіе солдаты и Офицеры единогласно утверждаютъ, что подвозъ продовольствія къ нимъ въ армию такъ пресѣченъ былъ и недоста-токъ столь былъ великъ, что боль-

шая часть изъ нихъ мясо упалыхъ лошадей употребляли въ пищу; отъ чего въ ихъ арміи болѣзни до того усилились, что вся дорога усѣяна была слабыми и умирающими.

Письмо изъ арміи на походѣ въ Ельню отъ Дорогобужа Октября отъ 27.

„Морозъ простирается до 15 градусовъ, земля покрыта снѣгомъ, но армію ничто не останавливаетъ; она со всѣмъ обозомъ своимъ слѣдуетъ быстро за непріятелемъ, который, для ускоренія своего бѣгства, оставляетъ своихъ солдатъ, обозы, пушки, больныхъ и мародеровъ. Надобно быть самому очевиднымъ свидѣтелемъ произшествій, чтобы повѣрить возможности оныхъ. Взятые въ плѣнъ Французскіе Генералы утверждаютъ, что Наполеонъ, стараясь сберечь 100 артиллерійскихъ орудій, болѣе сдѣлалъ великую ошибку; что было бы гораздо легче бросить 500 пушекъ, только бы со всею арміею скорѣе достигнуть до Смоленска. Онъ сего не сдѣлалъ; но вмѣсто того потерялъ половину своей артиллеріи въ сраженіяхъ и въ ежедневныхъ ошибкахъ, которыхъ онъ никоимъ образомъ не

могъ избѣгнутьъ, потому что его конница и всѣ подѣ артиллеріею лошади находятся въ крайности: напрошивъ того Россійская кавалерія и всѣ артиллерійскія лошади находятся въ самомъ хорошемъ состояніи. 20.000 Козаковъ по всѣмъ дорогамъ поражаютъ Французовъ съ-переды и съ-тылу. Каждый крестьянинъ сдѣлался непріателемъ явнымъ и непреклоннымъ. Сіе ни мало не увеличенное и даже Французскими Офицерами начерпанное изображеніе должно произвести ужасное впечатлѣніе въ умѣ союзниковъ Наполеона; они будутъ считатьъ остатки той многочисленной арміи, которая, подобно Вандаламъ, вторглась въ нѣдра Россіи: они-то будутъ ошвышествовать предъ Богомъ за пролитую кровь, которою Россіянинъ омылъ учиненное непріателемъ оскверненіе и поруганіе Божіихъ храмовъ, убійства и грабительства. Всѣ козни и расчеты Наполеона и новѣйшей его философіи мгновенно исчезли, какъ скоро онъ дерзнулъ произвести оныя въ дѣйство среди Россійскаго народа. Никогда и никакой народъ не оказывалъ болѣе мужества, вѣрности и приверженности, какъ Россійскій, и бѣд-

ствія, нанесенныя ему войною, только заставили его возчувствовать всѣ выгоды прежняго своего состоянія.— Европа теперь познаетъ цѣну безстыдныхъ бюллетеней Французской арміи, въ которыхъ ложь, такъ сказать, спорится съ клеветою, непостижимая въ вѣроятностию. Россія приобрѣла трофеи, которыхъ уже утѣшаютъ ее въ претерпѣнной ею временной потерѣ; каждый день пожинаетъ она новые лавры. Вчера одинъ непріятельскій корпусъ намѣренъ былъ удержаться въ Дорогобужѣ. На него учинено было столь сильное нападеніе, что послѣ кратковременнаго сраженія сдались 800 человекъ и съ четырьмя пушками. Авангардъ, идущій по большой Дорогобужской дорогѣ, еще не былъ въ сраженіи, и между тѣмъ главная армія продолжала походъ свой съ фланга. Въ донесеніяхъ изъ арміи съ 6 числа содержащихся только извѣстія о взятіи множества пушекъ, знаменъ, плѣнныхъ и о величайшей потерѣ непріятеля убитыми; въ нихъ заключается такое продолженіе бюллетеней, каковаго еще ни въ какую войну не бывало. Къ сему надлежитъ присовокупить, что къ бѣдствіямъ,

преперпѣваемымъ Французскою армією
отъ военныхъ дѣйствій, присоеди-
лось еще другое ужаснѣйшее нещастіе:
теперь страждетъ она болѣзнію, ко-
торую самые опытные врачи назвали
изшребишельною лихорадкою.“

Октября 28 Генералъ отъ Инфанте-
ріи Милорадовичъ съ авангардомъ при-
былъ въ село Семлево и смѣнилъ Ге-
нерала отъ Кавалеріи Графа Платова,
который съ своимъ отрядомъ отпра-
вился вправо отъ большой дороги,
имѣя направленіе къ городу Доро-
гобужу.

Главная квартира Россійской арміи
въ деревнѣ Гаврюковѣ.

Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Пау-
луччи по дошедшимъ къ нему свѣде-
ніямъ узнавъ, что непріятель усили-
ваетъ свое правое крыло на дирекціи
Якобштадта и Динабурга, для воспре-
пятствованія сему далъ онъ повелѣ-
ніе Полковнику Ридингеру, имѣющему
въ командѣ отрядъ изъ Финляндскихъ
войскъ, слѣдовать изъ Вольмара въ
Фридрихштадтъ; съ другой же стороны
предписалъ Генералъ-Лейтенанту Ле-
визу сдѣлать сильную рекогносцировку

и непревозитъ непріятелиа во всѣхъ его движеніяхъ, стремящихся къ подкрѣпленію праваго его фланга у Фридрихштаа и Якобштаа. Послѣдствія сей рекогносцировки и высылаемыхъ разбѣдовъ для возпрепятствованія непріятелиу во всѣхъ его направленіяхъ, были слѣдующія: 30 Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Лазаревъ 29 Октября взялъ по дорогѣ, ведущей изъ Плаканцейма въ Петергофъ, 5 чело-вѣкъ въ плѣнъ; а 30 Октября 4 Егерскаго полка Маіоръ Лаппа на Экау-ской дорогѣ снялъ непріятельскій пѣхотный пикетъ, состоящій изъ 1 Офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 27 рядовыхъ. Съ Руской же стороны потерь совсѣмъ не было. Послѣ такихъ рекогносцировокъ, 29 Октября дано было повелѣніе 44 Егерскаго полка Маіору Филашову, командовавшему отрядомъ на мызѣ Лаудонѣ, взять городъ Крейцбургъ, гдѣ непріятелемъ наложена была контрибуція со скорою выплащою, откудабъ онъ могъ дѣлать набѣги свои во внутренность Лифляндіи. Сіе предпріятіе имѣло желаемый успѣхъ; ибо Маіоръ Филашовъ въ ночи съ 31 Октября на 1 Ноября атаковалъ сей городъ и послѣ трехъ-часнаго сраже-

нія принудилъ непріятеля отступитъ въ совершенномъ безпорядкѣ. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ: Офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 3, музыкантъ 1, рядовыхъ 25 и отбишны 3 пушки.

При занятіи Рускими города Витебска найдено въ магазейнахъ заготовленнаго Французами провіанта и фуража ржи и муки 750, овса до 250, крупъ до чешвершей, сѣна 4000 пудъ и вина 6 бочекъ.

Генералъ - Адьюшанша Голенищева-Кушужева отрядъ подъ командою Майора Бенкендорфа близъ деревни Сапрыкиной, что по дорогѣ между Духовщины и Дорогобужа, перехватилъ Французскаго курьера съ двумя оригинальными письмами Вице - Короля Италійскаго къ Принцу Нефшательскому. Содержаніе ихъ есть слѣдующее :

Изъ Заселья отъ 23 Октября 1812 г.
7 Ноября

„Имѣю честь увѣдомишь Вашу Свѣтлость, что я выступилъ сего утра въ 4 часа; но затрудненія, причиненныя мѣстоположеніемъ и гололедицею, представили столько движенію нашему

препятствій, что одни только передовые корпуса моего войска успѣли прибыть сюда въ 6 часовъ вечера; а задніе не иначе могли занять позицію, какъ почти въ двухъ миляхъ позади ихъ.

„Отъ двухъ до 5 часовъ непріятель показывался съ правой стороны. Онъ съ артиллеріею, Козаками и драгунами почти въ одно и то же время атаковалъ голову, средину и хвостъ нашъ. Открывъ у первой промежутокъ, онъ воспользовался имъ, и закричавъ ура! захватилъ два полковыхъ орудія, находившіяся на крутомъ късогорѣ, въ отдаленіи отъ своихъ прикрытій; 9 пѣхотный полкъ хотя и подоспѣлъ, но орудія были увезены.

„У арріергарда непріятель производилъ огонь изъ четырехъ орудій, и Генералъ Орнано не утверждая, полагаетъ, что видѣлъ пѣхоту. На каждомъ изъ другихъ пунктовъ онъ имѣлъ по два орудія.

„Ваша Свѣплость легко усмотрѣть можете, что будучи обремененъ тяжелыми обозами, которые были мнѣ сданы, и многочисленною артиллеріею, при коей, безъ увеличенія, пало сего дня слишкомъ 400 лошадей, я нахо-

жусь въ довольно затруднительномъ положеніи. Однакожъ завтра рано поутру продолжая буду слѣдованіе мое къ Пологѣ, откуда пошлю собирать свѣденія, и соображаясь съ оными, возьму направленіе къ Духовщинѣ или въ Пнево.

„Я не могу скрыть отъ Вашей Свѣлости, что послѣ всѣхъ употребленныхъ мною средствъ не остается мнѣ никакой возможности тащить за собою артиллерию мою, и по сему ожидать должно, что послѣдуетъ въ ней весьма великая потеря; уже и сего дня многія орудія были заколочены и зарыты.

Имѣю честь быть и проч.“

Второе письмо Вице-Короля Италійскаго Евгенія Наполеона къ Принцу Нефшательскому, у переправы чрезъ

Вопъ отъ 27 Октября 1812 года.
8 Ноября

„Я прилагаю при семъ къ Вашей Свѣлости письмо, писанное мною къ вамъ вчерашняго дня, но которое до васъ не дошло по той причинѣ, что проводникъ того Офицера, которому оно было поручено, сбился съ дороги.

„Ваша Свѣтлость удивитесь, когда узнаете, что я еще нахожусь у Вои. Я выступилъ однакожъ изъ Заселья сего утра въ 5 часовъ; но дорога такъ пресѣчена рытвинами, что нужны были неслыханныя усилія для прибытія къ сему мѣсту. Съ крайнимъ сожалѣніемъ вижу я себя въ жестокой необходимости признаться вамъ въ потеряхъ, которыя мы сдѣлали для ускоренія нашего слѣдованія. Сіи три дня стоили намъ двѣ трети артиллеріи цѣлаго корпуса. Вчера пало около 400 лошадей, а сего дня погибло ихъ можетъ быть въ двое болѣе, не включая великаго количества пѣхъ изъ нихъ, которыхъ велѣлъ я прибавить изъ военныхъ и частныхъ обозовъ. Цѣлыя запряжки вдругъ погибали; многія перемѣнены были до трехъ разъ.

„Сего дня корпусъ нашъ въ слѣдованіи своемъ не былъ превозженъ. Мы видѣли только нѣсколько Козаковъ безъ артиллеріи; что мнѣ кажется неестественнымъ, и еслили вѣрить донесенію одного волшижера, посланнаго для добычи, то полагаю должно, что одна колонна пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи слѣдуетъ по одному

сѣ нами направленію, то есть на Духовщину. Сію ночь я отправляю для развѣдыванія сильную команду въ Духовщину, куда надѣюсь прибыть завтра, если непріятель не представитъ мнѣ сильного сопротивленія; ибо я не могу уплатить отъ Вашей Свѣтлости, что въ сіи три дня духъ въ солдатахъ отъ сильного изнеможенія такъ упалъ, что я почишаю ихъ теперь весьма мало способными къ понесенію какихъ либо трудовъ. Множество людей померло отъ голоду и спужи, а другіе въ отчаяніи сдавались непріятелю.“

Генералъ - Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, со ввѣреннымъ ему корпусомъ, 22 Октября вышелъ изъ Москвы и проходя опрядами 30 Октября по дорогѣ между Дорогобужа и Духовщины у деревни Сапрыкиной, отсюда слѣдовалъ къ Духовщинѣ и занялъ оный опрядомъ его корпуса; почему Вице-Король, имѣя назначеніе идти чрезъ Духовщину къ Вишербску, и узнавъ, что дорога и самый городъ уже заняты Рускими, перемѣнилъ съ разбитымъ своимъ корпусомъ свое направленіе, а

Пораж. фр.

Ш

попѣхнулся къ Смоленску, и 1 Ноября Г. Адъютантъ Купузовъ соединился съ своими опрядами.

Письмо Главнокомандующаго арміи Генералъ - Фельдмаршала Князя Михайлы Ларіоновича Голенищева-Купузова къ Калужскому купеческому и мѣщанскому обществамъ.

„Въ соотвѣстствіе усердія вашего къ Государю Императору, любви и вѣрности къ общей пользѣ, вмѣняю въ пріятный долгъ увѣдомить васъ, что угрожаемый доселѣ непріятель и врагъ Вѣры Православной и Рускаго народа, предупрежденъ будучи въ своемъ предпріятіи ворваться въ Калугу, что извѣстно намъ изъ показанія плѣнныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ подъ Малымъ-Ярославцемъ, гдѣ потерпѣвъ онъ значущій уронъ, обратился въ бѣгство, и сопутствуемъ будучи голодомъ, холодомъ и совершенною во всемъ крайностію, достойно плашится онъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ; поражаемый Рускими войсками, неутомимо его преслѣдующими, теряетъ онъ людей, пушки и обозы въ неимовѣрномъ количествѣ.

Се слѣды усердныхъ молитвъ нашихъ къ Царю Царей и новое доказательство милости Всевышняго къ Русскому народу! — Видя такимъ образомъ васъ, пришедшихъ въ совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердіе ваше, столько мнѣ извѣстное, и съ общаніемъ сохранивъ оную навсегда въ швердой памяти, не оставляю къ сдѣланному уже мною донесенію Государю Императору, при удобномъ случаѣ представивъ въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою коихъ имѣете вы право называться вѣрноподданными Всеавгустейшаго Монарха и достойными сынами Отечества. Пребуду всегда
вашъ усердный и проч.“

31 Октября,
1812 года.

Посланный отъ Генералъ-Адъютанта Волконскаго отъ отряда войскъ, ему ввѣренныхъ, Козачьяго Чернозубова полка Хорунжій Бѣлоусовъ для опкрытія непріятеля въ Духовщинской уѣздѣ, взялъ въ плѣнъ нижнихъ чиновъ 81 человека и препроводилъ ихъ въ городъ Бѣлой. Верхнеуральскаго жъ гарни-

зоннаго полка Капитанъ Тихановскій съ 5 Башкирскимъ полкомъ, ему порученнымъ, вступивъ 1 Ноября въ городъ Велижъ, захватилъ тамъ въ плѣнъ 3 мародеровъ и взялъ оставленный непріятелемъ провіантъ, муки ржаной 1000 пудъ, сѣна 500 пудъ, овса 50 четвертей и 60 штукъ рогатаго скота; во времяжъ слѣдованія сего полка по Велижскому уѣзду взято также въ плѣнъ 6 мародеровъ. Разбѣздыжъ, посылаемые отъ него къ Порѣчью и Суражу, не встрѣчали болѣе непріятелиа.

2 Ноября Маршалъ Викторъ со всѣхъ мѣстъ собравъ всѣ свои войска и получа еще въ подкрѣпленіе оставшуюся назади дивизію, на разсвѣтѣ атаковалъ съ большимъ стремленіемъ авангардъ Графа Витгенштейна подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Яшвиля, который по приказанію Витгенштейна опуступилъ къ корпусу на позицію при мызѣ Смольни въ большомъ порядкѣ, какъ будто бы на маневрахъ. Помомъ непріятель ударилъ на центръ Витгенштейновой позиціи и угрожалъ большими силами, идущими въ колоннахъ на оба фланга; онъ выждавъ его приближеніе, встрѣтилъ стрѣлками сво-

ими и артиллерією. Сраженіе сдѣлалось весьма жаркое и продолжалось цѣлый день, особливо въ центрѣ, гдѣ онѣ напиралѣ съ большимъ усиліемъ, дабы овладѣть главною Русскою батареею, находившеюся на возвышеніи впереди позиціи, имѣющей предъ собою деревню Смольну, которая шесть разѣ имѣ была занимаема и опяшь Рускими очищаема. Наконецъ вечеромъ, благодаря всѣхъ благъ Подателя Всемогущаго Бога, храбрыя войска Монарха Александра сбили ожесточеннаго врага. Онѣ потерявъ плѣнными до 800 человекѣ, нѣсколько Офицеровъ и весьма большое число ранеными и убитыми, (ибо деревня Смольна вся завалена была мертвыми его пѣлами, равно какъ и мѣсто сраженія,) отъ неудачи Маршалъ Викторъ отступилъ отъ своей позиціи и попятнулся съ большею частію своихъ войскъ вправо по рѣкѣ Улѣ на Байчеково: но бывъ неожиданно тамъ встрѣченъ резервомъ, подъ командою Генералъ-Майора Фока, остановился ночевать; между тѣмъ вечеромъ же на лѣвомъ своемъ флангѣ дѣлалъ сильную демонстрацію, строя мосты на рѣкѣ Лукомлѣ, и предполагая, что такими движеніями за-

шедши въ оба фланга и въ тылъ Графу Витгенштейну, принудивъ его оставишь свою позицію: но видѣвъ въ семъ предпріятіи совершенную неудачу, 3 числа Ноября по утру въ 8 часовъ ворошился назадъ, проходя мимо Рускихъ въ отдаленности всѣми силами, которыя были весьма велики. Наконецъ оставилъ прошивъ позиціи Витгенштейновой сильный арріергардъ, который проспоявши до самой ночи, пошянулся по дорогѣ къ селенію Аксенцы. Графъ Витгенштейнъ приказалъ его своему авангарду преслѣдовать кавалерією, которая набрала уже болѣе 600 чел. пѣнныхъ. Непріятель же остановился въ селеніи Мелешковичи, отъ коего идущъ двѣ дороги: одна на Сѣнно, а другая на Черему.

Войска Графа Витгенштейна, отличились при семъ сраженіи храбростію и швердостію, равно Генералы и Сфицеры, предводительствующіе оными. Потеря Рускихъ во время двухъ дѣлъ авангардныхъ и въ сраженіе убитыми и ранеными, простирается Штабъ и Оберъ-Сфицеровъ до 18 и болѣе 1000 человекъ нижнихъ чиновъ. Сенаторъ Бибииковъ получилъ при семъ дѣлѣ сильную контузію пулею въ ногу.

Генералъ-Маіоръ Власовъ 3 Ноября узналъ чрезъ шпіона, что непріятель послалъ въ мѣстечко Глубокое 8 уланскій полкъ для взятія захопленныхъ имъ во время реширады отъ Полоцка въ прудѣ Кармелинскаго монастыря чешырехъ орудій; почему и приказалъ онъ артиллеріи Подполковнику Антропову съ двумя эскадронами Финляндскаго драгунскаго полка и части Козаковъ Лоцилина полка слѣдовать туда, который 2 Ноября подошедъ къ сему мѣстечку, атаковалъ непріятеля, выгналъ его изъ онаго, и вытащивъ находившіяся въ томъ прудѣ 4 непріятельскія пушки, взялъ ихъ съ собою. Непріятель узнавъ сіе, усилившись, вторично атаковалъ его и хотѣлъ отбить пушки; но Подполковникъ Антроповъ встрѣтилъ непріятеля съ такою храбростію и устройствомъ, что онъ принужденъ былъ оставить свое предпріятіе и отступить.— Есаулъ Салдашовъ съ партіею Козаковъ Лоцилина полка преслѣдовалъ его, и прогнавъ верстъ за пять, взялъ въ плѣнъ одного вахмистра и 12 человекъ уланъ; убилъ 34, исключая множества раненыхъ. Сверхъ того найдено въ мѣстечкѣ Глубокомъ до 70

человѣкъ непріятельскихъ боѣныхъ и до 150 четвертей разнаго хлѣба; что все по возможности Генералъ-Маіоръ Власовъ велѣлъ къ себѣ доставлять въ опрядъ. Со стороны его ранены легко Офицеръ 1, драгунъ 3 и Козаковъ 5.

Государь Императоръ въ пребываніи Своемъ въ Санктпетербургѣ издалъ въ 3 день Ноября 1812 года къ любезнѣйшему Своему народу Рускому слѣдующій Манифестъ:

Божіею милостію ;
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
 Императоръ и Самодержецъ
 Всероссійскій,
 и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно :

Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной

войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не преспавалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ приготова сильное воинство и приумножа оное Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій, двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убіійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и олтари Господни, словомъ, всѣ неслыханныя доселѣ неисповства и люпо-сти открыли напоследокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время шайлось. Могущее, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Изпол-

ненъ сею боязнію и глубокою нена-
вистію къ ней, враждалъ, избѣждалъ,
успроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ ко-
варныя средства, которыми бы могъ
нанести силамъ ея страшный ударъ,
богатству ея всеконечное разореніе,
изобилію ея повсемѣстное опустоше-
ніе. Даже хитрыми и ложными оболь-
щеніями мнилъ потрясти вѣрность
къ Престолу, поруганіемъ же Свя-
тыни и храмовъ Божіихъ поколебать
вѣру, и нравы народные заразить буй-
ствомъ и злочестіемъ. На сихъ наде-
ждахъ основалъ онъ пагубныя свои за-
мыслы, и съ ними, на подобіе пле-
творной и смертоносной бури, понес-
ся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обра-
тилъ глаза на спящее Наше Сше-
чество, и съ унылымъ духомъ чаялъ
въ заревахъ Москвы видѣть послѣд-
ній день свободы своей и независимо-
сти. Но великъ и силенъ Богъ прав-
ды! Не долго продолжалось торжество
врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ
сторонъ храбрыми Нашими войсками
и ополченіями, почувствовалъ онъ,
что далеко дерзкія стопы свои про-
сперъ, и что ни грозными силами
своими, ни хитрыми соблазнами, ни
ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ

и вѣрныхъ Россіянъ успрашитъ и отъ
погибели своей избавитъся не можетъ.
Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній
видя многочисленныя войска свои по-
всюду побитыя и сокрушенныя, съ ма-
лыми остатками оныхъ ищетъ лич-
наго спасенія своего въ бѣспростѣ
стоиъ своихъ; бѣжитъ отъ Москвы
съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ,
съ какимъ щеславіемъ и гордостію
приближался къ ней. Бѣжитъ, остав-
ляя пушки, бросая обозы, подрывая
снаряды свои и предавая въ жертву
все то, что за скорыми пѣшами его
послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣ-
гущихъ ежедневно валятся и погибаютъ.
Такъ праведный гнѣвъ Божій караетъ
поругателей Святыни Его! Внимая съ
Опеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ
сердцемъ симъ великимъ и знамени-
тымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ
вѣрноподданныхъ въ началѣ приносимъ
Мы теплое и усердное благодареніе Ис-
точнику и Подателю всѣхъ оградъ
Всемогущему Богу, Потомъ торжест-
венно отъ лица всего Опечества изъ-
являемъ признательность и благодар-
ность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрно-
подданнымъ, яко истиннымъ сынамъ
Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и

усердіємъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или изтреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войски Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое Дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное Купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали также опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость приученныхъ къ бранямъ воиновъ. ~~Твердая~~ ~~рука~~ ~~и~~ ~~смѣлая~~ рука съ такою же ~~неустрашимостію~~ разшоргала полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Вишгенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и дру-

гихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ Губерніяхъ, — а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердосію претерпѣвали всѣ наносимые ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и наваденія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго изстреблены и взяты въ плѣнъ крестіанами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны челолюбію ихъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы вмѣстѣ съ право-

славною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и Духовенствомъ, призывая въ помощь Бога, несомнѣнно надѣмся, что естѣли неукротимый врагъ Нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъяснить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому, и проч.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 3 день мѣсяца Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1812, Царствованія же НАШЕГО во второнадесять.

Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Паулуччи намѣреваясь взять городъ Фридрихштадтъ, какъ важный пунктъ, откуда непріятель могъ бы легко дѣлать набѣги какъ въ Лифляндію, такъ и въ Псковскую Губернію, почему и повелѣлъ Генералъ-Лейтенанту Левизу съ отрядомъ, изъ 1300 человекъ со-

стоявшимъ подъ начальствомъ Маіора Бояринова, атаковашъ городъ съ лѣваго берега рѣки Двины, между тѣмъ какъ войска подъ командою Полковника Риндгера атаковали его по правому берегу оной рѣки; для прикрытія же сего и для возпрепятствованія непріятелю подкрѣпить городъ сей, другой отрядъ отъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Левиза изъ 1600 человекъ, подъ начальствомъ Маіора Елиспрашова, былъ посланъ для учиненія фальшивой атаки въ Валофъ, дабы тѣмъ его занявъ, отвлечь отъ Фридрихштапа. Нападеніе на сей городъ произведено 3 числа въ 9 часовъ по полуночи. Непріятель, отступилъ послѣ упорнаго сраженія, оставя городъ въ первомъ часу по полудни, въ крайнемъ безпорядкѣ къ Якобштапу; во времяжъ его репиреды преслѣдованъ былъ около 10 верстъ Маіоромъ Бояриновымъ, и въ семъ дѣлѣ взято у непріятели въ плѣнъ Офицеръ 1, рядовыхъ до 70 человекъ. Со стороны Рускихъ во всѣхъ трехъ отрядахъ потеря была до 260 человекъ. Найденныя же въ Фридрихштапѣ и около онаго тѣла убитыхъ показываютъ, что потеря непріятели весьма важна.

Маршалъ Магдональдъ, какъ учинено было нападеніе на городъ, отрядилъ изъ Мисгофа къ Фридрихштапу сильное подкрѣпленіе, которое на пути своемъ бывъ остановлено отрядомъ Маіора Елиспрахова, атаковало его стремительно; но будучи не въ состояніи пробиться, не могло препятствовать овладѣнію Фридрихштапомъ, въ коемъ находилось до 800 человекъ Баварцевъ и 3 эскадрона Прусской кавалеріи.

Непріятель съ нѣкотораго времени желая укрѣпить свой правый флангъ, къ достиженію цѣли сей, атаковалъ 3 Ноября по утру отрядъ Генералъ-Лейтенанта Левиза, прикрывавшій Ригу, спараясь принудить его отступить въ самыя укрѣпленія сего города, дабы тѣмъ укрѣпивъ свой правый флангъ и пользуясь замерзаніемъ рѣки Двины, имѣть способъ дѣйствовать Рускимъ въ тылъ.

Непріятель, имѣвшій превосходство въ силахъ, особливо въ кавалеріи и артиллеріи, изъ коихъ половина конной, сбивъ аванпосты, находившіеся при Таможнѣ и Плакенцеймѣ, принудилъ оныя отступить къ своему корпусу.

Генералъ-Лейтенантъ Левизъ, оставя прежнюю позицію при Далеѣ-Кирхъ, занялъ гораздо выгоднѣйшую для своихъ силъ, отъ прежней въ 3 верстахъ.

Прежняя позиція была для насъ выгодна по окружающимъ ее болошамъ; нынѣ же потеряла свое преимущество: ибо въ настоящее время, по случаю сильныхъ морозовъ, сдѣлалась удобо-проходимою для кавалеріи, и потому корпусъ Генералъ-Лейтенанта Левиза, имѣвъ оный гораздо менѣе противу непріятельской, могъ легко быть обойденнымъ. Новая же позиція напрошивъ того будучи менѣе обширна, укрѣплена дефилеями и окружена кустарниками, препятствуетъ непріятельской кавалеріи дѣйствовать съ успѣхомъ.

Сраженіе сіе, кончившееся съ наступленіемъ ночи, не было рѣшительно, и на другой день, то есть 4 числа, непріятель возобновилъ нападеніе, открывъ сильную канонаду въ 9 часовъ по полуночи. Артиллерія наша искуснымъ дѣйствіемъ своимъ вскорѣ принудила его замолчать; кавалерія же наша будучи весьма быспро атакована непріятельскою, по выгодамъ

нашего мѣстоположенія, отразила оную и принудила къ отступленію, которое успѣшнымъ дѣйствіемъ орудій нашихъ приведено въ совершенный безпорядокъ. Такимъ образомъ всѣ непріятельскія покушенія быди во всѣхъ пунктахъ опровергнуты, и непріятель, прекративъ атаку въ 12 часовъ по полудни, принужденъ былъ решиться. Въ семъ дѣлѣ непріятель потерялъ до 400 человекъ убитыми и 18 взятыми въ плѣнъ; съ нашей же стороны убито и ранено до 100 человекъ.

Въ семъ сраженіи особенно было рвеніе и искусное распоряженіе Генерала Левиза; а также храбрость и распорядность Генералъ-Маіора Вельяминова, Полковника Гидингера и Маіоровъ Бояринова и Елиспратова, равно и другихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Наполеонъ ни мало не предполагая движенія Россійской арміи чрезъ Ельню на Красное, которое сдѣлано было съ тѣмъ, чтобы пресѣчь путь есшъли не всей арміи, то сильному его арріергарду, и авангардъ Руской подъ командою Генерала Милорадовича, во время фланговаго марша на городъ Ельню,

продолжалъ движеніе свое чрезъ Дорогобужъ къ Солсвьевой переправѣ и не доходя до оной, склонился фланговымъ же маршемъ на соединеніе главной арміи къ селу Ляхову.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Платовъ, подкрѣпленный бригадою изъ 1 и 20 Егерскихъ полковъ, слѣдовалъ съ одною частію по Духовщинской, а съ другою по Смоленской дорогамъ; и симъ-же движеніемъ Россійская армія, приближаясь къ городу Красному, подала уже способъ авангарду Генерала Милорадовича 3 числа имѣть по-верхность надъ Французскою гвардіею, тянувшеюся отъ Корышны къ Красному.

4 Ноября армія Россійская расположилась не доходя 5 верстъ до города Краснаго, а авангардъ, встрѣтившись опять съ непріятелемъ, наиболѣе кавалеріею, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Уварова, поразила оного. При семъ случаѣ отбиты знамена, пушки и много плѣнныхъ, между коими одинъ Генералъ.

Перехваченное письмо Принца Нефшательскаго къ Маршалу Дау :

Ш. 2

Г. Маршалъ Принцъ Экмилскій! Императору угодно, чшобы вы прикрывали ошступленіе арріергарда, подѣ начальствомъ Дюка Эльхингенскаго, поштому что Вице-Король долженъ выступитъ завтра $\frac{1}{3}^5$ числа и ийти къ Красному. Въ слѣдствіе сего вы предпишите, по вашему благоусмотрѣнію, занять и смѣнить посты, какъ скоро оныя Вице-Королемъ оставлены будутъ. Его Величеству угодно, чшобы корпусы, какъ вашъ, такъ и Дюка Эльхингенскаго шли къ Красному; и поштому вы должны привести войска ваши въ движеніе 16 и 17 числа. Генералъ Шарпантье и гарнизонъ, состоящій изъ трехъ претъихъ Польскихъ баталіоновъ, и одного коннаго полка, выступятъ изъ города вмѣстѣ съ арріергардомъ. До выхода вашего прикажите взорвать башни Смоленскихъ стѣнъ посредствомъ приготовленныхъ для сего подкоповъ. Вы также приложите попеченіе, чшобы преданы были огню артиллерійскіе снаряды, пороховые ящики и все то, чего не можно будетъ увезти съ собою; тожъ самое надлежитъ сдѣлать и съ ружьями. Чтожъ касается до пушекъ, которыхъ не лзя

будешъ взять съ собою, то прикажише оныя, перепиливъ у нихъ цѣпфы, зарыть въ землю. Генералы Шассеау и Ларибосьеръ останушся здѣсь для произведенія въ дѣйство вышеозначенныхъ распоряженій, каждый по своей части.

Вы, Г. Маршалъ, также не опустише приказать папрулямъ, чтобы не оставался здѣсь ни одинъ изъ мародеровъ, и примише мѣры, чтобы въ госпиталяхъ оставлено было сколько можно менѣ больныхъ.

Принцъ Нефшательскій,

Генералъ-Маіоръ

Александръ.

Смоленскъ. 14 Ноября,
въ 7 часовъ утра.

Принцъ Экмилъскій по предписанію исполнилъ повелѣніе Наполеона — зажигателя слѣдующимъ образомъ:

До выхода своего изъ Смоленска подорвалъ подкопы подъ Смоленскими башнями и сожегъ 800 ящиковъ съ порохомъ, и симъ подалъ примѣръ зажигателямъ зажечь остальные дома въ Смоленскъ и распространить пожаръ по всѣмъ частямъ города. Послѣ столь храбраго раз-

бойническаго подвига, Маршалъ Даву съ корпусомъ своимъ поспѣху въ такомъ безпорядкѣ, который покрылъ бы стыдомъ и рекрушомъ, и пошелъ къ Красному.

Графъ Платовъ, по оставленіи непріятелемъ Смоленска съ 4 на 5 числа, занялъ городъ 20 Егерскимъ полкомъ и сотнею Козаковъ, и нашелъ, что нѣкоторыя крѣпостныя части непріятелемъ были взорваны; самъ же оставя городъ съ 15 Козачьими полками, Донскою конною артиллеріею и однимъ Егерскимъ полкомъ, усстремился по правому берегу Днѣпра чрезъ Катань къ Дубровнѣ; а въ слѣдъ за отступившимъ непріятелемъ, послалъ Генералъ-Маіора Денисова съ двумя Козачьими полками и 6 эскадронами драгунъ при двухъ орудіяхъ конной артиллеріи.

Тогожъ числа Сотникъ Наркинъ на разстояніи 17 верстъ по большой дорогѣ нашелъ оставленныхъ непріятелемъ около 112 пушекъ, со множествомъ ящиковъ, экипажей и плѣнныхъ, и о сей добычѣ въ заключеніи увѣдомленія Графъ Платовъ сказалъ къ Главнокомандующему: ура! Ваша Свѣтлость.

Когда главная Россійская армія находилась при Красномъ городѣ, а авангардъ ея при Дубровнѣ и взялъ свое направленіе согласно движенію Французской арміи, стараясь не упустить ее изъ виду, Генералъ Графъ Платьовъ дѣйствуя по правому берегу Днѣпра, состоялъ въ ближайшей связи съ Генералъ-Адъютантомъ Голенищевымъ-Кушуровымъ, и соединенно съ нимъ могъ бы наносить непріятелю вредъ и не упустить его, когда онъ покусился бы идти на Сѣнно.

5. Ноября вся Россійская армія двинулась на пораженіе Французовъ. 5, 6 и 8 Корпусы, 1 Кирасирская дивизія, отрядъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина, (составлявшіе вмѣстѣ 8 Козачьихъ полковъ, коимъ въ подкрѣпленіе были Мариупольской гусарской и Нѣжинской драгунской при 19 Егерскомъ полку,) направлены были обойти непріятеля съ лѣва, не взирая на дефилеи, кошорыми сіи корпусы должны были проходить, идучи чрезъ деревни Зуньково, Сидоровичи, Кушково и Сорокино къ селу Доброму на большую Оршинскую дорогу.

Авангардъ Генерала Милорадовича, состоящій изъ 2 и 7 корпусовъ и 2 кавалерійскаго, находясь скрытно при большой дорогѣ у деревни Мерлино, допустилъ приближеніе корпуса Маршала Давуста къ Красному, куда въ то же время двинулся 3 корпусъ и 2 Кирасирская дивизія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына. Изумленный непріятель, увидя со всѣхъ сторонъ наши войска, остановился и приготовился къ бою; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи, сопровождаемое упорнымъ дѣйствіемъ холоднаго оружія нашихъ колоннъ, на него успремившихся, заставили его обратиться въ бѣгство. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего жестокаго пораженія его войскъ; почему, не ожидая конца сраженія, онъ со свитою своею бросился къ мѣстечку Лядамъ, оставя корпусъ Давуста на жершву побѣдителямъ.

Въ семъ сраженіи, продолжавшемся цѣлый день, наиболѣе отличились полки: Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Финляндскій подъ командою Генералъ-Маіора Барона Розена, изшребившіе цѣлыя непріятельскія колонны штыками. Равномѣрно полки Лейбъ-Кира-

сирскіе Его и Ея Императорскихъ
Величествъ , 2 Кирасирская дивизія
и Ревельскій пѣхотный полкъ , при
вступленіи непріятели въ Красное ,
положили цѣлыя колонны на мѣстѣ.

Слѣдствіемъ сего сраженія было разсѣяніе всего корпуса Давуста, бѣжавшаго въ разстройство и безпорядкъ по лѣсамъ, простирающимся на 5 верстѣ къ сторонѣ Днѣпра, полагая найти тамъ свое спасеніе; но легкіе наши отряды, подѣ командою Генералъ-Адьюшанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина, подкрѣпленные егерями, довершили совершенное пораженіе. Потеря непріятеля въ семъ дѣлѣ чрезвычайно велика. Ранеными и въ плѣнѣ доставшимися: 2 Генерала, 58 Шпабѣ и Оберъ-Офицеровъ и 9170 нижнихъ чиновъ; 70 пушекъ, 3 знамя и жезлъ Маршала Давуста. Сіи послѣднія повержены къ стопамъ Императора Александра І.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ, посланный отъ Адмирала Чичагова съ Козачьимъ полкомъ для открытія корпуса Графа Випгенштейна, на пуши преодолѣя всѣ затрудне-

Пораж. Фр. ь

нія и опасности, проходя днем и ночью сквозь непріятельскія войска, переѣхалъ вплавъ четыре рѣки и на пути изтребилъ много обозовъ съ запасами, заготовленными непріятелемъ; потомъ прибылъ 6 числа въ мѣстечко Чашники къ Графу Вишгенштейну. Онъ первый доставилъ извѣстіе о дѣйствіяхъ арміи Адмирала Чичагова и о внутреннемъ положеніи Французскихъ войскъ. Сверхъ того, онъ захватилъ дорогою трехъ Кабинетъ-курьеровъ съ важными бумагами, выручилъ взятаго въ плѣнъ Генералъ-Лейтенанта Барона Винценгероде и съ нимъ вмѣстѣ Генералъ-Маіора Свѣчина, Ротмистра Нарышкина, Есаула Князева и 12 класса Коммисіонера Пошулова, и симъ извѣщено, что Адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ 5 Ноября прийти въ городъ Минскъ. За сіе благоразумное и успѣшное выполненіе отважной и примѣрной экспедиціи Полковникъ Чернышевъ заслужилъ особенное вниманіе Государя Императора.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голеніщевъ-Кушуровъ 8 числа, для вѣрнѣйшаго успѣха надъ непріятелемъ и ошдѣленія корпуса Маршала Нея

отъ главныхъ силъ Французской арміи, подкрѣпилъ Генерала Милорадовича 8 корпусомъ, приказавъ ему ожидать приближенія Нея, занявъ при томъ посѣлы при селахъ Сырокореньѣ и Чернышѣ. Около 3 часовъ по полудни, Козаки, подъ командою Генералъ-Маіора Юрковскаго, открыли приближающагося непріятеля. Случившійся въ сіе время густой туманъ препяшествовалъ открытъ число непріятельскихъ колоннъ, которыя приблизились на малый картечный выстрѣлъ къ Рускимъ башарямъ, въ твердомъ намѣреніи пробиться сквозь Рускую армію; но на разстояніи 250 шаговъ встрѣчены были сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ изъ 40 орудій. Сіе ни мало ихъ не разстроило, и они бросились съ бѣшенствомъ на башареи, которыя удачнымъ дѣйствіемъ произвели въ рядахъ Французовъ жесточайшее пораженіе. На идущихъ же за ними въ подкрѣпленіе другаго ряда непріятельскихъ колоннъ двинулась бригада Генералъ-Маіора Паскевича въ штыки и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ съ правой, а Павловскій Гренадерскій съ лѣвой сторонъ, и не взирая на сильнѣйшій башальный и картечный Фран-

цузскій огонь , истребили все имѣ
встрѣпившееся. Непріятель, оставя
пушки , знамена и множество плѣн-
ныхъ и убитыхъ , былъ съ поля сра-
женія сбитъ и разбѣянъ по лѣсамъ.
Кавалерія подъ командою Генералъ-
Маіора Корфа преслѣдовала и пора-
жала непріятеля въ его бѣгствѣ. Око-
ло 5 часовъ вторично показались не-
пріятельскія колонны, съ твердымъ
намѣреніемъ побѣдить или умереть ;
но усроенная Руская батарея изъ 24
орудій въ приближеніи ихъ произвела
сильное пораженіе , а кавалерія , обѣ-
ѣхавшая ихъ съ тылу, побудила Фран-
цузовъ прислать парламентера и про-
ситъ пощады у Генерала Милорадо-
вича. Въ 12 часовъ по полудни непрі-
ятельскій корпусъ въ числѣ 12 ты-
сячъ человекъ, положивъ оружіе, сдал-
ся. Вся его артиллерія , состоящая
изъ 27 орудій, обозы и казна достались
въ руки побѣдоноснымъ Россіянамъ.
Въ числѣ плѣнныхъ Штабъ и Оберъ-
Офицеровъ болѣе 100 человекъ. Мар-
шалъ Ней, будучи раненъ, спасся бѣг-
ствомъ и преслѣдуемъ былъ Козаками
за Днѣпромъ. Уронъ Французовъ чрез-
вычайно великъ : всѣ четыре коман-
дующіе Генералы , по словамъ плѣн-

ныхъ, убиты; все мѣсто сраженія покрыто грудami непріятельскихъ труповъ. Съ Руской же стороны во всѣ сїи дни въ авангардѣ Генерала Милорадовича убитыми и ранеными не болѣе 500 человекъ.

За сїи доспыхвальныя побѣды Генералъ-Фельдмаршалу Князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву - Кутузову Государь Императоръ повелѣлъ называться Смоленскимъ.

Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Паулуччи поручилъ отрядъ Полковника Ридингера Генералъ-Маіору Вальяминову, который 8 Ноября увѣдомилъ Маркиза Паулуччи, что непріятель съ большими силами подвинулся впередъ и, кажется, расположенъ былъ его атаковать. Плѣнные и дезертиры непріятельскіе, въ томъ день взятыя, увѣдомили, что непріятель собралъ до 10.000 человекъ и до 30 орудій для сей атаки. Посему предписалъ Маркизъ Паулуччи Генералъ-Маіору Вальяминову, дождавшись оной атаки, подать свои аванпосты назадъ и вступить въ ту позицію, изъ которой непріятель былъ отбитъ 4 числа; для безопасности жъ города велѣно было

Генералъ-Лейшенаншу Левизу прибли-
жишься къ Ригѣ и заняшь позицію въ
Кирхгольмѣ на правомъ берегу рѣки
Двины, на лѣвомъ флангѣ отъ той
позиціи, которую Генералъ Вельями-
новъ занималъ на лѣвомъ берегу. Дер-
жа такимъ образомъ сіи-два отряда
по обѣимъ сторонамъ рѣки вблизи
отъ Риги, Маркизъ Паулуччи обез-
опасилъ сей городъ отъ нападенія и
границы Лифляндіи отъ набѣговъ
непріятеля. Сіе движеніе было фаль-
шивое: ибо Французы на всѣхъ
пунктахъ начали решироваться, и па-
трули Генералъ-Маіора Вельяминова
пошеряли непріятеля изъ виду; по-
чему Маркизъ Паулуччи, соединя всѣ
свои силы, преслѣдовалъ непріятеля, съ
нежными предосторожностями, по до-
рогамъ Мишавской и Экауской. Пошомъ
ночью 9 Ноября Генералъ-Лейшенанша
Левиза патрули, посылаемые на лѣвую
сторону Двины, были неподалеку отъ
Линдена и Тормсдорфа, куда непрі-
ятель пошелъ съ главными своими си-
лами: но онаго нигдѣ не встрѣчали;
почему и приказано Генералу Левизу,
перейдя Двину, слѣдовать къ Балдону,
дабы вмѣстѣ съ отрядомъ Генерала
Вельяминова дѣйствовать.

Корпусомъ же Графа Витгенштейна 9 Ноября примѣчено передъ вечеромъ, что непріятель также началъ решироваться, и находившійся въ Холоничахъ отрядъ Генералъ-Маіора Владова по Борисовской дорогѣ его не замѣтилъ, а Сѣнно занято было нашими войсками и Козаками отряда Генералъ-Адьюганта Кушужева; почему предполагать должно, что направленіе Французовъ было на Толочинъ или на Смольяни къ большой ихъ арміи, которая и должна бытъ на Днѣпрѣ: ибо 8 Ноября Наполеонъ съ гвардіею оставилъ городъ Оршу, и пошелъ къ мѣстечку Кожанову; а 9 Ноября и послѣднія непріятельскія войска оставили Оршу и въ ономъ 26 орудій, нѣкоторые запасы и лазаретъ, въ которомъ найдено болѣе 50 человекъ раненыхъ Офицеровъ и солдатъ, изъ коихъ нѣкоторые, помимые голодомъ, питались человѣческимъ мясомъ умершихъ своихъ товарищей: тако Богъ ожесточилъ богохульниковъ на пожраніе своихъ тѣлъ!

Графъ же Платовъ преслѣдовалъ сильно непріятеля, отступавшаго къ мѣстечку Кожанову. Отрядъ Генералъ-Маіора Ермолова, переправившійся при Оршѣ и

состоя изъ 14 баталіоновъ пѣхоты и нѣкоторой части кавалеріи, служилъ подкрѣпленіемъ Графу Платову.

Тогожъ 9 числа партизанъ Полковникъ Давыдовъ, узнавъ чрезъ перехваченное письмо объ отскупленіи къ Копысу непріятельскаго кавалерійскаго депо, пустился за нимъ въ слѣдъ, и настигши его на переправѣ, немедленно атаковалъ; при семъ взялъ 285 человекъ въ плѣнъ и почти весь обозъ. Не удовольствуюсь же тѣмъ, Полковникъ Давыдовъ бросился вплавъ чрезъ рѣку Днѣпръ и довершилъ пораженіе онаго. Паршіи его доходили чрезъ Староселье къ мѣстечку Толочину, равно и вверхъ и внизъ по Днѣпру.

Главной Россійской арміи авангарду, бывшему въ командѣ Генерала Милорадовича, и состоящему изъ 2 и 7 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскаго корпусовъ, велѣно перейти Днѣпръ при городѣ Копысѣ и направиться къ мѣстечку Толочину на соединеніе съ опрядомъ Генерала Ермолова, дабы составить значительную массу войскъ для преслѣдованія непріятеля. Главная жъ Россійская армія, ожидавшая подвозу провіанта, оставшаго за бы-

строгою движенія, перейти должна была чрезъ Днѣпръ при Копысѣ 12 Ноября, откуда чрезъ Староселье ипши къ Цыцержину на Бобръ или на Березино; и симъ-то движеніемъ надѣялся Главнокомандующій Князь Кушувъ-Смоленскій запретишь непріятелю путь, естли бы оный возхотѣлъ повернуть отъ мѣстечка Бобра чрезъ Березино на городъ Игуменъ.

Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кушувъ въ преслѣдованіи непріятеля взялъ въ плѣнъ два Французскихъ Генерала, Барона Готрена и Барона Корсена, Польскаго Полковника Графа Малаховскаго, нѣсколько Офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ. При семъ случаѣ Полковникъ Князь Волконскій весьма отличился; а Лейбъ-Козачьяго полка Полковникъ Эльмурзинъ, отправленный съ партіею, взялъ въ плѣнъ 7 Офицеровъ и 400 рядовыхъ, искавшихъ послѣ Краснинскаго сраженія убѣжища по селеніямъ, которые защищаясь упорно, были имъ атакованы и по усильномъ сопротивленіи должны были покориться оружію Рускихъ.

Адмиралъ Чичаговъ на другой день, по прибытіи его въ городъ Минскъ, подкрѣпилъ свой авангардъ нѣсколь-

кими полками и ротою артиллеріи подъ командою Генерала Графа де Ламберта, приказавъ ему слѣдовать къ городу Борисову, и 9 Ноября съ разсвѣтомъ, раздѣля свои войска на три колонны, атаковалъ редуты, занятые корпусомъ Домбровскаго, который прибылъ наканунѣ форсированными маршами изъ Березина. Сопровожденіе было сильное, а сраженіе жестокое и продолжительное; но храбрый и искусный Генералъ Графъ де Ламбертъ, не зная препятствія, чувствовалъ всю важность поста, гдѣ непріятель твердо рѣшился, во что бы то ни стало, удержаться. Сіе сраженіе продолжалось во весь день, и редуты Рускими взяты штурмомъ; убито непріятелей 2000, и столько же взято въ плѣнъ, а достальные съ Генераломъ Домбровскимъ и нѣсколькими другими разсѣяны и были преслѣдованы.

Генералъ Чаплицъ посланъ былъ въ Зембинъ для наблюденія переправы, а Полковникъ Луковкинъ въ городъ Игуменъ для овладѣнія всемъ тѣмъ, что непріятель оставилъ на той сторонѣ. Часть войскъ Генерала Домбровскаго, бросясь вдоль по Березнѣ, Полковникомъ Луковкинымъ по дорогѣ отъ Игумена къ Борисову была на-

гнаша, гдѣ взято имѣ въ плѣнѣ одинѣ Полковникѣ, много Офицеровѣ, 300 человекѣ нижнихѣ чиновѣ и одно знамя.

Генералѣ-Лейшенантѣ Сакенѣ, оставленный Адмираломѣ Чичаговымѣ въ окрестности Бреста, весьма успѣшно исполнилѣ свое порученіе. Князь Шварценбергѣ послѣ отбытія Чичагова доходилѣ уже почти до Слонима; но Генералѣ-Лейшенантѣ Сакенѣ атаковавѣ два дни сряду Генерала Ренѣе, принудилѣ симѣ его опрешировашься для присоединенія къ Шварценбергу. Сакенымѣ взято у Ренѣе одно знамя и 1000 человекѣ плѣнными.

Графѣ де Ламбертѣ въ Борисовѣ взялѣ 9 Ноября 6 пушекѣ, да въ Кайдановѣ 2 пушки и опѣ двухѣ до трехѣ тысячѣ плѣнными; а всего съ больными, находящимися въ госпиталяхѣ Минскихѣ, и съ вышеписанными де Ламбертовыми, въ 8 дней взято арміею Чичагова около 11.000 плѣнныхѣ и 24 пушки.

Корпуса жѣ Генералѣ - Адьютанша Маркиза Паулуччи Маіорѣ Раджицкій увѣдомилѣ, что непріатель опрешировался на дорогу, ведущую изѣ Шлока въ Мишаву; плѣнные же и дезертиры извѣстили, что непріатель сосредоточиваетѣ всѣ свои силы въ Экау, для

того, чтобъ содѣйствовать главной Французской арміи.

10 *Ноября* Генералъ - Лейтенантъ Шепелевъ доносилъ, что Рославскій Голова Полозовъ и мѣщане онаго города, движимые любовію къ Отечеству, во время нашествія враговъ, избрали 100 человекъ конныхъ, вооружили ихъ пиками, саблями и ружьями, и во все время дѣлали разбѣды и производили успѣшныя дѣла съ непріятелемъ. Хотя многіе изъ нихъ запечатали вѣрность къ Монарху своему ранами и кровію; но симъ самымъ спасли они городъ Рославль отъ разоренія непріятели.

11 *Ноября* Генералъ отъ кавалеріи Графъ Вишгенштейнъ, преслѣдуя Маршаловъ Виктора и Удино на Борисовъ, взялъ въ плѣнъ 800 человекъ и много обозовъ, и непріятель шѣснимъ былъ съ трехъ сторонъ: Графъ Платовъ гналъ его съ пылу, Адмиралъ Чичаговъ встрѣчу, а Графъ Вишгенштейнъ во флангъ.

Тогожъ числа Государь Императоръ Александръ Первый послалъ Рескриптъ къ Московскому Главнокомандующему Графу Растопчину слѣдующаго содержанія:

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ ?

„Обрацаа печальный вѣзоръ Нашъ на поспрадавшую ошъ руки злобнаго неприяшеля Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помышляемъ Мы обѣ участи многихъ потерпѣвшихъ и разоренныхъ жишелей ея. Богу пакѣ угодно было! Неисповѣдимы судьбы Его! Часто вѣ буряхъ посылаетъ Онѣ намъ спасеніе, и во гнѣвѣ являетъ милость Свою. Сколь ни болѣзненно Рускому сердцу видѣтъ древнюю Столицу Нашу, большею частію превращенную вѣ пепелъ, сколь ни тяжело взирать на опаленные и поруганные храмы Божіи; но не возгордится врагъ Нашъ сими своими злодѣйствами: пожаръ Москвы пощущенъ кровію его. Подъ пепломъ ея лежанъ погребены гордость его и сила. Изъ оскорбленныхъ нечеспивою рукою его храмовъ Божіихъ изникла грозная и праведная мѣстъ. Уже руки, наносившія зло Россіи, связаны; уже обращенный вѣ бѣгство неприяшель, предавъ на посѣченіе пылъ свой, льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. Гладъ и смерть шекуютъ за нимъ. Быспроша спомъ не помагаютъ ему: долгоша пущи приводитъ

его въ отчаяніе. Россія увидитъ сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Европа. И такъ, хотя великолѣпную Столицу Нашу пожралъ несытый огонь; но огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе всесвѣтнаго обладанія, приключившее толико бѣдствій всему роду человѣческому, и приговлявшее столько же золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купила свое спокойствіе и славу, бытъ спасительницею Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ изцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ чувствовать. Между тѣмъ обращая попечительное вниманіе Наше на поспрадавшихъ жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ немедленно приступитъ къ призрѣнію ихъ и къ поданію нуждающимся есевозможной помощи, возлагая на васъ обязанность представлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣли.“

Графъ Витгенштейнъ слѣдовалъ за ретирующимися Маршалами Викторомъ и Удиномъ изъ мѣстечка Черей. Аван-

гардѣ его Вишгенштейна, подѣ командою Генералѣ-Маіора Власова, преслѣдовалѣ непріятеля и подѣ селеніемѣ Башуры разбилѣ дивизію Генерала Деншельна, и въ теченіи двухѣ дней взялѣ въ плѣнѣ 1 Подполковника, 36 Офицеровѣ и до 2000 человекѣ нижнихѣ чиновѣ.

Помомѣ видя, что непріятель решается поспѣшно, Графѣ Вишгенштейнѣ изѣ мѣстечка Холопиничи предпринявѣ фланговое движеніе, пошелѣ на селеніе Баранѣ, дабы въ семѣ пунктѣ отрѣзать ему Лепельскую дорогу и имѣть способѣ дѣйствовать на Веселово и Студенцы, гдѣ онѣ строилѣ мосты. Дойдя же до селенія Косприцы, — и узнавѣ, что Наполеонѣ переправляется чрезѣ рѣку Березину, а корпусѣ Виктора составляетѣ его арріергардѣ, Графѣ Вишгенштейнѣ пошелѣ его 11 Ноября атаковать къ переправѣ у селенія Студенцы, прося Графа Платова поспѣшнѣе прибыть къ Борисову; что имѣ и исполнено. Онѣ приблизился отѣ Толочина, а Графѣ Вишгенштейнѣ съ корпусомѣ прибылѣ къ Старому Борисову, отрѣзалѣ арріергардѣ, состоящій почти изѣ половины корпуса Виктора, и предѣ

вечеромъ его атаковалъ, гдѣ послѣ сильной перестрѣлки, продолжавшейся 4 часа, и искуснаго дѣйствія Россійской артиллеріи, непріятель приведенъ былъ въ величайшій безпорядокъ и обращенъ въ бѣгство. Здѣсь взято у него 1 пушка, 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 1000 человекъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того весьма много побито и ранено. Между шѣмъ посланъ былъ отъ Графа Витгенштейна парламентеръ сказать Французамъ о Рускихъ силахъ и что они окружены, но чтобы немедленно сдались безъ кровопролитія. Когда жъ Графъ Платовъ, прибывши къ городу Борисову, двинулся впередъ, и принудилъ симъ отрѣзанную непріятельскую колонну выслать къ Графу Витгенштейну двухъ парламентеровъ съ извѣщеніемъ, что колонна сдается; и въ полночь приведены были сдавшіеся: дивизионный Генералъ Паршено, бригадный Генералъ Бельеръ и начальникъ Штаба Делепръ, 2 Полковника, 40 Офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ; а 12 Ноября по утру въ 7 часовъ положили оружіе и послѣдніе Генералы Камюсъ и Блямонъ, 3 Полковника, 15 Подполковниковъ, 184 Штабъ и Оберъ-

Офицера, 3 пушки, 2 штандарта, множество фуръ, обоза и до 7000 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ два кавалерійскихъ полка на весьма хорошихъ лошадяхъ, одинъ Саксонскій, а другой Бергскій. Со стороны Рускихъ потеря не велика. Послѣ жъ того Графъ Вишгенштейнъ пошелъ атаковать самаго Наполеона у переправы при селеніи Спуденцы; а Адмиралъ Чичаговъ вмѣстѣ съ Генераломъ Графомъ Плашовымъ должны были атаковать его по ту сторону рѣки Березины.

Ноября 12 числа Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, слѣдуя съ частию опряда изъ Шклова къ Могилеву, узналъ отъ вышедшихъ изъ онаго жителей, что часть непріятельскихъ войскъ, оставшаяся въ городѣ, грозитъ предать все огню; почему Графъ Ожаровскій спѣшивъ Полтавскихъ Козаковъ, посадилъ на кони егерей, и вмѣстѣ съ кавалеріею и артиллеріею прискакавъ въ городъ Могилевъ прежде вечера, разсѣялъ непріятели, тамъ бывшаго, и тѣмъ спасъ городъ и магазейны съ большими запасами отъ неминуемаго огня.

Другая часть отряда подъ командою Лейбъ-Гусарскаго полка Штабъ-Ротмистра Нащокина, посланная чрезъ Княжицы, настигла шамъ отступающаго непріятеля, ударила на него, взяла въ плѣнъ Офицера и 100 чел. нижнихъ чиновъ, и обратя остальныхъ въ бѣгство, преслѣдовала 6 верстъ за Княжицы; послѣ чего присоединилась къ своему отряду.

Въ городѣ Могилевѣ найдено въ магазейнахъ провіанта и фуража до 34.000 кулей.

Авангардъ Генерала Милорадовича прибылъ въ Толочинъ. Главная армія 12 Ноября имѣла распахъ въ городѣ Копысѣ.

Тогожъ числа отдѣлившаяся часть Французскихъ войскъ отъ разбишаго корпуса Маршала Нея, и имѣвшая направленіе къ Любавичамъ, въ числѣ 800 челолѣкъ съ Офицерами сдалась войскамъ Графа Платова, и потеря у непріятеля была столь велика плѣнными, что каждый день Козаки приводили не менѣе 1000 человекъ.

13 Ноября Генералъ-Маіоръ Карповъ собралъ въ мѣстечкѣ Толочинѣ 600 человекъ плѣнныхъ и найдено имѣтъ Костелъ до 100 четвертей ржи.

Тогожъ числа Генералъ-Лейтенантъ Маршновъ, ударивъ съ бригадою Генералъ-Маіора Кушейникова на непріятеля, шедшаго по большой дорогѣ, положилъ на мѣстѣ болѣе 500, взялъ въ плѣнъ 400 человекъ, и шѣмъ очистилъ переходъ чрезъ большую дорогу на лѣвую ея сторону; при чемъ взялъ Генералъ Дзевановскій.

Главная квартира Россійской арміи была въ мѣстечкѣ Старосельѣ.

14 Ноября главная квартира арміи была въ городѣ Копысѣ. По пятамъ непріятеля шелъ сильный авангардъ изъ двухъ корпусовъ подъ командою Генерала Милорадовича и Графа Платова съ 15 полками Козаковъ, 12 баталіонами пѣхоты и нѣсколькими ротами конной и пѣшей артиллеріи, съ обязанностію обходить правый непріятельскій флангъ для воспрепятствования всякаго фуражированія. По правѣ опряда Графа Платова находился опрядъ Генералъ-Адъютанта Кушубова, который состоялъ въ командѣ Графа Витгенштейна. Всѣ сіи силы должны были непременно поражать непріятеля до Березинской переправы, или при переправѣ. Адмиралу Чича-

тову поставлено на видѣ дѣйствовать на головы колоннѣ при переправѣ чрезъ Березину, и въ особенности пользоваться трудными дефилеями при Зембинѣ. Лѣвѣе жѣ отступающаго непріятеля находились при отрядѣ Рускихъ партизановъ, для возпрепятствованія фуражировкѣ. Главныя силы Россійской арміи слѣдовали прямо на мѣстечко Березино, какъ для возпрепятствованія непріятелю взятьъ направление на лѣво къ городу Игумену, также и потому, что чрезъ сіе можно было найти достаточное продовольствіе для арміи.

Когда Борисовъ взятъ уже былъ Графомъ де Ламбершомъ, то Наполеонъ отрядилъ Маршала Удино для подкрѣпленія Домбровскаго. Тешъ-Депонъ, съ сей стороны находившійся, дѣлалъ переправу или нападеніе почти невозможнымъ. Непріятель, остановленный въ слѣдованіи своемъ, искалъ вездѣ мѣста для переправы, дѣлая на многихъ пунктахъ фальшивыя демонстраціи. Наконецъ, взявъ направленіе къ Югу, избралъ онъ весьма крѣпкую позицію въ 13 верстахъ отъ Борисова между Борисовскою и Зембинскою дорогами, гдѣ помѣстилъ батарею изъ 30 ору-

дій. Болото и лѣсъ съ сей стороны и высота съ другой сдѣлали невозможнымъ всякое усиліе для воспрепятствованія ему переправы. Сверхъ того рѣка Березина въ семъ мѣстѣ такъ мѣлка и узка, что пѣхота непріятельская переправилась на лошадяхъ подъ покровительствомъ баша-реи, расположенной сзади на высотѣ.

Тогожъ 14 Ноября Государь Императоръ послалъ Высочайшій Рескриптъ Московскому Главнокомандующему Генералу отъ Инфантеріи Графу Ра-стопчину слѣдующаго содержанія:

„Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель крашкое время былъ въ ней, и хотя непреодоленіемъ прошивупоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для война зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престаеши щеславиться и величаться. Для уничиженія и помраченія сего самохвальства, повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову, всю отбышую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать

въ Москву, гдѣ на память много-
кратныхъ побѣдъ и совершеннаго из-
требленія всѣхъ дерзнувшихъ всту-
пить въ Россію непріятельскихъ силъ,
имѣешь изъ сихъ снятыхъ у нихъ
орудій воздвигнуть быть увѣнчанный
лаврами шолпѣ. Да свидѣтельствуешь
сей памятникъ не постыдныя и хищ-
ныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей,
но славные и знаменитые подвиги
храбраго народа и войскъ, умѣющихъ
на поляхъ брани карать враговъ и
наказывать злодѣевъ. Въ слѣдствіе сего
имѣешь вы сдѣлать надлежащее распо-
ряженіе опріемъ и храненіи сей артил-
леріи, по мѣрѣ доставленія которой
доводите оное до Нашего свѣденія.“

Въ Санктпетербургѣ Ноября 14,
1812 года.

Ноября 15 главная квартира Россій-
ской арміи была въ мѣстечкѣ Кру-
тломѣ.

Козаки Графа Платова убивъ Док-
тора Французской арміи, Шшаба На-
полеонова, Рокруа, нашли у него пись-
мо къ Доктору Гранъ, слѣдующаго
содержанія:

„Мой почтеннѣйшій и истинный
другъ! Принимаюсь описать вкратцѣ

участь нашу и изобразить положеніе самаго Императора. Представъ себѣ бѣгство, преслѣдуемое смертію и безчестіемъ... Зальхингенскій Герцогъ много разъ представлялъ безсмертному Наполеону, что онъ также смертенъ, какъ и всѣ; но Белунскій опровергалъ то и смѣялся.— Я тебѣ скажу, что Италіянскіе полки наши настоящіе дьяволы: то преданы, то противъ его безсмертной системы; бить, истреблять, отдаваться въ плѣнъ, съ тѣмъ, чтобъ вывѣдать или испорчить, есть душевный законъ ихъ. Гишпанцы невольные предатели, но столько же опасны; ихъ не много и осталось. Португальцы льстивы. Австрійцы, или всѣ вообще Нѣмцы самый опаснѣйшій народъ въ свѣтѣ: еслили онъ видитъ, что можетъ его сохранить пользу или его унижить, онъ преданъ, низокъ до подлости, самой презрѣннѣйшей; коль же скоро поравнялся или возвысился, то угнетеніе, гордое презрѣніе и къ самому своему ближнему окажется въ немъ. Насъ бранятъ, что мы безбожники; но Нѣмцы, я говорю при всѣхъ, многіе или большая часть не знающъ никакой вѣры, не признающъ никакого

существо, ихъ превышающее. Правду говорилъ знаменѣйшій Сепіегъ: „Императоръ Наполеонъ! чтобъ возвыситься болѣе всѣхъ между смертными, должно непременно умереть и воскреснуть; а иначе все еще обыкновенно.“— У насъ теперь спало ожесточено у всѣхъ сердце ко всему, такъ что и самъ Ауерштедтскій Герцогъ готовъ бы принести на жертву аду Наполеона до послѣдняго и презрѣннѣйшаго всѣми Фруше, Герцога Домпріентскаго.— Евгенийъ, Вице-Король Италійскій, при отъѣздѣ получа отъ матери (Жозефины) благословеніе, сказалъ всѣмъ на первомъ ночлегѣ, что онъ такой странности никогда еще не слыхивалъ отъ своей матери, какъ когда онъ цѣловалъ ея руку. Она положила ему руку на голову, и сказала: „что она оную въ послѣдній разъ прогаешь,“ и для того отрѣзала часть волосъ на память; а про Императора сказала: „что слава, и его жизнь потонутъ въ крови, не всплывутъ для того, что морозы Ледовитаго моря прикутутъ оную ко дну, невинныхъ жертвъ, поглощаемыхъ честолюбіемъ его.“— Мы теперь въ виду Смоленска; а Рускіе, — о, невѣроятность! это такой народъ, коего,

кажется, ничто сдвинуть, ни попрасть, ни уничтожить не можетъ. Теперь Императоръ въ такомъ положеніи, въ какомъ онъ и во снѣ не бывалъ ни разу. Мамелюки и Елипы бунтуютъ, и вчерась, при помощи Нѣмецкаго одного Полковника Віемара и Италіянскаго артиллериста, у насъ застрѣлили Генерала Ламбона и зарѣзали варварски Г. Каре и Турна. Я всякой день въ ужасѣ; привозятъ лечить такихъ, кои уже столько изуродованы, что и самъ Эскулапъ ужаснулся бы.— Когда мы были въ Москвѣ, то я унималъ не ругаться надъ почитаемою Святою Русскими.— Они рубили шѣла, руки, ноги, головы; прикладывали опрубленные свѣжія головы къ шѣламъ усопшихъ— о, варварство! Все сіе доходило до Императора: онъ смѣялся; но ни однажды сказывалъ всѣмъ, что ему сны бываютъ такіе ужасные, и являющіяся такіе странные виды, отъ коихъ, кажется, и во гробѣ человѣкъ бывшій содрогнулся бы, и одно важное приключеніе понудило его бѣжать отъ Москвы, наполненной чудотвореніями.— Іеронимъ, Король Вестфальскій, первый испугалъ Императора такъ, что будто когда онъ

Пораж. Фр.

Ъ

въ одну ночь осматривалъ пикеты и вѣбжалъ въ лѣсѣ, то увидѣлъ себя преслѣдуемаго партизанами Рускихъ; но это все были пѣни, старики бѣлые, сѣдые и въ черныхъ плащахъ. Одинъ изъ нихъ, догнавъ его, сказалъ: „Ты „не погибнешь при гробахъ нашихъ, а „братъ твой незасыплетъ землею, насъ „окружающею; ваша участь между же- „лѣза Кремлевскихъ взрывовъ кончип- „ся—“ что-то еще говорилъ, чего онъ не сказывалъ никому, кромѣ Императора. Онъ послѣ того проигралъ сраженіе, и получа опасность и наглое безчестіе, уѣхалъ раненъ.

„Я назадъ тому 8 день послалъ также письмо, и не получая отъ тебя отвѣта, остаюсь въ мнѣніи томъ, что ты слишкомъ озабоченъ. Сей надежный для тебя и меня человекъ доставитъ ко мнѣ все, что бы ты ему ввѣрилъ. Всѣ мы окружены и окружаемы, сами гибнемъ и не знаемъ будущаго.— Отвѣчай и утѣшь въ отчаяніи и опасности преданнѣйшаго твоего Рокруа.“

П. С. „Сію минуту мы получили извѣстіе, что мы вновь окружены, и что будетъ съ нами, неизвѣстно.— Наполеонъ очень сердитъ и унылъ, такъ

что, кажется, дьяволъ одинъ только его утѣшить можетъ; ибо Ангелъ его прусишъ. О ужасъ! — Я въ крови. — Проси до будущаго! . . .”

Графъ Вишгенштейнъ 16 Ноября настигъ непріятеля у означенной переправы при Спуденцѣ въ большихъ силахъ; онъ остановился и защищалъ оную съ величайшимъ упорствомъ, дабы спасти свои обозы и тяжести. Не смотря на оное, Графъ Вишгенштейнъ сбилъ непріятеля съ первой позиціи, гналъ при вершѣ и сражался цѣлый день; а 17 Ноября принудилъ непріятеля перейти за рѣку у Спуденца, гдѣ онъ перейдя за оную, сжегъ мостъ. Получивъ же паншоны отъ Адмирала Чичагова, Вишгенштейнъ началъ наводить оныя, и перейдя на ту сторону, хотѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Чичаговымъ и Графомъ Плашовымъ. 16 Ноября взято Вишгенштейномъ у непріятеля одна пушка и 1500 человекъ плѣнныхъ; а 17 Ноября при переправѣ отбито 12 пушекъ, и сверхъ того похищено оныхъ немало въ рѣкѣ. Въ числѣ плѣнныхъ много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которыхъ

безпрестанно приводили, такъ что и счешу не успѣвали онымъ дѣлать; обозъ же разныхъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ, столь великое число взято, что болѣе полуверсты квадрашной дистанціи оными заставлено было такимъ образомъ, что ни проѣхать, ни пройти не возможно; почему и посланы были при дружины ополченія, чтобы очистить дорогу для проходу войскъ. Въ сихъ обозахъ, наиболѣе состоящихъ изъ Московскихъ экипажей, сверхъ весьма большой добычи войскамъ, найдено довольно церковныхъ серебряныхъ и другихъ вещей, которыя награблены вражескими руками въ Москвѣ; оныя всѣ собраны и отправлены были къ Главнокомандующему въ Москву.

Потеря у Графа Випгенштейна въ печеніи сихъ дней убитыми и ранеными болѣе 3000 человекъ.

Адмиралъ Чичаговъ съ 15 по 16 число услышавъ канонаду влѣвъ, а потомъ вправѣ, и узнавши, что Графы Платовъ и Випгенштейнъ приближались сильно, атаковалъ французовъ спереди, между тѣмъ какъ Графъ Випгенштейнъ вступилъ въ бой съ войсками, за-

щищавшими переправу непріятеля съ той стороны рѣки. Пѣнные вскорѣ увѣдомили, что Наполеонъ самъ тутъ же находился; что всѣ его силы были въ это время собраны, и что армія непріятеля простиралась до 70.000 человекъ, въ числѣ коихъ корпусы Удино и Виктора изъ людей, которые были не истощены и имѣли много артиллеріи и довольно кавалеріи; гвардія Наполеона также хорошо сохранена. Непріятель отраженъ былъ на 4 или на 5 верстѣ съ потерей одной пушки, многихъ Офицеровъ, нѣсколько сотъ пѣнныхъ и множества убитыхъ; наконецъ, потерявши еще одну пушку и нѣсколько повозокъ, началъ удаляться. Чичаговъ пошелъ его преслѣдовать.

17 Ноября посланный отъ Адмирала Чичагова Генералъ-Маіоръ Ланской съ отрядомъ чрезъ селеніе Юрьево къ мѣстечку Плещеницѣ, попалъ тамъ на непріятельскій отрядъ, занимавшій квартиры для Наполеона, и взялъ въ плѣнъ Генерала Каминскаго, 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ; по приближеніи же непріятельскихъ колоннъ онъ принужденъ былъ оставить сіе мѣстечко и принять направленіе въ лѣво, дабы тѣмъ опередить не-

пріятеля и дѣлать ему на пути всевозможное препятствіе. Адмиралъ же Чичаговъ, слѣдуя быстро за непріятеlemъ до мѣстечка Хошиничи, взялъ 5 пушекъ, 1 Полковника, 6 Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 рядовыхъ безъ болѣе потери съ своей стороны; только легко раненъ былъ Генералъ-Маіоръ Грековъ 8й пулею въ голову.

Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ имѣя дѣло при Волковискѣ съ корпусомъ Генерала Ренъе, сославлявшимъ арріергардъ Князя Шварценберга, извѣстился, что Австрійскія войска, шедшія къ Слониму, возвратились обратно къ Изабелину въ подкрѣпленіе Генерала Ренъе; что и понудило Генерала Сакена ошойти къ Шерешову, дабы быть всегда въ тылу непріятеля, естли бы оный предпринялъ маршъ къ Вильнѣ. Впрочемъ для узнанія о дѣйствительномъ направленіи Шварценберга къ Вильнѣ опряженъ отъ Чичагова былъ отрядъ Графа Ожаровскаго дѣйствовать къ сторонѣ Слонима.

18 *Ноября* Графъ Гудовичъ извѣстилъ Генералъ-Лейтенанта Шепелева, что онъ со ввѣреннымъ ему ополченіемъ, числомъ до 70.000, слѣдовалъ

къ городу Могилеву ; а Генералъ Майоръ Тучковъ 2й съ корпусомъ своимъ 14 Ноября прибылъ въ крѣпость Бобруйскъ.

Адмиралъ же Чичаговъ, преслѣдуя непріятеля по дорогѣ отъ Зембина на Камень къ Плещеницамъ, посылалъ отряды впередъ непріятеля для изстребленія мостовъ, копорые беспокоили его фланги и отбили 18 числа 7 пушекъ, а 19, 2 пушки и много пѣхотныхъ, число коихъ ежечасно увеличивалось. Графъ же Плашовъ, присоединясь къ авангарду арміи Адмирала Чичагова, находился въ селеніи Хошивичехъ, и при преслѣдованіи непріятеля взялъ одну пушку и до 1000 человекъ въ плѣнъ.— Пѣхотные Французскіе Офицеры подтверждали, что 16 Ноября тяжело ранены Удино, Домбровский, Заіончикъ и другіе бригадные Генералы.

20 Ноября главная квартира Россійской арміи была въ селеніи Равеница.

Тогожъ числа Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій съ отрядомъ прибылъ въ мѣстечко Логойскъ ; а Генералъ Милорадовичъ 21 Ноября съ авангардомъ своимъ прибылъ въ селеніе Косинъ.

Адмиралъ Чичаговъ, тѣсняя непріятеля, вмѣстѣ съ нимъ 19 числа вошелъ въ мѣстечко Хотиничи и отбилъ 5 пушекъ, 7 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 рядовыхъ. Вся дорога, по коей непріятель решировался, покрыта была мертвыми тѣлами и лошадьми; при чемъ найдено 30 зарядныхъ ящиковъ и много обоза.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й 20 Ноября со ввѣреннымъ ему корпусомъ слѣдуя изъ Бобруйска, прибылъ въ селеніе Голынки.

21 Ноября главная армія имѣла распахъ въ селеніи Равеница. Авангардъ же Адмирала Чичагова, преслѣдуя непріятеля до селенія Лашигалъ, отбилъ отрядомъ Генералъ-Маіора Графа Орурка 2 гвардейскіе эскадрона, одну пушку, и взялъ въ плѣнъ, кромѣ больныхъ и раненыхъ, болѣе 1500 человекъ, въ числѣ коихъ много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и одинъ Генералъ Прейсингъ. Въ семъ дѣлѣ дѣйствовали войска Графа Плахова, и имъ 22 Ноября взятъ у непріятеля Польскій эскадронъ.

Ноября 22 авангардъ Чичагова, подошелъ къ мѣстечку Молодечно, на-

шелъ тамъ мосты сорванные, и неприятель въ полночь оставя оное, пошелъ по дорогѣ къ Сморгонамъ. Генералъ-Маіоръ Графъ Оруркъ, слѣдуя за нимъ и не давая ему отдыха, захватилъ 500 человекъ въ плѣнъ и 6 орудій; да въ мѣстечкѣ Молодечнѣ найдено также два орудія.

Партизанъ Полковникъ Сеславинъ, учинивъ удачное нападеніе на мѣстечко Забрязъ, взялъ въ плѣнъ Генерала Доржанса и 11 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и слѣдовалъ отсюда прямо на Вильну, чтобы предупредить неприятеля въ его маршъ и поражать головы его колоннъ.

Ноября 23 главная квартира Россійской арміи въ селеніи Бѣлоручьѣ.

Графъ Плашовъ при преслѣдованіи и выбитіи неприятеля изъ Молодечны взялъ 6 пушекъ и до 500 человекъ разныхъ чиновъ плѣнныхъ; а Полковникъ Кайсаровъ, опряженный отъ него съ большею партіею Козаковъ, атаковалъ неприятельскую гвардейскую кавалерію, прикрывавшую обозъ Наполеона, и положилъ на мѣстѣ до 500, взявъ одинъ эстандартъ и часть обоза съ важными бумагами.

Полковникъ Кноррингъ при взятіи города Минска нашелъ, кромѣ значительнаго запаса хлѣба, до 3000 весьма хорошихъ новыхъ Французскихъ ружей, фабрики города Ліежа; а Генералъ-Маіоръ Игнашьевъ 24 Ноября туда отправилъ изъ Бобруйской крѣпости 8 баталіоновъ.

Ноября 25 авангардъ Генералъ-Адмирала Чичагова, подъ командою Генералъ-Маіора Чаплица, столь сильно тѣснилъ непріятельскій арріергардъ, что схватя пикеты, уничижилъ его совершенно при Сморгони, и непріятель, ожидавшій въ семъ мѣстечкѣ арріергардъ свой, съ удивленіемъ увидѣлъ приближеніе Козаковъ и поспѣшася обратился въ бѣгство, не успѣвъ даже испребишь магазейна, который достался въ пользу Рускихъ. Въ продолженіи сего преслѣдованія непріятель потерялъ 25 пушекъ, и взято у него въ плѣнъ около 3000 человекъ.

Генералъ же Маіоръ Графъ Оруркъ отъ мѣстечка Молодечно до мѣстечка Бѣлицы отбилъ у непріятели 9 пушекъ и болѣе 1000 человекъ плѣнными, большое число зарядныхъ ящиковъ и другихъ штыгосшей. Сверхъ того

спѣ наступившихъ морозовъ и неимѣнія продовольствія, число умирающихъ по дорогѣ чувствительно умножалось, между коими замѣчено много Наполеоновой гвардіи.

Генералъ Адъютантъ Ожаровскій тогожъ 25 числа прибылъ въ мѣстечко Воложинъ, откуда слѣдовать намѣренъ параллельно 1 арміи, стараясь обезпечить лѣвый флангъ оной и при томъ развѣдать о движеніи корпуса Князя Шварценберга.

Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Паулуччи извѣщаемъ былъ, что большихъ дѣйствій съ непріятелемъ не было, кромѣ того, что онъ нападалъ въ маломъ числѣ на передовые пикеты въ Юнкфергофъ, съ тѣмъ болѣе намѣреніемъ, чтобы обозрѣть наше мѣстоположеніе. Главная квартира Маршала Магдональда была въ Спалтенѣ, и армія его простиралась отъ 25 до 30.000 человекъ. Дивизионный Генералъ Гранъ-Жанъ находился въ Нерфшѣ. Корпусъ его, состоящій изъ Баварцевъ и Поляковъ въ 10 баталіонахъ пѣхоты, 2 эскадронахъ кавалеріи и 12 орудіяхъ, расположенъ былъ въ Нерфшѣ, Понидлѣ и другихъ мѣстахъ въ окрестности оныхъ.

Тогожъ числа главная квартира была въ мѣстечкѣ Молодечно, откуда Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій 26 Ноября издалъ на трехъ языкахъ къ жителямъ Польши слѣдующую прокламацію :

„Жители Герцогства Литовскаго ,
Губерній Гродненской и Бѣлостокской!

„Участіе Французской арміи свершилась. Вы зрѣли идущіе ихъ безчисленные баталіоны ; теперь вы видите жалкіе ихъ остатки, бѣгущіе отъ побѣдоносной арміи, которая при торжественныхъ обстоятельствахъ приходитъ для того , дабы возстановить между вами порядокъ и спокойствіе , дабы поставитъ опять Россійскіе побѣдоносные Орлы въ Губерніяхъ, терпѣвшихъ нѣкоторое время отъ набѣга непріятелей. Возвратитесь къ вашимъ обязанностямъ , къ святости вашей присяги ; помыслите о благополучіи вашемъ и дѣшей вашихъ. Зрите, что нарушитель всѣхъ правъ не имѣетъ возможности ни вамъ покровительствовать, ни выполнить нужныхъ общаній , которыми онъ только васъ обольщалъ для того , чтобъ васъ по-

губить ; долженъ довершить вашу по-
гибель , — дабы только обезпечить въ
своемъ бѣгствѣ какъ себя, такъ и нѣ-
которыхъ своихъ друзей, ему предан-
ныѣ. Ежели нужда, мнѣніе и минув-
ное заблужденіе нѣкоторыхъ изъ васъ
обольстили , то ихъ поведеніе мо-
жетъ все загладить ; ибо милосердіе
Его Императорскаго Величества, мо-
его Августѣйшаго Государя, безконеч-
но. Мнѣ будетъ весьма пріятно, мнѣ,
который всегда привязанъ къ Губер-
ніи, коею я управлялъ, бытъ оруді-
емъ сего милосердія. Явите себя до-
стойными поликой милости: вы при-
готовите вашимъ семействамъ вѣчное
спокойствіе ; вы увидите торговлю
процвѣтающею, коей источники, дав-
но изсякшіе, уже разверзаются ; ваши
припасы безпрепятственно повезутся,
изобиліе и блаженство паки водво-
рятся въ вашихъ Губерніяхъ. Вы ви-
дите, какъ исчезло каждое его вели-
чіе предъ настоящимъ ! Богъ явно сіе
покровительствуетъ. Ваши соотече-
ственники возвращаются увѣнчанные
почестями побѣдъ. Еще повторяю,
явите себя достойными оныхъ ; вы
также можете что-либо сдѣлать для
отечества и чести. Какой счастли-

вый жребій! Спѣшите имъ воспользо-
ваться.“

Тогожъ 26 числа авангардъ Адмира-
ла Чичагова подъ командою Генералъ-
Маіора Чаплица, продолжая преслѣ-
довать непріяшеля, неимѣвшаго уже
совсѣмъ арріергарда и бѣжавшаго въ
крайнемъ безпорядкѣ и разстройствѣ,
сильнымъ напискомъ принудилъ его
бросить 61 пушку, и взялъ въ плѣнъ
Генералъ-Адьюшанша начальника Глав-
наго Штаба Полковника Росиньяса и
Адьюшанша Маршала Даву де Каспри,
а нижнихъ чиновъ до 2000 человекъ.

Вся дорога отъ Сморгони до Ошмянъ
такъ завалена была ящиками, пушка-
ми, обозами, трупамн погнбшихъ и ло-
шадьми, что съ трудомъ проѣхати
было можно. Негодованіе въ вой-
скахъ Наполеона до того увеличилось,
что единогласно лично его укоряли,
называя виновникомъ всѣхъ бѣдствій,
ими претерпѣваемыхъ.

Главная квартира была 27 числа
въ мѣстечкѣ Сморгони.

Подковникъ Кноррингъ отправилъ нѣ-
сколько эскадроновъ въ мѣстечко Узду
для наблюденія непріятельскихъ дви-

женій со стороны Новосверженя и Столбцевъ.

Партизанъ Гвардіи Полковникъ Сеславинъ 23 Ноября въ сумерки во-
рвался въ городъ Ошмяны, гдѣ непріа-
тель, состоявшій изъ 9 баталіоновъ
пѣхоты и 1000 человекъ конницы,
располагался было на ночлегъ и пѣ-
хота спановила ружья въ козлы, какъ
Ахпырскіе Гусары врубились въ нихъ
со всѣхъ сторонъ; весь корпусъ у
Коменданша былъ изрубленъ, самъ же
онъ, пользуясь темнотою, скрылся.
Въ то самое время брансугелями за-
жженъ былъ магазейнъ. Непріатель въ
спрахъ и смященіи бросился изъ го-
рода къ устроеной за онымъ пѣхо-
тѣ, и преслѣдуемъ будучи кавалеріею,
поспѣшно отступилъ къ Табаришкамъ.
Жители сего города единогласно ут-
верждали, что Наполеонъ въ сіе вре-
мя самъ находился; но предувѣдом-
ленъ будучи ему приверженными, пе-
реодѣвшись, ускакалъ въ Вильну.

Ноября 27 Генералъ Графъ Вишген-
штейнъ со ввѣреннымъ ему корпусомъ,
слѣдуя вправо параллельно арміи Адми-
рала Чичагова, находился въ Неста-

вишкахъ, авангардъ его въ Свиранкѣ, а кавалерія подъ командою Генералъ-Адьютанта Голенищева-Кутузова и Генералъ-Маіора Бороздина въ Нѣменчинѣ.

Тогожъ числа Гвардіи Полковникъ Сеславинъ, наспигши непріятельскую кавалерію, ашаквалъ ее мгновенно, и опрокинувъ, на плечахъ ворвался въ городъ Вильну. Въ сей ашакъ отбито имъ 6 пушекъ и одинъ орелъ. Послѣ чего присоединясь къ опряду Генералъ-Маіора Ланскаго, покушались съ частію опряда Подполковника Темшенборна занять Вильну; но будучи слишкомъ слабы противъ засѣвшей въ долину непріятельской пѣхоты, принуждены были выжидать прибытія авангарда арміи Адмирала Чичагова. Прибывшій же Генералъ Маіоръ Чаплицъ, не взирая на всѣ затрудненія и пользуясь расстройствомъ бѣгущаго непріятели, продолжалъ преслѣдованіе до самого города Вильны, и на семъ переходѣ взялъ 31 пушку; по приближеніи же къ городу опрядами авангарда, съ одной стороны подъ командою Графа Орурка, а съ другой Генералъ-Маіора Ласкина, занялъ форштадтъ, и пикеты поставилъ подъ самымъ городомъ.

Главная квартира Россійской арміи была 28 числа въ городѣ Ошмянахъ.

Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Чаплицъ занялъ городъ Вильну. Непріятель, бѣжавъ изъ онаго, оставилъ много пушекъ и большіе магазейны съ запасами всякаго рода и множествомъ плѣнныхъ. Комендантомъ арміи и главной квартиры Сшавраковымъ и Генералъ-Маіоромъ Безроднымъ собрано въ Вильнѣ въ разныхъ магазейнахъ ржи 14.000 чешвертей, сухарей и муки 5000 чешвертей, также значущихъ запасовъ, мундировъ, ружей, сумъ, сѣделъ, шинелей, киверовъ и прочихъ Коммисаріатскихъ вещей; плѣнныхъ же взято 7 Генераловъ: Бивье, Гуссэ, Норманъ, Гюліо, Лефевръ, Ивановскій и Заіончикъ, 18 Штабъ-Офицеровъ, 224 Оберъ-Офицера, 9517 нижнихъ чиновъ и 5139 больныхъ, въ госпиталяхъ находящихся. Сверхъ того въ окрестностяхъ города много было собрано плѣнныхъ; но всего еще не успѣли привести въ извѣстность.

Тогожъ 28 Графъ Плашовъ, оставя городъ Вильну влѣвъ и слѣдуя прямо на Ковенскую дорогу, нашелъ непріятелиа въ пяти верстахъ
Ѣ

отъ Вильны, тянувшася колоннами чрезъ Погудянку, и пропустя первую колонну, съ которою Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ имѣлъ уже переспрѣлку, Графъ Плашовъ немедленно приказалъ Генералъ-Маіору Рахманову и Графу Орлову-Денисову съ праваго фланга Генералъ-Маіору Дехтяреву съ Ольвіопольскимъ Гусарскимъ и двумя Драгунскими полками съ центра, а Генералъ-Маіорамъ Иловайскому 5 и Кушейникову 2 и Ашаманскому полку, подъ командою Князя Касаткина-Росшовскаго, съ лѣваго стремительно ударить на непріятеля; чѣмъ колонна разорвана была на двое и совершенно испреблена. Въ плѣнъ взято Генералъ Соранъ, до 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 1000 человекъ нижнихъ чиновъ, два знамя и два эстандарты. Послѣ чего непріятель былъ тѣснимъ и поражаемъ артиллеріею, подъ командою Полковника Князя Кудашева, до самой Понарской горы, не доходя коей опхвачена была уже колонна и вся почти переколота и порублена; а при самой горѣ отбито 28 пушекъ и столько же зарядныхъ ящиковъ. Весь обозъ, со множествомъ экипажей, достался въ руки Плашова.

Со стороны Русскихъ уронъ не великъ, исключая, что тяжело ранены Полковникъ Иловайскій 111 и Подполковникъ Бибииковъ.

Генералъ же Адьюпантъ Голенищевъ-Кушуровъ въ преслѣдованіи Баварскихъ войскъ взялъ въ плѣнъ 126 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2024 человека рядовыхъ; въ томъ числѣ цѣлый баталіонъ, будучи окруженъ, посредствомъ благоразумныхъ распоряженій Подполковника Тештенборна, безъ малѣйшаго сопротивленія принужденъ былъ положить ружья. Вся реквизиція, собранная неприятелемъ, имъ Генералъ-Адьюпантомъ Кушуровымъ забрана; чѣмъ и пресѣченъ были способы къ продовольствію непріятельскихъ войскъ.

30 *Ноября* главная квартира Россійской арміи и Фельдмаршала Князя Голенищева-Кушурова-Смоленскаго прибыла въ городъ Вильну, откуда одинъ Офицеръ въ письмѣ своемъ отъ 30 *Ноября* писалъ слѣдующее:

„Въ ту самую минуточку, какъ Фельдмаршалъ извѣстился о переходѣ Наполеона чрезъ Березну, Его Свѣшлѣесть со всею поспѣшностію отправился къ 3 арміи. Не смотря на то, что доро-

га была весьма дурна, онъ ѣхалъ по курьерски и прибылъ въ Вильну 29 числа въ 6 часу вечера. Истина часто бываетъ невѣроподобна; никогда это правило не бывало столь справедливо. Надобно быть очевиднымъ свидѣтелемъ, дабы увѣриться, что отъ Молодечны до самой Вильны должно было проходить дефилеями между мертвыхъ тѣлъ, взятыхъ пушекъ, снарядныхъ ящиковъ и оставленнаго обоза; потребна цѣлая недѣля, чтобъ собрать столько профеевъ. Самый вѣздъ въ Вильну являетъ слѣды великой баталіи; надобно проходить чрезъ кучи людей и лошадей, чтобъ добраться до улицъ. Тѣснота бѣгства была столь велика, что Французы сами себя давили; ибо кто упалъ, тотъ уже не могъ встать. Наполеонъ, не имѣя духу войти въ городъ, и взявши 15.000 человекъ, отправился впередъ къ Ковнѣ.

„Никакъ не возможно, чтобы претъ оставшагося клочка его арміи могла за нимъ слѣдовать. Спужа и голодъ довершаютъ и истребятъ то, что останется отъ штыка Рускаго; 20 пушекъ, остающіяся у гвардіи, могутъ уже считаться нашими. Характеры людей всегда обнаруживаются при

такихъ ужасныхъ обстоятельствеѣхъ. Свойство Мюраѣа и при семъ случаѣ не измѣнилось; послѣ перехода чрезъ Березну онъ цѣлый день самъ стапливалъ въ слишки оклады съ ограбленныхъ образовъ. Конечно онъ считаеѣтъ нужнымъ заѣспись этой добычей; ибо доходы Королевства Неаполиѣанскаго начинаюѣтъ уже быѣть сомниѣельны, Между Офицерами Нѣмецкими слышанъ общій ропотъ. По крайней мѣрѣ увѣряюѣтъ въ томъ самые безприѣстрастные люди, что они убьюѣтъ Бонапарта, ежели онъ избѣжитъ отъ рукъ Рускихъ; но *Цыбри* не убьюѣтъ *Маріа*. Неизвѣстно состояніе его и будеѣтъ ли столько щасливъ; наружное его спокойствіе сохранилось до самаго его отступленія отъ Смоленска. Тутъ еще, говоря о тревогахъ, происходящихъ въ Парижѣ, онъ сказалъ: „видно, меня тамъ не хопяѣтъ; пакъ пускай, выберуѣтъ другаго: посмотримъ, что онъ будеѣтъ дѣлать?“ Эта наружная твердость поддерживается нынѣ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, чего прежде не было; нарядъ его съѣрый серпукъ съ проѣертыми локтями, а на шеѣ повязанъ платокъ. Иѣце-Король въ большихъ выходахъ обыкно-

венно идетъ подлѣ него ; окружающѣ его По, Санши, Викторъ, Удино, Даву, Лабоссіеръ, Вилляити и Коленкуръ. Съ нѣкотораго времени составили два баталіона изъ Офицеровъ, которые безъ должности за неимѣніемъ войска ; но они сами мало по малу разошлись. Никакая человѣческая власть не въ силахъ воспрепятствовать, чтобъ побѣдоносная армія не была въ Генварѣ въ Варшавѣ, ежели это согласно съ планомъ компаній. Шестой день, какъ Министры Конфедераціи выѣхали изъ Вильны по Гродненской дорогѣ. Консулъ Лецешъ долженъ быть взятъ въ пленъ, или убитъ. У Наполеона осталось 7 повозокъ съ деньгами, которыя здѣсь прошли въ прошедшій понедѣльникъ.“

Другое письмо изъ Вильны отъ тогожѣ числа :

„Что касается до положенія Французовъ, то лучше не приниматься описывать того : состояніе ихъ ужасно. Мщеніе Божеское является надъ ними во всей Его силѣ. Вообразите себѣ, что опчаяніе ихъ такъ велико, что они сами бросаются въ огонь и другъ друга колютъ ; сему я былъ очевидный свидѣтель. Теперь смѣло можно

сказать, что изъ 500 тысячъ человекъ, которые вступили въ наши границы, не осталось сорока, а вооруженныхъ нѣтъ и 20 тысячъ. Повиновеніе у нихъ истреблено, и всякой бредетъ, куда глаза глядятъ. Великой Бонапарте, говорятъ, съ ума сошелъ. Гвардія его немного держится, но безъ пушекъ, и той осталась уже не болѣе 10.000. Сей часъ наши взяли обозъ Мюраша и нѣсколько тысячъ въ плѣнъ; вся дорога покрыта мертвыми тѣлами и умирающими, завалена пушками, пороховыми ящиками, ружьями, колясками, карешами, бумагами и окладами съ Иконъ.

Другой Офицеръ писалъ въ Калугу между прочимъ слѣдующее: „Я нашелъ въ Оршѣ Французскій лазаретъ въ самомъ жалкомъ и ужасномъ состояніи; раненые и больные оставлены были начальствомъ своимъ безъ всякаго призрѣнія, и не получали ни пищи, ни малѣйшихъ пособій во все время, когда городъ сей находился въ рукахъ у Французовъ. Они вырѣзывали у мертвыхъ со товарищей своихъ икры и тѣмъ пишались. Когда я роздалъ имъ хлѣба, то они не въ силахъ уже

были бѣсъ, и умирали голодною смертію.“

Перечень письма изъ Вильны отъ 1 Декабря, при Ковно :

„Вчера вступили мы въ Вильну. Непріятель не успѣлъ ни сжечь, ни разграбить сего города, потому что спѣшилъ изъ него выбраться какъ можно скорѣе, хотя Наполеонъ именно и приказалъ защищать оный до послѣдней крайности. Армія Свѣтлѣйшаго Генералъ-Фельдмаршала продолжала походъ свой по направленію, взятому оною съ самой переправы чрезъ Березину, и въ сіе время должна быть далеко въ Гродненской Губерніи. Князь оставилъ армію свою 22 числа; съ тѣхъ поръ главная квартира шла впередъ одна. Недостатокъ въ лошадяхъ иногда препятствовалъ мнѣ слѣдовать за нею вблизи, и такимъ образомъ нѣсколько дней не могъ я знать, что у насъ дѣлается.— Нынѣшнія наши военныя дѣйствія могутъ назваться охотою или ловлею Французовъ по большой дорогѣ. Это не весьма занимательно въ отношеніи къ военному искусству: ибо нынѣ не надобно маневрировать; слѣдуетъ только быстро идти и преслѣ-

довать врага. Но не было достопамят-
 нѣ сей охоты съ самаго начала свѣ-
 та; шѣ, которые не были ея свидѣ-
 телями, съ трудомъ повѣряѣтъ возмо-
 жности оной. Бѣдствія, опягощав-
 шія Французскую армію съ самаго
 начала ея реширады, увеличивались въ
 ужасной прогрессіи и въ сію мину-
 ту достигли такой степени, что мы на-
 чинаемъ сожалѣть о семъ войскѣ зло-
 дѣевъ, и удивляемся строгости, съ
 каковою Небо наказуетъ всѣ ихъ пре-
 ступленія. Безъ пушекъ, безъ конницы,
 почти безъ ружей, армія сія можетъ
 назваться только бродягъ, которые
 спасаются бѣгствомъ, и не разбрелись
 въ разныя стороны только потому,
 что опасаются погони. Наполеонъ,
 желая показать жишелямъ Вильны нѣ-
 сколько войска, заслуживающаго ихъ
 довѣренность, повелъ чрезъ сей го-
 родъ свою гвардію; но и сіи опбор-
 нныя войска были не лучше прочей ча-
 сти арміи. Покрытые рубищемъ сол-
 дашы представляли самое странное
 зрѣлище; для защиты отъ холода на-
 дѣвали они на себя все, что могли
 найти: женскія юпки всѣхъ цвѣтовъ,
 рогожи, плашки, шкуры и п. п. Вмѣ-
 сто шапокъ, были у нихъ на головахъ

Пораж. Фр.

Э

мундиры и проч. Почти всѣ были безъ башмаковъ, и шли, обвернувъ ноги сукномъ, старыми шляпами, кожею и проч. У одного отморозило носъ, у другого оба уха, у третьяго руки и ш. д. Двѣ трети ихъ бросили ружья и шли какъ простые путешественники. Нѣсколько баталіоновъ, составленныхъ изъ Нѣмецкихъ войскъ, пытались защищать предмѣстіе Вильны со стороны Минской дороги, но вскорѣ увлечены были въ общее бѣгство, для довершенія спрранности приспѣженіемъ. Виленская чернь и Евреи, бросаясь преслѣдовать бѣгущихъ, умертвили и ограбили великое ихъ число. Когда раздавались клики, что на возвышеніяхъ близь города появились Козаки, самъ Бертье собралъ съ трудомъ около шестидесяти гренадеровъ, и увѣщавалъ ихъ противустать непріятелю. Сей человекъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ занимался командою надъ войсками, приводившими въ препетъ Европу, отправлялъ здѣсь должность Подпоручика, и его даже не хотѣли слушаться. Наполеонъ оставилъ Вильну 24 числа въ сопровожденіи 15 Польскихъ уланъ, вооруженныхъ копьями, и 14 солдатъ Неаполитанской гвардіи.

Бѣгство Наполеона скрывается было еще гвардіи его, которая узнала о семъ прежде выхода своего изъ Вильны. Остальные экипажи Наполеона сожжены были въ Вильнѣ; а все магазейны достались намъ въ цѣлости. Безконечныя проклятія послѣдовали за сею арміею, наказанною правосуднымъ Провидѣніемъ. Въ степи, находящейся между Вильною и Ковною, при нынѣшнемъ чрезвычайномъ холодѣ, погибъ безъ сомнѣнія еще нѣсколько тысячъ Французовъ, и если погоня будетъ удачна по прежнему, то врядъ ли одинъ изъ сихъ несчастныхъ дойдетъ до Вислы. Кажется, что Небо опредѣлило погубить всю злодѣйскую силу недостаткомъ, усталостію и холодомъ, и превратило всю полосу земли отъ Москвы рѣки до Вислы въ ужасное позорище ихъ стыда и истребленія.“

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Платовъ, продолжая шѣснить непріятеля по Ковенской дорогѣ, Декабря 3 числа въ то часовъ по полуночи прибылъ къ городу Ковно. Непріятель соединясь съ войсками, находившимися въ городѣ, обведенномъ ретраншаментомъ съ редуками на высотахъ, упор-

но держался, открывъ сильный огонь. Канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до самаго вечера. Между тѣмъ Графъ Плашовъ приказалъ Донскимъ полкамъ, перейдя Неманъ по льду, угрожать непріятелю съ лѣвой стороны рѣки, и тѣмъ принудить его къ скорѣйшему оставленію города или къ сдачѣ. Передъ вечеромъ двѣ колонны пѣхоты одна за другою выступили изъ города; но лишь только успѣли перейти рѣку, какъ Козаки стремительно на нихъ ударили въ дропки и разсѣяли, положивъ довольное число на мѣстѣ. Одна часть оныхъ бросилась внизъ по рѣкѣ къ Тильзину, а другая по дорогѣ на Вилковійскъ, будучи преслѣдуемы доброконными Козаками. Между убитыми былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Генераловъ, что доказываетъ первокласный орденъ почешнаго легіона; нѣкошорые показываютъ, что это былъ Маршалъ Ней, командовавшій всѣми сими войсками. Въ семъ сраженіи взяты одинъ значекъ Майоромъ Карачковымъ и два баталіонныя знамя. По занятіи города Ковно взято въ плѣнъ 80 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 человекъ разныхъ чиновъ, кромѣ больныхъ, въ гошпи-

таляхъ находящихся. Всего же во время трехъ-дневнаго преслѣдованія непріятеля отъ города Вильны до Ковно и при пораженіи его за Неманомъ взято въ плѣнъ до 500 человекъ, въ томъ числѣ 2 Полковника и болѣе 160 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, пушекъ 21; въ городѣ же взято артиллерійскихъ ящиковъ съ зарядами во всей цѣлости 779, а въ магазинахъ до 3000 четвершей ржи и овса, горячаго вина до 170 бочекъ; въ одномъ же изъ Косшеловъ сложено до 30.000 новыхъ ружей со штыками, а въ цейхгаузѣ такое жъ число ружей со штыками обгорѣлыхъ, отъ которыхъ осталось одно только желѣзо.

Ноября 29 Калужскаго ополченія 1000 человекъ командировано въ Бобруйскую крѣпость.

Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Сакенъ 1 Декабря съ своимъ корпусомъ выступилъ къ городу Пинску, откуда долженъ былъ слѣдовать на Слонимъ.

Ноября 29 посланные отъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова партіи открыли трехъ-тысячный корпусъ Австрійцевъ въ мѣстечкѣ Бѣлицѣ, отъ

кого кавалерійскіе, пошты занимали Новогрудокъ и Гавію; но Козаками Генералъ-Адьюшанша Графа Ожаровскаго непріятельская паршія, шедшая изъ Ивіи, прогнана.

Генералъ же Маіоръ Тучковъ 2й съ ввѣреннымъ ему корпусомъ 28 Ноября прибылъ въ городъ Минскъ и немедленно послалъ два Козачьихъ полка, подъ командою Полковника Грекова 9, къ сторонѣ Новосверженя, для поиска надъ непріятелемъ и сношенія съ отрядомъ Генералъ-Адьюшанша Графа Ожаровскаго.

Декабря 1 Генералъ - Адьюшаншѣ Графъ Ожаровскій всступилъ съ отрядомъ своимъ въ городъ Лиду, расположивъ аванпосшты свои подъ самою Бѣлицею; но освѣдомясь, что Австрійскія войска, оставивъ мѣспечко, пошли по тракту къ городу Гродно, приказалъ немедленно двумъ Козачьимъ полкамъ подъ командою Полковника Андріянова занять оное, и посласть паршіи по Гродненской и Слонимской дорогамъ.

Австрійскій же Генералъ Мооръ съ отрядомъ 2 Декабря находился въ Ружанкѣ и пошянулся по тракту къ Гродно, будучи наблюдаемъ Козаками.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й, присоединивъ къ себѣ отрядъ Полковника Кнорринга, 1 Декабря выступилъ изъ Минска къ мѣстечку Новосверженю.

Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ съ корпусами 4, 6 и 8 и авангардомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова тогожъ числа расположился на тѣсныхъ каншонирахъ-квартирахъ въ уѣздахъ Виленскомъ, Лидскомъ, Ошмянскомъ и Вилкомирскомъ, имѣя отъ авангарда кавалерійскіе посты въ деревнѣ Бокшны при рѣкѣ Березнѣ и въ мѣстечкѣ Дуды, а также и сильный Козачій пикетъ при мѣстечкѣ Николаевѣ, что при рѣкѣ Неманѣ.

Генералъ же Адъютантъ Васильчиковъ командировалъ три полка Козаковъ съ Полковникомъ Андріановымъ въ мѣстечко Тикочинѣ.

Декабря. 2 Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й съ войсками, ему ввѣренными, и отрядомъ Полковника Кнорринга прибылъ въ мѣстечко Кайдановъ. Полковникъ же Грековъ 9й, находясь съ двумя Козачьими полками въ мѣстечкѣ Столбцахъ, посланною партіею захватилъ изъ непріятельскаго патруля 4 гусаръ Кинмейера полка.

Гвардія Полковникъ Сухозанетъ, снаряженный опѣ авангарда Генералъ-Майора Дибича, взялъ въ Кайдановѣ и Дашковѣ небольшіе магазейны, нѣсколько плѣнныхъ и гошпишаль съ 80 человекъ больныхъ.

Паршія же подѣ командою Артиллеріи Подпоручика Коспомарова, 4 Декабря, открыла непріятеля въ Гринкишкахъ, и напавъ въ вечеру на онаго, взяла въ плѣнъ 2 Офицеровъ и 30 рядовыхъ; при чемъ до 200 новыхъ ружей досталось въ добычу.

Объявленіе Главнокомандующаго Россійскими арміями, изданное на Французскомъ языкѣ :

„Въ то время, когда армія, находящаяся подѣ начальствомъ моимъ, переходитъ чрезъ Прусскую границу, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, поручилъ мнѣ объявить, что мѣра сія должна почитаться единственно необходимымъ послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій. Пребывая вѣрнымъ правилу, которымъ руководствовался во всѣ времена, Государь Императоръ не имѣетъ въ виду никакого завоеванія. Чувствованія умѣренности, всегда оп-

личавшія его полишки, не измѣнились и послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, которыми небесное Провидѣніе благословило его законныя усилія. Независимость и миръ будутъ слѣдствіями оныхъ. Его Императорское Величество предлагаетъ ихъ съ Своею помощію всѣмъ народамъ, которые, будучи нынѣ увлечены противъ Его, оставили сторону Наполеона, слѣдуя единственно истинной своей пользѣ. Приглашаю ихъ воспользоваться щастливымъ оборотомъ обстоятельствъ, произведеннымъ Россійскими войсками, и вновь соединиться съ ними для преслѣдованія врага, коего безсиліе явствуетъ изъ поспѣшнаго его бѣгства. Приглашеніе сіе обращается преимущественно къ Пруссіи. Государь Императоръ намѣренъ прекратить нещастія, ее обременяющія, явить Королю доказательства дружбы, которую къ нему сохраняетъ, и возвратитъ Моноархіи Фридриха, блескъ ея и пространство. Онъ надѣется, что Его Величество Король Пруссій, одушевляясь чувствованіями, которыя должно произвести въ немъ сіе праводушное изъясненіе, приметъ въ сихъ обстоятельствахъ ту сторону, къ которой понуждаютъ

его обратиться выгоды его владѣній и желанія подвластныхъ ему народовъ. Въ сей увѣренности Его Императорское Величество, Всемилощивѣйшій Государь мой, предписалъ мнѣ избѣгать всего, изъ чего бы можно было признашь вражду между двумя державами, и стараться напротивъ того облегчать въ областяхъ Прусскихъ, сколько состояніе войны то позволишь, бѣдствія, кошорыя могли бы произойти не малое время опѣ занятія ихъ нашими войсками.“

Подписано: *Князь Кутузовъ-Смоленскій.*

Приказъ, отданный по корпусамъ Россійской Императорской арміи, 4 Декабря, въ мызѣ Червоный Дворъ:

„Привоея Господу Богу, благословившему побѣдами оружіе наше и помогшему прогнать враговъ за предѣлы Отечества нашего, усерднѣйшее опѣ искреннихъ сердецъ благодареніе, и изпросивъ Свяшой помощи Его къ совершеннѣйшему изпребленію злодѣевъ, мы готовимся нынѣ вступить въ сосѣдственныя границы въ слѣдъ за врагомъ, кошорый, бывъ пораженъ нами, едва успѣваетъ спасти бѣгствомъ сла-

бые свои остатки.— Нынѣшняя война, толико бѣдственна врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ ихъ игу, кажется, безъ дальныхъ изъясненій представляетъ всѣмъ и каждому ужаснѣйшія слѣдствія грабежей и безпорядковъ, до сего времени въ исторіяхъ неизвѣстныхъ; каждый, возобновя въ памяти своей все имъ видѣнное, конечно признаетъ праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей церквей, осквернителей Святыни, зажигателей и истребителей домовъ мирныхъ гражданъ и поселянъ, изверговъ, незнающихъ ни Бога, ни законовъ природы, ни челоуѣчества. Единственная корысть и кровожадное звѣрство управляли злодѣями сими, когда они обдирали оклады со Святыхъ Иконъ во храмахъ Божіихъ, когда похищали съ олтарей и престоловъ Святыни и ушварь, когда грабили и жгли древнюю Споліцу Царей нашихъ, мня возвратиться на родину свою обремененными богатствомъ. Но, воины! гдѣ богатства сіи?— Не всѣ ли они отбишны храбрымъ воинствомъ нашимъ? Гдѣ и сами грабители сіи?— Не видали ли вы кучей труповъ ихъ, разбросанныхъ по всѣмъ

дорогамъ , по которымъ они бѣжали ? Не видали ли вы ихъ умирающихъ и мертвыхъ отъ голоду и усталости близъ остововъ палыхъ лошадей , при послѣднемъ издыханіи силившихся опорвать кусокъ замерзлой падали и путь же замерзавшихъ тогда , когда мы при соблюденіи порядка не терпѣли ни въ чемъ недосѣлка ?— Ужасная картина сія , слабо здѣсь изображенная , не показываетъ ли ясно правосудіе Божіе ?— И такъ , воины ! вступя въ предѣлы собственныя , научаясь такимъ разительнымъ примѣромъ , соблюдайте порядокъ и устройство , обходитесь съ жителями , какъ съ ближними и , поражая коварнаго непріателя , будьте защитниками мирныхъ гражданъ. Гнѣ Главнокомандующій арміею совершенно надѣется , что каждый солдатъ будетъ вести себя , какъ должно воину , а не грабителю , и что всѣ Гг. Командующіе , каждый по своей части , приложатъ стараніе , дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ , и что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдутъ ; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ , что , сверхъ обыкновеннаго про-

візнта и порціи, жишели, при добромъ обхожденіи солдатъ, будуть доспалять имъ все нужное. Но естли же, за всемъ симъ, ожиданія Его Свѣтлости не исполнятся и кпюлибо изъ нижнихъ чиновъ посягнеть на грабительство и обиды жишелей; то первый, въ семъ обличенный, будетъ потъ же часъ наказанъ смертію, а Шефъ полка или командиръ баталіона и роты преданъ спрочайшему воинскому суду по учрежденію большой дѣйствующей арміи.— Но спрочая мѣра сія, при усердномъ стараніи Гдѣ Генераловъ, Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ, конечно, кѣ искреннему удовольствію Его Свѣтлости и чести корпусовъ, останеся безъ употребленія.

„Герои! Монархъ отдаеть справедливостъ заслугамъ вашимъ и щедро награждаетъ ваши опличія; признательное Опечество благословляетъ своихъ избавишелей и молитъ за насъ Богу;— заслужимъ же благодарностъ иноземныхъ народовъ и заставимъ Европу съ чувствомъ удивленія восклицать: „не побѣдимо воинство Руское „въ бояхъ, и не подражаемо въ великодущии и добродѣтеляхъ мирныхъ!“— Вотъ благородная цѣль, достойная

Героевъ; будемъ же стремиться къ ней, храбрые воины!»

Декабря 5 Лейбъ-гвардіи конный и кавалерійскій и всѣ пѣхотные полки вступили въ городъ Вильну. Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ Самъ командовалъ ими, проходя мимо Фельдмаршала Князя Смоленскаго; прижды ура! возвѣстило радость каждому воина. Всѣ войска Лейбъ-гвардіи расположились въ городѣ, на предмѣстіяхъ и въ окрестностяхъ онаго на канцониръ-квартирахъ.

Главная квартира арміи и Фельдмаршала оставалась въ Вильнѣ.

Тогожъ числа посланный Графомъ Ожаровскимъ Маіоръ Шамшевъ съ Козачьимъ полкомъ въ мѣстечко Лунна узнавъ, что партія Рускихъ плѣнныхъ, сопровождаемая нѣкоторымъ числомъ Австрійцевъ, шла по Гродненскому тракту, опрядилъ шуда немедленно съ частію Козаковъ Есаула Маркова, который достигши непріятеля за 10 верстъ отъ мѣстечка, напалъ на онаго и выручилъ нашихъ плѣнныхъ: 4 офицеровъ, 5 унтеръ (офицеровъ и 42 рядовыхъ. Сверхъ того взялъ

одного Офицера жандармовъ и до 100 человекъ нижнихъ чиновъ въ плѣнѣ.

Отряду 19 Егерскаго полка, Мариупольскаго гусарскаго полка и полуротѣ конной артиллеріи Графъ Ожаровскій для отдыха велѣлъ слѣдовать въ Гродно; а самъ съ Козаками 7 Декабря пошелъ къ Бѣлостоку.

Тогожъ 5 Декабря Адмиралъ Чичаговъ съ арміею прибылъ въ Гезно, а Генералъ-Маіоръ Ланской, посланный съ легкимъ отрядомъ чрезъ Гезно на Прени, найдя непріятеля въ семъ мѣстечкѣ, атаковалъ его съ двухъ сторонъ и вытѣснилъ изъ онаго, взявъ 5 Оберъ-Офицеровъ и 180 рядовыхъ. Паршія же подъ командою Подполковника Данилова, отряженная по правому берегу Немана, имѣла съ непріятелемъ стычку при мѣстечкѣ Пуни, и захватила въ плѣнѣ 217 человекъ. Сія паршія, перейдя рѣку Неманъ, заняла мѣстечко Балбершики. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Ланской открылъ дорогу къ мѣстечку Вилковійску для соединенія съ войсками Генерала Графа Плашова къ мѣстечку Колварѣ и отъ онаго къ Вилковійску, очистивъ отъ непріятеля все пространство отъ границы до означенной ли-

ніи. Во время сего движенія взято въ плѣнѣ 14 Офицеровъ и 600 рядовыхъ.

6 Декабря Императоръ Всероссійскій Александръ Первый предъ отъѣздомъ Своимъ въ побѣдоносную Свою армію изволилъ слушать въ Санкшпербургѣ въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе о шествующихъ въ путь, и 7 числа рано утромъ отправился изъ Санкшпербурга по тракту къ Вильнѣ для личной благодарности Россійскимъ военачальникамъ и войскамъ за побѣды надъ врагомъ.

7 Декабря Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ съ отрядомъ прибылъ въ мѣстечко Месшы.

Генералъ - Адъютантъ Голенищевъ-Кушуровъ, преслѣдуя непріятели отъ Вильны до Ковно и далѣе, взялъ въ плѣнѣ 160 Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1970 рядовыхъ, и отбилъ одно знамя. Партія же его отряда, слѣдовавшая къ Юрбургу, 5 Декабря настигла небольшую непріятельскую колонну, разбила ее совершенно и взяла въ плѣнѣ 1 Шпабъ-Офицера, 7 Оберъ-

Офицеровъ и 200 рядовыхъ. Симъ же опрядомъ занявъ городъ Юрбургъ.

8 Декабря Полковникъ Давыдовъ занялъ городъ Гродно съ магазейнами и лазарешами; а въ мѣстечкѣ Меречѣ взявъ также магазейнъ и опданъ подбъ сохраненіе прибывшему шуда Московскому драгунскому полку. Австрійскій же Генералъ Фрелихъ, занимавшій Гродно, решировался.

Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи, занявшій городъ Мишаву, опрядилъ 8 Декабря Польскаго Уланскаго полка Подполковника Куницкаго съ 200 человекъ кавалеріи, который раздѣля его на разныя части для удобнѣйшаго преслѣдованія разсѣяннаго полбсамъ непріятеля, и слѣдуя чрезъ Тренцгофъ, Жегары, Маршынишки и Окмяны, повсюду бралъ плбнныхъ; самъ же Маркизъ Паулуччи намѣренъ былъ преслѣдовать непріятеля по Мемельской дорогѣ; а Генералъ-Лейтенантъ Левизъ съ сильными своими колоннами слѣдовалъ по дорогѣ чрезъ Жегары и Окмяны на Тельше, и Куницкій въ преслѣдованіи до Окмянъ взялъ въ плбнъ 2 Офицеровъ и до 80 рядовыхъ.

9 Декабря Баронъ Сакенъ съ корпусомъ слѣдовалъ на Хомскъ и Пяски къ Ружанамъ; а Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й взялъ направленіе къ Слониму, гдѣ непріятель при поспѣшномъ отступленіи своемъ оставилъ провіантскій транспортъ.

Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Пауллучи съ 9 на 10 число выступилъ изъ Мишавы съ колонною и сдѣлалъ маршъ до Анненгофа 40 верстъ.

10 Декабря Россійскій Монархъ Александръ Первый по трехъ-дневномъ пути изъ Санктпетербурга приблизился къ городу Вильнѣ. За 70 верстъ Его Величество встрѣченъ былъ Инспекторомъ полевыхъ почтъ Г. Доливою-Добровольскимъ; а на послѣдней станціи въ деревнѣ Язвѣ встрѣченъ и препровожденъ былъ до города Полковникомъ Чернозубовымъ съ Козачьимъ полкомъ, при радостныхъ восклицаніяхъ стекшагося со всѣхъ сторонъ народа. Виленское Еврейское общество имѣло щастіе встрѣпить Его Величество съ хлѣбомъ и солью, провозглашая: „да здравствуетъ Великій Государь Александръ Первый!“

При вѣбздѣ въ самый городъ въ 5 часу по полудни встрѣшили Государя Генералъ-Маіоръ Сшавраковъ и Генералъ-Лейшенантъ Эршель, а у дворца Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ со всѣмъ Генералишешомъ. Въ вечеру городъ Вильна былъ иллюминованъ.

Тогожъ 10 числа Генералъ - Адъютантъ Васильчиковъ былъ въ мѣстечкѣ малой Брестовицѣ, и четыре полка Козаковъ къ нему присоединились.

Маркизъ Паулуччи 11 Декабря съ корпусомъ прошелъ 42 версты до Фрауенбурга, и авангардъ его подъ командою Аршиллеріи Подполковника Зандена наспигъ непріятельскій арріергардъ, и разбивъ оный совершенно, взялъ въ плѣнъ до 60 человекъ и опбилъ разныя фуры съ сухарями, мукою и овсомъ; потеря Рускихъ состояла въ нѣсколькихъ нижнихъ чинахъ.

12 Декабря Государь Императоръ въ день рожденія Своего изволилъ быть на вахтъ-парадѣ; а пощомъ возвращаясь во дворецъ, принималъ поздравленіе отъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Во время шествія Его

Величества къ слушанію Божественной литургіи, предъ дворцемъ стояло Виленское общество съ городскими значками, при наклоненіи коихъ граждане кричали: *ура!* Обѣденный столъ для Его Величества въ сей торжественный день былъ у Господина Генералъ-Фельдмаршала, у котораго Государь изволилъ препроводить также и вечеръ. Въ продолженіи стола производилась пушечная пальба, а по всему городу безпрестанно раздавались радостныя восклицанія: *ура!* Жители, какъ бы въ праздникъ Святаго Воскресенія, обнимали другъ друга, изъявляя душевную радость и живѣйшее удовольствіе. Въ вечеру всеобщее празднество ознаменовано было иллюминаціями.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голицынъ-Кушуровъ-Смоленскій, по прибытіи Императора въ Вильну, за поражение враговъ, удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества военный орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія перваго класса Большаго Креста.

Тогожъ дня Императоръ Всероссійскій издалъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ :

Божіею милостію ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
Всероссійскій ,
и прочая , и прочая , и прочая .

Объявляемъ всенародно :

Въ настоящую нынѣ съ Французами войну главная часть жителей въ прежде бывшихъ Польскихъ , нынѣ же Россійскихъ областяхъ и округахъ , пребыли Намъ вѣрны : почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрно-подданными Нашу признательность и благоволеніе ; но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ . Одни по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи , устрашась насилія и принужденія , или мечшая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства , вступили въ налагаемыя отъ него званія и должности ; другіе , которыхъ число меньше , но преступленія несравненно больше , прислаивали еще прежде

нашествія на ихъ земли къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца, и подѣмля вмѣстѣ съ ними оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными ея рабами, нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣднихъ долженствовало бы наказати мечъ правосудія; но видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, объявляемъ Наше Всемилосливѣйшее общее и частное прощеніе, предавая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, и запрещаая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ приязнаніе или взысканіе, въ полной увѣренности, что сіи отпадшіе отъ Насъ почувствуютъ крепость сихъ съ ними поступковъ и чрезъ два мѣсяца отъ сего числа возвращаясь въ свои области. Когда же и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ Нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею Нашею милостию, продолжая и послѣ прощенія пребывать въ томъ же преступленіи;

шакowychъ, яко совершенныхъ ошступниковъ, Россія не приметъ уже въ свои нѣдра, и всѣ имущества ихъ budú конфискованы. Плѣнные, взятыя съ оружіемъ въ рукахъ, хотя неизбѣмлются изъ сего всеобщаго прощенія; но безъ нарушенія справедливости не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ Нашего сердца, доколѣ плѣнныя ихъ разрѣшится окончаніемъ настоящей войны; впрочемъ и они въ свое время вступятъ въ право сего Нашего всѣмъ и каждому прощенія. Тако да участвуешь всякъ во всеобщей радости о совершенномъ изтребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ, и да приносишь съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Севышнему благодареніе! Между тѣмъ надѣемся, что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чистосердечное разкаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ издревлѣ единоязычный и единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть столько щасливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во едино тѣлосліаніи

съ могущественною и великодушною Россіею.

Вильна. Декабря 12, 1812 года.

Тогожъ 12 числа паршіями опряда Полковника Герингроса непріятель открытъ былъ между Шавля и Кельма, шедшій поспѣшно къ Немоکشтамъ; а Подполковникъ Занденъ съ авангардомъ прибылъ въ Шрунденъ, гдѣ непріятель оставилъ магазейны съ запасомъ.

Генералъ-Лейптенантъ Рапъ съ 8 баталіонами изъ Минска 12 Декабря выступилъ къ Новосверженю; а Генералъ-Адьюшантъ Маркизъ Паулуччи съ корпусомъ прошедъ 28 верстъ, прибылъ въ Шрунденъ, гдѣ нашелъ оставленные непріятелемъ провіантскіе магазейны съ изряднымъ запасомъ. 13 жъ Декабря перешелъ онъ въ Обербашау 63 версты; здѣсь узнавъ, что непріятель находится недалеко, отправилъ за нимъ авангардъ. Сегожъ 13 числа Австрійцы оставили Бѣлостокскую область. Подполковникъ Куницкій сдѣлавъ два марша, соединился съ войсками Маркиза Паулуччи въ Палангенъ.

Генералъ-Маіоръ Графъ Ливенъ отправилъ Подполковника Миницкаго къ

Бресну Лишовскому, который 13 Декабря занявъ сей городъ, взялъ въ плѣнъ болѣе 100 человекъ. Разбѣзды свои онъ посылалъ къ Біялѣ, Янову и Дрогичину; а Генералъ-Маіоръ Булашовъ имѣя направленіе чрезъ Пружаны, Шерешовъ до Каменца-Лишовскаго, во время слѣдованія взялъ въ плѣнъ до 500 человекъ. Разбѣзды отъ него были посланы къ Брянску и Бѣльску.

14 Декабря передъ разсвѣтомъ авангардъ Маркиза Паулуччи догнавъ непріятеля между Руцау и Палангеномъ при деревнѣ Будардиксъ-Гофъ, положилъ на мѣстѣ около 100 человекъ и взялъ въ плѣнъ одного Капитана, одного Корнета и до 80 рядовыхъ; при чемъ отбилъ также до 200 штукъ рогатого скота. Колоннажъ его Паулуччи по рожъ числа перешла въ Палангенъ 56 верстъ, гдѣ и командующій авангардомъ Подполковникъ Куницкій къ нему присоединился.

Непріятель, состоящій изъ Австрійскихъ войскъ подъ командою Князя Шварценберга, отъ Тикочина раздѣлился на двѣ дороги: лѣвый его флангъ слѣдовалъ чрезъ Визну, Ломзу на Ошроленку; почему Генералъ-Адъютантъ

Пораж. Фр.

Я

Васильчиковъ для скорѣйшаго преслѣдованія послалъ Полковника Юзефовича съ двумя Козачьимъ и Харьковскимъ драгунскимъ полками по дорогѣ къ Высокомазовецку въ слѣдъ за непріятелемъ, приказавъ имѣть ему связь съ его отрядомъ.

Тогожъ числа когда Генералъ-Маіоръ Ласкинъ съ отрядомъ шелъ по дорогѣ въ обходъ Вильны и ударилъ на непріятельскую кавалерію; въ то время Мариупольскаго Гусарскаго полка унтеръ-офицеръ Паламаренко схватилъ почетный эскадртъ 9 Кирасирскаго полка.

Партизанъ Полковникъ Давыдовъ 14 Декабря занялъ городъ Гродно и освободилъ Россійскихъ раненыхъ, бывшихъ въ плѣну: 14 Офицеровъ и 467 рядовыхъ; непріятельскихъ же плѣнныхъ взялъ 661 человекъ. Сверхъ того взяты весьма обширныя магазейны, всѣ полныя съ хлѣбомъ разнаго рода и виномъ, которые и сданы имъ пришедшему туда съ отрядомъ Генералъ-Адъютанту Корфу.

15 Декабря Генералъ - Адъютантъ Васильчиковъ занялъ всю Бѣлостокскую область нашими войсками. Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Князь

Урусовъ съ 5 комплектными полками, находившимися въ его командѣ, прибылъ къ арміи для укомплектованія оной.

Главная квартира Россійской арміи находилась все еще въ городѣ Вильнѣ.

17 Декабря Генераль Графъ Платьовъ, отдавъ отъ своихъ войскъ Нѣжинскій драгунскій полкъ, предписалъ слѣдовать ему чрезъ Гродно къ Бѣлостоку въ команду Генерала Барона Корфа.

Генераль-Лейпенайтъ Дожтуровъ съ ввѣренными ему войсками слѣдуя къ Бѣлостоку, 19 Декабря прибылъ въ городъ Волковискъ.

20 Декабря Баронъ Сакенъ, преслѣдуя корпусъ Генерала Ренье до Буга, взялъ у непріятеля 1000 человекъ въ плѣнъ и шаковое же число больныхъ, оставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ; а 21 числа расположился съ корпусомъ своимъ между Гранинымъ и Турномъ, имѣя лѣвое крыло въ семъ послѣднемъ.

Приказъ, отданный въ городѣ Вильнѣ 21 Декабря 1812 года Главнокомандующимъ арміями, Господиномъ

Генераломъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Михайлою Ларіоновичемъ Голенищевымъ-Купузовымъ-Смоленскимъ :

„Храбрыя и побѣдоносныя войска! Наконецъ вы на границахъ Имперіи! Каждый изъ васъ есть спаситель Отечества. Россія привѣстствуетъ васъ симъ именемъ; стремительное преслѣдованіе непріятели и обыкновенныя труды, подвѣятыя вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ походы и приносятъ намъ божественную славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Путь ихъ усѣянъ трупамъ. Токмо въ бѣгствѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако Всемогущій Богъ изъяслялъ на нихъ гнѣвъ Свой, и поборалъ Своему народу! Не останавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе. Перейдемъ границы, и пошщимся довершить пораженіе непріятели на собственныхъ поляхъ его; но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата.

Они жгли дома наши, ругались Святынею; и вы видѣли, какъ дедница Вышняго праведно отомстила ихъ нечесііе. Будемъ великодушны; положимъ различіе между враговъ и мирнымъ жишелемъ! Справедливостъ и кротостъ въ обхожденіи съ обывателями покажетъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суешной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствій и угнетеній даже самыя тѣ народы, которые вооружались противу Россіи. Непремѣнная воля Всемилоспивѣйшаго Государя нашего есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо и имущества ихъ остались неприкосновенными. Объявляя о томъ, обнадеженъ, что священная воля сія будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никто изъ нихъ да не отважится забыть ее; а Гг. корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ именемъ Его Императорскаго Величества вызываю въ особенності имѣть за симъ строгое и неусыпное наблюденіе.“

Государь Императоръ 25 Декабря въ городѣ Вильнѣ издалъ два Высочай-

шіе Манифеста; і ѡ вѣ благодарность
Господу Богу за избавленіе Россіи оѡ
враговѣ.

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель,
сѣ какими желаніями и силами непріа-
тель вступилъ вѣ любезное Наше
Отечество. Ничто не могло отпра-
витьъ злыхъ и упорныхъ его намѣре-
ній. Твердо надѣющійся на свои соб-
ственныя и собранныя имѣ прошивъ
Насъ почти со всѣхъ Европейскихъ
державъ страшныя силы, и подвизае-
мый алчностію завоеванія и жаждою
крови, спѣшилъ онѣ ворваться вѣ са-
мую грудь великой Нашей Имперіи,
дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣд-
ствія не случайно порожденной, но
издавна угошванной имѣ всеопусто-
щительной войны. Предугадывая по из-
вѣстному изѣ опытовъ безпредѣль-
ному властолюбію и наглости пред-
пріятій его, пріуготовляемую оѡ

См. 2-е издание.

него Намъ горькую чашу золь, и видя уже его съ неукрошимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ въ помощь Бога, обнаживъ мечъ Свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагаище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставался будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо на сердце Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа; въ чемъ и не обманулись. Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютоостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобъ она хотя единожды о нанесенныхъ ей ошъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось, съ пролитіемъ крови ея умножился въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея возпалялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утврждалась въ ней вѣра и возникло непримиримое мщеніе. Войско, Вельможи, Дворянство, Духовенство, Куле-

чество, народъ, словомъ: всѣ Госу-
дарственные чины и состоянія, не-
щады ни имуществъ своихъ, ни жизни,
составили единую душу, душу вмѣ-
стѣ мужественную и благочестивую,
толико же пылающую любовію къ Опе-
честву, коликѣ любовію къ Богу. Отъ
сего всеобщаго согласія и усердія вско-
рѣ произошли слѣдствія, едва ли имо-
вѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да
представляя себѣ собранныя съ двад-
цати царствъ и народовъ, подъ еди-
но знамя соединенныя, ужасныя силы,
съ какими, властолюбивый, надмен-
ный побѣдами, свирѣлый непріятель
вошелъ въ нашу землю. Полмилліона
пѣшихъ и конныхъ воиновъ, и около
полторы тысячи пушекъ слѣдовало
за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ
ополченіемъ проникаетъ онъ въ самую
середину Россіи, распространяется и
начинаетъ повсюду разливать огонь и
опустошеніе. Но едва проходитъ бѣ-
мѣсяцевъ отъ вступленія его въ
Наши предѣлы, и гдѣ онъ? Здѣсь при-
лично сказать слова Священнаго Пѣ-
снопѣвца: *Видѣхъ нечестиваго превоз-
носящася и высящася, яко кедръ Ли-
ванскій. И мимо идохъ, и се небы, и
взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.*

По истинѣ , сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его , подобныя шучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ ? Разсыпались какъ дождь. Великая часть ихъ , напоивъ кровію землю, лежатъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлоружскихъ и Липовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частныхъ битвахъ взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ ; и такимъ образомъ , послѣ многократныхъ и сильныхъ поражений, напоследокъ цѣлыя полки ихъ , прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная , столь же великая часть , въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаемая мразами и голодомъ , успала путь , отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи , трупамъ, пушками, снарядами , такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы сама малѣйшая , ничтожная часть изуренныхъ и обезоруженныхъ воиновъ , едва ли полумертвая можетъ придти

въ страну свою, дабы къ вѣчному
 ужасу и шрепешу единосемцевъ своихъ
 возвѣстишь имъ, коль страшная казнь
 постигаетъ дерзающихъ съ бранными
 намѣреніями вступать въ нѣдра мо-
 гущественной Россіи. Нынѣ съ сердеч-
 ною радостію и горячею къ Богу бла-
 годарностью объявляемъ. Мы любез-
 нымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, чиню
 событіе превзошло даже и самую на-
 дежду. Нашу, чиню объявленное
 Нами, приоткрытіи войны сей, вы-
 ше мѣры исполнилось и уже нѣтъ ни
 единого врага на лицѣ земли Нашей;
 или лучше сказать, всѣ они здѣсь
 осмались, но какъ? мертвые, ране-
 ные и плѣнные. Самъ гордый повели-
 тель ихъ едва съ главнѣйшими чино-
 вниками своими оцелѣ ускокаты морѣ,
 разтерявъ все свое войнство и всѣ
 привезенныя съ собою пушки, кошо-
 рыхъ болѣе тысячи, не считая зары-
 тыхъ и пошопленныхъ имъ, оцбишъ
 у него, и находящаяся въ рукахъ На-
 шихъ. Зрѣлище погибели войскъ его
 невѣроятное! Едва можно собствен-
 нымъ глазамъ своимъ повѣришь. Кто
 могъ сіе сдѣлать? Незотнимаемая до-
 стойной славы ни у Главноначальству-

ющаго надъ войсками Нашими знаме-
 нишаго Полководца, принесшаго без-
 смертныя Отечеству заслуги, ни у
 другихъ искусныхъ и мужественныхъ
 Вождей и Военачальниковъ, ознамено-
 вавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ,
 ни вообще у всего храбраго Наше-
 го воинства, можемъ сказать, что со-
 дѣянное ими есть превыше силъ че-
 ловѣческихъ. И такъ да познаемъ въ
 великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій.
 Повергнемся предъ Святымъ Его пре-
 столомъ, и видя ясно руку Его, по-
 каравшую гордосць и злочестіе, вмѣ-
 сто шщеславія и киченія о побѣдахъ
 нашихъ, научимся изъ сего великаго с-
 и спрашнаго примѣра быть крашкими и
 смиренными законовъ и воли Его
 исполнителями, непохожими на сихъ
 опадшихъ полѣ въ рыссквернителей
 храмовъ Божіихъ враговъ нашихъ,
 которыхъ тѣла въ несмѣтномъ коли-
 чествѣ валяются пищею псамъ и вра-
 намъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ
 милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пой-
 демъ благоспѣвающимъ и чистою
 чувствъ и помышленій нашихъ един-
 ственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ
 въ храмъ Святоści Его, и тамо увѣ-

чанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами; да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ къ намъ побѣду побѣду, желанный миръ и тишину.

Данъ въ Вильнѣ въ 25 день Декабря, въ
лѣтѣ отъ Рождества Христова 1812, Цар-
ствованія же НАШЕГО во второнадесять.

На подлинномъ подписано собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Второй Манифестъ о созданіи въ
Москвѣ въ память побѣдъ надъ вра-
гомъ Церкви, во имя Христа Спа-
сителя:

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь
же многочисленныхъ силами, сколь

злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шестъ мѣсяцовъ всѣхъ ихъ изпребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва сама малѣйшая тошко часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладитъ вѣки изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Ощенесству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать Церковь во имя Спасителя Христа; подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да проспойтъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ,

вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ
къ дѣламъ ихъ предковъ.

Въ Вильнѣ, Декабря 25 дня, 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

рукою тако

АЛЕКСАНДРЪ.

Высочайшій

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

Величества приказъ войскамъ, отдан-
ный въ Вильнѣ тогожъ дня:

„Воины! Храбрость и терпѣніе ваши
вознаграждены славою, которая не
умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла
ваши будутъ переходить изъ устъ
въ уста отъ сыновъ ко внукамъ и
правнукамъ вашимъ до самыхъ позд-
нихъ родовъ. Хвала Севышнему! Рука
Господня съ нами, и насъ не оста-
витъ. Уже нѣтъ ни единого непріа-
теля на лицѣ земли Нашей. Вы по
трупамъ и костямъ ихъ пришли къ
предѣламъ Имперіи. Остается еще
вамъ перейти за оныя, не для заво-
еванія или внесенія войны въ землю со-
сѣдей нашихъ, но для достиженія
желанной и прочной пишины: вы иде-
те доставить себѣ спокойствіе, а
имъ свободу и независимость. Да бу-
дутъ они друзья Наши! Отъ пове-

денія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Рускіе! вы Христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность война есть бысть храбрымъ въ бояхъ, и крошкимъ во время переходовъ и пребываній въ мирныхъ земляхъ? Я не угрожаю вамъ наказаніями: ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ Нашей грабителей, разхищившихъ дома невинныхъ поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ, и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Если кто паче чаянія шаковый същется, да nebudeтъ онъ Руской, да изшоргнется изъ среды васъ! Войны! сего пребуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша Православная Вѣра, ваше Ошечство и Царь вашъ!

К О Н Е Ц Ъ.

